Библиот...
Педагогическаго Института
Самар. Губ. Земства.

902.6
Ш1

Г. Н. Шмелевъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1908.

1287

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Самар. Губ. Земства.

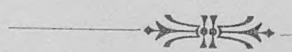
КНИГИ ИЗ СОБРАНІЯ
П. К. СИМОНИ.

Г. Н. Шмелевъ.

902.6
Ш.

ИЗЪ ИСТОРІИ
МОСКОВСКАГО
УСПЕНСКАГО СОБОРА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

Семинарии
археологии и искусства
Самарского
государственного
университета
№ 805

МОСКВА,
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, домъ Военнаго Вѣдомства.
1908.

Ф-2285998

Куйбышевская областная
библиотека им. В. И. Ленина

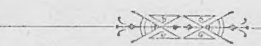
902.6
Ш.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покойный М. А. Морозовъ, сдѣлавшись старостой московскаго Успенскаго собора, задумалъ издать подробнѣйшую исторію названнаго собора. Составленіе отдѣльныхъ частей этой исторіи онъ предполагалъ поручить спеціалистамъ. Между прочимъ, онъ обратился и ко мнѣ съ просьбой написать экономическую исторію Успенскаго собора. Такъ какъ тема показалась мнѣ интересной, то я охотно исполнилъ просьбу и написалъ предлагаемый очеркъ.

Къ сожалѣнію, преждевременная смерть М. А. прервала въ самомъ началѣ задуманное имъ предпріятіе — и московскій Успенскій соборъ остался безъ достойной его исторіи.

Таково происхожденіе моей работы „Изъ исторіи московскаго Успенскаго собора“.

Глава I.

Причтъ Успенскаго собора.

Предварительныя замѣчанія.—Составъ причта Успенскаго собора до 1764 г.—Коллегія соборянъ.—Положеніе въ этой коллегіи протопопа, его права и обязанности.—Обязанности ключарей.—Обязанности остальныхъ членовъ причта.—Просвирня, сторожа и звонари.—Придѣльные священно и церковно-служители.—Измѣненія въ составѣ причта Успенскаго собора съ 1764 г.—Зависимость причта.

Приступая къ изложенію экономической (если можно такъ выразиться) исторіи московскаго Успенскаго собора, нужно оговориться, что въ нашемъ распоряженіи почти нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ за XIV и XV столл.; иначе говоря: мы ничего почти не знаемъ о *древнѣйшемъ* періодѣ существованія московскаго Успенскаго собора и принуждены довольствоваться относительно этого періода предположеніями и догадками. Лишь начиная съ XVI стол. и особенно съ XVII, наши свѣдѣнія о внутреннихъ распорядкахъ, установившихся въ этомъ соборѣ, увеличиваются, дѣлаются болѣе обильными и даютъ намъ возможность познакомиться съ правами и обязанностями членовъ причта, съ ихъ взаимными отношеніями, степенью матеріальной обезпеченности и проч.

Такимъ образомъ, мы волей-неволей должны начать наше изложеніе съ XVI в., лишь иногда стараясь освѣтить болѣе отдаленное прошлое Успенскаго собора нѣкоторыми вѣроятными догадками. Догадки наши объ этомъ прошломъ будутъ основываться, во первыхъ, на тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя уцѣлѣли отъ XIV и XV столл., во вторыхъ—на явленіяхъ обще-русской церковной жизни и, наконецъ, на достовѣрныхъ фактахъ XVI, XVII и даже XVIII вв., т. е. отъ извѣстнаго болѣе поздняго мы будемъ заключать къ мало извѣстному болѣе раннему.

Такимъ-то путемъ намъ, быть можетъ, удастся хоть отчасти возстановить самый ранній періодъ въ исторіи московскаго Успенскаго собора.

Не ранѣе XVII в. находимъ мы въ историческихъ документахъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ причта Московскаго Успенскаго собора. Изъ одной книги патріаршаго Казеннаго приказа видно, что въ 1627 г. причтъ этотъ составляли: протопопъ, протодья-

конъ, 2 ключаря, 5 поповъ, 5 дьяконовъ и 2 понамаря. [1]) Въ такомъ составѣ причтъ Успенскаго собора существовалъ въ продолженіе всего XVII и первой половины XVIII стт., вплоть до царствованія Екатерины II. [2]) Въ авг. 1722 г. св. Синодъ опредѣлилъ: „всѣмъ церковнымъ всякаго званія служителямъ въ Московскихъ соборѣхъ быть по-прежнему, какъ издревле по усмотрѣнію потребы опредѣлены и донынѣ содержатся". [3]) Значитъ, и въ московскомъ Успенскомъ соборѣ прежній, старинный составъ причта былъ оставленъ неприкосновеннымъ.

Если сравнить причтъ Успенскаго собора съ причтами другихъ московскихъ соборовъ, то окажется, что по количеству членовъ причта Успенскій соборъ занималъ первое мѣсто; болѣе остальныхъ приближались къ нему въ этомъ отношеніи Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. По ружнымъ книгамъ 1681 и 1699 гг., причтъ Архангельскаго собора состоялъ изъ 14 священно-и церковно-служителей [4]), а причтъ Благовѣщенскаго—изъ 11 [5]).

Количественный перевѣсъ причта Успенскаго собора надъ причтами другихъ московскихъ соборовъ, взятыми, конечно, въ отдѣльности,

---

[1]) *Ив. Забѣлинъ.* Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы. Ч. I. м. 1884, стт. 114—115. По недоразумѣнію, въ этомъ изданіи къ членамъ причта московскаго Успенскаго собора отнесенъ и архидіаконъ (ст. 137), который, какъ извѣстно, состоялъ при патріархѣ, а до 1589 г. при митрополитѣ. Здѣсь кстати нужно указать на одну ошибку, допущенную въ III-мъ томѣ Рус. Ист. Библіотеки, который наполненъ главнымъ образомъ описями московскаго Успенскаго собора. По листамъ описи 1638 г. находится, между двумя другими, такая скрѣпа: „къ симъ переписнымъ книгамъ пречистыя Богородицы соборныя церквѣ дьякъ Оѳонасей Максимовъ приписалъ" (ст. 373). Редакторъ III т. Р. И. Б. увѣренъ, что этотъ Аѳанасій Максимовъ былъ дьякомъ (т. е. дьячкомъ) московскаго Успенскаго собора (см. указатель личныхъ именъ, ст. 1008). Это невѣрно по той простой причинѣ, что среди членовъ московскаго Успенскаго собора не было дьячка. Мы думаемъ, что Аѳанасій Максимовъ былъ дьякомъ какого-то приказа (быть можетъ, Большого Дворца), производившимъ опись Успенскаго собора въ 1638 г.; значитъ, слова „пречистыя Богородицы соборныя церквѣ" нужно относить не къ дьяку, а къ переписнымъ книгамъ.

[2]) См. Матеріалы и проч., изд. подъ ред. Ив. Забѣлина, ч. I, стт. 116—119 (1628, 1636 и 1651 гг.), 125-126 (1677 г.), 129 (1684 г.), 138 (1653 г.); ч. II, ст. 373 (1681), 443 (1699 г.). Р. И. Б., III, стт. 549—559 (1638 г.). Москов. отдѣлъ общ. архива министерства. И. двора. Опис. 34 Викт., № 548 (449), лл. 3—7 (1692-93 гг.). Москов. Синод. Библіот. Документы, перед. изъ москов. Усп. соб., № 26 (1646 г.), № 27, л.л. 2 об.—4 (1647 г.). П. С. постан. и распор. по вѣд. прав. исп. Р. И., II, стр. 436 (1722 г.); ср. матеріалы и пр., изд. подъ ред. Ив. Забѣлина, II, ст. 777 (1722 г.).

[3]) Матеріалы и проч., изд. подъ ред. Ив. Забѣлина, II, ст. 775; ср. *А. Завьялова* „Вопросъ о церков. имѣн. при имп. Екатер. II", стр. 301.

[4]) 1 протоп., 1 ключ., 6 священ. (въ томъ числѣ 1 „кутейнаго"; въ ружной книгѣ 1699 г. только 5 поповъ - „кутейнаго" нѣтъ), 3 дьякон., 1 псаломщ., (въ руж. кн. 1699 г. 2 псал.) и 2 понам. Матер. и пр., изд. подъ ред. Ив. Забѣлина, II, ст. 374 и 451.

[5]) 1 протоп., 1 ключ., 2 попа, 3 дьякон., 2 псал. и 2 понам., Ibid., стт. 373—374 и 446—447.

легко объясняется тѣмъ первенствующимъ положеніемъ, которое принадлежало Успенскому собору: это былъ *каѳедральный* соборъ.

Отъ XVI стол. до насъ не дошло точныхъ, обстоятельныхъ свидѣтельствъ о составѣ причта Успенскаго собора. Мы знаемъ, что за этотъ періодъ времени причтъ интересующаго насъ собора составляли протопопъ „съ братіей“ [1]). Подъ „братіей“ нужно разумѣть священниковъ и дьяконовъ. Кромѣ того, почти несомнѣнно, что среди членовъ причта Успенскаго собора въ XVI в. были протодьяконъ и 2 ключаря [2]). Значитъ, въ XVI в. причтъ Успенскаго собора состоялъ изъ протопопа, протодьякона, 2 ключарей и *нѣсколькихъ* священниковъ и дьяконовъ. Неизвѣстно, сколько именно было священниковъ и дьяконовъ; возможно, что ихъ было такое-же количество, какое мы видимъ въ XVII в., т. е. 5 священниковъ и 5 дьяконовъ. Слѣдуетъ также думать, что уже въ XVI в. въ Успенскомъ соборѣ было 2 понамарей.

Что касается XIV и XV столл., то за этотъ періодъ времени до насъ не дошло никакихъ извѣстій о составѣ причта Успенскаго собора, кромѣ упоминанія въ одной грамотѣ, относящейся къ 1468 г., о протопопѣ и священникахъ названнаго собора [3]). Впрочемъ, едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что и въ XIV—XV столл. причтъ этого собора составляли протопопъ „съ братіей“, т. е. съ нѣкоторымъ числомъ священниковъ и дьяконовъ; были, вѣроятно, и понамари. Мы такъ думаемъ потому, что таковы именно были по своему составу причты соборныхъ церквей не только въ XIV в., но и въ болѣе раннее время [4]). Мы затрудняемся сказать даже и предположительно, были-ли въ числѣ членовъ причта Успенскаго собора XIV—XV столл. протодіаконъ и ключарь или ключари. Можетъ быть, первоначально причтъ Успенскаго собора былъ небольшой: быть можетъ, онъ ограничивался протопопомъ, нѣсколькими священниками и дьяконами, да однимъ или двумя пономарями. Лишь съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія значенія Успенскаго собора вмѣстѣ съ увеличеніемъ значенія Москвы, могъ увеличиться численный составъ его причта. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно предположить, что это увеличеніе причта произошло во второй половинѣ XV в., послѣ вторичнаго построенія Успенскаго собора Аристотелемъ Фіоравенти.

Первоначально, приблизительно до половины XV стол., священнослужители Успенскаго собора—протопопъ „съ братіей“—составляли, подъ названіемъ *клироса* или *клирошанъ*, административно-судебную коллегію при митрополитѣ, т. е. они являлись какъ-бы митрополичьими чиновни-

---

[1]) Москов. Синод. Библ. Синодикъ москов. Усп. соб., XVI в., № 64, лл. 43 об., 141 об., 212 об., 295 об. и др.

[2]) Доп. къ А. И., I, № 39, стрр. 41—43; С. Г. Г. и Д., II, № 50, стр. 70 и № 51, стрр. 73—74, 79 и 83.

[3]) „Се язъ, князь Михайло Андрѣевичь, далъ есми къ Пресвятой къ соборной церкви на Москву *протопопу и священникомъ*“ . . . . С. Г.Г. и Д., I, № 122, стр. 304.

[4]) *Е. Голубинскій.* Ист. рус. церкви, т. I, 1-я пол. М. 1880, стр. 325.

ками, съ которыми митрополитъ постоянно совѣтовался по различнымъ вопросамъ церковнаго управленія и суда и которымъ давалъ разнообразныя порученія. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ достаточныхъ данныхъ, которыя дали-бы намъ отчетливое понятіе о дѣятельности упомянутой коллегіи при митрополитѣ, о ея правахъ, о степени ея вліянія и проч. Можно только думать, что члены этой коллегіи не занимали постоянныхъ, опредѣленныхъ должностей, а всѣ безразлично, въ равной степени принимали участіе въ церковномъ управленіи и судѣ, временно исполняя, по порученію коллегіи, тѣ или другія обязанности. Итакъ, члены занимающей насъ коллегіи были равны между собой; протопопъ являлся только „первымъ отъ старѣйшихъ", т. е. первымъ среди равныхъ [1]. Впослѣдствіи, около половины XV в., эта коллегія исчезла и была замѣнена свѣтскими чиновниками митрополита; но ея продолжительное существованіе наложило извѣстный отпечатокъ на священно-служителей Успенскаго собора: и послѣ ея исчезновенія, они продолжали составлять тѣсную корпорацію, подъ высшимъ надзоромъ митрополита, а съ 1589 г.—патріарха. Созданная нуждами митрополичьяго управленія, эта корпорація поддерживалась впослѣдствіи необходимостью управлять и пользоваться вотчинами, принадлежавшими Успенскому собору; управленіе и пользованіе вотчинами въ гораздо большей степени связывало между собой священно-служителей Успенскаго собора, чѣмъ принадлежность ихъ къ причту одной церкви; конечно, и это послѣднее обстоятельство имѣло нѣкоторое значеніе въ упомянутомъ отношеніи, но главной связью между священно-служителями Успенскаго собора, объединявшей ихъ въ корпорацію, мы считаемъ управленіе и пользованіе вотчинами. Итакъ, будучи церковно-административной по своему происхожденію, эта корпорація покоилась впослѣдствіи преимущественно на экономическомъ основаніи.

Протопопъ Успенскаго собора занималъ въ этой корпораціи такое-же положеніе, какое принадлежало ему въ прежней административно-судебной коллегіи при митрополитѣ, т. е. онъ былъ „первымъ отъ старѣйшихъ", онъ пользовался извѣстнымъ почетомъ, но отнюдь не являлся начальникомъ; пожалуй, его можно назвать предсѣдателемъ священно-служительской корпораціи. Намъ кажется, положеніе протопопа Успенскаго собора довольно хорошо характеризуется выраженіемъ „протопопъ *съ братіей*", такъ часто попадающимся въ документахъ: это выраженіе указываетъ именно на равенство членовъ корпораціи, среди которыхъ протопопъ былъ только первымъ, какъ-бы предсѣдателемъ. Почетное положеніе, занимаемое протопопомъ Успенскаго собора, выражалось, между прочимъ, въ томъ, что онъ первенствовалъ во время богослуженія, а также въ томъ, что онъ получалъ болѣе значительное

---

[1]) Ibid., стрр. 323—329. *Н. Каптеревъ*. „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси", стрр. 8—9.

матеріальное обезпеченіе: доля церковныхъ доходовъ, которой онъ пользовался, превышала долю каждаго изъ священно-служителей [1]).

Впослѣдствіи, въ XVIII стол., протопопъ Успенскаго собора пріобрѣлъ нѣкоторыя внѣшнія отличія; эти отличія были дарованы ему въ силу того первенствующаго положенія, которое занималъ Успенскій соборъ среди Московскихъ церквей. Прежде всего нужно упомянуть о томъ, что протопопу Успенскаго собора былъ усвоенъ титулъ *протопресвитера*.

Ранѣе, чѣмъ протопопу Успенскаго собора, этотъ титулъ былъ дарованъ Благовѣщенскому протопопу: по крайней мѣрѣ, въ одномъ документѣ, относящемся къ 1721 г., протопопъ Благовѣщенскаго собора называется протопресвитеромъ [2]). Московскій преосвященный Платонъ I (1748—54 г.г.) сталъ давать протопопамъ московскихъ соборовъ набедренники и приказалъ именовать ихъ протопресвитерами [3]). Но распоряженіе преосвященнаго Платона не осталось въ силѣ: почетный титулъ протопресвитера сохранился за протопопомъ только Успенскаго собора. Повидимому, этотъ титулъ былъ усвоенъ протопопамъ Успенскаго собора въ самомъ концѣ XVIII в. [4]).

Кромѣ того, нѣкоторые протопопы Успенскаго собора назначались въ XVIII в. членами св. Синода: такъ, мы знаемъ, что протопопъ Успенскаго собора Іоаннъ Максимовъ былъ въ 1732 г. Синодальнымъ членомъ [5]); точно также состоялъ членомъ Синода и извѣстный въ свое время протоіерей Успенскаго собора Александръ Егоровичъ Левшинъ, братъ знаменитаго московскаго митрополита Платона [6]).

Что до ключарей, то на нихъ лежали многообразныя обязанности.

Прежде всего они были хранителями соборной ризницы и всѣхъ вообще предметовъ, находившихся въ соборѣ. По распоряженію патріарха, они отпускали въ нѣкоторыя церкви изъ Успенскаго собора сосуды и богослужебныя книги. Въ одномъ документѣ, относящемся къ первой половинѣ XVII в., мы читаемъ: „Въ 27 день (сентября) празнуютъ Саватію, Соловецкому чудотворцу, у патріарха на дворѣ.... А отпускаютъ изъ собору ключари, по благословенію патріархову, сосуды золотые и съ покровцы, да блюдо серебряное съ кропиломъ, да подсвѣщники оловянные“. „Въ 5 день (октября) тремъ святителямъ Московскимъ (празднуютъ); у патріарха на дворѣ у праздника всенощное бываетъ, а

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ ниже, въ главѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства Успенскаго собора.

[2]) Описаніе док. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ св. Синода, т. I, Спб. 1868, № 124/372, ст. 98.

[3]) *Н. Розановъ.* Ист. москов. епарх. управ. со времени учрежденія св. Синода. М. 1869—71, ч. II, кн. 1-я стр. 71; ср. прим. 175.

[4]) Ibid., ч. III, кн. 2-я, стрр. 118—119 и прим. 325.

[5]) Архивъ москов. синод. конторы. Дѣло за № 220 (26 іюня 1732 г.).

[6]) См. цит. соч. *Н. Розанова,* ч. III, кн. 2-я, прим. 124; ср. Др. Р. Вивл., изд. 2-ое, ч. I, М. 1789, стр. 470.

къ заутрини ключари выдаютъ четыре Минеи чети: Декабрь, да февраль, да мартъ, да октябрь; да сосуды къ обѣдни: потиръ золотой и съ покровцы, да меньшіе блюдца" [1]).

Предъ началомъ крестныхъ ходовъ, отправлявшихся изъ Успенскаго собора, ключари обыкновенно раздавали участникамъ этихъ ходовъ иконы, кресты, рипиды, хоругви и фонари [2]).

Умиралъ-ли кто нибудь изъ священно-служителей Успенскаго собора, облаченіе, въ которомъ слѣдовало похоронить покойника, выдавали ключари [3]).

Стефанъ Яворскій, блюститель патріаршаго престола, замѣтивъ въ ризницѣ Успенскаго собора немалое количество старыхъ ризъ, обратился къ ключарямъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ ихъ принести эти ризы къ нему [4]).

Жертвуемыя въ Успенскій соборъ различныя вещи и книги принимались обыкновенно ключарями [5]).

Когда производились описи имущества Успенскаго собора, т. е. находившихся въ немъ иконъ, сосудовъ, книгъ, ризъ и проч., то ключари обязательно присутствовали при этомъ: какъ хранители соборнаго имущества, они хорошо знали его состояніе въ каждый данный моментъ и могли дать отвѣты на вопросы, обращенные къ нимъ лицами, которые производили опись. [6]) Надо думать, что вновь назначаемые клю-

---

[1]) Р. И. Б., III, стт. 27 и 30.

[2]) Ibid., стт. 98, 125 и 154.

[3]) Москов. Синод. Библіот. Докум., передан. изъ москов. Усп. соб., № 93.

[4]) Считаемъ нелишнимъ привести это письмо цѣликомъ.

„Пречестнѣйшіи отцы ключари соборныя святыя церкве Панкратіе и Василіе.

Видѣлъ я въ рызницы соборной не мало ветошныхъ раздраныхъ и недоношеныхъ рызъ и стихаровъ валяющихся напрасно согнивающихъ и отъ молевъ снѣдаемыхъ ни на что уже непригожихъ въ святую соборную церковь. Тѣ всѣ ветоши велѣте до мене принесть для того, что велю портнымъ мастерамъ розобрать, а цѣлые части нѣкіе присовокуплять и позшивать, да бы могли здатися до убожшихъ церквей на украшеніе службы Божой. 702 октоврія 30. Стефанъ митрополитъ рязанскій". Ibid., № 88.

[5]) „177 г. февраля въ 10 д. по указу В. г. ц. и В. кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца и великіе государыни царицы и великіе княгини Маріи Иліичны *принялъ я Большого собору ключарь Феодоръ* у стольника у Феодора Прокопіева Соковнина евангеліе напрестольное обложено золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты и съ лалы и съ изумруды, да пелену, что подъ евангеліе на налой, средина атласная золотная, а опушка бархатная зеленая низана съ запаны, которое строено изъ казны боярина Бориса Ив. Морозова жены его боярыни вдовы Анны Иліичны для ихъ вѣчнаго помяновенія". Ibid., Синод. москов. Усп. соб. XVII в., № 65, л. 461; см. также л. 462.

[6]) Р. И. Б , III, стт. 371, 418—419, 517, 566 и др. До насъ дошло нѣсколько описей московскаго Успенскаго собора: 4 изъ нихъ относятся къ XVII в. (3, нач. XVII в., 1627 и 1638 г.г., напечатаны въ III т. Р. И. Б., а 4-я, безъ начала и конца, относящаяся къ 30-мъ г. г. XVII ст., принадлежитъ М. А. Морозову), а 2 къ XVIII (одна, 1701 г., напечатана въ III т. Р. И. Б., а другая, 1769 г., въ 2-хъ экземплярахъ, хранится въ московской синодальной библіотекѣ подъ

чари принимали соборное имущество по описи; сверхъ того, имъ выдавалась копія съ этой описи, копія, въ которой они должны были отмѣчать всѣ измѣненія, происходившія при нихъ въ составѣ и качествѣ соборнаго имущества [1]). Со второй половины XVIII стол., въ Успенскій соборъ стали присылать изъ московской Синодальной конторы особенныя книги или „тетради" „для записки имѣемыхъ быть въ томъ соборѣ прибылыхъ сверхъ описей церковныхъ вещей". [2]) Книги эти велись, по всей вѣроятности, ключарями.

Въ связь съ обязанностью ключарей Успенскаго собора хранить его имущество нужно поставить, намъ кажется, возложенное на нихъ въ XVII в. завѣдываніе выдачей мура въ разныя церкви и сборомъ за это муро денегъ; впрочемъ, иногда сборомъ завѣдывали протопопъ съ діакономъ. Муро хранилось (по крайней мѣрѣ, въ XVII в.) въ алтарѣ Успенскаго собора. Въ описи 1627 г. мы читаемъ: „въ переписныхъ книгахъ, 129 г., написано: 2 корчаги оловяные, мура полны, 3-я корчага мѣденая, мура половина, подъ ними вѣка (поддонники) мѣденые, корчага мѣденая порозжа. А по нынѣшней описи корчага мѣденая мура полна, а въ другой корчагѣ мура немного, а 2 корчаги порозжи" [3]).

№ 9/1). Кромѣ того, изъ описи 1627 г. видно, что въ XVII ст. еще два раза описывалось имущество Успенскаго собора—въ 1621 и 1623 г.г. Нельзя конечно, думать, что описи Успенскаго собора производились только въ XVII и XVIII стол.; онѣ производились, вѣроятно, и въ XVI в. и даже раньше, но только не дошли до насъ, или еще не найдены. Трудно подмѣтить тѣ ближайшія обстоятельства или соображенія, которыя заставляли предпринимать каждую изъ извѣстныхъ намъ описей Успенскаго собора. Одно не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію, что описи эти производились съ тою цѣлью, чтобы привести въ извѣстность соборное имущество и тѣмъ предохранить его отъ потерь и расхищенія. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ описей можно указать и ближайшія причины. Такъ, опись нач. XVII в. была произведена, думаемъ, вскорѣ послѣ 27 ноября 1612 г., т. е. послѣ того, какъ ополченіе кн. Пожарскаго вступило въ очищенный отъ враговъ Кремль, и вызвана была естественнымъ желаніемъ провѣрить имущество Успенскаго собора послѣ поляковъ. Ближайшей причиной описи 1627 г. былъ, по всей вѣроятности, опустошительный московскій пожаръ 1626 г. Распоряженія произвести опись Успенскаго собора исходили отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Распоряженіе объ описи нач. XVII в. вышло, повидимому, изъ приказа Большого Дворца; опись 1626 г. была произведена по указу ц. Мих. Ѳедор. и „поблагословенію и по указу" п. Филарета (Р. И. Б. III, ст. 373), а опись 1701 г.—„по имянному великаго государя указу изъ Монастырскаго приказу" (ibid., ст. 565). Самыя описи производились дьяками или подьячими приказа Большого Дворца, а съ 1649 г. Монастырскаго приказа, въ присутствіи всегда соборныхъ ключарей, иногда же экспертовъ, либо авторитетныхъ свидѣтелей; такъ, напр., въ нач. XVII в., при описи имущества Успен. собора, были „серебрянаго ряду торговые люди" (ibid., стт. 295—296, 305 и др.), а при описяхъ 1623, 1638 и 30-хъ г.г. XVII ст. присутствовали архимандриты и игумены нѣкоторыхъ московскихъ монастырей (ibid. стт. 373 и 445).

1) Ibid., стт. 872—873.

2) Въ москов. синод. библіот. мы нашли 2 такихъ „тетради": одна была дана по опредѣленію Синодальной Конторы отъ 24 янв. 1774 г., а другая—отъ 11 янв. 1794 г.

3) Р. И. Б., III, ст. 483.

Въ описи 1638 г. находится такое мѣсто: „въ алтарѣ же у пречистые Богородицы полчетверты (т.-е. $3^1/_2$) корчаги мура святаго, Іюня по 19 число нынѣшнего 146 г., да 4 корчаги порозжихъ, въ которые кладутъ святое муро, три мѣденые, а четвертая свинцовая; да подъ мурными корчагами 3 вѣка да 5 чашъ мѣденыхъ. Туто-жъ воронка мѣденая, чѣмъ муро накладываютъ [1]).“

Въ Московской Синодальной библіотекѣ, среди документовъ, переданныхъ изъ Московскаго Успенскаго собора, находятся: 1) просьба Матѳія, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, обращенная къ патріарху Іоасафу, о присылкѣ мура (1638 г., № 148) и 2) челобитье донскихъ казаковъ о томъ-же, поданное тому-же патріарху (№ 149). Такимъ образомъ, съ просьбой о выдачѣ мура обращались къ патріарху, а онъ съ своей стороны дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія протопопу или ключарямъ Успенскаго собора, которые и отпускали требуемое количество мура, взимая при этомъ извѣстный денежный сборъ, поступавшій въ патріаршую казну. Одинъ изслѣдователь говоритъ: „судя по тому, что въ книгахъ приказа (патріаршаго казеннаго) встрѣтилось только разъ указаніе о сборѣ за 4 года, съ 1658 по 1662 г., 416 р., надо заключить, что *раньше плата за муро или вовсе не практиковалась, или не шла въ домовую казну, а поступала въ приказъ Большой казны*, на средства котораго совершалось мувареніе [2])“. Одно указаніе, которое мы находимъ въ описи 1627 г., не позволяетъ принять ни то, ни другое предположеніе почтеннаго ученаго. Вотъ это указаніе: „въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, 129 г., написано: въ казнѣ денегъ за муръ марта по 21 число 19 р. и 30 а., 2 д. Да въ переписныхъ же книгахъ .... 131 г. написано: мурныхъ денегъ у ключарей въ казнѣ марта по 27 число 5 р. 23 а. съ полуденгою; а на лицо мурныхъ денегъ въ казнѣ іюня по 12 число нынѣшнего 135 г. 15 р. и 25 а. А ключарь Иванъ Дороѳеевъ сказалъ: которые де мурные денги были въ сборѣ, и тѣ денги отнесены въ казну великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи [3])“. Значитъ, денежная плата за муро практиковалась съ 1621 г. и уже въ то время поступала въ патріаршую казну. При патріархѣ Іоакимѣ (съ 1675 г.) плата за муро была отмѣнена, и раздача его ввѣрена была, вмѣсто ключарей Успенскаго собора, двумъ іеромонахамъ патріаршей домовой Трехсвятительской церкви [4]).

Ключари Успенскаго собора должны были собирать и беречь свѣчные огарки и воскъ, остававшійся въ лампадахъ и палѣпахъ. До 1674 г., эти огарки и воскъ, протопопъ „съ братіей“ продавали и вырученныя деньги дѣлили между собой, а съ упомянутаго года остававшійся воскъ и огарки ключари обязаны были отсылать въ Казенный приказъ [5]).

[1]) Ibid., ст. 525.

[2]) *И. И. Шимко.* Патр. Казен. приказъ. М. 1894, стрр. 210—211.

[3]) Р. И. Б., III, стт. 446—447.

[4]) См. цит. соч. *И. И. Шимко,* стр. 211.

[5]) Матеріалы, изд. подъ ред. И. Забѣлина. I., стт. 141—142.

Ключарямъ-же выдавались деньги на нѣкоторые мелкіе церковные расходы. [1]).

Они были не только хранителями имущества Успенскаго собора, но также смотрителями соборнаго зданія: они должны были слѣдить за цѣлостью этого зданія и, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей и поврежденій, доносить подлежащему вѣдомству. Въ 1722 г., въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста, бурей сломило средній крестъ на Успенскомъ соборѣ—„и *по доношенію ключарскому*, изъ Синода послана память во дворецъ; и построенъ изъ дворца заново, мѣдь золоченая таже старая, поставленъ на церковь по прежнему того-жъ года октября въ 25 день [2])“. Храненіемъ соборнаго имущества и наблюденіемъ за цѣлостью и исправностью соборнаго зданія не ограничивались обязанности ключарей: помимо этого, они должны были слѣдить за исправностью богослуженія и религіозныхъ церемоній, должны были знать и блюсти уставъ; они были какъ-бы уставщиками. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, мы читаемъ: „аще ли прилучится Семенъ день и Рождество Богородицы въ суботу, *и ключаремъ то паметовати*, что въ суботу предъ Воздвиженіемъ вычести на канонѣ Рождества Богородицы и рядъ въ пятокъ, а вмѣстно и вкупѣ чести“. И въ другомъ мѣстѣ: „а коли прилучится до отданія одна субота по Воздвиженіи, и въ соборной церкви *ключаремъ памятовать надобе* о выпѣваемыхъ святыхъ, о прокименѣхъ, и о апостолехъ, и о евангеліяхъ [3])“.

Въ 1778 г. св. Синодъ издалъ указъ, которымъ подтверждалось протопопу Успенскаго собора „съ братіею“, „чтобъ во ономъ Успенскомъ соборѣ священно-служеніе и прочія церковныя процессіи и благочиніе исправляемы были во всемъ по древнему, установленному въ томъ соборѣ, порядку безъ всякой отмѣны, и никакого бы при томъ неустройства и неблагочинія отнюдь не было“. Право слѣдить за соблюденіемъ древняго устава было предоставлено московскому архіепископу, а въ его отсутствіе изъ Москвы, первоприсутствующему въ синодальной конторѣ архіерею. Ключарямъ предписывалось „быть у тѣхъ преосвященныхъ въ надлежащемъ послушаніи“ [4]). Вполнѣ понятно, почему указъ 1778 г. предписываетъ именно ключарямъ Успенскаго собора находиться „въ надлежащемъ послушаніи“ у названныхъ архіереевъ: вѣдь на ключаряхъ лежалъ ближайшій надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ службы и религіозныя церемоніи въ Успенскомъ соборѣ совершались согласно съ древнимъ уставомъ; они должны были хорошо знать этотъ уставъ и принимать всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ его соблюденію.

---

[1]) Ibid, стт. 23, 64—65, 100 и др.

[2]) Москов. Синод. библ. № 107/89, л. 201 об.; см. также Матеріалы, изд. подъ ред. И. Забѣлина, I, стт. 39, 151; II, стт. 875, 885.

[3]) Р. И. Б., III, стт. 17 и 24; см. также стт. 41 и 84.

[4]) Архивъ Московск. Синод. конторы; дѣло за № 206 (1778 г.), л. 7.

Ключари также обязаны были наблюдать за тѣмъ, чтобы звонили во время и „по чину".

Въ 1630 г. патріархъ Филаретъ приказалъ подвергнуть тѣлесному наказанію „старостъ звонарскихъ" за то, что они зазвонили не во время, „и впредь имъ по ясаку звонить велѣлъ, или старостѣ у дверей стояти съ площади, а ключари по повелѣнію патріархову сказываютъ имъ, какъ зазвонить" [1]). Обыкновенно ключари спрашивали у патріарха, когда онъ прикажетъ звонить къ той или другой службѣ [2]).

Во время крестнаго хода, заутрени и обѣдни на первый день Пасхи, одинъ изъ ключарей становился, въ нѣкоторые моменты, возлѣ западныхъ или южныхъ дверей собора спеціально съ тою цѣлью, чтобы давать знать звонарямъ, когда нужно звонить. „И какъ придетъ патріархъ прямо къ западнымъ дверямъ, а двери затворены.... и въ то время свѣщею велятъ ключари замахати, и престанутъ звонити; а ключарь станетъ у западныхъ же дверей у столпа на правой странѣ со свѣщею, а сторожей поставитъ у угла церковнаго съ доскою близъ себе или у Гранавитой полаты.... И потомъ патріархъ запоетъ „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ", а пѣвчіе пріимутъ „и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова", и крестомъ патріархъ отверзаетъ двери, а ключарь многажды свѣщею замашетъ, и сторожъ ударяетъ такожде въ било многажды, и звонъ во вся вдругъ ударятъ" [3]). „И какъ приспѣетъ время чести святое евангеліе, патріархъ, стоя на горнемъ мѣстѣ, четъ евангеліе, а архидьяконъ по немъ четъ на амбонѣ, а ключарь стоитъ на порогѣ у полуденныхъ дверей; и гдѣ возгласитъ патріархъ на евангеліи, ключарь, стоя на порогѣ, махнетъ единожды сторожу, и сторожъ ударитъ въ доску единожды жъ, а на колоколницѣ ударяютъ во всѣ колокола единожды жъ противъ всякаго возгласа патріархова..... и на послѣднемъ архидьяконовѣ возгласѣ ключарь замашетъ много сторожу, и ударяетъ сторожъ много жъ въ доску, и на колокольницѣ ударятъ во вся колокола вдругъ, и учнутъ звонити во вся колокола часъ доволно" [4]).

Обязанность ключарей Успенскаго собора слѣдить за звономъ и, такъ сказать, распоряжаться имъ находится въ тѣсной связи съ ихъ обязанностью знать и блюсти богослужебный уставъ: „указъ трезвономъ во весь годъ" является составной частью этого устава [5]).

Накопецъ, ключари должны были дѣлать необходимыя приготовленія къ различнымъ службамъ и религіознымъ обрядамъ, а также наблю-

---

[1]) Р. И. Б. III, стт. 11—12.

[2]) „Въ 4 часу дни повелѣваетъ патріархъ ключаремъ благовѣстить къ обѣднѣ въ новой большой колоколъ довольно, дондеже власти сойдутся въ соборную церковь". Р. И. Б., III, ст. 66. „И какъ, вышедъ патріархъ изъ полаты, и благословитъ ключаря благовѣстити къ обѣднѣ въ новой болшой колоколъ доволно". Ibid., ст. 127; см. также стт. 70—71, 74, 79, 128, 150.

[3]) Ibid., стт. 131—122.

[4]) Ibid., ст. 129.

[5]) Ibid., стт. 1—2.

дать за чистотой и порядкомъ въ Успенскомъ соборѣ. Такъ, „на канонѣ Происхожденіева дни ключарь докладывается патріарха, какъ благословитъ въ оптеку итти для василковъ и иссопу травы, что подъ крестомъ подвязываютъ; бываетъ иногда, патріархъ отъ себя посылаетъ, или ключари ходятъ къ болярину, и василки привяжутъ ко кресту по чину, какъ во уставѣ написано"....[1]).

Ключари устанавливали „пещь", необходимую для „пещного дѣйства": „пещь ставятъ ключари....а какъ поставятъ пещь, ключарь для опыту и безъ людей взойдетъ на амбонъ и ангела спущаетъ, чтобы прямо сшолъ въ пещь на главу ключарю"[2]).

„За недѣлю до Успеніева дни, благословляются ключари у патріарха чистити паникадила; по благословенію патріархову паникадила чистятъ изъ котелного ряду мастеры"[3]).

Итакъ, обязанности ключарей Успенскаго собора заключались въ слѣдующемъ: 1) они были хранителями ризницы и всего вообще имущества собора; 2) они были смотрителями соборнаго зданія, и 3) они являлись какъ-бы уставщиками: они должны были знать богослужебный уставъ и неуклонно слѣдить за его исполненіемъ.

Значитъ, обязанности ключарей были довольно сложны; отсюда понятно, почему въ Успенскомъ соборѣ было двое ключарей.

Такъ какъ въ одномъ документѣ XVII стол. упоминается „ключарь недѣльной"[4]), то можно думать, что для исполненія нѣкоторыхъ обязанностей ключари чередовались по-недѣльно. Отъ первой половины XVIII стол. до насъ дошло извѣстіе, что одинъ изъ ключарей Успенскаго собора считался „первымъ", т. е. старшимъ[5]). Раньше такого различія незамѣтно.

---

[1]) Ibid., ст. 96. „А въ то время остапется другой ключарь во церкви единъ и половина сторожей съ нимъ; и доколева патріархъ за церковью дѣйствуетъ, и ключарь и сторожи патріарху во церкви приготовятъ мѣсто среди церкви, да 2 горнеца поставятъ съ угольемъ и съ ѳимьяномъ; да ключарь же поставитъ 2 налоя съ паволоками и съ пеленами среди церкви противъ патріархова мѣста". Ibid., стт. 122—123. „.... А ключари велятъ сторожамъ листъ слати во всю церковь, а попамарямъ велятъ листъ слати во олтарѣ". Ibid., ст. 150; см. также стт. 18, 19, 21, 41, 75, 101, 107, 113, 120, 148 и др. „Сего дня (13 сент.) ключари сторожей посылаютъ въ аптеку для гуляфной водки и цвѣтовъ и духовныхъ травъ животворящему кресту, изъ ризницы крестъ сносятъ съ живоносныымъ древомъ предъ вечернею и цвѣтами обязываютъ, кладутъ на жертвенникъ на мисѣ съ пеленою, а другій крестъ царя Константина полагаютъ на налой до вечера". Др. Рос. В., изд. 2-е, X, стрр. 19—20; см. также стрр. 21, 161, 367—368 и др.

[2]) Р. И. Б., III, ст. 40.

[3]) Ibid., ст. 106. „193 г. праздникъ Спасовой ризѣ прилучился въ пятокъ.... Ключари велятъ мести иконы и церковь и кіотъ, гдѣ риза Спасова лежитъ, всѣмъ сторожамъ вмѣстѣ". Др. Рос. В., X, стр 367.

[4]) Р. И. Б., III, ст. 93: „а *ключарь недѣльной* со крестомъ золотымъ да со святою водою бываетъ передъ патріархомъ, а иногда и на лошади со святою водою ѣздитъ". Ср. П. С. П. и Р. по в. пр. ист., VIII, стр. 287.

[5]) Опис. док. и дѣлъ, хранящ. въ А. св. Синода, V, ст. 378.

Впослѣдствіи, когда въ Успенскомъ соборѣ былъ введенъ институтъ церковныхъ старостъ, кругъ обязанностей, лежавшихъ на ключаряхъ, съузился: нѣкоторая часть этихъ обязанностей перешла къ старостамъ [1]).

Чтобы покончить съ ключарями Успенскаго собора, нужно упомянуть, что въ самомъ началѣ XIX стол. (а, можетъ быть, въ послѣдніе годы XVIII-го) они стали называться *сакелларіями*. Это произошло, вѣроятно, одновременно съ переименованіемъ протопоповъ въ протопресвитеры. Трудно понять, зачѣмъ это понадобилось русское названіе „ключарь“ замѣнить греческимъ «сакелларій»: по нашему мнѣнію, первое названіе болѣе, чѣмъ второе, соотвѣтствуетъ кругу тѣхъ обязанностей, которыя лежали и лежатъ на ключаряхъ [2]). Впрочемъ, надо думать, что и протопресвитеръ, и сакелларій—лишь *почетныя* названія, придуманныя для того, чтобы отличить протоіерея и ключарей Успенскаго собора отъ всѣхъ другихъ ключарей и протоіереевъ.

Объ остальныхъ членахъ причта Успенскаго собора (протодіаконѣ, священникахъ, дьяконахъ и понамаряхъ) мы ограничимся немногими замѣчаніями, такъ какъ обязанности ихъ были несложны и остались неизмѣнными до настоящаго времени. Главная обязанность протодіакона, священниковъ и дьяконовъ заключалась въ томъ, что они должны были отправлять церковныя службы; причемъ протодіаконъ, подобно протопопу, принималъ участіе лишь въ праздничныхъ, торжественныхъ службахъ, а священники и дьяконы совершали также и обыкновенныя, будничныя службы. Для отправленія богослуженія, священники и дьяконы чередовались между собой по-недѣльно [3]).

Отъ первой половины XVIII в. мы имѣемъ любопытный указъ св. Синода (15 янв. 1729 г.), изъ котораго видно, что священники и дьяконы Успенскаго собора относились небрежно къ своимъ обязанностямъ, лѣнились ходить къ очереднымъ службамъ и, повидимому, иногда нанимали служить вмѣсто себя постороннихъ священнослужителей. Указъ предписываетъ, чтобы они «ко всякому Божественному служенію, какъ въ череды своя, такъ и повсякодневно, въ надлежащее время приходили трезвенно и благочинно, безлѣностно и по должности своей, что къ духовному чину принадлежитъ, отправляли все со всякимъ благоговѣніемъ и кротостію, не употребляя ничего непристойнаго и задорнаго»... Нанимать постороннихъ священнослужителей строго запрещалось. Если же кто нибудь изъ очередныхъ священниковъ и дьяконовъ заболѣетъ или потеряетъ голосъ и проч., то протопопъ и ключари должны были по

[1]) Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ въ главѣ о церковныхъ старостахъ Успенскаго собора.

[2]) *Σακελλάριος* (отъ *σάκελλον*, мѣшокъ для храненія денегъ, а также мѣсто для храненія денегъ, казначейство) значитъ собственно *казначей*. См. Ист. рус. церкви *Е. Голубинскаго*, т. I, пол. 1, стр. 321, прим. 2.

[3]) Р. И. Б., III, стт. 9, 18, 82, 90, 134 и др.; см. также Д. Р. В., X, стрр, 1, 202, 206, 214, 383 и др,

своему усмотрѣнію наряжать къ отправленію богослуженія другихъ священнослужителей Успенскаго собора. Въ случаѣ неявки къ какой-нибудь службѣ безъ уважительной причины, виновный подвергался денежному штрафу: изъ его церковныхъ доходовъ вычиталась извѣстная часть, величина которой была различна, что видно изъ слѣдующей таблички:

въ простые дни:	въ праздники:
у священ. за вечерню —10 коп.	у священ. за вечерню—12 коп.
у дьякона » » — 6 »	у дьякона » » — 8 »
у священ. за утреню —12 »	у священ. за всенощ.—15 »
у дьякона » » — 8 »	у дьякона » » —10 »
у священ. за обѣдню —15 »	у священ. за обѣдню —20 »
у дьякона » » —10 »	у дьякона » » —15 »

Кромѣ того, священники и дьяконы должны были вести образъ жизни, вполнѣ соотвѣтствовавшій ихъ почтенному сану, должны были воздерживаться отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и во время богослуженія держать себя благопристойно. Въ противномъ случаѣ, они не только отсылались въ какой-нибудь монастырь подъ начало, но и подвергались тѣлесному наказанію. Слѣдить за поведеніемъ священниковъ и дьяконовъ Успенскаго собора обязана была Духовная Дикастерія. [1])

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что между дьяконами Успенскаго собора существовало нѣкоторое различіе: среди нихъ были старшіе и младшіе. Трудно только точнѣе опредѣлить это различіе. [2]).

Мы уже знаемъ, что въ Успенскомъ соборѣ было двое попамарей. Обязанность ихъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы во время службы прислуживать священно-служителямъ: подавать кадило, носить подсвѣчникъ и проч. [3]) Кромѣ того, попамари должны были, по всей вѣроятности, поддерживать порядокъ и чистоту въ алтарѣ. На это намекаетъ одно указаніе, которое мы находимъ въ уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: въ Троицынъ день, предъ началомъ вечерни, „ключари велятъ сторожамъ листъ слати во всю церковь, а пономаремъ велятъ листъ слати *во олтарь*". [4])

---

[1]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. Р. И., VI, стрр. 268—269.

[2]) Р. И. Б., III, ст. 151; Др. Рос. Вивл., X, стр. 172; Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Архивѣ св. Синода, IV, ст. 426.

[3]) Р. И. Б., III. ст. 100: „священникъ съ діякономъ вышедъ изъ алтаря съ кадиломъ, а предъ ними идетъ понамарь со свѣщею". См. также ст. 143. Др. Рос. В., X, стр. 131: „попамарь поставилъ подсвѣчникъ среди церкви". Ср. op. cit. *Е. Голубинскаго*, т. I, пол. 1, стр. 394, прим. 4.

[4]) Р. И. Б., III, ст. 150. Ср. п. с. п. и Р. по вѣд. прав. исп. Р. И., VII, стр. 169.

Иногда понамари вмѣстѣ съ поддьяками раздавали участникамъ крестныхъ ходовъ, отправлявшихся изъ Успенскаго собора, образа, кресты, рипиды и проч., а иногда и сами участвовали въ этихъ ходахъ и несли иконы. [1])

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что одинъ изъ понамарей обыкновенно принималъ участіе въ „Пещномъ дѣйствѣ“: „онъ сидѣлъ подъ пещію“, за что получалъ отъ патріарха особенное вознагражденіе въ размѣрѣ 8 а. 2 д. [2])

Среди понамарей Успенскаго собора мы встрѣчаемъ вдовыхъ священниковъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ были сначала священниками въ этомъ соборѣ, а потомъ, овдовѣвъ, сдѣлались понамарями. [3])

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію обязанностей и положенія тѣхъ лицъ, которыя не принадлежали къ причту Московскаго Успенскаго собора, а были въ немъ простыми служителями: просвирни, сторожей и звонарей. [4])

Въ XVII в. и, вѣроятно, ранѣе въ Успенскомъ соборѣ были просвирни, которыя пекли для него просфоры. [5]) У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, какое вознагражденіе получали онѣ за свой трудъ; однако можно почти безошибочно сказать, что имъ выдавалась мука на просфоры и, сверхъ того, платилась денежная и хлѣбная руга. Просвирня Успенскаго собора пекла просфоры и для патріаршей Ризположенской церкви; въ виду этого, ей каждый годъ выдавали изъ патріаршаго казеннаго приказа извѣстную денежную сумму на муку. [6]) Послѣ 1661—62 гг. мы уже не видимъ въ Успенскомъ соборѣ просвирни. По ружной книгѣ 1681 г., пекутъ просфоры для Успенскаго собора два Чудовскихъ монаха „просвиряка“, которые получали за это довольно хорошее по тому времени вознагражденіе деньгами и хлѣбомъ. Впрочемъ впослѣдствіи выдача имъ хлѣбнаго жалованья была прекращена. [7]) Какъ извѣстно,

---

[1]) Р. И. Б., Ш, ст. 96, 117 и 131.

[2]) Мат. изд. подъ ред. И. Забѣлина, ст. 55—59 и 137.

[3]) Извѣстно, что м. Петръ первый ввелъ въ нашей церкви законоположеніе о вдовыхъ священникахъ, по которому такіе священники, если хотѣли сохранить священство, должны были идти въ монастырь; въ противномъ случаѣ, они слагали съ себя священство. См. op. cit. *Е. Голубинскаго*, т. II, пол. 1, стр. 116, въ чт. О. И. и др. Р. за 1900 г., I.

[4]) Впрочемъ, по мнѣнію проф. Голубинскаго, просвирни *„въ несобственномъ смыслѣ* принадлежатъ у насъ къ церковнымъ причтамъ“. См. его Ист. рус. ц., т. I, пол. 1, стр. 394.

[5]) Р. И. Б. Ш, ст. 33; Мат., изд. подъ ред. И. Забѣлина, I, ст. 139.

[6]) 2 руб. 4 а. 3 $\frac{1}{32}$ д., или 2 руб. 9 а. 2 д.

[7]) Мат., издан. подъ ред. И. Забѣлина, II, ст. 387 (ружная книга 1681 г.): „Чюдова монастыря старцамъ 2 человѣкомъ, которые пекутъ просвиры въ Успенской и въ иные соборы, изъ Дворца по 5 руб., изъ Большого Приходу 7 руб., всего 17 руб., хлѣба 8 ч. съ осминою безъ четверика ржи, овса тожъ. *Помѣта:* хлѣбъ отставить. Да имъ же на благодарные хлѣбы и на просвиры 32 чети съ осминою безъ четверика муки пшеничной“. Ibid., ст. 445 (ружная книга 1699 г.): „Чюдовскимъ 2 просвирякомъ старцомъ, которые пекутъ прос-

и въ настоящее время просфоры для Успенскаго собора приготовляются въ Чудовѣ монастырѣ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что съ самаго построенія Успенскаго собора въ немъ были сторожа; мы не знаемъ только ихъ количества въ XIV и XV столл. По нѣкоторымъ соображеніямъ можно думать, что ихъ было меньше, чѣмъ впослѣдствіи; а впослѣдствіи, въ XVII и первой половинѣ XVIII в., ихъ было 16 человѣкъ. [1]) Столько же, вѣроятно, ихъ было и въ XVI в.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ останавливаться на обязанностяхъ, лежавшихъ на сторожахъ: эти обязанности и въ старину были тѣ-же самыя, что и въ настоящее время. Скажемъ только, что они должны были поддерживать порядокъ и чистоту въ церкви и слѣдить за цѣлостью и сохранностью всего, что въ ней находилось.

Въ 1646 г., кто-то сорвалъ въ Успенскомъ соборѣ 8 золотыхъ съ иконы Божіей Матери, „что стоитъ надъ чюдотворцомъ Петромъ въ головахъ". Ключари привлекли къ отвѣтственности сторожей, какъ такихъ лицъ, которыя обязаны наблюдать за цѣлостью предметовъ, находящихся въ соборѣ, и поставили ихъ на правежъ, требуя, чтобы они уплатили за похищенные золотые 8 руб. [2]).

Въ 1732 г. обнаружилось, что изъ двухъ ковчеговъ, хранившихся въ Успенскомъ соборѣ, пропали части Ризы Господней [3]). Начатое слѣдствіе не открыло виновниковъ этого похищенія. При этомъ пострадали, между прочимъ, 3 сторожа за небрежное исполненіе своихъ обязанностей: они были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей и, въ присутствіи всѣхъ сторожей Успенскаго собора, наказаны плетьми.

„А ежели впредь, читаемъ мы въ постановленіи св. Синода по упомянутому дѣлу, отъ обрѣтающихся нынѣ во ономъ соборѣ сторожей явится отъ кого каковое противъ должности своей неисправленіе, или же слабостію и небреженіемъ ихъ произойдетъ каковая отъ кого хотя малая чему трата, и за то таковые сторожи, должности своей не хранящіе, истязаны будутъ въ свѣтскомъ судѣ жестоко, безъ всякого пощадѣнія и помилованія" [4]).

Ближайшими начальниками сторожей Успенскаго собора были ключари, отъ которыхъ фактически зависѣло и назначеніе на эту должность.

виры въ верхніе и нижніе соборы и церкви, по 6 руб. человѣку, итого 12 руб., ржи по 4 ч. и по 3 четверика, овса по тому-жъ человѣку, итого имъ хлѣба 8 ч. 6 четвериковъ, овса тожъ. А по розмѣтной книгѣ велѣно имъ просвирякомъ денги давать за ихъ труды сполна, а хлѣбную дачу отставить для того, что имъ пища даетца въ монастыряхъ". Ср. ibid., ст. 444.

[1]) Р. И. Б., III, ст. 150. Мат. И. Забѣлина, I, стт. 61—66 и 138; II, стт. 386 466 и 548.

[2]) Москов. Синод. библ. Докум. москов. Усп. соб., № 157.

[3]) Въ Успенскомъ соборѣ было 3 ковчега съ частями Ризы Господней; одинъ изъ нихъ носили по домамъ.

[4]) П. С. П. и Р. по вѣд. пр. исп. Р. И., VIII стрр. 283—295.

Нѣкто Микѣшка Лукинъ подалъ челобитную на имя патріарха Іоакима о назначеніи его сторожемъ Успенскаго собора. На оборотѣ этой челобитной мы читаемъ такую резолюцію: „187 г. маія въ 26 день. Росмотрѣть *ключаремъ*, будеть ево съ такую службу будетъ, велѣть быть въ сторожахъ“ [1].

Обыкновенно лицо, поступавшее въ Успенскій соборъ сторожемъ, представляло поручителей (отъ 12 до 15 человѣкъ) и давало поручную запись на имя ключаря или ключарей. Намъ попалась одна только поручная запись по сторожѣ Успенскаго собора (20 апр. 1705 г.), написанная на имя *протопопа* и ключарей [2].

Такой же порядокъ назначенія сторожей сохранился и въ XVIII в.: только мѣсто патріарха заступилъ св. Синодъ. Ключари назначали сторожей и увѣдомляли объ этомъ Синодъ [3].

Сторожа Успенскаго собора получали, въ вознагражденіе за свои труды, денежное и хлѣбное жалованье. Первоначально, приблизительно до половины XVII стол., каждый сторожъ получалъ по 1 руб. въ годъ, а потомъ эта сумма была увеличена до 1 р. 9 а. 1 д. Хлѣба выдавалось каждому сторожу по $3^9/_{16}$ четверти ржи и по стольку же овса. Кромѣ того, каждый сторожъ получалъ: 1) 4 а. 2 д. въ годъ *на рукавицы* [4], 2) разъ въ 3 года 1 руб. *на шубу* и 3) разъ въ нѣсколько лѣтъ 5 арш. сукна, цѣною въ 2 руб. [5]).

Сверхъ перечисленныхъ видовъ жалованья, у сторожей Успенскаго собора былъ еще, въ XVII в., болѣе или менѣе устойчивый доходъ. Когда патріархъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ торжественную панихиду „по патріархѣхъ и по митрополитѣхъ Московскихъ и всеа Русіи“, то черное и бѣлое духовенство, принимавшее участіе въ этой

---

1) Москов. Синод. библ. Докум. москов. Усп. соб., № 159.

2) Ibid., №№ 158, 162 и 163.

3) „А на ихъ (3 сторожей, отрѣшенныхъ отъ должности) мѣста въ тотъ Успенскій соборъ въ сторожи опредѣлить вновь людей добрыхъ и неподозрительныхъ, съ поручными записми, по обыкновенію, съ добрыми и вѣроятія достойными (кромѣ обрѣтающихся во ономъ и протчихъ въ Москвѣ соборовъ священно и церковнослужителей) поруками, кому-бъ возможно было въ томъ вѣрить. А когда и съ каковыми поруками на мѣста оныхъ сторожей кто опредѣлены будутъ, о томъ, для надлежащаго вѣдѣнія, Святѣйшій Правительствующій Синодъ увѣдомить, по обыкновенію“. П. С. П. и Р. по вѣд. пр. исп. Р. И., VIII, стр. 295. См. также въ архивѣ моск. Синод. конторы №№ 224 (дѣло 22 марта 1739 г.) и 668 (дѣло 27 окт. того же года).

4) Въ перв. пол. XVIII ст., на рукавицы каждому сторожу выдавалось (изъ суммъ Синод. Казен. приказа) по 5 коп. ежегодно. Опис. док. и дѣлъ А. св. Синода, VIII, ст. 526.

5) При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, каждому сторожу Успенскаго собора выдавалось 5 арш. сукна *разъ въ 3 года*, а съ 1679 г. стали давать *разъ въ 5 лѣтъ*; изъ ружной книги 1699 г. видно, что сукно выдавалось Успенскимъ сторожамъ *черезъ годъ*; послѣдній срокъ выдачи былъ установленъ въ 1693 г. Москов. отд. общаго архива м-ва И. Двора. Стт. Москов. Оруж. Палаты, 469, лл. 1—3 Мат. И. Забѣлина, I, ст. 138; II, стт. 386, 466 и 548.

панихидѣ, получало изъ патріаршей казны „мылостыню"; получали ее обыкновенно и Успенскіе сторожа, въ количествѣ отъ 1 до 3 д. на человѣка. [1]) Тѣмъ же сторожамъ поручалась всегда покупка вербы для ,,дѣйства" Вербнаго Воскресенія; при чемъ они получали, ,,на лапти и за ходьбу" извѣстную денежную сумму (13 а. 2 д.) [2]).

По табели 1710 г., имъ было положено годового жалованья по 50 коп. человѣку, да ,,на рукавицы" выдавалось по 6½ коп. каждому. Кромѣ денежнаго жалованья, имъ было назначено и хлѣбное: до 1705 г., каждому сторожу выдавали ежегодно по 2 чтв. 4 чтвк. ржи и по столько же овса, а съ этого года хлѣбную дачу уменьшили вдвое, т. е. стали выдавать по 1 чтв. 2 чтвк. ржи и овса.

Хлѣбное жалованье сторожамъ Успенскаго собора выдавалось ,,изъ привознаго изъ синодальныхъ вотчинъ хлѣба" (Москов. арх. М. Ю. Дѣла Синод. Эконом. Правл., в. 395, д. за № 53 и в. 413, д. за № 167, л. 1.).

Со второй половины XVIII стол., сторожа Успенскаго собора стали получать одно только денежное жалованье, и число ихъ было уменьшено болѣе, чѣмъ на половину.

По штатамъ 1764 г., въ Успенскомъ соборѣ было 6 сторожей, изъ которыхъ каждый получалъ жалованья 12 руб. въ годъ. Кромѣ того, ,,при штатахъ 764 г. на московскіе Успенскій и Благовѣщенскій соборы, сверхъ положенныхъ окладовъ, изъ особливаго монаршаго благоволенія всемилостивѣйше пожалована денежная прибавка на Успенской соборъ по 700 р." Эта прибавочная сумма дѣлилась между священно-и церковно-служителями Успенскаго собора; на долю каждаго сторожа приходилось по 1 р. 72 к.

Сверхъ того, сторожа получали нѣкоторый доходъ отъ молебновъ: доходъ этотъ составлялся изъ ,,поручныхъ дачъ" богомольцевъ ,,за чтеніе и пѣніе при молебнахъ". Каждому сторожу доставалось отъ 15 до 16 руб. въ годъ [2а]).

Въ концѣ 1797 г. число сторожей было удвоено, и жалованье имъ было увеличено болѣе, чѣмъ втрое; вмѣсто 12 руб. они стали получать 40 руб. въ годъ (20 руб. жалованья и 20 руб. квартирныхъ). Въ 1818 г., жалованье Успенскимъ сторожамъ было утроено: они стали получать по 120 руб. въ годъ (П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ стр. 31, 67 и 82—83).

Въ 1822 г., была сдѣлана довольно значительная прибавка къ жалованью сторожей: вмѣсто 120, каждый изъ нихъ сталъ получать 220 р. въ годъ. Но за то была уничтожена кружка, предназначенная для сбора доброхотныхъ даяній въ пользу понамарей и сторожей [2б]).

[1]) Мат. И. Забѣлина, I, стт. 115, 119 и 126.
[2]) Ibid., стт. 61—74.
[2а]) Арх. москов. Синод. Конт., д. за № 103 (24 ноября 1807 г.) и д. за № 43 (17 авг. 1807 г.); л. 6 об.
[2б]) Ibid., д. за № 96 (8 авг. 1822 г.), л. л. 7 и 13.

Р2285998

Что касается звонарей Успенскаго собора, то кое-какія свѣдѣнія о нихъ мы имѣемъ лишь за XVII и XVIII в. в.; за болѣе раннее время до насъ не дошло никакихъ извѣстій.

И въ XVII в. Ивановская колокольня имѣла такое же значеніе, какое она имѣетъ въ настоящее время: хотя она и считалась принадлежащей къ Успенскому собору, но фактически была общей колокольней для всѣхъ кремлевскихъ соборовъ. Вотъ почему звонарями при ней были *сторожа* четырехъ кремлевскихъ соборовъ: Успенскаго, Архангельскаго, Спасскаго и Рождественскаго. Звонари эти назывались *звонарями Успенскаго собора* именно потому, что, какъ мы только-что сказали, Ивановская колокольня *теоретически* принадлежала къ Успенскому собору. Значитъ, при Ивановской колокольнѣ, въ XVII и первой половинѣ XVIII в. состояло 64 звонаря [1]). Для исполненія звонарскихъ обязанностей сторожа 4 упомянутыхъ соборовъ устанавливали очередь.

Въ челобитной, поданной сторожами Успенскаго собора и звонарями Ивановской колокольни, въ 1805 г., въ московскую Синодальную контору, мы читаемъ, между прочимъ, вотъ что: „прежде (т. е. до 1764 г.) означенной Ивановской колокольни звонари находились при показанномъ Большомъ Успенскомъ и при прочихъ московскихъ соборахъ *сторожами*, а на Ивановскую Колокольню благовѣстить и звонить хаживали *по-недѣльно*“ [2]).

Въ качествѣ звонарей, они образовывали нѣчто въ родѣ артели, во главѣ которой стоялъ староста, называвшійся „звонарскимъ“. Надо думать, что этотъ староста выбирался артелью [3]). Онъ являлся представителемъ артели и отвѣтственнымъ лицомъ [4]).

Въ случаѣ какой-нибудь неисправности въ звонѣ, звонарскій староста могъ подвергнуться тѣлесному наказанію; такъ, отъ первой половины XVII стол. до насъ дошло извѣстіе о томъ, что звонарскіе старосты, за несвоевременный звонъ, были „нещадно“ наказаны батогами [5]).

---

[1]) Ibid., II, стт. 386, 467, 551, 556 и 558. Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, VIII.

[2]) Арх. московск. Синод. Конт., д. за № 40 (21 марта 1804 г.), л. 27.

[3]) Въ перв. пол. XVII ст., звонарская артель выбирала, кажется, не одного, а двухъ, а, можетъ быть, и болѣе старостъ. Р. И. Б., III, ст. 11. Позднѣе упоминается только одинъ звонарскій староста.

[4]) „1767 году августа 26 числа предъ литургіею, для принесенія образа Алексія митрополита изъ Чудова монастыря въ Большой Успенскій соборъ, надлежало быть звону на Ивановской колокольнѣ; точію того звона не было за несмотрѣніемъ звонарскаго старосты Михайлы Васильева, которому тогдаже отъ ключарей учиненъ выговоръ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы впредь таковыхъ остановокъ къ звону не чинить, въ чемъ онъ, Васильевъ, и обязанъ подписью“. Москов. Синод. библіот.

[5]) Р. И. Б., III, стт. 11—12.

Ближайшимъ образомъ звонарскіе старосты зависѣли отъ ключарей Успенскаго собора: отъ нихъ они получали разныя приказанія относительно звона и, въ случаѣ какихъ-нибудь упущеній, выговоры [1]).

Приблизительно со второй половины XVIII стол., обязанности сторожей отдѣляются отъ обязанностей звонарей: появляются спеціальные звонари Ивановской колокольни. Можетъ быть, въ связь съ этимъ нужно поставить уменьшеніе числа сторожей въ Успенскомъ соборѣ болѣе, чѣмъ на-половину.

По штатамъ 1764 г., мы видимъ состоящими при Успенскомъ соборѣ 20 звонарей, которымъ шло жалованье по 5 руб. въ годъ. Въ концѣ 1797 г. число звонарей было увеличено до 30, и содержаніе имъ было назначено въ размѣрѣ 35 руб. въ годъ (15 руб. жалованья да 20 руб. квартирныхъ). Съ 1818 г. звонари Успенскаго собора стали получать уже 100 руб. въ годъ (П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ, стрр. 31, 67 и 82—83).

По послѣднимъ штатамъ 30 мая 1894 г., количество и сторожей и звонарей Успенскаго собора было уменьшено: вмѣсто 12 сторожей мы видимъ 10, а вмѣсто 30 звонарей—только 16. На вознагражденіе этихъ 26 служителей было назначено 3420 руб. въ годъ, т. е. *каждому* нѣсколько болѣе 130 руб. [2]).

Первоначально, въ XVII и частію въ XVIII столл., сторожа Успенскаго собора жили въ одномъ мѣстѣ: ихъ дворы находились въ Бѣломъ-городѣ, на Рождественской улицѣ, „въ приходѣ у церкви Николая чудотворца Божедомскаго", называемой нынѣ „въ звонаряхъ". Это послѣднее названіе упрочилось за упомянутой церковью, повидимому, съ конца XVIII в., и упрочилось, конечно, потому, что возлѣ нея были расположены дворы сторожей и звонарей Успенскаго собора. На мѣстонахожденіе этихъ дворовъ намекаетъ и названіе того переулка, гдѣ находится церковь Николая чудотворца „въ звонаряхъ": переулокъ этотъ называется *Звонарскимъ*.

Уже въ самомъ началѣ XVIII стол. сторожа Успенскаго собора не знали, когда и кѣмъ была пожалована та земля, на которой находились ихъ дворы.

11 мая 1703 г., сторожа Успенскаго собора Алексѣй Аѳанасьевъ „съ товарыщи" подали на имя государя Петра Алексѣевича челобитную, въ которой, между прочимъ, писали: „дворы де у нихъ на ево государевой даной землѣ въ Бѣломъ-городѣ на Рожественской улицѣ и владѣютъ де они тою ево государевою данною землею *изстари*; и въ прошлыхъ де годѣхъ на тѣ ихъ дворы была у нихъ данная общая, и та де даная въ пожарное время сгорѣла; а въ которомъ году та ево государева даная земля имъ дана, *того они не упомнятъ*". Не подлежитъ однако сомнѣнію, что это произошло не позднѣе начала царствованія

[1]) См. прим. 72, а также Др. Рос. В., X, стрр. 173—174.
[2]) „Церк. Вѣд." за 1894 г., № 28.

Михаила Өедоровича, такъ какъ упомянутая земля была записана за сторожами Успенскаго собора уже въ писцовой книгѣ 1621 г.

Въ 1659 г., на интересующей насъ землѣ было 14 дворовъ, въ которыхъ жили сторожа Успенскаго собора; черезъ 20 лѣтъ, въ 1679 г., мы видимъ то-же количество дворовъ, а въ 1703 г.—16 дворовъ.

Дворы эти были небольшихъ размѣровъ и въ этомъ отношеніи мало чѣмъ отличались одинъ отъ другого [1]).

Земля, на которой были расположены дворы сторожей Успенскаго собора, принадлежала этому собору, а самыя строенія составляли *частную* собственность, собственность сторожей, которой они могли распоряжаться по своему усмотрѣнію. Но въ XVII и первой половинѣ XVIII стол., существовало, кажется, такое обыкновеніе: если сторожъ умиралъ или почему-нибудь покидалъ мѣсто при Успенскомъ соборѣ, то его дворъ на соборной землѣ пріобрѣтался его преемникомъ. Мы не знаемъ только, совершалась-ли эта сдѣлка вполнѣ свободно, или тутъ примѣнялась принудительная оцѣнка.

Значитъ, въ XVII и первой половинѣ XVIII стол., поселокъ сторожей Успенскаго собора былъ однороденъ по своему составу: онъ состоялъ изъ дворовъ только сторожей Успенскаго собора. Но со второй половины XVIII в., въ этотъ поселокъ начинаютъ вторгаться посторонніе элементы, начинаютъ селиться люди, не имѣвшіе никакого отношенія къ Успенскому собору: таковъ былъ, напр., „придворный актеръ“ Сила Сандуновъ. Эти люди пріобрѣтали дворы сторожей и звонарей Успенскаго собора либо покупкой, либо какимъ-нибудь незаконнымъ способомъ. Утвердившись въ названномъ поселкѣ, нѣкоторые пришлецы начинали тѣснить своихъ сосѣдей—сторожей и звонарей Успенскаго

[1]) Для примѣра приведемъ описаніе нѣсколькихъ дворовъ. 1) По переписной книгѣ 1659 г.: „*дворъ* сторожа Фадѣя Савельева вдоль 10 саж. безъ полу-трети, поперегъ въ одномъ концѣ 7 саж. безъ чети, въ другомъ концѣ 7 саж. съ полу-четью; *дворъ* сторожа Елизара Пименова вдоль 10 саж. съ четью, поперегъ въ одномъ концѣ 3 саж. съ третью, въ другомъ концѣ 4 саж. безъ полу-чети; *дворъ* сторожа Остафья Игнатьева вдоль 10 саж. съ полу-четью, поперегъ въ одномъ концѣ 3 саж. съ полу-саженью и съ пол-пол-четью, въ другомъ концѣ 4 саж. безъ трети; *дворъ* сторожа Федора Григорьева вдоль 10 саж. и съ пол-пол-третью, поперегъ въ обѣихъ концахъ по 3 саж. съ третью“. 2) По писцовой книгѣ 1679 г.: „*дворъ* сторожа Артемья Харламова—длиннику 9 саж. безъ чети, поперегъ по воротамъ и въ заднемъ концѣ по 4 саж. безъ трети; *дворъ* Прокофья Иванова—длиннику 9 саж. съ четью, поперегъ по воротамъ 4 саж.; *дворъ* Нефеда Матвѣева—длиннику 9 саж. съ четью, поперегъ по воротамъ 4 саж. безъ трети“. 3) По описи 1703 г: „*дворъ* сторожа Ив. Никифорова, что прежъ сего былъ Артемья Харламова, длиннику 8 саж. съ третью, поперегъ по воротамъ 4 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ тожъ; подлѣ того двора смежно *дворъ* сторожа Василья Исаева—прежъ сего былъ Василья Никитина—мѣрою длиннику 9 саж., поперегъ по воротамъ 4 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ тожъ; подле того двора смежно *дворъ* сторожа Ив. Трофимова—прежъ сего былъ Прокофья Иванова—длиннику 9 саж. съ четью, поперегъ по воротамъ 4 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 3 саж. съ третью“. Арх. Москов. Синод. Конт., д. за № 40 (1804 г., 21 марта).

собора, стараясь захватить, отнять у нихъ если не всю, то хоть часть земли. Особенной ловкостью и безцеремонностью въ этомъ отношеніи отличался упомянутый Сила Сандуновъ.

Въ самомъ началѣ XIX в., стѣсненные пришлецами сторожа и звонари Успенскаго собора обратились въ московскую Синодальную контору съ жалобой: изложивъ обстоятельства дѣла, они просили контору удалить стороннихъ лицъ, поселившихся на соборной землѣ. Въ 1805 г., на этой землѣ имѣли свои дворы только 2 сторожа и 7 звонарей Успенскаго собора (изъ общаго числа 40); 2 другихъ сторожа и 4 звонаря имѣли свои дворы «на бѣлой землѣ». „А прочіе изъ насъ (25 чел.), жаловались сторожа и звонари, всѣ живемъ въ Москвѣ въ разныхъ квартирахъ, такъ что получаемаго нами жалованья многимъ на наемъ квартиръ и переѣзды изъ одной въ другую не достаетъ, и чрезъ все то претерпѣваемъ крайнюю бѣдность.... И многіе хозяева живущихъ изъ насъ въ чужихъ домахъ преждевремянно ссылаютъ за тѣмъ, что ходимъ рано къ должности и поздо отъ должности“. Вслѣдствіе жалобы сторожей и звонарей началось дѣло. Это дѣло продолжалось очень долго и ничѣмъ не кончилось. Пришлецы завладѣли соборной землей, а сторожа и звонари Успенскаго собора получили квартиры въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ [1]).

Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ Успенскомъ соборѣ существуетъ три придѣла: 1) Петропавловскій, 2) Дмитріевскій (во имя св. Дмитрія Солунскаго) и 3) Похвальскій (въ честь Похвалы пр. Богородицы). Придѣлы эти возникли давно, въ XIV и XV стол.; но раньше они имѣли совсѣмъ не то значеніе, какое имѣютъ теперь. Теперь придѣлы въ церквахъ—не что иное, какъ боковые *алтари*; а раньше они были въ значительной степени самостоятельными, отдѣльными *маленькими церквами*, пристроенными къ большимъ, главнымъ церквамъ [2]). Эта отдѣльность, самостоятельность придѣльныхъ церквей внѣшнимъ образомъ выражалась въ томъ, что онѣ ограждались отъ главныхъ церквей глухими стѣнами. Такое именно огражденіе сохранилось до-нынѣ въ Успенскомъ соборѣ, а также и въ другихъ старинныхъ церквахъ. Первоначально въ Успенскомъ соборѣ не было ни одного придѣла. Надо думать, что въ первое время своего существованія это была небольшая каменная церковь, размѣры которой впослѣдствіи увеличились отъ трехъ, построенныхъ въ разное время, придѣловъ. Раньше другихъ возникъ Петропавловскій придѣлъ: онъ былъ построенъ въ 1329 г. [3]), т. е. года черезъ 2 послѣ построенія Успенскаго собора, выстроеннаго, какъ извѣстно, въ 1327 г. Придѣлъ этотъ былъ построенъ въ честь Поклоненія веригамъ апостола Петра, т. е. того святого, имя котораго носилъ митрополитъ Петръ, истинный основатель Успенскаго собора.

[1]) Ibid., д. за № 40 (21 марта 1804 г.).
[2]) Op. cit. *Е. Голубинскаго*, т. I, пол. 1, стрр. 416—417.
[3]) Лаврентьев. лѣт., изд. А. К., Спб. 1872, стр. 503.

Петровскій придѣлъ былъ переименованъ въ Петропавловскій, вѣроятно. послѣ втораго построенія Успенскаго собора, т. е. во второй половинѣ XV в.

Построеніе Похвальскаго придѣла относится къ 1459 г. Любопытно самое лѣтописное извѣстіе объ этомъ фактѣ: оно необыкновенно ясно показываетъ, что въ старину придѣлы считались маленькими церквами, пристроенными къ главной, къ большой церкви. Вотъ это извѣстіе: „....И тоя ради похвалы Иона митрополитъ *поставилъ церковь камену* Похвалу пречистые Богородица, *придѣлалъ* къ олтарю соборныя пречистыя возле южныхъ дверей [1])“.

О времени возникновенія Дмитріевскаго придѣла въ лѣтописяхъ не сохранилось извѣстій. Карамзинъ и другіе изслѣдователи высказываютъ предположеніе, что придѣлъ этотъ былъ выстроенъ Дмитріемъ Донскимъ, въ честь своего Ангела. С. А. Усовъ не соглашается съ такимъ предположеніемъ и думаетъ, что упомянутый придѣлъ былъ построенъ *одновременно* съ построеніемъ Успенскаго собора [2]); при этомъ онъ опирается на слѣдующее извѣстіе одной лѣтописи: въ 1325 г. (6833) кн. Юрій Даніиловичъ, убитый въ Ордѣ кн. Дмитріемъ Михайловичемъ Тверскимъ, былъ погребенъ въ Москвѣ митрополитомъ Петромъ, „и положенъ бысть въ церкви святаго великомученика Димитрія, *у Пречистыя Богородицы соборныя въ придѣлѣ на правой странѣ* [3])“. Подчеркнутыя слова въ приведенномъ лѣтописномъ извѣстіи возбуждаютъ недоумѣніе: непонятно, какимъ образомъ кн. Юрій Даниловичъ могъ быть похороненъ въ придѣлѣ Успенскаго собора, котораго еще не было [4]). Въ виду этого мы считаемъ разбираемую фразу *позднѣйшей припиской* къ первоначальному лѣтописному тексту, припиской, сдѣланной въ то время, когда въ Успенскомъ соборѣ дѣйствительно былъ придѣлъ во имя св. Димитрія Солунскаго. Что касается церкви св. великомученика Димитрія, упоминаемой въ интересующемъ насъ лѣтописномъ извѣстіи, то, по всей вѣроятности, она была совершенно самостоятельной церковью (конечно, деревянной), построенной раньше Успенскаго собора. Впослѣдствіи (можетъ быть, за ветхостью) она была разобрана, а вмѣсто нея былъ пристроенъ къ Успенскому собору придѣлъ во имя св. Димитрія Солунскаго [5]). Мы склонны думать, что это произошло при Дмитріи Донскомъ, вскорѣ послѣ Куликовской битвы. Вполнѣ естественно предполагать, что побѣдитель Мамая пожелалъ ознаменовать очень важное для Руси и радостное событіе построеніемъ церкви въ честь своего ангела. Хотя такая церковь уже существовала, но она,

---

[1]) Рус. лѣт. по Никонову сп., изд. И. А. Н., ч. V, Спб. 1789, стр. 285. Ср. П. С. Р. Л., VIII, стр. 147.

[2]) См. его Сочин., II, М. 1892, стр. 106.

[3]) Рус. Врем., I, стр. 197.

[4]) Онъ былъ заложенъ 4 авг. 1326 г.

[5]) Ср. op. cit. *Е. Голубинскаго*, т. II, пол. 1, стр. 149, прим. 4, въ Чт. О. И. и Др. Р. за 1900 г., I.

вѣроятно, пришла въ ветхость. Вотъ почему Дмитрій Донской приказалъ разобрать ее, а вмѣсто нея пристроить къ Успенскому собору Дмитріевскій придѣлъ.

Итакъ, придѣлы Успенскаго собора были построены не одновременно съ построеніемъ этого собора, а послѣ и въ разное время: Петровскій (впослѣдствіи Петропавловскій) придѣлъ—въ 1329 г., Дмитріевскій—въ 80-тыхъ г.г. XIV стол., Похвальскій—въ 1459 г. Это обстоятельство опять указываетъ на то, что придѣлы были не боковыми алтарями, а отдѣльными церквами.

Значитъ, прежній Успенскій соборъ не былъ собственно одной церковью, а вмѣщалъ въ себѣ цѣлыхъ 4 церкви, соединенныхъ общей кровлей, но раздѣленныхъ глухими стѣнами: одну большую, главную-собственно соборъ и 3 малыхъ, придѣльныхъ. Особность придѣловъ выражалась также въ томъ, что въ каждомъ изъ нихъ была своя ризница и свой причтъ.

По описи Успенскаго собора начал. XVII в., въ Похвальскомъ придѣлѣ не было ни сосудовъ, ни ризъ, ни богослужебныхъ книгъ, ни даже кадила, а все это бралось на время изъ собора; въ двухъ другихъ придѣлахъ, хотя и были сосуды и ризы, но точно также не было книгъ. [1]) Изъ описи 1627 г. видно, что къ этому времени во всѣхъ 3 придѣлахъ было все самое необходимое для богослуженія: оловянные сосуды, полотняныя ризы и очень небольшое количество книгъ. [2])

Съ теченіемъ времени придѣльныя ризницы пополнялись. Въ 1701 г. мы видимъ въ 2 придѣлахъ (Петропавловскомъ и Дмитріевскомъ) уже серебряные сосуды и во всѣхъ 3 довольно богатыя ризы—шелковыя, бархатныя и парчевыя—и сравнительно порядочное число книгъ. [3])

Священно—и церковно-служители придѣловъ стояли особнякомъ отъ соборнаго духовенства; они такъ и назывались *придѣльными*, въ отличіе отъ *собственно соборныхъ*, отъ духовенства Успенскаго собора.

Впрочемъ, иногда эти разряды священнослужителей приходили въ соприкосновеніе: съ одной стороны, придѣльные священники участвовали въ торжественныхъ службахъ, происходившихъ въ соборѣ, а съ другой—соборное духовенство служило въ престольные праздники въ придѣлахъ. [4])

---

[1]) „А сосудовъ церковныхъ и ризъ и книгъ и кадила въ томъ придѣлѣ (Похвальскомъ) нѣтъ, а емлютъ сосуды и ризы и книги къ пѣнью по празникамъ изъ собору". Р. И. Б., III, ст. 364." А поручей и книгъ въ томъ придѣлѣ (Дмитріевскомъ) нѣтъ, а емлютъ книги къ пѣнью изъ собору". Ibid., ст 367. „А книгъ въ томъ придѣлѣ (Петропавловскомъ) нѣтъ, а емлютъ книги къ пѣнью изъ собору". Ibid.. ст. 370.

[2]) Ibid., стт. 486—488.

[3]) Ibid, стт. 852—853, 861, 865 и 867—869; ср. стт. 519—525.

[4]) Ibid., стт. 32—33, 48, 82-83 и 111. Здѣсь кстати замѣтить, что въ Успенскомъ соборѣ служба совершалась ежедневно, а въ его придѣлахъ лишь по праздникамъ. Ibid., ст. 364.

Отмѣченное соприкосновеніе не устанавливало однако никакой связи между придѣльнымъ и соборнымъ духовенствомъ; послѣднее пользовалось привилегіями, которыхъ не имѣло первое. [1]) Придѣльное духовенство не имѣло доли въ доходахъ съ земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ Успенскому собору. [2]) Вообще, придѣльное духовенство стояло ниже соборнаго и по своему соціальному положенію, и въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія.

Составъ придѣльныхъ причтовъ былъ не совсѣмъ одинаковъ.

Въ первой половинѣ XVII в., причтъ Похвальскаго придѣла состоялъ изъ попа, дьякона и дьячка [3]). Повидимому, дьяконъ не былъ, такъ сказать, непремѣннымъ членомъ причта названнаго придѣла: иногда этотъ причтъ заключалъ въ себѣ только священника и дьячка [4]). Послѣ 1654 г. въ Похвальскомъ придѣлѣ не было отдѣльныхъ священно-служителей и причетниковъ: по крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ извѣстій о нихъ послѣ упомянутаго года. Ружная книга 1681 г. прямо отмѣчаетъ, что въ Похвальскомъ придѣлѣ нѣтъ ни попа, ни дьякона. Ружная книга 1699 г. и подушная 1722, поименовывая членовъ причтовъ Петропавловскаго и Дмитріевскаго придѣловъ, не говорятъ ни слова о причтѣ Похвальскаго придѣла и тѣмъ даютъ знать, что его и не было [5]). Впрочемъ, до насъ дошло, отъ 1722 г., одно интересное извѣстіе о Өедорѣ Логиновѣ, священникѣ Похвальскаго придѣла. На этомъ извѣстіи стоитъ остановиться.

Маіоръ Московскаго драгунскаго полка Скарятинъ просилъ Синодъ опредѣлить къ нему въ полкъ священника Логинова. Вызванный по этому поводу въ Синодъ, Өедоръ Логиновъ показалъ, что въ 1710 г. бывшій Благовѣщенскаго собора ключарь, нынѣ монахъ Іосифъ, опредѣлилъ его въ Успенскій соборъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы, и онъ служилъ тамъ до 1722 г., получалъ денежную ругу по 30 руб. въ годъ, покупая на нихъ церковное вино, свѣчи, ладанъ и проч. „А въ 722 г., онъ отъ того придѣла отбылъ, потому что означенный ключарь сказалъ ему, что въ томъ де придѣлѣ денежной дачи впредь не будетъ, а ему безъ жалованья пробыть невозможно, не имѣя другихъ доходовъ“. Получивъ отъ Логинова такое объясненіе, Синодъ постановилъ: „попу Өедору Логинову быть въ московскомъ драгунскомъ полку попомъ и священнодѣйствовать, а Успенскаго собора у протопоповъ (у протопопа?) взять сказку, чего ради къ нимъ во оный соборъ Благовѣщенскаго собора бывшій ключарь Иванъ Афанасьевъ, что нынѣ монахъ Іосифъ, мимо нихъ онаго попа Федора произвелъ въ Успенскій соборъ, въ по-

[1]) Объ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ III главѣ.

[2]) Мат. И. Забѣлина, II, ст. 446

[3]) Ibid., I. стт. 137—138. Въ одномъ Синодикѣ москов. Успен. собора, относящемся къ XVII в., записанъ родъ *Похвальскаго дьячка*. Москов. Синод. библіот., № 67, л. 140.

[4]) Мат. И. Забѣлина, II, ст. 381.

[5]) Ibid., стт. 444 и 548.

мянутый придѣлъ священнодѣйствовать и съ вѣдома ли ихъ,—а буде не съ вѣдома, для чего они въ томъ смотрѣнія своего не произвели и кромѣ ихъ дѣйствовали и какимъ указомъ?“ [1]).

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что отвѣтилъ Успенскій протопопъ на запросъ Синода, какъ онъ объяснилъ опредѣленіе священника Логинова въ Похвальскій придѣлъ. Во всякомъ случаѣ приведенное извѣстіе довольно любопытно: оно показываетъ, что Похвальскій придѣлъ въ началѣ XVIII в. да, вѣроятно, и ранѣе находился въ нѣкоторомъ забвеніи; хорошенько не знали, что въ немъ дѣлается и кто въ немъ служитъ. Трудно объяснить себѣ это забвеніе.

Можетъ быть, оно объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что причтъ Похвальскаго придѣла получалъ менѣе значительное жалованье (по крайней мѣрѣ, по ружной книгѣ 1681 г.), чѣмъ причты двухъ другихъ придѣловъ

Неизвѣстно, были-ли священники въ Похвальскомъ придѣлѣ послѣ 1722 г. Вѣроятнѣе всего, что нѣтъ. Значитъ, уже въ первой четверти XVIII стол. Похвальскій придѣлъ пересталъ быть придѣломъ въ прежнемъ смыслѣ и обратился въ боковой, или, лучше сказать, *верхній* алтарь Успенскаго собора.

Причты двухъ другихъ придѣловъ—Дмитріевскаго и Петропавловскаго—просуществовали дольше. Въ XVII в. они заключали въ себѣ: причтъ Петропавловскаго придѣла—попа, дьякона и дьячка, а Дмитріевскій причтъ попа, дьякона, дьячка и понамаря. До 1681 г., въ Дмитріевскомъ придѣлѣ было, повидимому, 2 священника. Въ самомъ концѣ XVII в. (послѣ 1693 г.), къ одному дьячку Петропавловскаго придѣла прибавился другой, а отъ 1735 г. у насъ есть извѣстіе о назначеніи въ этотъ придѣлъ понамаря :вѣроятно, онъ былъ назначенъ вмѣсто второго дьячка [2]).

Въ 1764 г. Дмитріевскій и Петропавловскій придѣлы покончили свое существованіе: въ этомъ году вышло общее распоряженіе о томъ, чтобы „имѣющимся при придѣльныхъ церквахъ особливымъ священникамъ отнынѣ не быть, а служить въ оныхъ придѣльныхъ церквахъ настоящимъ соборнымъ попамъ во время храмовыхъ праздниковъ, или по собственному ихъ самихъ произволенію“ [3]).

Такимъ образомъ, придѣлы изъ церквей превратились въ алтари. Надо думать, что эта перемѣна произошла постепенно, а не вызвана была исключительно распоряженіемъ 1764 г. На примѣрѣ Похвальскаго придѣла въ Успенскомъ соборѣ мы видимъ, что нѣкоторые придѣлы, по тѣмъ или другимъ причинамъ, утратили свои причты и свою особность раньше узаконенія 1764 г.

Съ этого года Успенскій соборъ сталъ *одной* церковью съ 4 престолами: однимъ большимъ, главнымъ и тремя малыми, второстепенными.

---

[1]) Опис. док. и дѣлъ арх. св. Синода, т. II, ч. 1, стт. 510—511.

[2]) Мат. И. Забѣлина, I, стт. 129, 133 и 151; II, 381, 444 и 548. Москов. отд. общаго арх. М-ва И. Двора. Опис. 34 Викт., № 548 (449), л.л. 3—7.

[3]) П. С. З., № 12060, С, п. 17, стр. 562.

Екатерининскіе штаты 1764 г. установили для Успенскаго собора *одинъ* причтъ, безъ раздѣленія его на придѣльный и собственно соборный. Составъ его былъ такой: 1 протопопъ, 2 ключаря, 4 священника, 1 протодьяконъ, 4 дьякона, 2 псаломщика и 2 понамаря.

Такимъ образомъ, вмѣсто 5 священниковъ и 5 дьяконовъ штаты 64 г. назначили 4 священниковъ и столько-же дьяконовъ, но за то они ввели въ причтъ Успенскаго собора новыхъ членовъ—2 псаломщиковъ.

При императорѣ Павлѣ, въ 1797 г., число священниковъ Успенскаго собора было увеличено до 6, но въ 1818 г., по новымъ штатамъ, мы видимъ опять 4 священниковъ. Эти штаты любопытны еще въ томъ отношеніи, что въ нихъ главнымъ членамъ причта Успенскаго собора присвоены тѣ наименованія, которыя они носятъ и въ настоящее время: протопопъ называется протопресвитеромъ, ключари—сакелларіями, а священники—пресвитерами [1].

По послѣднимъ штатамъ 30 мая 1894 г., число пресвитеровъ было увеличено до 7, а число дьяконовъ—до 5. Что касается псаломщиковъ, то ихъ должность была совсѣмъ упразднена [2].

Со времени учрежденія патріаршества въ Россіи (въ 1589 г.) и до XVIII стол., духовенство Успенскаго собора, наравнѣ съ московскимъ духовенствомъ вообще, зависѣло отъ патріарха. Зависимость эта была двоякаго рода: 1) церковно-богослужебная и 2) судебно-административная.

Во всемъ, что имѣло отношеніе къ богослуженію и различнымъ религіознымъ церемоніямъ, священно-служители Успенскаго собора находились въ зависимости отъ патріарха, какъ отъ своего непосредственнаго начальника; къ нему обращались они за разъясненіями и приказаніями въ сомнительныхъ случаяхъ; отъ него исходили распоряженія о времени и характерѣ звона, о времени совершенія того или другаго богослуженія и о другихъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ церковнымъ службамъ [3]. Впрочемъ, уже въ первой половинѣ XVII стол. (въ 1626 г.), былъ записанъ спеціальный уставъ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Успенскомъ соборѣ, уставъ, которымъ и должно было руководствоваться соборное духовенство. Несомнѣнно, что этотъ уставъ былъ составленъ не сразу, не въ одинъ пріемъ: онъ составлялся постепенно, въ теченіе долгаго времени; отдѣльныя части его были записаны въ началѣ XVI в. и, можетъ быть, ранѣе. Патріархъ Филаретъ пересмотрѣлъ уставъ Успенскаго собора, привелъ его въ порядокъ, кое-что въ немъ измѣнилъ и въ такомъ видѣ приказалъ его записать и положить въ соборъ для постояннаго руководства [4]. До насъ дошло нѣсколько редакцій разбираемаго устава: одна изъ нихъ, самая краткая,

[1]) П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ, стрр. 31, 67 и 82—83.
[2]) „Церк. Вѣдом." за 1894 г., № 28.
[3]) Р. И. Б., III, стт. 34, 38, 46, 101 и др.
[4]) См. Ист. рус. церкви *м. Макарія*, т. XI, кн. 2, стрр. 66—67.

относится къ 1626 г. [1]), другая—приблизительно къ 1634 г. [2]), а третья, самая полная—ко второй половинѣ XVIII в. [3]). Изученіе двухъ послѣднихъ редакцій и особенно третьей показываетъ, что въ Успенскомъ соборѣ кѣмъ-то (по всей вѣроятности, ключарями) велись записки, въ которыя заносилось все то, что имѣло отношеніе къ различнымъ церковнымъ службамъ и церемоніямъ: измѣненіе времени и характера звона, отмѣна того или другого крестнаго хода, установленіе какого-нибудь новаго праздника и проч. [4]). Особенно любопытенъ составъ третьей редакціи. Въ ней наблюдается обыкновенно такой порядокъ изложенія: сначала указывается, какому святому празднуютъ или какое священное событіе вспоминаютъ въ извѣстный день, какъ происходитъ служба, какой бываетъ звонъ, кто служитъ; потомъ идутъ *погодныя записки*, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о томъ, какъ именно и кѣмъ совершалась служба въ этотъ день, были-ли при этомъ патріархъ и государь, не произошло-ли какой-нибудь перемѣны и проч. Кромѣ извѣстій церковно-богослужебнаго характера, мы находимъ здѣсь замѣтки другого рода: о пожарѣ въ кремлѣ, 26 ноября 1682 г., во время котораго „погорѣла" кровля Успенскаго собора, о назначеніи въ этотъ соборъ священно-служителей, объ ихъ перемѣщеніи и смерти, о рожденіи и смерти царскихъ дѣтей, о запечатаніи Ризы Господней и проч. [5]). Правда, такихъ замѣтокъ сравнительно немного; но всетаки онѣ сообщаютъ третьей редакціи Устава характеръ *лѣтописи* Успенскаго собора.

Уставъ этого собора, выработанный вѣками, исполнялся довольно строго. Въ 1778 г. св. Синодъ издалъ указъ, которымъ, между прочимъ, предписывалось, „чтобъ во ономъ Успенскомъ соборѣ священнослуженіе и прочія церковныя процессіи и благочиніе исправляемы были во всемъ *по древнему, установленному въ томъ соборѣ, порядку* безъ всякой отмѣны"…. [6]). И до настоящаго времени, какъ извѣстно, не утратили своей силы нѣкоторыя части древняго устава Успенскаго собора.

Назначеніемъ и смѣной священно-и церковно-служителей Успенскаго собора распоряжался точно также патріархъ. Такъ, мы знаемъ, что извѣстный „справщикъ" Иванъ Насѣдка, бывшій первоначально

---

[1]) Она напечатана въ Др. Рос. Вивл., изд. 2, ч. VI, М. 1788, стрр. 162—223. Непонятно, почему м. Макарій относитъ ее къ 1622 г. См. его Ист. рус. ц., т. XI, кн. 2 стр, 66.

[2]) См. Р. И. Б., III, стт. 1—156.

[3]) См. Др. Рос. Вивл., изд. 2, ч. X, М. 1789, стрр. 1—470. Составленіе этой редакціи мы относимъ ко второй половинѣ XVIII ст. на томъ основаніи, что самое позднее, находящееся въ ней, извѣстіе помѣчено 19 сентября 1774 г. См. стрр. 31—32.

[4]) „Въ 16 день (января) Поклоненіе честныхъ веригъ святаго апостола Петра, звонъ въ 6 колоколъ, а *въ старыхъ запискахъ* на сей день царь Алексѣй бракомъ сочетался, бывалъ молебенъ и по смерти панихида, а нынѣ оставлена". Др. Рос. Вивл. изд. 2, X, стр. 197.

[5]) Ibid., стр. 68, 94-95, 100, 197, 236, 261, 281, 307, 372 и др.

[6]) Архивъ Москов. Синод. Конт. Дѣло 3 окт. 1778 г., за № 206, л. 7.

священникомъ въ селѣ Клементьевѣ, впослѣдствіи былъ назначенъ патріархомъ Филаретомъ ключаремъ Успенскаго собора [1]).

Отставной поддьякъ Семенъ Никитинъ подалъ патріарху Адріану челобитную, въ которой просилъ назначить его понамаремъ въ Успенскій соборъ, въ придѣлъ св. Димитрія Солунскаго. 19 ноября 1693 г. патріархъ опредѣлилъ назначить Никитина понамаремъ и собрать по немъ поручную запись [2]).

Двумя сейчасъ приведенными извѣстіями ограничиваются почти всѣ наши свѣдѣнія о назначеніи священно—и церковно-служителей въ Успенскій соборъ, въ XVII в. За болѣе раннiй періодъ времени, за XIV, XV и XVI в.в., у насъ совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Впрочемъ, съ большой вѣроятностью можно предполагать, что въ указанный промежутокъ времени духовенство Успенскаго собора и въ церковно-богослужебномъ, и въ судебно-административномъ отношеніяхъ находилось въ зависимости отъ митрополита. Мы не знаемъ также. кто изъ духовныхъ лицъ попадалъ въ Успенскій соборъ. Если принять во вниманіе то особенное, выдающееся положеніе, какое занималъ Успенскій соборъ въ ряду не только московскихъ, но и русскихъ церквей вообще [3]), то придется предположить, что въ этотъ соборъ назначались обыкновенно лучшіе, выдающіеся изъ духовныхъ лицъ, преимущественно московскихъ; могли, конечно, попадать и иногородніе [4]).

Послѣ уничтоженія патріаршества (въ 1700 г.), духовенство Успенскаго собора подчинилось на нѣкоторое время мѣстоблюстителю патріаршаго престола, который долженъ былъ совѣтоваться съ Освященнымъ соборомъ, состоявшимъ изъ призываемыхъ по-очереди въ Москву архіереевъ. Съ 1711 г. къ участію въ церковномъ управленіи былъ привлеченъ Сенатъ. Такой переходный порядокъ управленія дѣлами русской церкви продолжался до 1721 г., когда былъ учрежденъ Синодъ. Съ этого времени священно—и церковно-служители Успенскаго собора стали въ полную зависимость отъ св. Синода: отъ него исходили распоряженія о церковныхъ службахъ и церемоніяхъ, совершавшихся въ Успенскомъ соборѣ; онъ назначалъ и смѣщалъ священно-служителей и причетниковъ этого собора.

Ближайшее завѣдываніе Успенскимъ соборомъ и его духовенствомъ принадлежало московской Синодальной Конторѣ, начало которой, какъ

1) Исторія русской церкви *м. Макарія*, т. XI, кн. 2, стр. 14.

2) Московск. Синод. Библ. Документы, передан. изъ Москов. Усп. соб., № 161.

3) Въ одномъ памятникѣ первой пол. XVII в. Успенскій соборъ называется „матерью церквамъ царствующаго града Москвы и всея Великія Русіи“. Др. Рос. Вивл., изд. 2, VI, стр. 162.

4) Въ синодикѣ московскаго Успенскаго собора, XVII в., упоминаются слѣдующіе священно-служители этого собора: протопопы Михаилъ Савинъ *Вязмятинъ* (т. е. изъ Вязьмы), Андрей *Ростовецъ* и Кондратъ *Нижегородецъ*, ключарь Петръ *Володимірецъ* и священникъ Ѳерапонтъ *Пермитинъ* (т. е. изъ Перми). Москов. Синод. Б., № 66, л.л. 55 об., 67 об., 68 об., 91 об. и 105 об.

самостоятельнаго учрежденія, было положено указомъ Петра Великаго отъ 19 января 1722 г. Впрочемъ, иногда св. Синодъ ближайшій надзоръ за Успенскимъ духовенствомъ поручалъ нѣкоторымъ архіереямъ и Духовной Дикастеріи. Такъ, изъ одного документа 1721 г. мы узнаемъ, что ближайшее наблюденіе надъ московскими соборами, а слѣдовательно и надъ Успенскимъ, надъ ихъ священно—и церковно-служителями было предоставлено Крутицкому архіерею [1]). Въ 1729 г. Синодъ издалъ распоряженіе, которымъ предписывалось, между прочимъ, чтобы Духовная Дикастерія слѣдила за поведеніемъ духовенства Успенскаго собора и за добросовѣстнымъ исполненіемъ имъ своихъ обязанностей [2]). Въ 1778 г. св. Синодъ предписалъ: „какъ того Успенскаго собора, такъ и надъ прочими священно—и церковно-служителями и другими духовными персонами, въ томъ соборѣ случающимися, наблюдательство, смотрѣніе и распоряженіе имѣть, въ бытность въ Москвѣ преосвященнаго Московскаго..... Московскому преосвященному, а въ отсутствіе его изъ Москвы, первому присутствующему въ конторѣ св. Синода преосвященному“ [3]).

Какъ мы уже сказали, назначеніемъ и смѣщеніемъ священно—и церковно-служителей Успенскаго собора распоряжался св. Синодъ. При назначеніи мы наблюдаемъ не одинаковый порядокъ. Иногда Синодъ прямо назначалъ извѣстное духовное лицо на какую-нибудь должность въ Успенскій соборъ, а иногда онъ требовалъ, чтобы ему представили на выборъ и утвержденіе нѣсколько достойныхъ кандидатовъ. Въ 1734 г. ключари Успенскаго собора были отрѣшены отъ своихъ должностей. Синодъ предписалъ: „на ихъ мѣста оставшему въ Москвѣ синодальному члену съ засѣдающими купно и съ дикастерскими членами, общимъ согласіемъ, изъ имѣющихся въ Москвѣ соборовъ,—вопервыхъ, изъ помянутаго Успенскаго собора, а потомъ и приходскихъ церквей, и изъ ближнихъ отъ Москвы городовъ, и обрѣтающихся въ епархіяхъ священно-служителей *избрать кандидатовъ*, людей добрыхъ и безподозрительныхъ и житіе незазорное имѣющихъ, на мѣсто каждаго ключаря человѣкъ по 10, или больше или меньше, сколько возможно, и о томъ ихъ безподозрительномъ и незазорномъ доброжительствѣ, у кого надлежитъ, взять письменныя засвидѣтельствованія, которыя съ приложеніемъ надлежащаго своего (кому изъ нихъ ключарями въ помянутомъ Успенскомъ соборѣ быть надлежитъ) съ довольными резонами мнѣнія, прислать Св. Правительствующему Синоду, по обыкновенію, въ немедленномъ времени“ [4]).

Обыкновенно, когда открывалась какая-нибудь вакансія въ Успенскомъ соборѣ, московская синодальная Контора (или канцелярія) и

---

[1]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. Рос. Имп., I, изд. 2, стр. 78.
[2]) Ibid., VI, стр. 269.
[3]) Архивъ москов. Синод. Конт. Дѣло отъ 3 окт. 1778 г., за № 206, л. 7.
[4]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. Рос. Имп. VIII, стр. 294. См. также Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ св. Синода, VI, ст. 254.

Духовная Дикастерія выбирали изъ среды московскаго духовенства достойнаго кандидата и свой выборъ посылали на утвержденіе св. Синода [1]). Синодальная контора и Духовная Дикастерія или сами производили выборъ кандидата, или предоставляли это право причту Успенскаго собора [2]).

Иногда св. Синодъ требовалъ, чтобы причтъ Успенскаго собора представилъ свое мнѣніе о томъ или другомъ духовномъ лицѣ, просившемся на вакантное мѣсто въ этомъ соборѣ. Такъ, въ январѣ 1722 г., священникъ Симеонъ Севастьяновъ, служившій раньше въ Москвѣ въ приходской церкви Рождества Христова, что на Поварской улицѣ, подалъ въ Синодъ прошеніе о назначеніи его священникомъ-же въ Большой Успенскій соборъ къ придѣлу Димитрія Солунскаго. Синодъ, 17 января, приказалъ „взять у протопопа Большаго Успенскаго собора съ братіею письменное извѣстіе за руками о просителѣ Севастьяновѣ, угоденъ-ли онъ къ служенію въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго и не подозрительной-ли человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы написать имъ это извѣстіе въ сущую правду, не маня, безъ всякаго пристрастія и фальши“ [3]).

Иногда бывали назначенія въ священно-служители Успенскаго собора по Высочайшему повелѣнію [4]).

24 мая 1721 г. Синодъ издалъ указъ о томъ, чтобы «въ Москвѣ къ соборнымъ и знатнымъ приходскимъ церквамъ» рукополагать въ священники и дьяконы учениковъ „Московскихъ Славено-Латинска діалекта школъ“ [5]). Значитъ, для того, чтобы сдѣлаться священникомъ или дьякономъ Успенскаго собора, нужно было, кромѣ нравственной доброкачественности, имѣть еще извѣстный образовательный цензъ. Конечно, это правило не всегда соблюдалось. Отъ того духовнаго лица, которое хотѣло сдѣлаться протодьякономъ Успенскаго собора, требовалось кромѣ того „громогласіе“. Для того, чтобы избрать вполнѣ достойнаго протодьякона, отличающагося „громогласіемъ“, иногда устраивали состязаніе между нѣсколькими кандидатами въ церкви 12 апостоловъ [6]).

Какъ извѣстно, 1 сентября 1742 г. была учреждена московская епархія; а 18 марта 1743 г., по Высочайшему указу, Успенскій соборъ былъ изъятъ изъ епархіальнаго вѣдомства и подчиненъ непосредственно св. Синоду; при этомъ протопопъ названнаго собора Никифоръ Іоанновъ былъ назначенъ ассесоромъ въ московскую Синодальную Контору [7]).

И въ настоящее время, какъ извѣстно, московскій Успенскій соборъ находится въ непосредственной зависимости отъ св. Синода.

---

[1]) Ibid., IV, стр. 426; V, ст. 297.
[2]) Ibid., V, ст. 298.
[3]) Ibid., II, 1, стт. 27—28.
[4]) См., напр., ibid., VII, ст. 119.
[5]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. исп. Рос. Имп., I, изд. 2, стрр. 149—150.
[6]) Ibid., VII, стрр. 333—334.
[7]) Ibid., I (1741—43 г.г.), стрр. 316—319.

Глава II. [1]

Вотчины Успенскаго собора.

Различные вклады въ Успенскій соборъ.—Время пріобрѣтенія Успенскимъ соборомъ поземельныхъ владѣній.—Способы ихъ пріобрѣтенія.—Количественный и качественный составъ богородицкихъ вотчинъ.—Движеніе населенія въ нихъ.—Льготы и привилегіи, которыми были надѣлены богородицкія вотчины въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Уничтоженіе этихъ льготъ и привилегій въ XVIII вѣкѣ.—Отношеніе къ богородицкимъ вотчинамъ священно-служителей Успенскаго собора.—Распредѣленіе вотчинъ между священно-служителями.

Успенскій соборъ занималъ самое почетное, выдающееся мѣсто среди не только московскихъ, но и вообще русскихъ церквей. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ него стекались значительныя пожертвованія. Большая часть вкладчиковъ давала деньги либо земли—населенныя или пустыя. Лишь изрѣдка попадались вклады животными или вещами. Такъ, напримѣръ, дьякъ Андрей Васильевичъ Шерефединовъ далъ по своей дочери Ксеніи и по своемъ сынѣ Аѳанасіѣ 10 руб. и *лошадь*, цѣною въ 10 руб. [2]. Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ пожертвовалъ серебряный кубокъ, цѣною въ 10 руб., а братъ его Василій—„кафтанъ камчатъ золотной“, цѣною въ 25 руб. да тафты на 5 руб. [3]. По родственникахъ митрополита Макарія, „въ вѣчной поминокъ“, были даны Четьи-Минеи [4].

Одни вкладчики, жертвуя извѣстную денежную сумму, ставили то единственное условіе, чтобы они и ихъ родственники были записаны въ синодикъ и вѣчно поминались [5]. Другіе, давая деньги, требовали, чтобы на эти деньги была куплена земля; а до покупки земли деньги эти можно было отдавать въ ростъ: напримѣръ, князь Семенъ Ив. Бѣльскій далъ „по собѣ и по своемъ роду“ 150 руб., „а повелѣ на тѣ деньги

---

[1] II и III главы настоящаго изслѣдованія были напечатаны, подъ заглавіемъ „Соборъ-вотчинникъ“, въ Журн. Мин. Народн. Пр. за 1907 г., въ №№ 1 и 2.

[2] Москов. Синод. библ. Синод. москов. Усп. соб., № 65, л. 444

[3] Ibid., Синод., № 64, л. 313.

[4] Ibid., л. 295 об.

[5] Напримѣръ, митрополитъ Антоній далъ въ Успенскій соборъ 100 руб „на память своей души и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ“. Ibid., л. 261. Или: „лѣта 7094 далъ князь Иванъ Петровичъ (Шуйскій) къ церкви къ Пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великимъ чюдотворцемъ Петру и Іонѣ пятьдесятъ рублевъ денегъ о его здравіе Бога молити, а родители его поминати; а пошлетъ Богъ по душу его—и его написати съ его родители и поминати ихъ, доколе міръ вселенныя стоитъ“. Ibid., л. 285 б.

землю купить на память себѣ и своему роду, а докуды земли не купятъ—и протопопъ съ братьею тѣ денги *водятъ въ людехъ*", т. е. могутъ отдавать въ ростъ [1]). Нѣкоторыя лица, жертвуя деньги на покупку земли, выставляли непремѣнное условіе, чтобы эти деньги отнюдь не отдавать въ ростъ: 31-го марта 1569 г. ловчій царя Ивана IV Григорій Дмитріевичъ далъ въ Успенскій соборъ 50 руб съ тѣмъ, чтобы на эти деньги была куплена земля; „а по собѣ имъ (т. е. протопопу „съ братіей") тѣхъ денегъ не дѣлити и *въ росты не давати*" [2]).

Любопытно это напоминаніе нѣкоторыхъ благочестивыхъ вкладчиковъ о томъ, чтобы пожертвованныя ими деньги не отдавались въ ростъ: оно показываетъ, что духовенство не брезговало отдачей денегъ подъ проценты, хотя церковь уже давно осуждала эту операцію, какъ грѣховное дѣло.

Вклады въ Успенскій соборъ денежныхъ суммъ съ условіемъ купить на пожертвованныя деньги землю мы встрѣчаемъ только въ XVI вѣкѣ; позднѣе такого условія намъ не попадалось.

Въ XVI вѣкѣ, изъ общей суммы въ 1.120 руб. слишкомъ, пожертвованной въ Успенскій соборъ разными лицами, приблизительно 700 руб. предназначалось на покупку земли. Въ XVII столѣтіи было пожертвовано 1.295 руб. слишкомъ, а въ XVIII—всего 110 руб. [3]). При этомъ, какъ мы уже сказали, вкладчики XVII и XVIII столѣтій ни слова не говорятъ о покупкѣ земли, предоставляя распорядиться пожертвованными деньгами протопопу Успенскаго собора «съ братіей» [4]).

[1]) Ibid., л. 43 об.

[2]) Ibid., л. 299; ср. лл. 211 об.—212; см. также Синод. № 65, лл. 450—451.

[3]) Приведенныя въ текстѣ цифры мы вывели на основаніи свѣдѣній, находящихся въ синодикахъ Успенскаго собора, которые хранятся въ московской синодальной библіотекѣ. Всѣхъ синодиковъ сохранилось 7 (№№ 64—70): одинъ изъ нихъ (№ 64) относится къ XVI вѣку, другой (№ 70)—къ XVIII вѣку, а 5 (№№ 65—69)—къ XVII вѣку.

[4]) Размѣры вкладовъ, дававшихся „на поминъ", колебались между 10 и 200 руб. Большая часть лицъ жертвовала по 50 и по 100 руб.; нѣкоторые давали по 2 руб. „со имени". Синод. № 65, лл. 29 об. и 51 об. Надо думать, что вкладчики, дававшіе деньги, получали отъ протопопа Успенскаго собора „съ братіей" особенный документъ (вкладную), въ которомъ обозначались размѣры вклада и условія, на которыхъ онъ былъ данъ. Помимо слѣдовъ этого въ синодикахъ, до насъ дошелъ подобный документъ отъ XVII вѣка. Считаемъ нелишнимъ привести его цѣликомъ. „Лѣта 7159 ноября въ день милости ради Божіи и Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ тріехъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны, московскихъ и всеа Русіи чюдотворцевъ, далъ вкладу въ домъ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ большой соборъ бояринъ Григорей Гавриловичъ Пушкинъ 30 рублевъ денегъ по себѣ и по своихъ родителехъ, при протопопѣ Григорьѣ, при протодьяконѣ Григорьѣ, ключарѣ Иванѣ съ братьею. И намъ, протопопу Григорью съ братьею, боярина Григорья Гавриловича и о его женѣ и о дѣтехъ о здравіи Бога молити и родители его поминати, а будетъ Богъ пошлетъ по душу его смертоноснаго ангела или по душу жены его—и намъ, протопопу Григорью съ братьею, или кто по насъ иные наша братья въ дому Пречистые Бо-

Исчезновеніе условія о покупкѣ земли въ XVII вѣкѣ слѣдуетъ объяснить, по всей вѣроятности, закономъ 15-го января 1580 г., запретившимъ монастырямъ и церквамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія.

Трудно сказать, насколько строго исполнялась воля тѣхъ вкладчиковъ, которые хотѣли, чтобы на пожертвованныя деньги была куплена земля. Судя по одному случаю, нужно думать, что эта воля по возможности исполнялась. Въ 1569 или 1570 г. дьякъ Константинъ Семеновичъ Мясоѣдъ-Вислой далъ въ Успенскій соборъ 100 руб. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги была куплена земля. „И протопопъ Еустафей съ братіею купилъ селцо Ондреяновское съ деревнями у Ивана (пробѣлъ) у Агарева, а далъ на немъ двѣсти рублевъ: сто рублевъ казенную, а *другую сто рублевъ Мясоѣдову*“ [1]).

Кромѣ денегъ на покупку земли, московскому Успенскому собору жертвовались и земли населенныя и пустыя. Самое раннее упоминаніе о земельномъ вкладѣ въ этотъ соборъ относится къ концу XV вѣка, къ 1486 г. Въ этомъ году верейскій князь Михаилъ Андреевичъ „далъ... къ Пречистой къ соборной церкви на Москву *протопопу и священникомъ* въ Ереславскомъ уѣздѣ свое село Татаренки въ Заечковѣ со всѣмъ, что къ тому селу изъ старины потягло, по своей душѣ после своего

городицы будутъ, сво, боярина Григорья Гавриловича, и жену его и дѣтей написать въ вѣчные сенадики и поминати ихъ по вся дни съ прочими вкладчики дому Пречистые Богородицы. А деньги въ казну принялъ азъ, протопопъ Григорей съ братьею; и того ради дана бысть сія вкладная ему, боярину Григорью Гавриловичу, впредь для вѣчнаго поминанія. А сію вкладную писалъ того ж Большого собору дьяконъ Василей. Къ сей вкладной Успенія Пречистые Богородицы Большего собору протопопъ Григорей печать Пречистые Богородицы домовую приложилъ“. Москов. синод. библ. Докум., перед. изъ Московскаго Успенскаго собора, № 78. Печати на документѣ нѣтъ. Вѣроятно, приведенный документъ—копія, хранившаяся въ „казнѣ“ Успенскаго собора, а подлинникъ, съ печатью Успенскаго собора, былъ отданъ вкладчику.

Нѣкоторыя лица попадали въ синодикъ Успенскаго собора вслѣдствіе злоупотребленія, а иныя по приказанію государя. Въ синодикѣ XVII вѣка (№ 65), на поляхъ противъ рода дьяка Андрея Стефанова, находится слѣдующая любопытная замѣтка: „по сихъ родителехъ не дано ничево, а поминаютъ даромъ со 121 году, а написаны *за посулъ*“. Л. 272 об. Значитъ, родъ дьяка Андрея Стефанова былъ внесенъ въ синодикъ Успенскаго собора за взятку, данную лицу, которое вело синодикъ.

Въ 1651 г. голова московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Михайловичъ Баскаковъ подалъ на имя государя челобитную, въ которой писалъ, между прочимъ: „въ нынешнемъ, государь, во 160-мъ году служилъ тебѣ, государю, братъ мой голова Михайло Баскаковъ и изволеніемъ, государь, Божіемъ въ пожарное время згорелъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своево, за службу и за кровь брата моево Михайла вели, государь, написать въ вѣчной сенадикъ Успенія Пречистой Богородицы для сво Михайловы мученическіе смерти“. 8-го ноября 1651 г. государь „велѣлъ брата ево Михайла написать въ вѣчный сенадикъ въ соборной апостольской церкви Успенія Пречистые Богородицы“. Москов. синод. библ. Докум., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, № 150.

[1]) Синод., № 64, л. 203.

живота—то имъ и за годовой поминокъ". Вкладъ этотъ былъ условный: «а будетъ то село, читаемъ мы дальше въ грамотѣ, надобеть моему господину Великому князю—и господинъ мой князь Велики то село возметъ себѣ, а къ Пречистой дасть съ того села протопопу съ священники 60 рублевъ» [1]).

Изъ одного памятника XVI вѣка м узнаемъ, что „пресвященныйы Симонъ, митрополитъ всея Руси [2]), купи селцо Савастіановское и селище Юрьевское у Мосла у Тарбѣева и у его братьи, а далъ на немъ сто рублевъ и вда его въ домъ Пречистыа и великаго чюд(о)творца Петра *протопопу зъ братіею*" [3]).

Эти извѣстія мы считаемъ очень цѣнными: они показываютъ, что уже въ концѣ XV вѣка произошло отдѣленіе Успенскаго собора отъ должности митрополита, въ отношеніи земельныхъ владѣній; съ этого времени у Успенскаго собора появляется самостоятельное недвижимое имущество, образуется самостоятельный земельный фондъ. Первоначально, до конца XV вѣка, Успенскій соборъ, какъ каѳедральный, находился въ самой тѣсной связи съ должностью митрополита, составлялъ нераздѣльную часть митрополичьей каѳедры. „Митрополичья каѳедра, говоритъ проф. Горчаковъ, какъ епархіальное церковное установленіе, состоящее изъ должности митрополита, каѳедральной церкви и домовыхъ монастырей, была субъектомъ права на земельныя имущества митрополита и каѳедральной соборной церкви" [4]). Такимъ образомъ, до конца XV вѣка у Успенскаго собора не было отдѣльныхъ земельныхъ владѣній; до конца XV вѣка земельныя владѣнія были у митрополичьей каѳедры, въ составъ которой входилъ и Успенскій соборъ; поэтому и онъ былъ субъектомъ права на земли митрополичьей каѳедры. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности, было ли это идеальное право, или же оно осуществлялось и на практикѣ; иначе говоря—мы не знаемъ, пользовался ли Успенскій соборъ или нѣтъ доходами съ земель митрополичьей каѳедры. Судя по практикѣ XVII вѣка, мы должны думать, что пользовался: вѣроятно, часть доходовъ митрополичьей каѳедры шла на содер-

---

[1]) С. Г. Г. и Д., № 122, стр. 304; ср. № 121, стр. 300.

[2]) Симонъ былъ митрополитомъ съ 1495 до 1511 г.

[3]) Синод., № 64, л. 141 об. Въ I т. Актовъ, относ. до юр. б. др. Рос. (№ 63, VIII), напечатана „данная" на с. Оксиньинское съ деревнями *московскому Успенскому собору*, первой половины XV вѣка. Но достаточно болѣе или менѣе внимательно прочитать этотъ документъ, чтобы убѣдиться, что с. Оксиньинское съ деревнями было дано вовсе не Успенскому собору. „... Се азъ Игнатей Васильевичь, читаемъ мы въ упомянутой «данной», далъ есмь святѣй Богородици съборной на Москвѣ въ домъ и святому чюдотворцу Петру, митрополиту всеа Руси, село свое Оксиньинское, свою отчину, съ церковію съ святымъ Николою, въ Звенигородцкомъ уѣздѣ *и господину своему Іонѣ епископу, нареченому въ святѣйшую митрополью Руськую, или кто по немъ будетъ иный митрополитъ*". Итакъ ясно, что с. Оксиньинское было дано не московскому Успенскому собору, а митрополичьей каѳедрѣ. Ср. *свящ. М. Горчакова.* „О зем. влад. всерос. м., п. и св. Син.", стр. 89, прим. 4 и Прилож., стр. 11, прим. 3 и стр. 81.

[4]) Op. cit., p. 116; ср. pp 117 и 310—311.

жаніе собора и его причта. Хотя Успенскій соборъ продолжалъ быть каѳедральнымъ вплоть до XVIII столѣтія [1]), однако съ конца XV вѣка связь его съ митрополичьей каѳедрой стала ослабѣвать: съ этого времени, какъ мы видѣли, Успенскій соборъ становится собственникомъ отдѣльнаго отъ митрополичьей каѳедры недвижимаго имущества [2]).

Объемъ этого имущества увеличивался въ продолженіе XVI и первой трети XVII столѣтія и достигъ наибольшихъ размѣровъ въ концѣ 1633 г., послѣ чего притокъ земельныхъ пожалованій и вкладовъ въ Успенскій соборъ прекратился.

Къ сожалѣнію, далеко не относительно всѣхъ земельныхъ владѣній Успенскаго собора имѣются въ нашемъ распоряженіи точныя свѣдѣнія о *времени* ихъ пріобрѣтенія; впрочемъ, приблизительно это время можно опредѣлить. Слѣдующія земли сдѣлались собственностью Успенскаго собора, несомнѣнно, до 1575 г.:

1) с. *Татаренки* „въ Заечковѣ" (въ Ярославскомъ уѣздѣ. 1486 г.) [3]),

2) с. *Савостьяновское* и селище *Юрьевское* (между 1405 и 1511 г),

3) сельцо *Андреяновское* съ деревнями (вскорѣ послѣ 7078—1569—70 г. [4]),

4) с. *Васильевское* съ деревнями (не позднѣе 1539 г.),

5) с. *Константиновское* или *Царевоконстантиновское* съ деревнями (не позднѣе 1539 г.),

6) с. *Высокое* съ деревнями (*Глухово*, *Чеприна* и *Фофаново*, не позднѣе 1539 г.) [5]),

7) с. *Цымцово* (*Введенское* тожъ) съ деревнями (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, 7077—1569—70 г.).

Слѣдующія земли достались Успенскому собору между 1575 и 1598 гг.:

8) с. *Аничково*,

---

[1]) Съ XVIII вѣка каѳедральной церковью сдѣлался Архангельскій соборъ.

[2]) Проф. Горчаковъ начало отдѣленія въ имущественномъ отношеніи Успенскаго собора отъ митрополичьей каѳедры ошибочно относитъ къ концу XVI вѣка, op. cit., p. 311. Отдѣленіе домовыхъ монастырей отъ митрополичьей каѳедры началось значительно ранѣе отдѣленія Успенскаго собора—именно съ начала XV вѣка или даже съ самаго конца XIV вѣка. См. ibid., p. 117, прим. 1 и p. 310.

[3]) Впослѣдствіи мы не встрѣчаемъ этого села среди вотчинъ Успенскаго собора: можетъ быть, оно было взято великимъ княземъ, либо запустѣло.

[4]) С. Савостьяновское находилось въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Въ писцовой книгѣ 1626—28 г.г. оно называется такъ: „деревня, что было сельцо, Савостьяновское—Тарбѣево". Въ переписной книгѣ 1677 г. оно называется уже д. Тарбѣево; это послѣднее названіе удерживается за нимъ и въ послѣдствіи. А. М. Ю. писц. кн. Дмитровскаго уѣзда, № 627, л. 371 об. и переп. кн. по г. Дмитрову № 15.064, л. 141 об. Вѣроятно, въ томъ же уѣздѣ находилось и селище Юрьевское. Такъ какъ впослѣдствіи о немъ не упоминается, то можно думать, что оно было присоединено, „припущено въ пашню" къ д. Тарбѣевѣ. Что касается сельца Андреяновскаго, то мы не знаемъ, въ какомъ уѣздѣ оно находилось. Любопытно, что въ документахъ XVII стол. это поселеніе не упоминается въ числѣ владѣній Успенскаго собора: быть можетъ, оно запустѣло, обратилось въ пустошь или же кѣмъ нибудь было захвачено.

[5]) Перечисленныя 3 села находились въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

9) с. *Перескоково* съ деревнями.

10 с. *Андреяновское*,

11) с. *Добрынино* съ деревнями [1]),

12) селцо *Сабель* съ деревнями (*Рудалиха* или *Рудавиха* и *Стеклеиха* или *Стеклиха*, *Костелиха* тожъ) и пожнями (7085—1576—77 г.) [2]),

13) пустошь *Гавшино* (въ Московскомъ уѣздѣ, въ Васильцовѣ ст.),

14) пустошь *Дубровки* (въ Московскомъ уѣздѣ, въ Вяземскомъ ст.),

15) 6 пустошей въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣтовѣ ст.,

16) 11 пустошей и 4 селища въ Ратуевѣ ст. Московскаго уѣзда.

Въ первой половинѣ XVII вѣка Успенскій соборъ пріобрѣлъ слѣдующія вотчины:

17) половину селища *Михайловскаго* (сельцо или деревня *Русавкино* тожъ) съ 2 полупустошами (*Хрулева* и *Заболотье*, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Обарничѣ ст.; 7141—1632—33 г.),

18) села *Овчюхи* и *Чоково* съ деревней *Васильевской* (во Владимірскомъ уѣздѣ; 30 ноября 1633 г.) [3]).

Мы перечислили всѣ земельныя владѣнія Успенскаго собора, свѣдѣнія о которыхъ намъ удалось найти въ различныхъ документахъ; мы видѣли, что эти владѣнія были раскинуты въ 4 уѣздахъ: Московскомъ, Дмитровскомъ, Владимірскомъ и Бѣжецкомъ.

Что касается *способовъ* ихъ пріобрѣтенія, то нами извѣстны три: пожалованіе, вкладъ и купля.

Изъ одного документа мы знаемъ, что села Васильевское, Константиновское, Высокое и Андреяновское съ деревнями, находившіяся въ

[1]) Перечисленныя 4 села находились всѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Села Перескоково и Аничково впослѣдствіи запустѣли: въ писцовой книгѣ 1626—28 гг. они уже названы пустошами. Въ 1705 г. мы снова видимъ д. Перескоково съ 1 кр. дв., но вскорѣ послѣ этого она опять запустѣла: въ ландратской книгѣ 1715 г. деревни съ такимъ названіемъ уже не встрѣчается. С. Андреяновское превратилось впослѣдствіи въ д. Андреяново, которая потомъ стала называться Андреянцовымъ. С. Добрынино послѣ 1654 г. не упоминается въ числѣ владѣній Успенскаго собора. Трудно сказать, куда оно дѣвалось: можетъ быть, оно точно также запустѣло. А. М. Ю. Спис. съ писц. кн. Дмитровскаго уѣзда, № 627, лл. 375, 381 об. и 383; перепис. кн. по г. Дмитрову, 1705 г., № 15,055.

[2]) Въ первой четверти XVII столѣтія относившіяся къ сельцу Сабелю 2 деревни запустѣли, превратились въ пустоши, и сельцо было переименовано въ деревню и вмѣстѣ съ пустошами приписано къ с. Дымцову. Москов. синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., №№ 15 и 16. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ документахъ д. Сабель и с. Дымцово показаны въ Бѣжецкомъ—Верху, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ ст.; лишь въ жалованныхъ грамотахъ 1625 и 1654 гг. эти поселенія показаны въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ ст. Ibid., №№ 14, 16, 31 и др. А. М. Ю. Межев. и писцов. кн. по Торжку и другимъ городамъ, № 476, л. 139. Опис. док. и дѣлъ св. Син. III прил. XXXI, ст. CXXA. II. III. № 133, стр. 208. Въ настоящее время с. Дымцово и д. Сабель находятся въ Бѣжецкомъ у. Тверской губ. Списки насел. м. Р. И., XLIII. pp. 64—65.

[3]) Въ нѣкоторыхъ документахъ эти села показаны въ Юрьевъ-Польскомъ у. Въ настоящее время сс. Овчухи и Чоково и д. Васильевка находятся во Владимірскомъ у. Владимірской губ. Сп. нас. мѣстъ Р. И., VI. стр. 7 и 20.

Дмитровскомъ уѣздѣ, были пожалованы государями [1]). О способѣ пріобрѣтенія остальныхъ земельныхъ владѣній этого уѣзда мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній; возможно, что и они были пожалованы государями.

Села Овчюхи и Чоково съ деревнями были пожалованы Успенскому собору царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Это были первоначально дворцовыя села. Въ одномъ синодикѣ Успенскаго собора находится извѣстіе, что упомянутыя села были пожалованы по Никитѣ Романовичѣ Юрьевѣ [2]), а изъ челобитной Успенскаго протопопа Григорія „съ братьей" 1646 г. мы узнаемъ, что с. Чоково было пожаловано царемъ Михаиломъ „въ вѣчный поминокъ" по патріархѣ Филаретѣ [3]). Оба эти извѣстія мы должны признать неточными: изъ сохранившейся копіи съ жалованной грамоты царя Михаила Ѳедоровича на сс. Овчюхи и Чоково мы узнаемъ, что оба эти села были даны въ Успенскій соборъ, „по... Великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ московскомъ и всея Русіи". За это пожалованіе протопопъ Успенскаго собора „съ братіей" должны были внести имя патріарха Филарета «въ вѣчный сенаникъ» и поминать его и «понахиды пѣть еженедѣльно весь годъ по вторникамъ и по четвергамъ и по субботамъ» [4]).

Мы уже знаемъ, что с. Савостьяновское и селище Юрьевское были даны въ Успенскій соборъ митрополитомъ Симономъ [5]).

Сельцо Сабель съ деревнями и пожнями было дано Евфросиньей Замыцкой по своемъ мужѣ Никитѣ Константиновичѣ Замыцкомъ. Въ сохранившейся копіи съ „данной" грамоты Евфросиньи Замыцкой мы, между прочимъ, читаемъ, что жертвовательница дала въ Успенскій соборъ „по своемъ мужѣ на поминокъ и въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ *въ прокъ безъ выкупа* въ Бѣжецкомъ-Верху въ Городецкомъ уѣздѣ въ Верховскомъ стану сельцо Сабелей (Сабель) з деревнями, а деревень къ сельцу: деревня Рудалиха да деревня Стеклѣниха и съ пустошами и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ рыбными ловлями на рѣкѣ на Мелѣче и на рекѣ на Ужене и съ перевѣсы и съ черными лѣсы и съ бортными ухожьи и со всѣми угодьи". Любопытно также слѣдующее указаніе: „*а крѣпости у чудотворца у Петра положили семи на раку*... и протопопъ Григорей з братьею крѣпости съ чудотворцова гро-

[1]) Москов. син. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 12.

[2]) „Самъ (Никита Романовичъ Юрьевъ) пожаловалъ при себѣ 100 руб. и потомъ государь пожаловалъ 2 села Овчюхи да Чоково". Ibid. син. м. Усп. соб. № 65, л. 15. Ср. Син. № 66, л. 17.

[3]) Ibid. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 25.

[4]) И п. Филаретъ, подобно Н. Р. Юрьеву, еще при своей жизни далъ въ Успенскій соборъ 100 руб. „Лѣта 7130 го святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи далъ къ Пречистой Богородицы и великимъ чудотворцемъ Петру и Іонѣ въ соборъ протопопу Кондратію съ братією по себѣ денегъ сто рублевъ, о его здоровье Бога молити, а родителей его поминати; а Богъ по душу его сошлетъ и его поминати въ повседневномъ и въ литейномъ сенодикѣ и за преефаромисаніемъ съ его родители вмѣстѣ во вѣки, доколь міръ вселенныя стоитъ". Ibid. Синод. № 65, л. 435.

[5]) Ibid. Синод. № 64, л. 141 об.

ба возмутъ въ казну“ [1]). Можетъ быть, здѣсь мы должны видѣть символическій актъ: положивъ крѣпости на сельцо Сабель съ деревнями на раку святого Петра, Евфросинія Замыцкая хотѣла тѣмъ наглядно показать, что свою землю она пожертвовала не протопопу „съ братіей“, а той церкви, въ которой лежатъ мощи митрополита Петра. Способъ пріобрѣтенія с. Введенскаго съ деревнями Успенскимъ соборомъ занимаетъ средину между вкладомъ и куплей. Дѣло въ томъ, что княгиня Ульяна, вдова князя Ѳедора Васильевича Овчинина-Оболенскаго, согласилась продать свою вотчину, с. Введенское съ деревнями, протопопу Успенскаго собора Евстафію „съ братьею“ за 1.000 руб., но взяла съ нихъ только 600 руб. „престольныхъ церковныхъ денегъ“, остальныхъ же 400 руб. „не взяла, потому что ту 400 рублевъ дала.... въ домъ Успенія-Пречистые Богородицы и великимъ чудотворцемъ Петру и Іонѣ по мужѣ своемъ по князь Ѳедорѣ Васильевичѣ и по всему своему роду, которые у Пречистые Богородицы въ сенадикѣ написаны“. „И протопопу Еустафію съ братьею, читаемъ мы въ купчей-данной кн. Ульяны, или кто по немъ у Успенія Пречистые Богородицы иный протопопъ съ братьею будетъ, за тотъ мой вкладъ за 400 рублевъ мужа моего князь Ѳедора и весь родъ нашъ поминати во всякъ день на вечерняхъ и на заутреняхъ и въ литіяхъ заупокойныхъ и въ просвиромисаніи и на литургіяхъ, доколѣ Богъ благоволитъ и церкви Божіи стоять“. Кромѣ того, при жизни княгини Ульяны, нужно было молиться объ ея здравіи, а послѣ ея смерти слѣдовало ея имя записать „во вседневной вѣчной сенадикъ“ вмѣстѣ со всѣми ея родственниками и „поминати во-вѣки“ [2]).

Въ 1632—33 гг. Петръ Степановичъ Корсаковъ далъ въ Успенскій соборъ приданую вотчину своей первой жены—полсельца Михайловскаго съ 2 полупустошами (Хрулева и Заболотье) [3]). Кромѣ обычнаго условія—записать родственниковъ въ синодикъ, вкладчикъ поставилъ еще то условіе, чтобы протопопъ „съ братіей“ выстроили на рѣкѣ Горенкѣ мельницу и позволили ему молоть на себя 30 четв. всякаго хлѣба въ годъ [4]). И мы знаемъ, что это условіе П. С. Корсакова было исполнено - мельница на рѣкѣ Горенкѣ впослѣдствіи была выстроена [5]).

[1]) Москов. син. библ.; докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 14, лл. 3 об.—5

[2]) Ibid., Син. № 45, л. 56.

[3]) Первоначально это поземельное владѣніе находилось въ помѣстьѣ за Григоріемъ и Андреемъ Нагими, а потомъ перешло къ Василію Тихоновичу А[illegible]рамову, который въ 1618—19 гг. отдалъ его въ приданое за своей дочерью, вышедшей за мужъ за П. С. Корсакова. Ibid. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 7. Въ 7191/1682—83 гг. Гавріилъ Римскій-Корсаковъ, внукъ П. С. Корсакова, билъ челомъ государямъ, чтобы „велѣли тое вотчину (полсельца Михайловскаго съ 2 полупустошами) отдать ему на выкупъ“. Римскому-Корсакову было отказано въ его просьбѣ на томъ основаніи, что, во-первыхъ, вотчина—не родовая, а приданая, и, во-вторыхъ, она была отдана въ Успенскій соборъ до Уложенія. Ibid., №№ 9 и 10, л. 21 (22).

[4]) Ibid., № 8.

[5]) Ibid., № 27, л. 5.

Мы уже говорили, что сельцо Андреяновское съ деревнями было куплено протопопомъ Евстафіемъ „съ братіею" на пожертвованныя деньги [1]).

Что касается остальныхъ земельныхъ владѣній Успенскаго собора (19 пустошей и 4 селищъ въ Московскомъ уѣздѣ), то о способѣ ихъ пріобрѣтенія мы, къ сожалѣнію, ничего не знаемъ; позволительно только предполагать, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть куплены на пожертвованныя деньги.

Теперь мы постараемся разсмотрѣть количественный и качественный *составъ* земельныхъ владѣній Успенскаго собора. Начнемъ съ Московскаго уѣзда.

По писцовой книгѣ Московскаго уѣзда 1626—29 гг., въ п. Дубровкахъ было: наѣзжей пашни—20 чтв., перелога и пашни, поросшей лѣсомъ—100 ч. въ одномъ полѣ, сѣнныхъ покосовъ—180 коп. и лѣса —5 дес.; значитъ, всей земли, не считая сѣнныхъ покосовъ, было приблизительно 185 дес. [2]). Въ 6 пустошахъ Горѣтова ст., по писцовой книгѣ 1622—24 гг., было пашни, поросшей лѣсомъ, $161^{1}/_{2}$ четв. въ одномъ полѣ или $242^{1}/_{4}$ дес. и 200 коп. сѣнныхъ покосовъ [3]).

Въ 11 пустошахъ и 4 селищахъ Ратуева стана, по писцовой и межевой книгѣ 1626—29 гг., было: наѣзжей пашни—7 ч. (въ 2 пустошахъ), перел. и пашни, пор. лѣс., 195 ч. въ одномъ полѣ, сѣн. пок.— 207 коп., лѣса—32 дес., „да лѣсу жъ поверстного въ длину на версту, а поперегъ тожъ, а индѣ больше, а индѣ меньше" [4]). Слѣдовательно, всей земли, не считая „поверстнаго" лѣса, было около 335 дес. и 207 коп. сѣн. пок.

Въ пустоши Гавшинѣ, находившейся въ Васильцовѣ стану, по писцовой книгѣ 1680—81 гг., было: пашни $62^{1}/_{2}$ четв. (вѣроятно, въ одномъ полѣ), сѣн. пок.—40 коп. и лѣса-рощи 4 дес. Значитъ, всего земли было $97^{3}/_{4}$ дес. и 40 коп. сѣн. пок. [5]).

Въ сельцѣ Русавкинѣ, въ 1622—24 гг., мы видимъ: дворъ вотчинника, въ которомъ жилъ „дѣловой" человѣкъ, и 2 дв. крестьянскихъ (3 чел.); земли: пашни пах. $^{1}/_{8}$ четв., пашни, поросшей лѣсомъ, $16^{7}/_{8}$ четв. въ одномъ полѣ, сѣнныхъ покосовъ 15 коп. и лѣса 3 д. Въ 2 полупустошахъ, относившихся къ сельцу Русавкину, было: наѣзжей пашни 3 четв., поросшей лѣсомъ 37 четв., сѣнныхъ покосовъ 40 коп., лѣса и рощи $5^{1}/_{2}$ дес. Слѣдовательно, въ сельцѣ и 2 полупустошахъ земли было 94 дес. и 55 коп. сѣнныхъ покосовъ. Какъ видимъ, сельцо Русавкино было, въ первой четверти XVII столѣтія, очень маленькимъ поселеніемъ; крестьянская запашка была незначительна—нѣсколько менѣе $2^{1}/_{2}$ дес.

[1]) Ibid., Синод. № 64, л. 303.

[2]) Ibid. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 4. Ср. въ А. М. Ю. писц. и меж. кн., № 689, 2-я п., л. 1525 об.—1526.

[3]) Ibid., № 5. Ср. въ А. М. Ю. спис. съ писц. кн., № 9806, лл. 181—183.

[4]) А. М. Ю. Спис. съ писц. и меж. кн., № 689, 1-я пол., лл. 43 об.—45.

[5]) Ibid. Грам. К. Э. по Москов. у. № $^{306}/_{7}$ 538, л. 44 об.

на 1 дворъ; у крестьянъ не было даже своихъ лошадей—и для полевыхъ работъ они пользовались лошадями вотчинника, за что должны были отдавать ему извѣстную долю урожая [1]. Въ 1632—33 гг., когда вотчина Корсакова перешла въ собственность Успенскаго собора, мы видимъ въ ней болѣе значительное населеніе—6 двор. крестьян. (7 чел.) и 1 дв. боб. (1 чел.), а въ 1646 г.—7 дв. кр. и 1 дв. нищей-вдовы [2]. Такимъ образомъ, къ половинѣ XVII ст. количество дворовъ въ сельцѣ Русавкинѣ учетверилось. Можетъ быть, это увеличеніе населенія нужно поставить въ связь съ фактомъ перехода сельца Русавкина изъ рукъ свѣтскаго вотчинника въ собственность церковнаго установленія, вотчины котораго пользовались важными привилегіями: эти-то привилегіи и привлекали новыхъ поселенцевъ. Впрочемъ, въ послѣдней четверти XVII в. (въ 1677 г.) количество дворовъ въ сельцѣ Русавкинѣ уменьшилось почти на половину: въ то время въ немъ было 4 кр. дв. (8 ч. м. п.) и 1 дв. вдовы-бобылки. Въ 1704 и 1715 гг. въ немъ было 5 кр. дв. (17 ч. м. п.), а по 1-ой ревизіи въ немъ числилось 19 д. м. п. То же число душъ м. п. было въ немъ по 2-ой ревизіи (1747 г.); по 3-ей ревизіи (1762 г.) количество душъ м. п. увеличилось только на 2 [3]. Итакъ, во всѣхъ московскихъ вотчинахъ Успенскаго собора было:

Пашни пах.	$^{3}/_{16}$	дес.	Итого . 950 д.
,, наѣз.	45	,,	
Пер. и лѣс. пор.	$359^{5}/_{16}$	,,	
Лѣса.	$491/_{2}$	,,	
Сѣн. пок.	382	коп.	

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, какъ мы знаемъ, находилась вотчина Успенскаго собора—с. Дымцово съ деревнями и пустошами.

По писцовой книгѣ 1626—29 гг., къ с. Дымцову принадлежали 2 деревни (Дымцово-Большое и Сабель) и 29 пустошей [4]. Земли было: пашни пах. 18 четв., наѣзжей пашни (въ 5 пустошахъ) $17^{1}/_{2}$ четв., перел. $237^{1}/_{2}$ ч., пашни, поросшей лѣсомъ, 117 ч., лѣса 324 дес. Значитъ,

[1] „...А сказалъ Петръ Корсаковъ, что его крестьяне пашутъ на его Петровыхъ лошадехъ *въ поле*". Ibid., № 7.

[2] Еще былъ 1 дв. пустой Иванки Терентьева: „сбѣжалъ безвѣстно въ нынѣшнемъ во 154 г." Ibid., № 8.

[3] А. М. Ю. Переп. кн. по гор. Москвѣ, 1677 г., № 9843, лл. 508 об.—509 переп. кн. Москов. у., 1704 г., № 9817, л. 249; ландратская кн. Москов. у., 1715 г., № 18497, лл. 798 об.—799. Опис. док. и дѣлъ св. син., III, прил. XXXI, ст. CXX. А. М. Ю. Книги Кол. Экон. ревизскія 3-ей ревизіи, к. 60, лл. 526—528.

[4] Въ с. Дымцовѣ была церковь въ честь Введенія во храмъ пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя св. Димитрія Солунскаго. Церковь эта, въ моментъ переписи, „стояла безъ пѣнія". „А въ церкви образы и книги и ризы и колокола —строеніе мірское, приходныхъ людей". У церкви находился пустой дворъ поповъ, въ которомъ жила бобылка-вдова съ сыномъ, и 3 пустыхъ дворовыхъ мѣста: дьячка, пономаря и просвирни. Церковной земли было: пашни пах. 2 ч., перел. 8 ч., пор. лѣс. 10 ч., сѣн. покос. 10 коп. М. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 16. На рѣчкѣ Ужени была мельница. А. М. Ю. Меж. и писц. кн. по Торжку и др. гор., № 476, л. 171.

всей земли было около 1.359 дес.; сѣнныхъ покосовъ – 634 коп. Дворовъ было немного, а именно: 3 дв. кр. (6 чел.) и 10 дв. боб. (30 чел.). С. Дымцово, повидимому, подверглось разоренію въ смутную эпоху. Указаніе на это мы находимъ въ писцовой книгѣ 1626—29 гг., гдѣ на 5 жилыхъ дворовъ показано 10 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ крестьянскихъ: „а крестьяне побиты отъ литовскихъ людей“. Такимъ образомъ, небольшое количество дворовъ въ с. Дымцовѣ (1 дв. кр. и 4 дв. боб.) объясняется тѣмъ, что оно было разорено литовскими людьми и еще не успѣло оправиться отъ этого разоренія [1]). Впослѣдствіи количество дворовъ въ с. Дымцовѣ и приписанныхъ къ нему деревняхъ все возрастало: кромѣ того, 3 пустоши изъ 29 обратились въ деревни. Въ 1646 г. въ интересующемъ насъ селѣ и 4 деревняхъ (Сабель, Дымцово-Большое, Рябчиха и Дымцово-Меньшое) было: 31 дв. кр. (96 чел.) и 2 дв. боб. (6 чел.) [2]); а въ 1678 г. въ томъ же селѣ и 5 деревняхъ (Сабель, Дымцово-Большое, Дымцово-Меньшое, Рябчиха и Поддубье) мы видимъ: 55 дв. кр. (188 ч.) и 4 дв. боб. (10 чел.) [3]) Итакъ, въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія въ с. Дымцовѣ и 2 приписанныхъ къ нему деревняхъ было только 13 дв. (3 кр. и 10 боб.), а въ 1678 г. количество ихъ почти учетверилось (47 дв.—46 кр. и 1 боб.); сверхъ того, 3 пустоши сдѣлались деревнями, съ 12 дв. (9 кр. и 3 боб.). Но въ 1717 г. мы замѣчаемъ въ упомянутыхъ поселеніяхъ значительную убыль дворовъ и мужского населенія: въ этомъ году въ с. Дымцовѣ и 4 деревняхъ (д. Поддубье запустѣла) было:

1)	25 крестьянскихъ	дв.	(166 ч. м. п.)
2)	9 солдатскихъ	,, ...	(4 ,, ,, ,,)
3	5 вдовьихъ и нищен.	,, ...	(2 ,, ,, ,,)
Итого. .	39 дворовъ		(172 ч. м. п.)

По 1-й ревизіи, въ с. Дымцовѣ съ деревнями было 299 д. м. п.; по 2-й ревизіи,—274 д. м. п., а по 3-й—292 д. м. п. [4]).

Теперь перейдемъ къ владимірскимъ вотчинамъ Успенскаго собора—селамъ Овчюхи и Чоково и дер. Васильевской. Въ с. Чоковѣ съ 8 пустошами [5]) и приписанной къ нему деревнѣ Васильевской съ 5 пустошами по писцовой книгѣ 1645—47 гг. было: 206 ч. п. пах., $20^{7}/_{24}$ ч. н. п. и $128^{17}/_{24}$ ч. пор. лѣс.—въ одномъ полѣ; значитъ, въ трехъ поляхъ было 1.065 четв. или $532^{1}/_{2}$ дес. Сѣнныхъ покосовъ было 1.020 коп.; дворовъ: 23 кр. и 13 боб., а всего—36 дв. [6]).

[1]) Литовскимъ же разореніемъ слѣдуетъ объяснять, по всей вѣроятности и запустѣніе 2 приписанныхъ къ с. Сабель деревень - Рудалихи и Стеклеихи.

[2]) Въ это время въ Дымцовской церкви уже происходила служба. Возлѣ церкви были дворы: священника, дьякона и просвирни.

[3]) Кромѣ того, около церкви были дворы священника и дьякона.

[4]) А. М. Ю. Ландратская кн. по Бѣжецку, 1717 г. лл. 465 об. 478. Опис. док. и дѣлъ св. син., III, прил. XXXI, ст. CXX. Книги Кол. Экон. ревизскія (3-ей рев.), в, 28, № 28.

[5]) Въ с. Чоковѣ была церковь во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя преп. Сергія, церковь, которая, въ 1645—47 гг., „стояла безъ пѣнія“.

[6]) А. М. Ю. Спис. съ писцов. кн. Владимірскаго у., № 609, лл. 264 об.—268.

Къ 1678 г. количество дворовъ въ с. Чоковѣ и д. Васильевкѣ увеличилось и достигло цыфры 59 (258 ч. м. п.). По первой ревизіи, въ стихъ 2 поселеніяхъ числилось 390 д. м. п. [1]; по 2-ой ревизіи—354 д. м. п. и по 3-ей—410 д. м. п. [2]).

Изъ писцовой книги Владимірскаго уѣзда 1644 - 47 гг. мы узнаемъ, что въ с. Овчюхахъ было: 22 дв. кр. (37 ч.) и 12 дв. боб (17 ч.); земли: 494 четв. пашни пах., 44 ч. перел., 262 пор. лѣс., сѣн. покос. - 900 коп. и 15 д. лѣса [3]). Слѣдовательно, всей земли, кромѣ сѣнныхъ покосовъ, было 1.215 дес.

Въ 1678 г. въ с. Овчюхахъ было уже 52 дв. (201 ч. м. п.). То же самое количество дворовъ видимъ мы въ немъ и въ 1715 г., только мужское населеніе съ 201 увеличилось до 243 ч. По 1-й ревизіи, въ Овчюхахъ было 256 д м. п.; по 2-ой - 188 д. м. п., а по 3-ей—211 д. м. п. [4]). Такимъ образомъ, въ владимірскихъ вотчинахъ Успенскаго собора было:

Пашни пах.	1.050	дес.	1.747 $^1/_2$ д.
„ наѣзж.	30 $^7/_{16}$	„	
„ перел.	66	„	
„ пор. лѣса	586 $^1/_{16}$	„	
Лѣса.	15	„	
Сѣн. покос	1.920	коп.	

Теперь займемся дмитровскими вотчинами Успенскаго собора.

Въ 20-хъ годахъ XVII вѣка эти вотчины представляли картину запустѣнія. По писцовой книгѣ 1626—28 гг., онѣ состояли изъ 3 селъ, 6 населенныхъ деревень, 1 пустой и 79 пустошей; при чемъ почти всѣ эти пустоши сначала были деревнями или селами, напримѣръ: „пустошь, что было село, Оничково... пустошь, что было сельцо Перескоково“ и проч. [5]) Надо думать, что дмитровскія вотчины Успенскаго собора запустѣли въ смутную эпоху; намекъ на это мы находимъ въ упомянутой писцовой книгѣ; дер. Фофаново описана въ ней такъ: „а въ ней (т. е. въ дер. Фофановѣ) дворъ пустъ крестьянской Савки Шеина: *уби-*

[1]) А. М. Ю. Переп. кн. по гор. Юрьеву-Польскому, № 12469, лл. 509 512. Опис. док. и дѣлъ св. син., III, прил. XXXI, ст. CXVIII.

[2]) А. М. Ю. Книги Кол. Экон. ревизскія (3-ей рев.), в. 31, №№ 66 и 72.

[3]) Въ с. Овчюхахъ была церковь въ честь Рождества пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя московъ. чудотв. Петра, Алексія и Іоны, „древяная клѣцки, а въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе мірское. А на церковной земли дворъ поповъ пустъ, мѣсто дьячково. мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно“. Церковной земли было: 10 четв. перел и 30 коп. сѣн покос. А. М. Ю. Грам. Кол. Эконом. по Владимірскому у., № $^{462}/_{2239}$.

[4]) А. М. Ю. Переп. кн. по гор. Юрьеву-Польскому, № 12469, лл. 270—272. Ландратская кн. по гор. Владиміру, 1715 г., № 17297, лл. 97—104. Опис. док. и дѣлъ св. синода, III, прил. XXXI, ст. CXVII. А. М. Ю. Книги Кол. Экон. ревизскія (3-ей рев.), в. 29, № 12.

[5]) А. М. Ю. Спис. съ писц. кн. Дмитров. у., № 627, лл. 381 об. и 383.

ли литовскіе люди" [1]). Болѣе опредѣленное указаніе заключается въ одной челобитной протопопа Успенскаго собора Тимоѳея „съ братьею", поданной въ 1633 г. на имя царя Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета, челобитной, въ которой мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „били мы челомъ тебѣ, великому государю, о благословеніи въ пріискъ, о своей нужѣ, что вотчинка церковная въ дальныхъ городехъ *вся запустѣла отъ литвы и отъ казаковъ*"... [2]). Значитъ, смутная эпоха, такъ гибельно отразившаяся на матеріальномъ благосостояніи всего московскаго государства, не прошла безслѣдно и для вотчинъ Успенскаго собора: кромѣ бѣжецкихъ и дмитровскихъ вотчинъ, въ эту тяжелую эпоху запустѣли также московскія вотчины (дер. Дубровки, с-цо Румянцево съ деревнями и с. Аристово съ деревнями). Возможно, впрочемъ, что запустѣніе вотчинъ Успенскаго собора, результаты котораго мы наблюдаемъ въ 20-хъ годахъ XVII вѣка, началось не въ смутную эпоху, а раньше—въ послѣднее 30-тилѣтіе XVI вѣка, когда замѣтно „бѣгство крестьянъ изъ центральной области" московскаго государства. Бѣдствія смутной эпохи лишь докончили то, что началось ранѣе [3]).

Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія дмитровскія вотчины Успенскаго собора представляли изъ себя все мелкія поселенія, что видно изъ слѣдующей таблицы:

1) с. Васильевское	6	кр.	дв.	и	12	боб.	дв.
2) с. Константиновское	1	„	„	„	1	„	„
3) д. Ярыгино	2	„	„	„	2	„	„
4) д. Левоново	1	„	„	„	—	„	„
5) д. Тарбѣево	2	„	„	„	3	„	„
6) д. Андреяново	1	„	„	„	—	„	„
7) с. Высокое	4	„	„	„	3	„	„
8) д. Глухово	1	дв. „дѣловыхъ" людей.					
9) д. Чеприно	1	„	кр.	и	1	боб.	дв.
Итого . . 9 посел.	18	кр.	дв.	и	22	боб. дв.	1 дв. хол.

Значитъ, въ 9 поселеніяхъ было 40 дв., въ среднемъ на каждое поселеніе приходится нѣсколько болѣе 4 дворовъ.

Количество земли въ дмитровскихъ вотчинахъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Пашни пах.	$149^1/_4$	дес.	$4.391^3/_4$ д.
„ наѣзж.	$19^1/_2$	„	
„ перел.	$1.426^7/_8$	„	
„ пор. лѣс.	$2.615^5/_8$	„	
Лѣса	$180^1/_2$	„	
Сѣн. покос.	2.116	коп.	

[1]) Ibid., л. 380 об.

[2]) Ibid., Грам. Кол. Экон. по Москов. у., № $^{396}/_{7338}$, л. 103.

[3]) *Н. А. Рожковъ*, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVIв., стр. 305 и слѣд.

Такимъ образомъ, запущенной земли было въ 24 раза болѣе земли, находившейся подъ обработкой [1]).

Съ теченіемъ времени количество дворовъ и населенія въ дмитровскихъ вотчинахъ увеличивалось. Въ 1677 г. въ нихъ было:

1) Въ с. Васильевскомъ	18 кр. дв. и	11 боб. дв.
2) „ с. Константиновскомъ	3 „ „ „	2 „ „
3) „ д. Ярыгинѣ	7 „ „ „	4 „ „
4) „ д. Тарбѣевѣ	8 „ „ „	3 „ „
5) „ д. Андреянцовѣ	7 „ „ „	— „ „
6) „ с. Высокомъ	13 „ „ „	2 „ „
Итого	56 кр. дв. и	22 боб. дв.

Итакъ, хотя количество поселеній уменьшилось (деревни Левопово, Глухово и Чеприно запустѣли), однако въ остальныхъ число дворовъ увеличилось почти вдвое (съ 40 до 78); въ нихъ было 284 чел. м. п.

Въ 1705 г. въ дмитровскихъ вотчинахъ было слѣдующее количество дворовъ:

1) Въ с. Васильевскомъ	42 дв.	(107 ч. м. п.)
2) „ д. Ярыгинѣ	23 „	(86 „ „ „)
3) „ с. Константиновскомъ	13 „	(34 „ „ „)
4) „ д. Тарбѣевѣ	21 „	(82 „ „ „)
5) „ д. Андреянцовѣ	13 „	(41 „ „ „)
6) „ с. Высокомъ	30 „	(105 „ „ „)
7) „ д. Глуховѣ	7 „	(25 „ „ „)
8) „ д. Чепринѣ	10 „	(38 „ „ „)
9) „ д. Фофановѣ	4 „	(16 „ „ „)
10) „ д. Перескоковѣ	1 „	(4 „ „ „)
Итого	174 дв.	(538 ч. м. п.)

Слѣдовательно, за 28 лѣтъ (съ 1677 и до 1704 гг.) въ дмитровскихъ вотчинахъ появилось 4 новыхъ поселенія, количество дворовъ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, и число мужского населенія почти удвоилось. Въ 1715 г. мы замѣчаемъ въ упомянутыхъ вотчинахъ нѣкоторое уменьшеніе числа дворовъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

1) с. Васильевское	36 дв.	(117 ч. м. п.)
2) с. Константиновское	14 „	(37 „ „ „)
3) д. Ярыгино	21 „	(102 „ „ „)
4) д. Тарбѣево	25 „	(92 „ „ „)
5) д. Андреянцово	11 „	(40 „ „ „)
6) с. Высокое	29 „	(113 „ „ „)
7) д. Глухово	7 „	(26 „ „ „)
8) д. Чеприна	10 „	(61 „ „ „)
9) д. Фофаново	5 „	
Итого	158 дв.	(588 ч. м. п.)

[1]) Ibid., лл. 369—386.

Такимъ образомъ, въ 1715 г. одно поселеніе (дер. Перескоково) запустѣло, а въ остальныхъ количество дворовъ нѣсколько уменьшилось (на 6); мужское населеніе увеличилось (на 50 ч.). По 1-й ревизіи, мы замѣчаемъ дальнѣйшее и довольно значительное увеличеніе мужского населенія (на 116 чел.), что можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы [1]):

1) с. Васильевское . . . . 135 д. м. п.
2) с. Константиновское . . . . 57 » » »
3) с. Ярыгино . . . . 117 » » »
4) д. Тарбѣево . . . . 115 » » »
5) д. Андреянцово . . . . 76 » » »
6) с. Высокое съ 3 деревнями (Глухово, Чеприно
и Фофаново) . . . . 204 » » »

Итого. . . 704 д. м. п.

По 2-й и 3-й ревизіямъ, населеніе дмитровскихъ вотчинъ Успенскаго собора было таково [2]):

1) Въ с. Васильевскомъ . . . . . . 141 д. м. п. (2 р.), 156 д. (3 р.)
2) » с. Константиновскомъ . . . . 39 » » » (— »), 43 » (— »)
3) » д. Ярыгинѣ. . . . . 90 » » » (— »), 116 » (— »)
4) » д. Тарбѣевѣ . . . . 145 » » » (— »), 149 » (— »)
5) » д. Андреянцовѣ . . . . 74 » » » (— »), 71 » (— »)
6) » с. Высокомъ съ 3 дер. . . . 190 » » » (— »), 189 » (— »)

Итого . . . . 679 д. м. п. (2 р.), 724 д. (3 р.)

Значитъ, послѣ 1-й ревизіи мужское населеніе дмитровскихъ вотчинъ стало уменьшаться: за 20 съ небольшимъ лѣтъ, протекшихъ между 1-й и 2-й ревизіями, оно уменьшилось на 25 чел. Но потомъ оно стало увеличиваться и въ 1762 г. (по 3-й ревизіи) превысило цифру 2-й ревизіи на 45, а цифру 1-й ревизіи—на 20.

Теперь подведемъ общій итогъ—посмотримъ, сколько было земли во всѣхъ вотчинахъ Успенскаго собора. Свѣдѣнія объ этомъ можно свести въ такую таблицу:

ВОТЧИНЫ.	Обработ. п.	Запущ. п.	Лѣсъ.	Сѣн. пок.
Московскія	$15\frac{3}{16}$ д.	$859\frac{5}{16}$ д.	$19\frac{1}{2}$ д.	682 коп.
Бѣжецкія	$53\frac{1}{4}$ »	$981\frac{3}{4}$ »	324 »	834 »
Владимірскія	$1.080\frac{7}{16}$ »	$652\frac{1}{16}$ »	15 »	1.920 »
Дмитровскія.	$168\frac{3}{4}$ »	$4.042\frac{1}{2}$ »	$180\frac{1}{2}$ »	2.116 »
Итого . .	$1.347\frac{5}{8}$ д.	$6.535\frac{5}{16}$ д.	569 д.	5.552 коп.

[1]) Ibid., переп. кн. по гор. Дмитрову, 1677 г., № 15064, л.л. 124 об.—127, 140—143 и 375 об.—376; переп. кн. по гор. Дмитрову, 1705 г., № 15066; ландратск. кн. по гор. Дмитрову, 1715 г., № 17528, л.л. 269 об.—271, 433 об.—451, 951—952 и 993 об.—1001. Опис. док. и дѣлъ св. синода, III, прил. XXXI, ст. CXIX.

[2]) Ibid., Книги Кол. Экон. ревизскія (3-ей рев.), в. 37, №№ 8—9 и 32—35, в. 38, №№ 41—43.

Итакъ, во всѣхъ вотчинахъ Успенскаго собора было приблизительно $8.451\frac{13}{16}$ дес. земли и 5.552 коп. сѣнныхъ покосовъ. Изъ всего количества земли $1.347\frac{5}{8}$ дес. (15,9%) находилось подъ пашней, 569 дес. (6,7%)—подъ лѣсомъ, а остальная масса ($6.535\frac{3}{16}$ дес. или 77,4%) была запущена, почти не эксплоатировалась и приносила сравнительно очень небольшой доходъ. Если исключить владимірскія вотчины, то въ остальныхъ отношеніе обрабатываемой земли къ запущенной окажется еще болѣе поразительнымъ, а именно: обрабатываемой земли—$267\frac{2}{16}$ дес. (4,3%), а запущенной—$5.883\frac{1}{8}$ дес. (95,7%). Наиболѣе благопріятное отношеніе между обрабатываемой землей и запущенной мы видимъ во владимірскихъ вотчинахъ (62,4% обрабатываемой земли и 37,6% запущенной), а наименѣе благопріятное въ дмитровскихъ (4% обрабатываемой земли и 96% запущенной); московскія и бѣжецкія вотчины занимаютъ средину: въ московскихъ вотчинахъ—5% обрабатываемой земли и 95% запущенной, а въ Бѣжецкихъ—5,1% обрабатываемой земли и 94,9% запущенной.

На 1 дворъ приходилось въ среднемъ слѣдующее количество пашни:

1) въ сельцѣ Русавкинѣ.	$2\frac{11}{32}$	дес.
2) » дмитровскихъ вотчинахъ	$2\frac{71}{80}$	»
3) » с. Дымцовѣ съ 2 дер.	$4\frac{1}{10}$	»
4) » с. Чоковѣ и д. Васильевской . . . . . ок.	$9\frac{1}{2}$	»
5) » с. Овчюхахъ	$21\frac{3}{4}$	»

Изъ этой таблицы видно, что лишь крестьяне владимірскихъ вотчинъ обрабатывали болѣе или менѣе достаточное количество земли, а въ остальныхъ, особенно въ сельцѣ Русавкинѣ и въ дмитровскихъ вотчинахъ, запашка была, можно сказать, ничтожная. Впрочемъ, можно оговориться, что свѣдѣнія о владимірскихъ вотчинахъ относятся къ половинѣ 40-хъ гг. XVII вѣка, а свѣдѣнія объ остальныхъ—къ половинѣ 20-хъ гг., т.-е. къ тому времени, когда эти вотчины еще не успѣли оправиться отъ погрома смутной эпохи.

Отмѣченное нами обиліе запущенной пашни объясняется, на нашъ взглядъ, двумя обстоятельствами: во 1) небольшимъ количествомъ населенія, а во 2) бѣдностью, маломочностью наличныхъ крестьянъ. Впослѣдствіи, когда населеніе вотчинъ Успенскаго собора стало увеличиваться, и даже нѣкоторыя пустоши превратились въ деревни, должна была постоянно расширяться и площадь обрабатываемой земли и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, сокращаться площадь запущенной. Такъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что въ с. Овчюхахъ въ 1664 г. было 600 чтв. слишкомъ пашни пахаnoй въ одномъ полѣ, тогда какъ лѣтъ 20 тому назадъ ея было 494 чтв. [1]. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подобныхъ свѣдѣній относительно другихъ вотчинъ Успенскаго собора; но за то у насъ имѣются свѣдѣнія о движеніи населенія этихъ вотчинъ, свѣдѣнія, на

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Успен. соб., № 19.

основаніи которыхъ можно придти къ заключенію, что въ продолженіе XVII столѣтія населеніе богородицкихъ вотчинъ все возрастало.

ВОТЧИНЫ.	2-я пол. 20-хъ годовъ.	Пол. 40-хъ годовъ.	Конецъ 70-хъ годовъ.
Московскія.	—	7 кр. + 1 боб.	4 кр. + 1 боб. = 5 дв. (8 ч. м п.).
Бѣжецкія. .	3 кр. + 10 боб.	31 кр. + 2 боб.	55 кр. (188 ч.) + 4 б. (10 ч.) = 59 (198).
Владимірскія	—	45 кр. + 25 боб.	111 кр. (459 ч. м. п.).
Дмитровскія	18 кр. + 22 боб.	кр. 49	56 кр. + 22 боб. = 78 д. (284 ч. м. п.).
Итого .	53 дв.	160 дв. [1]).	253 дв. (949 ч. м. п.).

Во второй половинѣ 20-хъ гг. XVII столѣтія во всѣхъ вотчинахъ Успенскаго собора было только 53 дв.: въ это время ему еще не принадлежали ни сельцо Русавкино въ Московскомъ уѣздѣ, ни вотчины во Владимірскомъ уѣздѣ, которыя перешли въ его собственность, какъ мы знаемъ, только въ 1633 г.; этимъ фактомъ въ значительной степени объясняется то обстоятельство, что черезъ 20 лѣтъ, въ половинѣ 40-хъ гг. XVII столѣтія, количество дворовъ въ богородицкихъ вотчинахъ утроилось; впрочемъ, и въ бѣжецко-дмитровскихъ вотчинахъ число дворовъ за этотъ промежутокъ времени увеличилось на 29. Трудно сказать, отчего произошло это увеличеніе: оттого ли, что отдѣлились и обзавелись своими дворами взрослые сыновья, братья и другіе родственники, или же отъ прилива новыхъ поселенцевъ; вѣроятнѣе всего— отъ того и отъ другого. Въ одной переписной книгѣ мы находимъ указаніе на вторую причину увеличенія числа дворовъ; среди крестьянъ дер. Васильевской (Владимірскаго уѣзда) мы находимъ въ 1646 г. новаго поселенца: „(в) Бориско Романовъ съ дѣтми съ Васкою да съ Ондрюшкою. Бориско-де пришелъ изъ Суздальскаго уѣзду Государевы дворцовые Лопатинскіе волости изъ деревни Кутузовки; живетъ тутъ (т. е. въ дер. Васильевской) съ 152 г.“ [2]).

Послѣ половины 40-хъ гг. XVII вѣка и до конца 70-хъ увеличеніе числа дворовъ въ вотчинахъ Успенскаго собора шло нѣсколько быстрѣе, чѣмъ со второй половины 20-хъ гг. и до половины 40-хъ: въ первый промежутокъ времени каждый годъ прибывало въ среднемъ 3 дв., а во второй—приблизительно 2. Это болѣе быстрое увеличеніе числа дворовъ въ богородицкихъ вотчинахъ съ половины XVII вѣка нужно объяснить, по всей вѣроятности, тѣмъ, что къ этому времени онѣ успѣли окончательно оправиться отъ погрома смутной эпохи.

Теперь посмотримъ на движеніе населенія вотчинъ Успенскаго собора въ первой четверти XVIII вѣка. (См. табл. на стр. 48).

[1]) Ib., №№ 45 и 46.

[2]) А. М. Ю. Спис. съ переп. кн. по г. Юрьеву-Польскому, 1646 г., № 12467.

Изъ этой таблицы видно, что почти за 40-лѣтній промежутокъ времени, протекшій между переписскою 1677—78 гг. и такъ называемой ландратской переписью, количество дворовъ и населенія въ вотчинахъ Успенскаго собора продолжало увеличиваться, хотя, повидимому, не съ такой быстротой, какъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Тяжелая пора наступила для этихъ вотчинъ, какъ и для всего русскаго государства, съ начала XVIII вѣка: трудная борьба со шведами и связанное съ

Вотчины.	1704 и 1705 годовъ.	1715 и 1717 годовъ.	1-я ревизія.
Московскія .	5 дв. (17 ч. м. п.)	5 дв (17 ч. м. п. + 22 ч. ж. п = 39 ч. об. п.).	19 д. м. п.
Бѣжецкія . .	—	39 „ (172 „ „ „ + 158 „ „ „ = 330 „ „ „).	299 „ „ „
Владимірскія	—	52 „ (243 „ „ „ + 276 „ „ „ = 519 „ „ „) [1].	646 „ „ „
Дмитровскія	164 дв. (546 ч. м. п.).	158 „ (588 „ „ „ + 599 „ „ „ = 1.187 „ „ „).	704 „ „ „
Итого . .	169 дв. (563 ч. м. п.).	254 дв (1.020 ч. м. п. + 1.055 ч. ж. п. = 2.075 ч. об. п.).	1.668 д. м. п.

[1] Это—число дворовъ и населенія только въ с. Овчюхахъ: свѣдѣній о количествѣ дворовъ и населенія въ с. Чюдовѣ и д. Васильевской мы не нашли.

нею обиліе рекрутскихъ наборовъ должны были неблагопріятно отразиться на ростѣ ихъ населенія; и дѣйствительно, какъ можно судить по московской и дмитровскимъ вотчинамъ, населеніе въ нихъ съ 1704 и до 1717 г. увеличивалось очень медленно, а количество дворовъ либо осталось безъ измѣненія, либо даже нѣсколько уменьшилось. Послѣ 1717 г. населеніе богородицкихъ вотчинъ стало увеличиваться, повидимому, немного быстрѣе.

Увеличеніе населенія свидѣтельствуетъ о томъ, что вотчины Успенскаго собора находились, начиная со второй половины XVII вѣка, если не въ цвѣтущемъ, то во всякомъ случаѣ въ довольно благопріятномъ положеніи: надо думать, что крестьяне Успенскаго собора въ общемъ были народъ зажиточный. Этому заключенію какъ будто противорѣчатъ нѣкоторыя дошедшія до насъ извѣстія. Въ челобитной, поданной протопопомъ Успенскаго собора Михаиломъ "съ братіей" царямъ Іоанну и Петру, указывается, между прочимъ, на то, что вотчины этого собора находились *„не въ хлѣбородныхъ мѣстахъ"* [1]). Въ другой челобитной того же протопопа (15 марта 1678 г.) уже прямо говорится, что крестьяне Успенскаго собора *„скудные—никакихъ торговъ и промысловъ у нихъ нѣтъ"* [2]). Въ документѣ, относящемся къ 20-мъ годамъ XVIII столѣтія, мы находимъ такую характеристику экономическаго состоянія вотчинъ Успенскаго собора: „и съ вышеписанныхъ вотчинъ оныхъ доходовъ *за оскудѣніемъ крестьянъ и за недородомъ хлѣбнымъ* получаемъ въ полы и меньше, а и нынѣ ничего неплатятъ" [3]).

Послѣднее извѣстіе указываетъ, по нашему мнѣнію, лишь на *временное* оскудѣніе крестьянъ Успенскаго собора, вызванное неурожаемъ хлѣбовъ. Что касается двухъ первыхъ извѣстій, то мы не можемъ вполнѣ довѣрять имъ: какъ мы видѣли, они находятся въ челобитьяхъ, поданныхъ духовенствомъ Успенскаго собора правительству съ цѣлью исходатайствованія у него различныхъ льготъ и привилегій; для болѣе вѣрнаго достиженія намѣченной цѣли священно-служители Успенскаго собора старались представить экономическое положеніе соборныхъ вотчинъ хуже, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Что касается количества населенія богородицкихъ вотчинъ по 2-й и 3-й ревизіямъ, то оно было слѣдующее:

Московскія	19 д. м. п.	21 д. м. п.
Бѣжецкія	274 „ „ „	292 „ „ „
Владимірскія	542 „ „ „	621 „ „ „
Дмитровскія	679 „ „ „	724 „ „ „
Итого	1514 д. м. п.	1658 д. м. п.

Какъ видно изъ этой таблицы, населеніе вотчинъ Успенскаго собора во время второй ревизіи значительно уменьшилось (на 154 д. м. п.)

[1]) Московск. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 45, л. 6.
[2]) Ib., № 46, л. 2.
[3]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, III, прил. XXXI, ст. CXXI.

сравнительно съ первой ревизіей; но во время третьей ревизіи мы замѣчаемъ прирость населенія (на 144 д м. п.); однако и въ это время цифра его не достигла цифры первой ревизіи (меньше на 10 д. м. п.). Женскаго населенія въ богородицкихъ вотчинахъ, по третьей ревизіи, было нѣсколько менѣе мужского—именно, 1,559 д. Такимъ образомъ, наканунѣ реформы 1764 г., всего населенія въ вотчинахъ Успенскаго собора было 3.217 чел. Во время второй ревизіи всѣхъ соборныхъ и церковныхъ крестьянъ было 23.767 д. м. п., а во время третьей—31.535 [1]). Слѣдовательно, во время второй ревизіи крестьяне Успенскаго собора составляли около 6,4% всего количества соборныхъ и церковныхъ крестьянъ, а во время третьей ревизіи—около 5,3%.

Поземельныя владѣнія Успенскаго собора, подобно владѣніямъ другихъ церквей и монастырей, были надѣлены значительными льготами и привилегіями. Первая жалованная грамота была дарована Успенскому собору, насколько намъ извѣстно, царемъ Иваномъ Грознымъ въ 1575 г. [2]). Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что до этого года владѣнія Успенскаго собора не пользовались никакими льготами и привилегіями. Мы видѣли выше, что съ конца XV в. Успенскій соборъ сталъ отдѣляться въ имущественномъ отношеніи отъ митрополичьей каѳедры: отдѣленіе это выразилось въ томъ, что Успенскій соборъ сдѣлался владѣльцемъ вотчинъ, не связанныхъ съ митрополичьей каѳедрой; но и послѣ такого отдѣленія вотчины Успенскаго собора, думаемъ мы, продолжали пользоваться тѣми привилегіями и льготами, какими были надѣлены земли митрополичьей каѳедры. Кромѣ того, намъ извѣстно, что въ 1539 г. крестьяне Успенскаго собора получили особеннаго пристава, крестоваго дьяка Крячка Трифонова. „Кому будетъ, читаемъ мы въ грамотѣ 25-го іюля 1539 г., до ихъ прикащиковъ и до крестьянъ каково дѣло, и они по нихъ шлютъ моего даннаго пристава Крячка Трифонова, а пишетъ имъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово; или до кого будетъ ихъ прикащикомъ и крестьяномъ до моихъ Великаго князя до чорныхъ или до дворцовыхъ и до владычнихъ и до княжихъ и до боярскихъ и до монастырскихъ и до чьихъ ни буди каково дѣло, и ихъ прикащики и крестьяне по тѣхъ людей ихъ шлютъ того моего даного пристава Крячка Триѳонова; а опричь того ихъ даного пристава иные наши недѣльщики площадные и дворовые въ ихъ села и въ деревни по ихъ прикащиковъ и по крестьянъ не ѣздятъ и на поруки ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ“.

Въ 1542 г., послѣ смерти Крячка Трифонова, былъ назначенъ новый приставъ, пѣвчій дьякъ Иванъ Ѳоминъ Костица [3]).

Несомнѣнно, что назначеніе „даннаго“ пристава и опредѣленнаго судебнаго срока было серьезной льготой для крестьянъ Успенскаго собора.

[1]) *В. И. Семевскій.* Крестьяне въ царств. имп. Екатерины, II, т. II, стр. 195.
[2]) А. И., III, № 133. Эта грамота до насъ не дошла.
[3]) См. прилож. 1.

Къ концу третьей четверти XVI в. упомянутое отдѣленіе Успенскаго собора отъ митрополичьей каѳедры завершилось. Жалованная грамота 1575 г. и была слѣдствіемъ этого факта: Успенскій соборъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ вотчинникомъ, получилъ и отдѣльную жалованную грамоту.

Въ 1598 г. Борисъ Годуновъ далъ Успенскому собору вторую жалованную грамоту [1]).

Въ одномъ документѣ конца XVII в. мы читаемъ, что „царь Борисъ Ѳедоровичъ и сынъ его царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ пожаловали Успенія Пречистыя Богородицы соборные церкви, что на Москвѣ, протопопа Евѳимія съ братьею, или кто по немъ иной протопопъ будетъ... кто у нихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ учнутъ жить людей и крестьянъ—*и имъ никакова здѣлья не дѣлать и пошлинъ не платить*“[2]).

Итакъ, царь Борисъ освободилъ крестьянъ Успенскаго собора отъ платежа податей и несенія повинностей; но, какъ узнаемъ изъ другого документа, освобожденіе это было неполное: съ крестьянъ Успенскаго собора были сняты не всѣ повинности; они должны были отбывать «смоленскую и береговую посоху» и ямскую повинность. «Судомъ и оброкомъ и всѣми пошлинами» они «тянули» протопопу «съ братіей», т е. священно-служители Успенскаго собора имѣли право судить ихъ и взимали съ нихъ въ свою пользу различные поборы [3]).

Если мы обратимся къ самой грамотѣ царя Бориса, то увидимъ, что она даровала крестьянамъ Успенскаго собора очень широкія льготы: она освободила ихъ отъ платежа *всѣхъ* податей и несенія *всѣхъ* повинностей; мы не находимъ въ ней оговорки относительно «смоленскіе и

[1]) См. прилож. 2.

[2]) Москов. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 3.

[3]) 21-го ноября 1602 г. въ Дмитровъ къ губному старостѣ Давыду Спиридонову была отправлена царская грамота слѣдующаго содержанія. Протопопъ Успенскаго собора Евфимій „съ братіей“ билъ челомъ государю, что по данной имъ жалованной грамотѣ не велѣно собирать съ нихъ крестьянъ никакихъ податей и обременять ихъ повинностями, кромѣ „смоленскіе и береговые посохи“; между тѣмъ Д. Сафоновъ правитъ на ихъ крестьянахъ на 7110 и 7111 гг. „къ тюрьмамъ губныхъ цѣловальниковъ и губново дьячка и тюремныхъ сторожей и полача и бирича“; въ жалованной грамотѣ написано, что „ихъ крестьяне Дмитровскаго уѣзда села Васильевскаго да села Костянтиновскаго съ деревнями да пустоши Тарбѣева да села Высоково да села Онпчкова да Перескокова да сельца Ондреяновскаго да Добрынина съ деревнями къ тюрьмамъ, ни въ проторы, ни въ разметы, ни во всякія дѣла не тянуть, а тянуть тѣ люди и крестьяне судомъ и оброкомъ и всѣми пошлинами протопопу съ братьею“. Грамота запрещаетъ губному старостѣ брать съ крестьянъ Успенскаго собора губныхъ цѣловальниковъ, тюремныхъ сторожей и проч. Ibid., № 28.

Изъ грамоты царя Бориса, посланной 11-го марта 1603 г., на Пѣшекъ, мы узнаемъ, что, такъ какъ вотчина Успенскаго собора с. Высокое съ деревнями „ямскимъ строеньемъ приписано къ Дмитровскому яму“, то запрещается брать охотниковъ изъ этого села еще на Пѣшковскій ямъ. Появленіе этой грамоты было вызвано челобитьемъ протопопа Григорія „съ братіей“. Ibid., № 29.

береговые посохи» и ямской повинности: напротивъ, грамота говоритъ, что «людемъ и крестьяномъ (Успенскаго собора) не надобе... ни ямъ, ни подводы, ни ямскія деньги... ни казаковъ въ посоху не даютъ». Слѣдовательно, привлеченіе крестьянъ Успенскаго собора къ отбыванію «смоленской и береговой посохи» и ямской повинности совершилось послѣ 1598 г. Можетъ быть, царь Борисъ далъ Успенскому собору новую грамоту, которая до насъ не дошла.

31-го августа 1605 г., Успенскій собору получилъ жалованную грамоту отъ Лжедмитрія I, представляющую полнѣйшее сходство съ грамотой царя Бориса 1598 г. [1]).

23-го мая 1625 г. Успенскій соборъ получилъ жалованную грамоту отъ царя Михаила Θедоровича.

Дарованныя этой грамотой льготы и привилегіи можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) на финансовыя и 2) на судебно-административныя.

Крестьяне и «люди», жившіе въ вотчинахъ Успенскаго собора, освобождались отъ платежа почти всѣхъ податей и несенія почти всѣхъ повинностей. Мы видѣли, что при царѣ Борисѣ на крестьянахъ Успенскаго собора лежали «смоленская и береговая посоха» и ямская повинность; жалованная грамота царя Михаила сняла съ нихъ эти повинности, но оставила ямскія деньги, стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городовое и острожное дѣло, т. е. крестьяне Успенскаго собора должны были платить почтовый налогъ, давать хлѣбъ на содержаніе стрѣлецкой пѣхоты и принимать участіе въ построеніи и починкѣ различныхъ укрѣпленій [2]).

---

[1]) А. М. Ю. Грам. Кол. Экон. по Московскому уѣзду, № 396—7538, лл. 9 об.—13.

[2]) „Кто у нихъ въ той ихъ церковной вотчинѣ учнутъ жити людей ихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ нашихъ данныхъ, и таможенныхъ и мытныхъ, и помѣрныхъ и вѣсчихъ, и восмичныхъ, ни роговыхъ, ни поворотныхъ, ни мостовщины, ни ямчюжныхъ, ни полоняничныхъ денегъ, *ни казаковъ въ посоху не давати*, ни двора нашего не ставятъ, ни луговъ нашихъ не косятъ, ни коня нашего не кормятъ и татарскихъ коней не ставятъ, ни запятенного, ни явчего, ни перевозу не даютъ, ни скотцкихъ, ни товарскихъ, ни къ становщикомъ, ни къ десяцкимъ, ни къ дворовымъ селомъ никоторыми оброки не тянутъ, ни во всякія дѣла, ни проторы, ни въ розметы, ни къ тюрьмамъ, ни иная никоторая пошлина; а тянутъ тѣ ихъ люди и крестьяне судомъ и оброкомъ и всѣми пошлинами протопопу съ братьею, *опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла*, а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло имъ дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго, съ сошными людми вмѣстѣ... Также есми ихъ пожаловали: наши князи и бояре и воеводы, и ратные люди, и всякіе ѣздоки въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ у ихъ людей и у крестьянъ сильно не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, *ни ямскіе слободы въ охотники у нихъ не емлютъ*; или кто изъ ихъ селъ и изъ деревень крестьяне отъ обидъ и отъ продажъ разбѣжатся за насъ, или за князи, или за бояръ, или въ охотники ямскіе слободы запишутся—и имъ своихъ крестьянъ вывести къ себѣ; и гонцы наши у нихъ подводъ и проводниковъ не емлютъ; а кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станетъ сильно, а учинится у ихъ людей, у крестьянъ проторь какая или гибель въ ихъ сто-

Крестьяне Успенскаго собора были изъяты изъ вѣдѣнія общаго суда и администраціи и подлежали особенному, спеціальному суду и администраціи: ихъ судьями и управителями были священно-служители Успенскаго собора. Ни одинъ правительственный агентъ, кромѣ развѣ пристава, привозившаго „безсудную" или „правую" грамоту, не имѣлъ права вторгаться въ замкнутый мірокъ вотчинъ Успенскаго собора.

По всѣмъ дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ—крестьяне Успенскаго собора подлежали суду протопопа „съ братіей" этого собора.

Если въ какомъ-нибудь дѣлѣ были замѣшаны „заволостные", т. е. сторонніе люди, то коллегія священно-служителей Успенскаго собора должна была произвести разслѣдованіе и на основаніи добытыхъ данныхъ постановить рѣшеніе, произнести приговоръ. Если коллегія почему-нибудь затруднялась рѣшить извѣстное дѣло, то оно докладывалось государю, который и произносилъ по нему окончательный приговоръ. О такихъ дѣлахъ, въ которыхъ были замѣшаны только крестьяне Успенскаго собора, священно-служители этого собора должны были представлять доклады государю. Коллегія священно-служителей не только сама обладала правомъ суда и расправы надъ крестьянами Успенскаго собора, но и могла передать это право другимъ лицамъ.

Въ случаѣ предъявленія иска на протопопа „съ братіей" Успенскаго собора или на ихъ приказчиковъ, они подлежали суду самого государя: судъ происходилъ въ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ сроковъ въ году: на Рождество Христово, въ Троицынъ день, либо въ день Симеона Лѣтопроводца [1]); при чемъ священно-служители Успенскаго собора и ихъ приказчики не платили судебныхъ пошлинъ. По религіозно-нравственнымъ дѣламъ, какъ сами священно-служители, такъ и „ихъ вотчинные люди и крестьяне" судились патріархомъ [2]).

никѣ—и мы на тѣхъ людехъ ту гибель велимъ взяти вдвое, безъ суда". А. И. III, № 133, стр. 208—209.

Изъ одного документа, относящагося къ 1628 г., мы узнаемъ, что съ 53 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ Успенскаго собора было взято 106 руб. на *жалованье ратнымъ людямъ* (вмѣсто даточныхъ людей). Москов. Синод. библ. Док. перел. изъ м. Усп. соб., № 47. Въ 1653 г. крестьянамъ владимірскихъ вотчинъ Успенскаго собора было разрѣшено платить ямскія и стрѣлецкія деньги въ Москвѣ. „Двѣ грамоты въ Володимеръ къ воеводѣ къ Өедору Окаакову, по челобитью Успенія Пречистые Богородицы Большого собору, что на Москвѣ, протопопа Григорья съ братьею: велѣно имъ ямскіе и стрѣлецкіе деньги платить на Москвѣ". А. М. Ю. Дѣла Печатной конторы пошлинныя, книга 68, л. 135 (31-го мая 1653 г.).

[1]) Грамота царя Бориса установила одинъ судебный срокъ—„той-же день по Рождествѣ Христовѣ". См. прилож.

[2]) „Также есми ихъ пожаловали: бояре наши и намѣстницы, и дворецкіе, и третчики, и волостели, и ихъ тіуны, и всѣ пошлинники въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ къ людемъ ихъ и къ крестьяномъ ко всѣмъ не всылаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а учинится у нихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, или разбой, или татьба съ поличнымъ съ заволостными людьми, и протопопъ съ братьею обыщетъ и

19-го февраля 1654 г., въ Успенскомъ соборѣ былъ окрещенъ царевичъ Алексѣй, сынъ царя Алексѣя Михайловича; по этому случаю царь Алексѣй пожаловалъ протопопа этого собора Ивана, протодьякона Григорія, ключарей, поповъ и дьяконовъ—„велѣлъ вотчины ихъ... обѣлить и съ вотчинъ ихъ ямскихъ и стрѣлецкихъ, и поворотныхъ, и въ службу даточныхъ, и подымныхъ, и въ тюремную подѣлку, и въ сторожу денегъ и никакихъ податей и поборовъ. . имать не велѣлъ" [1]).

Жалованная грамота 1654 г. самая льготная изъ всѣхъ грамотъ, какія получалъ Успенскій соборъ [2]): она совершенно "обѣлила" соборныя вотчины, т. е. освободила ихъ крестьянъ отъ *всѣхъ* податей и повинностей; она сняла съ нихъ и тѣ немногія повинности и подати, какія оставила грамота 1625 г., т. е. ямскія деньги, стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городовое и острожное дѣло. Кромѣ того, вмѣсто трехъ судебныхъ сроковъ, установленныхъ грамотой царя Михаила, грамота 1654 г. установила только одинъ срокъ—день, слѣдующій за Рождествомъ Христовымъ [3]).

управу въ томъ межъ ихъ учинитъ; а въ чемъ имъ не мочно управы учинити, и протопопъ съ братьею извѣститъ намъ—и мы имъ въ томъ управу велимъ учинити; а иметь искати ихъ человѣкъ на ихъ человѣкѣ какого дѣла нибудь, разбоя или татьбы съ поличнымъ, и протопопъ съ братьею судивъ доложатъ насъ; а вѣдаютъ и судятъ сами во всемъ людей своихъ и крестьянъ протопопъ съ братьею, или кому прикажутъ; а данщики наши дани на ихъ крестьянѣхъ не емлютъ, и праветчики и поборщики поборовъ своихъ не берутъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чего искати на протопопѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу язъ царь и Великій князь Михайло Өедоровичъ всея РУсіи, безпошлинно, въ году на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ 3 сроковъ ихъ не судятъ ни въ чемъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ, или кто на нихъ и безсудную и правую грамоту возьметъ, не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту, а приставъ ѣзду лишенъ. А въ духовномъ дѣлѣ протопопа съ братьею, и весь причетъ церковный, и ихъ вотчинныхъ людей и крестьянъ судитъ отецъ нашъ, Великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, или кому онъ, Великій государь, повелитъ ихъ судити, на его государевѣ патріаршѣ дворѣ". Нужно упомянуть также о томъ, что крестьяне Успенскаго собора ограждались отъ незванныхъ гостей: „такьже есмя протопопа съ братьею пожаловали: кто пріѣдетъ къ ихъ людямъ и къ крестьяномъ на пиръ незванъ, а учинится какова гибель, и тому незваному та гибель платити, безъ суда, вдвое". А. И., III, № 133, стр. 209.

1) Москов. Син. библ. Док., пер. изъ м. Усп. соб., № 30. Въ челобитной протопопа Успенскаго собора Михаила „съ братіей", поданной царямъ Іоанну и Петру, указывается другой мотивъ дарованія жалованной грамоты 1654 г.: царь Алексѣй далъ ее „во время его государского пошествія на польскихъ людей ратію, желая отъ пресвятыя Богородицы воеводествомъ ея за сіе сподоблѣнія получити, еже и получи". Ibid., № 45, л. 6.

2) Грамота 1654 г въ большей своей части является буквальнымъ воспроизведеніемъ грамоты царя Бориса 1598 г.

3) „ ... не надобе наша никоторая дань, ни ямъ, ни подводы, ни ямскія деньги... ни засѣчное... ни въ наши пищаныя (пищальныя?) дѣла уголья и деньгами не даютъ и струговъ никакихъ не дѣлаютъ и съ пустыхъ четвертей съ дачи

Итакъ, съ 1654 г. и вплоть до XVIII столѣтія крестьяне Успенскаго собора ничего не давали государству и, можно сказать, не знали государства; они знали только протопопа „съ братіей". Вотчины Успенскаго собора представляли изъ себя замкнутый мірокъ, огражденный отъ остальнаго міра Московскаго государства крѣпкой стѣной льготъ и привилегій. Правда, нѣкоторые агенты правительственной власти позволяли себѣ, по незнанію или по чему-нибудь другому, нарушать неприкосновенность этой стѣны, но царскія грамоты напоминали имъ, что они имѣютъ дѣло съ привилегированными вотчинами, освобожденными отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей [1]).

Съ начала XVIII столѣтія, вотчины Успенскаго собора утрачиваютъ свое привилегированное положеніе: крестьяне этихъ вотчинъ привлекаются къ платежу государственныхъ податей и отбыванію нѣкоторыхъ повинностей. Такъ, въ 1706 г. съ вотчинъ Успенскаго собора были взяты подводы (съ 50 дв. по одной подводѣ) [2]). Съ тѣхъ же вотчинъ было взято въ монастырскій приказъ: въ поборъ 1705 г. съ 80 дв., а въ поборъ 1705 г. съ 100 дв. по человѣку, всего за 6 чел. драгунъ 180 руб. (по 30 руб. за человѣка) [3]). Значитъ, крестьяне Успенскаго собора подлежали рекрутской повинности, взамѣнъ которой иногда взималась извѣстная денежная сумма.

Можетъ быть, переложеніе тяжелой рекрутской повинности на деньги обыкновенно практиковалось по отношенію къ крестьянамъ Ус-

---

на подмогу ратнымъ людямъ и съ живущаго податей и з знаковъ всякихъ и подъ ружье подводъ и поворотныхъ никакихъ денегъ на наши службы не даютъ и лѣсовъ нигдѣ не чистятъ... ни городового дѣла не дѣлаютъ... ни камени, ни извести не возятъ... А кому будетъ искати на протопопѣ съ братьею или на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу язъ царь и великій князь на одинъ срокъ въ году—въ той-же день по Рождествѣ Христовѣ, сезнованинно". Ibid., № 31.

[1]) Въ Москов. синод. библ., среди документовъ, передан. изъ м. Успенскаго собора, находится нѣсколько копій съ грамотъ, посланныхъ въ различные города, въ уѣздахъ которыхъ были вотчины Успенскаго собора. Въ грамотѣ отъ 6 сент. 1660 г., посланной въ Бѣжецкій-Верхъ, запрещается заставлять крестьянъ Успенскаго собора дѣлать „городовую подѣлку". № 33. Грамота отъ 29 ноября 1679 г., отправленная туда же, содержитъ въ себѣ распоряженіе о невзиманіи съ крестьянъ и бобылей Успенскаго собора рублевыхъ и полтинныхъ денегъ на 187 г. и ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на 188 г. № 34. Грамота отъ 4 ноября 1680 г., посланная въ Дмитровъ, предписываетъ въ томъ только случаѣ не взимать съ крестьянъ Успенскаго собора рублевыхъ, полтинныхъ, полуполтинныхъ, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ, „буде они съ 162 г (т. е. съ 1654, со времени дарованія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ жалованной грамоты) по нынѣшній по 189 г. въ монастырскомъ и въ иныхъ приказехъ никакихъ поборовъ съ иными соборы не платили" № 37. Въ нѣсколькихъ грамотахъ 1681 г. содержится запрещеніе взимать съ крестьянъ домовыхъ вотчинъ Успенскаго собора стрѣлецкій хлѣбъ. №№ 39—42. Грамота отъ 29 марта 1690 г., посланная во Владиміръ, запрещаетъ собирать съ крестьянъ с. Овчюховъ, д. Васильевской и с. Чокова какія-бы то ни было подати. № 43. См. также №№ 35. 36, 38, и 44.

[2]) Ibid., № 48.

[3]) Ibid., № 49.

пенскаго собора; несомнѣнно, что заплатить опредѣленную денежную сумму было легче, чѣмъ выставить извѣстное число рекрутъ.

Кромѣ того, крестьяне Успенскаго собора несли и другія государственныя повинности: посылались на разныя работы въ Петербургъ, въ Нарву, въ Вышній-Волочекъ, ѣздили съ подводами въ Смоленскъ и проч. [1])

Когда была произведена 1-я ревизія, то крестьяне Успенскаго собора попали въ подушный окладъ, наравнѣ съ крестьянами другихъ разрядовъ. Какъ извѣстно, первоначально душевой окладъ былъ восмигривенный, а закономъ 12-го августа 1762 г. было приказано сбирать въ годъ съ души по 1 руб. [2]). Мы уже знаемъ, что по 1-ой ревизіи во всѣхъ вотчинахъ Успенскаго собора числилось 1.668 д. м. п.; значитъ, они должны были платить въ годъ 1.331 руб. 40 коп.

Итакъ, изъ привилегированныхъ обывателей, освобожденныхъ отъ государственныхъ податей и повинностей, какими были крестьяне Успенскаго собора въ XVII в., они вревратились въ XVIII столѣтіи въ государственныхъ тяглецовъ; стѣна льготъ и привелигій, окружавшая раньше вотчины Успенскаго собора и дѣлавшая изъ нихъ замкнутый мірокъ, теперь рушилась—и вотчины эти вмѣстѣ въ другими землями государства стали нести государственную тяготу.

Собственникомъ вотчинъ, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, былъ Успенскій соборъ: Священно-служителямъ этого собора—протопопу „съ братіей" принадлежало только право *пользованія* ими. Это хорошо понимали и сами священно-служители: въ одной челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу, они довольно удачно называютъ себя *помѣщиками* [3]). Итакъ, Успенскій соборъ—вотчинникъ, а священнослужители этого собора по отношенію къ его вотчинамъ—помѣщики. Извѣстно, что служилые люди получали отъ государя помѣстья въ вознагражденіе за свою службу и въ то же время въ видѣ матеріальнаго обезпеченія этой службы; они лишь до тѣхъ поръ пользовались помѣстьями-пока вполнѣ исправно отправляли военную службу, пока аккуратно яв-

[1]) Арх. министерства юстиціи. Переп. книга по Дмитрову, 1705 г. № 15066 „А по сказкѣ старосты (с. Васильевскаго) Василья Иванова, тотъ-де Елизаръ (сынъ крестьянина) посланъ въ Смоленскъ съ казною". „А по сказкѣ того села (Васильевскаго) старосты, тотъ-де Григорій отданъ въ работники въ Нарву". „А по сказкѣ старосты (с. Васильевскаго), тотъ-де Савелей (сынъ крестьянина) взятъ въ работники на Вышней-Волочекъ въ плотники". „А по сказкѣ той деревни (Тарбѣева) старосты Максима Артамонова, тотъ-де Григорій Петровъ (сынъ крестьянина) отданъ въ работники въ гребцы на Вышней-Волочекъ". „А по сказкѣ, тотъ-де Фролъ (сынъ крестьянина д. Фофановой) посланъ въ Смоленскъ съ подводы". По переписной книгѣ 1705 г., въ дмитровскихъ вотчинахъ Успенскаго собора было 164 кр. дв. и 538 чел. м. п.; изъ нихъ 10 ч. были отправлены на казенныя работы.

[2]) *А. Завьяловъ.* Вопросъ о церков. имѣн. при имп. Екатеринѣ II. С.-Пб. 1900, стр. 216.

[3]) „... А помѣщиковъ насъ 14 человѣкъ". Москов. синод. библ. Док., пер. изъ м. Успен. соб. № 32.

лялись въ достаточной степени „конны, людны и оружны“ всюду, куда имъ приказывало правительство; въ случаѣ неисправностей съ ихъ стороны, они лишались своихъ помѣстій. Подобно этому, и священно-служители Успенскаго собора пользовались его поземельными владѣніями за свою службу въ немъ и въ то же время ради этой службы. У Успенскаго собора былъ неприкосновенный земельный фондъ, предназначенный для матеріальнаго обезпеченія его священно-служителей. Каждое новое лицо, поступавшее въ число этихъ священно-служителей, пріобрѣтало тѣмъ самымъ право пользованія извѣстной частью поземельныхъ владѣній Успенскаго собора; оно пользовалось этой частью лишь до тѣхъ поръ, пока состояло священно-служителемъ; прекращалась его служба въ Успенскомъ соборѣ—и оно утрачивало право пользованія своей частью, переходившее къ его преемнику.

Само собой разумѣется, что священно-служители Успенскаго собора не имѣли права отчуждать вотчинъ этого собора: во-первыхъ, потому, что они были только помѣщиками, а во-вторыхъ, по той причинѣ, что „по правиломъ святымъ данное церкви твердо и неподвижно бываетъ“ [1]).

Впрочемъ, до насъ дошло одно челобитье, которое какъ будто указываетъ на то, что духовенство Успенскаго собора обладало правомъ не только пользованія, но и распоряженія Богородицкими вотчинами. Въ 1646 г. протопопъ Успенскаго собора Григорій съ братіей подалъ на имя государя челобитную слѣдующаго содержанія: въ 1645 г. они били челомъ царю Михаилу Феодоровичу въ приказѣ Большаго дворца о *мѣнѣ* Богородицкихъ вотчинъ—с. Чокова и д. Васильевской на подмосковную вотчину кн. Матвѣя Васильевича Прозоровскаго—с. Раево; мѣна эта не состоялась; почему—мы не знаемъ; но, повидимому, не потому, чтобы подобная сдѣлка была признана незаконной. Кн. Прозоровскій, тайно отъ Успенскаго собора, подалъ челобитье въ приказъ Большаго дворца съ извѣщеніемъ о томъ, что упомянутая предполагавшаяся сдѣлка яко-бы совершилась, и на основаніи этого челобитья въ Помѣстный приказъ была прислана память, заключавшая въ себѣ распоряженіе „росписать“ обмѣненныя земли, т. е. оформить состоявшуюся сдѣлку. Но челобитная протопопа Григорія „съ братіей“ помѣшала осуществленію мошеннической продѣлки кн. Прозоровскаго [2]).

На священно-служителяхъ Успенскаго собора лежала обязанность оберегать Богородицкія вотчины, заботиться объ ихъ цѣлости и неприкосновенности. Исполненіе этой обязанности было вполнѣ въ интересахъ священно-служителей, такъ какъ уменьшеніе недвижимаго имущества Успенскаго собора вредно отразилось бы на количествѣ ихъ доходовъ.

А Богородицкія вотчины нуждались въ охранѣ: принадлежность ихъ славному собору не вполнѣ оберегала ихъ отъ любителей легкой наживы.

[1]) Изъ челобитья протопопа Успенскаго собора Михаила „съ братіей“ царямъ Іоанну и Петру, Ibid., № 45, л. 6.

[2]) Ibid. № 25.

Намъ извѣстно, что пустошью Гавшиной, находившейся въ Васильцовѣ ст. Московскаго уѣзда, завладѣлъ-было думный дьякъ Аверкій Кирилловъ. Онъ задумалъ, очевидно, сдѣлать изъ этой пустоши свою подмосковную вотчину, воздвигъ тамъ различныя жилыя и хозяйственныя постройки и разбилъ фруктовый садъ. По мечтамъ думнаго дьяка не было суждено осуществиться: по челобитью протопопа Михаила „съ братіей", начался процессъ—и въ септябрѣ 1684 г., упомянутая пустошь со всѣми постройками и фруктовымъ садомъ Аверкія Кириллова была возвращена Успенскому собору [1]).

Было и еще нѣсколько попытокъ поживиться на счетъ Богородицкихъ вотчинъ. О попыткѣ кн. Прозоровскаго мы уже упоминали. Кромѣ того, въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія, какой-то Матвѣй Прокудинъ хотѣлъ-было захватить старинныя угодья с. Чоково—луга и мельницу. Позднѣе, въ 1684—85 гг., нѣкто Верещагинъ намѣревался завладѣть 2 пустошами, принадлежавшими къ селу Высокому.[2])

Въ концѣ XVII столѣтія протопопъ Успенскаго собора „съ братіей" вели процессъ съ Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, крестьяне котораго завладѣли четырьмя пожнями, принадлежавшими сначала, повидимому, къ сельцу Саблю, а потомъ приписанными вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ къ с. Дымцову. По суду эти пожни были возвращены Успенскому собору, которому онѣ были крѣпки по данной 7085/1576—77 г. [3]) Протопопъ Успенскаго собора „съ братіей" и игуменья Вознесенскаго монастыря „съ сестрами" обмѣнялись сдѣлочными записями, по которымъ обѣ стороны обязались не начинать спора изъ-за упомянутыхъ пожень; въ случаѣ несоблюденія этого условія, виновная сторона должна была уплатить 1000 рублей неустойки [4]).

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было охранять цѣлость богородицкихъ вотчинъ, выступали не отдѣльные священно-служители Успенскаго собора, а вся коллегія—протопопъ „съ братіей"; отъ имени этой коллегіи подавались челобитныя, на ея имя писались различные документы и проч. Она выступала и тогда, когда грозила

[1]) „А на той пустоши Гавшиной построенъ дворъ, а на дворѣ хоромнаго строенья: 2 горницы бѣлыя на глухихъ подклетахъ, въ горницѣ въ одной печь ценинная (разноцвѣтная), въ другой зеленая, промежъ тѣхъ горницъ сѣни да чердакъ дощатой съ подволокою, изъ чердака на огородъ построены переходы висячіе, въ сѣняхъ чуланъ, позади задней горницы переходы, баня бѣлая, передъ банницею сѣнцы, изъ тѣхъ сѣней на огородъ крыльцо дощатое, на дворѣ житница 4 саж., поварня полутретьи (2½) сажени, у воротъ 2 избы съ сѣнцы, ворота большіе о двy щитахъ непокрыты, 2 сарая большіе, позади тѣхъ сараевъ по избѣ—одна съ сѣнцы, а другая безъ сѣней, погребъ дубовой съ напогребницею покрыты соломою; а то все строенье покрыто дранью, а чердакъ тесомъ; около двора 33 звена забору; а то все строенье новое; позади хоромнаго строенья огородъ, а въ томъ огородѣ яблонныхъ и вишневыхъ съ 20 деревъ". Ibid., № 3. См. также №№ 1 и 2.

[2]) Ibid., № 12.

[3]) Ibid., № 19.

[4]) Ibid., № 20.

опасность привелегіямъ и льготамъ Успенскаго собора, когда какой-нибудь правительственный агентъ нарушалъ ихъ по невѣдѣнію или умышленно.

Недвижимое имущество, принадлежавшее Успенскому собору, устанавливало, несомнѣнно, очень тѣсную связь между священно-служителями этого собора, являлось, пожалуй, самымъ крѣпкимъ звеномъ, объединявшимъ ихъ въ коллегію.

Поземельныя владѣнія, принадлежавшія нѣкоторымъ церквамъ, предназначались для двухъ цѣлей: во-первыхъ, для покрытія расходовъ собственно на церковь („на воскъ и на фиміянъ, и на всякое церковное строеніе"), и во во-вторыхъ, для матеріальнаго обезпеченія („на кормлю") церковнаго причта [1]). Всѣ вотчины Успенскаго собора служили только второй цѣли, т. е. доходами съ нихъ пользовались соборные священно-служители; расходы собственно на соборъ покрывались, какъ увидимъ впослѣдствіи, изъ другихъ источниковъ. Право пользованія богородицкими вотчинами принадлежало только *священно-служителямъ* Успенскаго собора, т. е. протопопу, протодьякону, 2 ключарямъ. 5 священникамъ и 5 дьяконамъ: *соборные* пономари, не говоря уже о сторожахъ и звонаряхъ, а также *придѣльные* священно-служители и причетники были лишены этого права [2]).

Итакъ, 14 священно-служителей Успенскаго собора пользовались принадлежавшими ему землями. Но какъ они пользовались? всѣ ли въ одинаковой степени, или нѣтъ?

Извѣстно, что въ прежнее время, какъ и теперь, церковные доходы дѣлились между членами причта не равномѣрно, а соотвѣтственно служебному достоинству каждаго члена; въ большинствѣ приходовъ священникъ получалъ ½ церковныхъ доходовъ, дьяконъ—¼, а дьячекъ и пономарь—по ⅛, хотя существовали и другія пропорціи [3]). Тотъ же принципъ распредѣленія церковныхъ доходовъ, т. е. служебное достоинство, имѣлъ мѣсто и въ Успенскомъ соборѣ. Священно-служители этого собора слѣдующимъ образомъ дѣлили между собой церковные доходы: протопопъ получалъ вдвое больше священника, а священникъ—вдвое больше чѣмъ дьяконъ; доля протодьякона, повидимому, равнялась долѣ

[1]) Р. И. Б., XVII; ст. 228: „...тѣми, государь, вотчинками въ твоемъ царскомъ богомольѣ въ соборной церкви всякое церковное строеніе строится: въ прошломъ, государь, въ 122 году строена вново въ предѣлъ служба во имя твоего государева ангела, преподобнаго отца Михаила Малеина, и во церкви, государь, воскъ и ладанъ, и вино служебное и книги и ризы и всякой церковной обиходъ исполняется; и изъ тѣх-же, государь, вотчинокъ и мы, богомольцы твои, питаемся"... (изъ челобитной царю Михаилу Θедоровичу протопопа Устюжскаго Успенскаго собора Василія „съ братіею, 1643 г.). См. ibid., стт. 181, 187—190, 231—242 и XIV, стт. 74 204 у 331—332".

[2]) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы, издан. подъ ред. И. Забѣлина, II, стт 445 446.

[3]) См. изслѣд. *И И Шимко*, „Патріаршій Казен. приказъ," стр, 425; ср. op cit. *А. Завьялова*, стр. 292–293.

священника; что касается ключаря, то на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно думать, что его доля въ полтора раза превышала долю священника[1]). Значитъ, если дьяконскую долю обозначить чрезъ 1, то доли другихъ священнослужителей выразятся такими цифрами: доля священника—2, доля протодьякона—тоже 2, доля ключаря—3 и доля протопопа—4.

Распредѣленіе вотчинъ Успенскаго собора между его священнослужителями происходило *по церковному доходу*, т. е. доли въ поземельныхъ владѣніяхъ должны были вполнѣ соотвѣтствовать долямъ въ церковномъ доходѣ[2]). Для достиженія такого соотвѣтствія, для пропорціональнаго распредѣленія богородицкихъ вотчинъ, священно-служители Успенскаго собора прибѣгали къ извѣстнымъ пріемамъ. Пріемы эти были довольно просты. Прежде всего доли священнослужителей приравнивались къ минимальной долѣ, къ долѣ дьякона, и получалось, такимъ образомъ, 27 „дьяконскихъ" долей[3]). Конечно, наиболѣе цѣнными, наиболѣе доходными были населенныя земли: онѣ-то главнымъ образомъ и подлежали пропорціональному распредѣленію. Все количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, находившихся въ данное время въ богородицкихъ вотчинахъ, дѣлили на 27 и получали такимъ путемъ то число дворовъ, которое должно было приходиться на дьяконскую долю, получали ту норму, съ помощью которой можно было сравнительно легко и удобно распредѣлить населенныя земли между священно-служителями: если, напримѣръ, дьяконская доля заключала въ себѣ 9 дворовъ, то на долю священника должно было приходиться 18 дворовъ, на долю ключаря—27 и т. д. Но и населенныя земли не были, само собой разумѣется, одинаковаго качества: одни были болѣе плодородны и поэтому болѣе доходны, а другія—менѣе плодородны и менѣе доходны. Судя по писцовымъ книгамъ, въ Московскихъ и Владимірскихъ вотчинахъ Успенскаго собора земля была хорошаго качества, въ Бѣжецкихъ—средняго, а въ Дмитровскихъ—плохого качества. Было бы несправедливо одному священно-служителю отвести его долю, напримѣръ, въ Дмитровскихъ вотчинахъ, а другому—во Владимірскихъ. Для устраненія подобной несправедливости, всѣ населенныя земли Успенскаго собора были разбиты на 2 группы, на 2 категоріи: одна состояла изъ Московскихъ и Владимірскихъ вотчинъ, а другая изъ Бѣжецкихъ и Дмитровскихъ. Доля каждаго священно-служителя обязательно размѣщалась по этимъ двумъ группамъ. Помимо экономическихъ соображеній, на выдѣленіе Московско-Владимірскихъ вотчинъ Успенскаго собора въ особен-

[1]) Опис. док. и дѣл. св. Син., III, прилож. XXXI, стт. CXVII и CXIX.

[2]) Тотъ же порядокъ наблюдаемъ мы и въ другихъ церквахъ, которымъ принадлежали земли: напр., священно-служители Устюжскаго Успенскаго собора уговорились раздѣлить между собой хлѣбный доходъ съ пречистенской деревни Горки „по вытямъ, *по церковному доходу*". Р. И. Б., XII, ст. 195.

[3]) 5 долей священниковъ=10 дьяконскимъ, 2 доли ключарей=6 дьяконскимъ, доля протодьякона=2 дьяконскимъ и доля протопопа=4 дьяконскимъ. Итакъ: 5+10+6+2+4=27.

ную группу могло повліять еще то обстоятельство, что онѣ поступили въ собственность этого собора *позднѣе* Бѣжецко-Дмитровскихъ вотчинъ, именно въ 1633 г.

Послѣ всего сказаннаго, мы будемъ въ состояніи понять одинъ очень любопытный документъ: это „раздѣльная" запись на с. Чоково, д. Васильевку, с. Овчюхи, подмосковную д. Русавкино и пустошь Гавшино, т. е. на Московско-Владимірскую группу богородицкихъ вотчинъ. „Раздѣльная" эта составлена 24 марта 1647 г. „И тоѣ соборную вотчину (т. е. перечисленныя выше поселенія и пустошь), читаемъ мы въ упомянутомъ документѣ, приговорили раздѣлити себѣ по жеребьемъ *по церковному доходу* на 13 доль и положили с. Чоково да деревню Васильевское со всѣми угодьи на пол-шесты доли ($5\frac{1}{2}$), да с. Овчюхи на пол-шесты-жъ доли, да подмосковную деревню Русавки (но) да пустошь Гавшино да въ Русавкиномъ же мельница на ходу положили на двѣ доли". Протопопъ, 3 священника и дьяконъ взяли себѣ с. Овчюхи; протодьяконъ и священникъ получили д. Русавкино съ мельницей и пустошь Гавшино; с. Чоково и д. Васильевское „со всѣми угодьи" достались 2 ключарямъ, священнику и 4 дьяконамъ „....И раздѣля та соборная вотчина по своимъ жеребьемъ, такъ заканчивается интересующій насъ документъ, *утвердитися межъ собою крѣпостьми и раздѣльными книгами впроки безмятежно*"[1]).

Итакъ, мы видимъ, что сами священно-служители Успенскаго собора распредѣляли между собой богородицкія вотчины; никто, никакая высшая власть не вмѣшивалась въ это распредѣленіе—по крайней мѣрѣ, въ XVII вѣкѣ. Результаты обоюднаго соглашенія вносились въ особенный документъ, въ такъ называемую „раздѣльную", къ которой прикладывалась печать Успенскаго собора[2]). Документъ этотъ имѣлъ значеніе „крѣпости" и составлялся для того, чтобы предупредить споры, которые могли возникнуть между членами причта, чтобы сдѣлать пользованіе богородицкими вотчинами „безмятежнымъ". Эта цѣль, повидимому, достигалась, потому что въ источникахъ не сохранилось слѣдовъ того, чтобы между священно-служителями Успенскаго собора происходили серьезныя несогласія изъ-за того или другого распредѣленія богородицкихъ вотчинъ. Споры, конечно, бывали, но споры незначительные, обыкновенные, которые улаживались, такъ сказать, домашними средствами.

По „раздѣльной" 1647 г., московско-владимірская группа богородицкихъ вотчинъ была раздѣлена на 13 долей; это—несомнѣнно, „дьяконскія" доли: мы знаемъ, что всѣхъ такихъ долей было 27; значитъ, Бѣжецко-Дмитровская группа вотчинъ Успенскаго собора была разбита на 14 долей. Такъ какъ въ 1647 г. во всѣхъ вотчинахъ Успенскаго собора

---

[1]) Москов. Синод. библ, Док., перед. изъ м. Успен. соб., № 27, л. л. 2 об.—4

[2]) Ibid № 26 („раздѣльная" на с. Чоково, д. Васильевское и п. Гавшино, 16 марта 1646 г.).

насчитывалось приблизительно 160 дворовъ, то, значитъ, на каждую „долю“ приходилось около 6 дворовъ.

Слѣдовательно, каждый дьяконъ долженъ былъ получить приблизительно 6 дворовъ, каждый священникъ—по 12 дворовъ, протодьяконъ—тоже 12 дворовъ, каждый ключарь—по 18 дворовъ и протопопъ—24 двора. Каждый священно-служитель одну половину своей доли, или около того получалъ въ лучшей Московско-Владимірской группѣ богородицкихъ вотчинъ, а другую—въ худшей Бѣжецко-Дмитровской группѣ: дьяконъ, напримѣръ, долженъ былъ получить по 3 двора въ каждой изъ двухъ группъ.

Мы видѣли, что с. Овчюхи досталось, при раздѣлѣ 1647 г., протопопу, 3 попамъ и дьякону, т. е. оно было разбито на 11 „дьяконскихъ“ долей; полагая на каждую такую долю по 3 двора, получимъ 33 двора; дѣйствительно, мы знаемъ, что въ то время въ упомянутомъ селѣ было 34 двора: 22 крестьянскихъ и 12 бобыльскихъ. С. Чоково и д. Васильевская достались 2 ключарямъ, попу и 4 дьяконамъ, т. е. были раздѣлены на 12 „долей“; полагая на каждую долю по 3 двора, получимъ 36 дворовъ; столько именно дворовъ было въ упомянутыхъ поселеніяхъ въ 1646—47 г.г.

Изъ другого источника мы узнаемъ, что с. Чоково было раздѣлено между ключаремъ и 4 дьяконами, а д. Васильевская—между другимъ ключаремъ и попомъ[1]). Д. Русавкино съ мельницей и пустошь Гавшино достались протодьякону и попу. Въ д. Русавкинѣ, по переписной книгѣ 1646 г., было 8 дворовъ: 7 дворовъ крестьянскихъ и 1 дворъ нищей вдовы. Такъ какъ д. Русавкино и пустошь Гавшино были разбиты на 4 „доли“, а каждая „доля“ заключала въ себѣ 3 двора, то, значитъ, пустошь Гавшино, по своей доходности (она отдавалась въ наймы)[2]), была приравнена 4 или 5 дворамъ. Эта пустошь была введена въ раздѣлъ *населенныхъ* земель Московско-Владимірской группы, вѣроятно, для того, чтобы довести количество „долей“ въ этой послѣдней до 13.

Такъ какъ „раздѣльная“ 24-го марта 1647 г. касается только Московско-Владимірской группы вотчинъ, то отсюда можно заключить, что распредѣленіе Бѣжецко-Дмитровскихъ вотчинъ осталось безъ измѣненія.

Иногда происходилъ раздѣлъ не цѣлой группы вотчинъ, а лишь части ея: напримѣръ, 16-го марта 1646 г. были подѣлены с. Чоково, д. Васильевка и подмосковная пустошь Гавшино[3]). До насъ дошла, кромѣ того, „раздѣльная“ 19-го марта 1647 г. По этому документу д. Русавкино съ мельницей и пустошами и пустошь Гавшино были раздѣлены на 2 доли, с. Овчюхи—на 5 долей, с. Чоково—на 4 доли и д.

[1]) М. А. М. Спис. съ писц. кн. Владимірскаго уѣзда, 1645—47 гг., № 609, лл. 264 об.—268.

[2]) Московск. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 1.

[3]) Ibid., № 26.

[4]) Ibid., № 27, лл. 5—6.

Васильевская—на 2 доли; при чемъ эта послѣдняя была предоставлена протопопу[4]). Такой раздѣлъ почему-то былъ признанъ неудовлетворительнымъ—и черезъ 5 дней, 24-го марта, былъ произведенъ новый, результаты котораго были занесены въ „раздѣльную" 24-го марта 1647 г. Выраженіе этого послѣдняго документа „утвердится межъ собою.... впроки *безмятежно*", быть можетъ, намекаетъ на то, что раздѣлъ 19-го марта вызвалъ „мятежъ", сильное неудовольствіе въ нѣкоторыхъ священно-служителяхъ.

Кромѣ упомянутыхъ трехъ раздѣловъ, были, вѣроятно, и другіе; намеки на это мы находимъ въ нѣкоторыхъ документахъ. Въ переписной книгѣ 1704 г. сельцо Михайловское (Русавкино тожъ) записано за протопопомъ Моисеемъ, „что по переписнымъ книгамъ 186 г. написано того жъ собору за попомъ Васильемъ Никитинымъ да за протодьякономъ Андреемъ Ивановымъ" [1]). Слѣдовательно, въ самомъ концѣ XVII столѣтія, либо въ первые три года XVIII, происходилъ раздѣлъ, по крайней мѣрѣ, *нѣкоторыхъ* вотчинъ Успенскаго собора, при чемъ сельцо Русавкино досталось протопопу. Между 1704 и 1725 г.г. былъ новый раздѣлъ, такъ какъ въ 1725 г. сельцо Русавкино находилось въ пользованіи уже не протопопа, а священника Хрисанфа Маркелова и протодьякона[2]).

Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы раздѣлы богородицкихъ вотчинъ происходили періодически, чрезъ опредѣленные промежутки времени; они, вѣроятно, имѣли мѣсто тогда, когда того хотѣло большинство священно-служителей; но едва-ли часто появлялось у нихъ подобное желаніе. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые священно-служители получали въ пользованіе отдѣльныя деревни, строили тамъ дворы „на пріѣздъ", селили иногда своихъ холоповъ, вообще обживались, если возможно такъ выразиться, въ своихъ „подѣляхъ" (такъ называются въ документахъ доли священно-служителей): крестьяне привыкали къ нимъ, а они—къ крестьянамъ. Что касается тѣхъ священно-служителей, которые получали поселенія не въ единственное, а въ *общее* пользованіе, то и они, привыкнувъ къ своимъ товарищамъ и крестьянамъ, едва-ли стремились къ новымъ раздѣламъ.

Отсюда слѣдуетъ, что раздѣлы вотчинъ Успенскаго собора между его священно-служителями происходили рѣдко. Это подтверждается и данными писцовыхъ, переписныхъ и ландратскихъ книгъ, въ которыхъ, при описаніи того или другого поселенія, принадлежавшаго Успенскому собору, обыкновенно отмѣчается, въ пользованіи какого священно-служителя или какихъ священно-служителей оно находится. Эти данныя позволяютъ, кромѣ того, сдѣлать заключеніе, что „подѣли" какъ-бы прикрѣпились къ должностямъ: напримѣръ, с. Васильевское всегда предоставлялось въ пользованіе протопопамъ Успенскаго собора, с. Царевоконстантиновское—одному изъ ключарей и проч. Новый священно-

[1]) М. А. М. Ю. Переп. кн. Московскаго уѣзда, № 9817, л. 249.

[2]) Описаніе док. и дѣлъ св. Синод., III, прил. XXXI, ст. CXX.

служитель, назначавшійся въ Успенскій соборъ, обыкновенно получалъ „подѣлъ" своего предшественника.

Въ 1725 г. богородицкія вотчины слѣдующимъ образомъ были распредѣлены между священно-служителями Успенскаго собора [1]:

1) протопопъ имѣлъ с. Васильевское и часть с. Овчюховъ,

2) протодьяконъ—части с. Высокаго, сельца Русавкина и с. Дымцова съ деревнями,

3) 1-й ключарь—часть с. Чокова и с. Царевоконстантиновское,

4) 2-й ключарь—части д. Васильевки и с. Дымцова съ деревнями,

5) 1-й священникъ—части д. Андреянцовой и д. Васильевки,

6) 2-й священникъ—части д. Андреянцевой и с. Овчюховъ,

7) 3-й священникъ—части с. Высокаго, с. Дымцова съ деревнями и с. Овчюховъ,

8) 4-й священникъ—д. Глухово и часть сельца Русавкина,

9) 5-й священникъ—части с. Овчюховъ и с. Дымцова съ деревнями,

10) 1-й дьяконъ—деревни Чеприну и Фофаново и часть с. Овчюховъ,

11) 2-й дьяконъ—д. Тарбѣево и часть с. Чокова,

12) 3-й дьяконъ—д. Ярыгину и часть с. Чокова,

13) 4-й дьяконъ—части с. Дымцова съ деревнями и с. Чокова,

14) 5-й дьяконъ—части с. Дымцова съ деревнями и с. Чокова.

Мы думаемъ, что такое распредѣленіе богородицкихъ вотчинъ между священно-служителями Успенскаго собора было довольно устойчивымъ, постояннымъ; лишь иногда происходили въ немъ незначительныя измѣненія.

Изъ 14 поселеній, принадлежавшихъ Успенскому собору, 7 находилось въ единственномъ пользованіи (села Васильевское и Царевоконстантиновское и деревни: Глухово, Чеприна, Фофаново, Тарбѣево и Ярыгина) и столько же въ общемъ (села Дымцово съ деревнями, Овчюхи, Чоково и Высокое и деревни Васильевка, Андреянцево и Русавкино).

Священно-служители, получавшіе извѣстное поселеніе въ общее пользованіе, обыкновенно дѣлили между собой находившіеся въ немъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы; въ основаніи этого раздѣла лежалъ уже извѣстный намъ принципъ служебнаго достоинства. Надо думать, что коллегія священно-служителей Успенскаго собора не вмѣшивалась въ упомянутый раздѣлъ; въ немъ принимали участіе лишь непосредственно заинтересованныя лица, т. е. тѣ священно-служители, въ общемъ пользованіи которыхъ находилось подлежавшее раздѣлу поселеніе; коллегія могла вмѣшиваться только по жалобѣ кого-нибудь изъ соучастниковъ.

Въ источникахъ мы находимъ достаточное количество указаній на раздѣлъ дворовъ въ поселеніяхъ общаго пользованія.

[1] Ibid., стт. CXVII—CXXI.

Въ 1646 г. с. Дымцово съ 4 деревнями находилось въ пользованіи протодьякона, ключаря, 2 священниковъ и 2 дьяконовъ. Одинъ изъ соучастниковъ, дьяконъ Пероплей Логиновъ, подалъ писцу сказку, „за своею рукою, а въ сказкѣ ево написано, что *на ево долю доведѣтца крестьянъ*": въ с. Дымцовѣ 5 дв. (11 чел. м. п.) и въ д. Рябчихѣ 1 дв. (4 чел. м. п.); „да ево-жъ де крестьянинъ Иванко Омельяновъ сынъ прозвище Данилко съ дѣтми съ Мишкою да съ Куземкою да съ Ганкою да съ Сторшкомъ (?) да съ Баскою сбѣжалъ, а бѣгая де живетъ того же Богородицкаго собору въ вотчинѣ за попомъ за Богданомъ Маркеловымъ въ деревнѣ Дымцовѣ-Меньшомъ. И всего за дьякономъ Пероильемъ въ вотчинѣ въ селѣ и въ деревнѣ противъ ево сказки доведетца на ево долю 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 15 чел., а тѣ крестьяне всѣ написаны въ ихъ опчей скаскѣ за протодьякономъ да за попами и за нимъ, дьякономъ, вмѣстѣ, а межъ ими не расписаны, за которымъ сколько дворовъ крестьянскихъ; и которыхъ крестьянъ дьяконъ Пероилей Логиновъ написалъ за собою въ своей скаскѣ, и тѣми имяны крестьяне въ ихъ опчей скаскѣ написаны-жъ" [1]).

Въ 1677 г. д. Русавкино находилась въ пользованіи попа и протодьякона; при чемъ на долю попа приходилось 2 двора крестьян. (5 ч. м. п.), а на долю протодьякона—2 дв. крестьян. (3 ч. м. п.) и 1 дв. вдовы-бобылки Марьицы [2]).

Въ томъ же году, какъ и въ 1705-мъ, д. Андреянцова была въ пользованіи 2 священниковъ; крестьянскіе дворы распредѣлены были между ними слѣдующимъ образомъ: въ 1677 г. на долю одного священника приходилось 4 дв., а на долю другого—3, въ 1705 г. на долю одного—7 дв. (23 ч. м. п.) и на долю другого—5 (18 ч. м. п.) [3]).

Въ 1705 и 1715 гг. с. Высокое находилось въ пользованіи священника и протодьякона; первому принадлежало: въ 1705 г.—11 крестьянскихъ дв. (43 ч. м. п.) и въ 1715 г.—12 дв. (47 ч. м. п.), а второму—въ 1705 г. 19 крестьян. дв. (62 ч. м. п.) и въ 1715—17 дв. (66 ч. м. п.) [4])

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что священно-служители Успенскаго собора, получавшіе какое-нибудь поселеніе въ общее пользованіе, обыкновенно дѣлили между собой находившіеся въ немъ дворы, и затѣмъ каждый соучастникъ самостоятельно распоряжался своими дворами

Но не во всѣхъ поселеніяхъ и не всегда дворы подлежали раздѣлу; въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ такого раздѣла мы не замѣчаемъ,

---

1) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп., соб., № 16. Ср. въ А. М. Ю. спис. съ переп. кн. Бѣжецкаго уѣзда, 1646—47 гг., № 11439, лл. 729—731.

2) А. М. Ю. Переп. кн. по г. Москвѣ, 1677 г., № 9813, лл. 508—509.

3) Описаніе док. и дѣлъ св. Син., III, прил, XXXI, ст. CXIX; А. М. Ю. Переп. кн. по г. Дмитрову, 1705 г., № 15066.

4) А. М. Ю. Ландратская книга по г. Дмитрову, 1715 г., № 17518, лл. 997—1001.

въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ, вмѣсто раздѣла дворовъ, имѣлъ мѣсто раздѣлъ *доходовъ*.

Нѣкоторыя данныя позволяютъ думать, что московско-владимірская групна вотчинъ Успенскаго собора первоначально, съ 1633 и до 1646 г., не была подѣлена между его священно-служителями.

Отъ 1635 г. до насъ дошло донесеніе попа, старосты и цѣловальника с. Чокова протопопу Успенскаго собора „съ братіей“, донесеніе, начинающееся такъ: „государю протопопу Тимоѳею Ульяновичу и *всему собору* Богородицкіе вочины *вашіе* села Чокова Никольской попъ Артемій Бога молитъ да староста Сидоръ и цѣловальникъ Истома челомъ бьютъ“ [1]).

Такое же донесеніе имѣемъ мы изъ с. Овчюховъ, отъ 1637 г., и это донесеніе обращено не къ отдѣльнымъ священно-служителямъ Успенскаго собора, а ко всѣмъ, къ протопопу „съ братіей“ [2]).

Въ 1637 г., *по приговору* протопопа съ братіей, были посланы въ сс. Овчюхи и Чоково священникъ Иванъ Савинъ и дьяконъ Мокѣй; они, между прочимъ, присутствовали при молотьбѣ хлѣба, предназначеннаго для священно-служителей Успенскаго собора, выслушали просьбу Овчюховскихъ крестьянъ о томъ, чтобы протопопъ „съ братіей“ приказали чоковскимъ крестьянамъ помочь имъ перевезти хлѣбъ въ Москву, и обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ донесли протопопу „съ братіей“ [3]).

Такимъ образомъ, Овчюхи и Чоково, а также, вѣроятно, деревни Васильевка и Русавкино сначала не были разбиты на „доли“, а находились въ общемъ пользованіи протопопа Успенскаго собора “съ братіей“; священнослужители этого собора сообща, съ общаго совѣта хозяйничали, распоряжались въ перечисленныхъ поселеніяхъ, собирали съ нихъ денежный и натуральный „доходъ“ и дѣлили его между собой, соотвѣтственно служебному достоинству каждаго.

Такой способъ пользованія московско-владимірской группой вотчинъ продолжался около 13 лѣтъ; въ 1646 г., какъ мы видѣли, произошелъ раздѣлъ *части* этихъ вотчинъ, а въ слѣдующемъ году *всѣ* онѣ были распредѣлены между священно-служителями; но и послѣ этого по отношенію къ с. Овчюхамъ удержался, повидимому, прежній способъ пользованія, т. е. протопопъ, 3 священника и дьяконъ, которымъ досталось это село, дѣлили между собой не дворы, находившіеся въ немъ, а собираемый съ крестьянъ доходъ.

Нельзя не признать, что такой способъ пользованія населенными землями болѣе отвѣчаетъ справедливости, чѣмъ раздѣлъ дворовъ: при первомъ способѣ скорѣе можетъ быть достигнуто вполнѣ справедливое, равномѣрное распредѣленіе матеріальныхъ благъ; но за то при немъ трудно сохранить согласіе между соучастниками; вотъ почему, вѣроят-

[1]) Моск. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 53.
[2]) Id., № 58.
[3]) Id., № 56.

но, онъ и просуществовалъ такъ недолго и удержался впослѣдствіи только въ одномъ селѣ.

Мы не знаемъ, примѣнялся ли когда-нибудь этотъ способъ по отношенію къ бѣжецко-дмитровской группѣ богородицкихъ вотчинъ; но мы знаемъ навѣрное, что въ 20-хъ гг. XVII стол. вотчины этой группы были уже раздѣлены между священно-служителями Успенскаго собора [1]).

Кромѣ населенныхъ земель, Успенскому собору принадлежало, какъ намъ извѣстно, большое количество пустошей. До насъ дошли извѣстія о томъ, что нѣкоторыя изъ этихъ пустошей находились въ пользованіи отдѣльныхъ священно-служителей Успенскаго собора. Такъ, изъ челобитной протопопа Успенскаго собора Михаила съ „братіей", поданной царю Ѳедору Алексѣевичу, мы узнаемъ, что пустошь Гавшино „въ наймы отдавали по вся годы соборные протодьяконы, потому что въ *удѣлъ дана протодьякону*" [2]).

Въ 80-хъ гг. XVII стол. 2 пустоши, принадлежавшія къ с. Высокому (Починокъ и Никольскій-Аничковскій погостъ), находились въ пользованіи ключаря и протодьякона [3]).

Пустошь Дубровка, находившаяся въ Вяземскомъ ст. Московскаго уѣзда, была „подѣлью" одного изъ ключарей [4]).

То же самое нужно сказать и о 6 пустошахъ Горѣтова ст. Московскаго уѣзда [5]). Отъ первой четверти XVIII в. до насъ дошло извѣстіе о какой-то оброчной пустоши Успенскаго собора, доставшейся въ пользованіе дьякону этого собора Анфиногену Иванову [6]).

Итакъ, несомнѣнно, что нѣкоторыя пустоши, подобно населеннымъ землямъ, распредѣлялись между священно-служителями Успенскаго собора; при этомъ надо замѣтить, что онѣ не смѣшивались съ поселеніями, а дѣлились особо отъ этихъ послѣднихъ. Центръ тяжести, безъ всякого сомнѣнія, лежалъ въ населенныхъ земляхъ, а пустоши были добавленіями къ нимъ. Если въ 1646—1647 гг. пустошь Гавшино поступила въ раздѣлъ наравнѣ съ населенными землями, то на это мы должны смотрѣть какъ на исключеніе, а не какъ на правило.

Конечно, и при дѣлежѣ пустошей соблюдался принципъ служебнаго достоинства: и онѣ, подобно населеннымъ землямъ, дѣлились „*по степенемъ*" [7]).

---

[1]) А. М. Ю. Списокъ съ писцовой книги Дмитровскаго уѣзда, 1627—28 гг., № 627, лл. 369 об.—370, 371 об. и 380.

[2]) Московск. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 1.

[3]) Ibid., № 12: онѣ названы „подѣлями" ключаря Ивана Григорьева и протодьякона Ивана Васильева.

[4]) Ibid., № 4; ср. въ А. М. Ю. списокъ съ писц. кн. Московскаго у., 1627—29 гг., № 629; 1-я кн., л. 1525-й.

[5]) Московск. Синод. библ. Док., пер. изъ м. Усп. соб., № 5.

[6]) Дьяконъ Ивановъ получалъ „съ оброчной пустоши съ мельницъ (?) денегъ по 12 руб. съ полтиною въ годъ". Опис. док. и дѣлъ св. Син., III, стт. 291—292.

[7]) Ibid., ст. 293.

Глава III.

Хозяйственная эксплоатація богородицкихъ вотчинъ.

Соборная пашня.—Натуральные сборы съ крестьянъ Успенскаго собора.—Денежные платежи.—Натуральныя повинности.—Экстренные сборы.—Органы управленія богородицкими вотчинами.—Итогъ матеріальныхъ выгодъ, получавшихся священно-служителями Успенскаго собора съ богородицкихъ вотчинъ.

Посмотримъ теперь, какъ священно-служители Успенскаго собора хозяйничали въ богородицкихъ вотчинахъ, что они тамъ дѣлали и къ чему стремились.

Въ ноябрѣ 1633 г., какъ мы уже знаемъ, царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Успенскому собору села Овчюхи и Чоково [1]), а осенью слѣдующаго года коллегія священно-служителей этого собора послала въ упомянутыя села 2 лица изъ своей среды—священника Ивана Савина да дьякона Сергѣя Иванова. Ихъ миссія состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы опредѣлить количество земли въ новопожалованныхъ вотчинахъ, познакомиться съ экономическимъ положеніемъ крестьянъ и сообразно съ этимъ послѣднимъ наложить на нихъ повинности и платежи въ пользу священно-служителей Успенскаго собора. Мы узнаемъ объ этомъ изъ письма протопопа Тимоѳея „съ братьею", отправленнаго въ Овчюхи къ Ивану Савину и Сергѣю Иванову. Въ этомъ же письмѣ заключаются нѣкоторыя любопытныя подробности о хозяйственныхъ распорядкахъ, существовавшихъ въ Овчюхахъ и Чоковѣ.

Иванъ Савинъ и Сергѣй Ивановъ должны были въ этихъ селахъ „нарядить выти", т. е. установить извѣстное количество вытей. Изъ документа, относящагося къ 1637 г., намъ извѣстно, что въ Овчюхахъ было 3 выти, а въ Чоковѣ съ деревней Васильевской—4 [2]).

Въ литературѣ достаточно выяснено существо выти. „Выть представляла, говоритъ П. Н. Милюковъ, чисто-хозяйственное дѣленіе,—жеребій, надѣлъ, выдѣленный хозяиномъ и обложенный хозяйскимъ оброкомъ; правда, что будучи таковой по своему происхожденію, она могла однако употребляться и для цѣлей собственно-правительственнаго обложенія. Далѣе, выть уже въ первой половинѣ XVI вѣка оказалась до-

---

[1]) При этомъ былъ отданъ и весь государевъ хлѣбъ, находившійся въ упомянутыхъ селахъ ($101^{18}/_{32}$ чтв. ржи и $111^{25}/_{32}$ чтв. овса). Москов. Син. библ. Докум., перед. изъ м. Успенскаго собора, № 51.

[2]) Ibid., № 59.

вольно устойчивой единицей, представлявшей въ большинствѣ случаевъ ту же величину, какъ и въ XVII вѣкѣ: 12—14—16 четвертей доброй, средней и худой земли" [1]). Но выть, употреблявшаяся въ Овчюхахъ и Чоковѣ, мало похожа на сейчасъ охарактеризованную. „...Да и про то не писали, читаемъ мы въ письмѣ протопопа Тимоѳея „съ братіей" къ Ивану Савину и Сергѣю Иванову, сколько вы нарядили вытей и *по скольку на выть мужиковъ* и каковы имъ *жеребьи* давали—большая статья и середняя и малая" [2]).

Такимъ образомъ чоковско-овчюховская выть была не земельнымъ участкомъ опредѣленныхъ размѣровъ, а группой „мужиковъ", т. е., вѣроятно, домохозяевъ, а можетъ быть, крестьянъ, достигшихъ рабочаго возраста. Надо думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣми самыми вытями, какія извѣстны и въ настоящее время въ крестьянскихъ общинахъ; извѣстно, что въ этихъ общинахъ крестьяне, при разверсткѣ земли, разбиваются на группы, носящія различныя названія въ зависимости отъ ихъ количественнаго состава: онѣ называются сотнями, осьмаками, *вытями* [3]). Едвали ли можно допустить, что упомянутыя выти были установлены, „наряжены" въ Овчюхахъ и Чоковѣ священнослужителями Успенскаго собора; вѣроятнѣе всего, онѣ были въ употребленіи еще до того времени, какъ села Овчюхи и Чоково сдѣлались достояніемъ Успенскаго собора. Священно-служители этого собора лишь воспользовались практиковавшимся уже дѣленіемъ на выти въ цѣляхъ обложенія крестьянъ разными платежами и повинностями; они, слѣдовательно, придали выти значеніе *окладной единицы*, значеніе, котораго она раньше, быть можетъ, и не имѣла. Священно-служители Успенскаго собора считали для себя болѣе удобнымъ имѣть дѣло съ 3—4 вытями, чѣмъ съ нѣсколькими десятками отдѣльныхъ домохозяевъ. Они опредѣляли долю платежей и повинностей, падавшую на каждую выть, а распредѣленіе этой доли между отдѣльными членами выти предоставляли самимъ этимъ членамъ, ихъ взаимному соглашенію. Тотъ же самый порядокъ соблюдался, по всей вѣроятности, и при распредѣленіи земли. Коллегія священно-служителей Успенскаго собора установила 3 категоріи „жеребьевъ" или надѣловъ: надѣлы большіе, средніе и малые („большая статья и средняя и малая"). Каждый крестьянинъ бралъ себѣ такой надѣлъ, который соотвѣтствовалъ его матеріальнымъ средствамъ. Реализація надѣловъ, нарѣзка ихъ въ натурѣ была всецѣло предоставлена „міру". Надо думать, что сначала земля развертывалась между вытями, а затѣмъ внутри каждой выти происходило распредѣленіе земли между отдѣльными домохозяевами, входившими въ составъ выти.

---

[1]) „Спорные вопросы финанс. ист. Москов. госуд.", стр. 107—108; см. также стр. 32.

[2]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Успенскаго собора, № 55.

[3]) См. изслѣд. *Н. А. Благовѣщенскаго* „Четвертное право", стр. 46—47, а также *В. И Семевскаго* „Крестьяне въ царств. импер. Екатерины II", т. I, изд. 2-е, стр. 108.

Платежи и повинности крестьянъ Успенскаго собора въ пользу его священно-служителей были довольно разнообразны.

Въ нѣкоторыхъ богородицкихъ вотчинахъ священно-служители Успенскаго собора отдѣляли для себя земельные участки различной величины. Крестьяне должны были обрабатывать и обсѣменять эти участки, убирать съ нихъ хлѣбъ, молотить его и отвозить на своихъ подводахъ въ Москву, на дворы священно-служителей. Подобные участки мы видимъ прежде всего въ московско-владимірскихъ вотчинахъ Успенскаго собора, т. е. въ Овчюхахъ, Чоковѣ и деревнѣ Русавкинѣ.

Первоначально овчюховскіе крестьяне обязаны были пахать на протопопа „съ братіей" 12 десятинъ въ одномъ полѣ, потомъ 15 десятинъ и наконецъ—25 десятинъ. Это увеличеніе соборной пашни находится, вѣроятно, въ связи съ увеличеніемъ населенія села Овчюховъ [1]). Въ деревнѣ Русавкинѣ, въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія, крестьяне пахали 3 осьминника въ одномъ полѣ въ пользу священника и столько же въ пользу протодьякона [2]). Что касается села Чокова, то мы не знаемъ въ точности, сколько тамъ было соборной пашни; на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно думать, что ея было 16 десятинъ слишкомъ въ одномъ полѣ [3]). Впослѣдствіи (можетъ быть, въ 1646—1647 гг.) соборная пашня въ селѣ Чоковѣ была уничтожена.

До насъ дошло извѣстіе о томъ, что въ 1654 г. овесъ на соборномъ участкѣ въ сельцѣ Овчюхахъ былъ посѣянъ 15-го апрѣля, а рожь въ 1666 г.—7-го августа. Уборка овса въ томъ же году была закончена 1-го сентября, а въ 1638 г. значительно раньше—къ Успеньеву дню. Молотьба хлѣба происходила обыкновенно въ сентябрѣ и октябрѣ; впрочемъ, часть ржи, нужная для обсѣмененія озимаго поля, обмалачивалась раньше—въ первыхъ числахъ августа, а, можетъ быть, и въ концѣ іюля.

Повидимому, молотьба начиналась каждый разъ или почти каждый разъ не раньше, какъ послѣ полученія приказа отъ протопопа „съ братьею". По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что крестьяне села Чокова въ 1637 г. перемолотили соборный овесъ „*по первому... соборному приказу и по грамоткѣ*". Въ 1638 г. староста и цѣловальникъ села Овчюховъ писали, между прочимъ, протопопу Успенскаго собора „съ братьею": „посѣвные, государь, и ужинные ржаные списки завтреѣ Спасова дни къ вамъ, государи, послали къ Москвѣ; и противъ, государь, нашихъ ужинныхъ ржаныхъ списковъ къ намъ вашего государева указу не бывало, и мы, государи, *безъ вашего государева указу молотить хлѣба не смѣемъ*, а Елизарій (прикащикъ патріаршаго села Порѣцкаго), государи, намъ приказать молотить не смѣетъ".

---

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Успенскаго собора, №№ 55, 6 и 70. Опис. докум. и дѣлъ св. Син., III, прил. XXXI, ст. CXVII.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ св. Син., III, прил. XXXI, ст. CXX.

[3]) Въ 1637 г. въ с. Чоковѣ на обсѣмененіе соборной пашни было оставлено 65 чтв. овса; полагая, что на 1 десятину высѣвалось 4 чтв. овса, получимъ $16^1/_4$ дес. въ одномъ полѣ. Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ Успенскаго

Въ селѣ Овчюхахъ соборная пашня унавоживалась [1]). Въ 1637 г., съ соборной пашни въ селѣ Овчюхахъ было собрано 224½ четв. овса и около 100 четв. ржи, а въ селѣ Чоковѣ—178¼ четв. овса и 55 четв. ржи. Изъ всего этого количества хлѣба въ Овчюхахъ было оставлено на сѣмена, т. е. на обсѣменение ярового поля, 60 четв. овса, а въ Чоковѣ—65 четв. Кромѣ того, въ Чоковѣ было отдѣлено въ пользу попа Артемья 3 четв. ржи и столько же овса. Такимъ образомъ, овчюховскіе крестьяне должны были отвезти въ Москву священно-служителямъ Успенскаго собора 164¼ четв. овса и около 100 четв. ржи, а чоковскіе—109½ четв. овса и 51¾ четв. ржи [2]). Значитъ, священно-служители Успенскаго собора должны были получить въ 1637 г. изъ Овчюховъ и Чокова 151¾ четв. или около 1081⅙ пуд. ржи и 273¾ четв. или приблизительно 1.277½ пуд. овса

На основаніи приведенныхъ выше цифръ можно опредѣлить урожай ржи и овса въ Овчюхахъ и Чоковѣ въ 1637 г.: рожь уродилась въ этомъ году въ Овчюхахъ самъ—5,3, а овесъ—самъ—3,7; въ Чоковѣ рожь уродилась самъ—1,7, а овесъ—самъ—2, 7. Въ 1638 г. овесъ уродился въ Овчюхахъ самъ—3.01, а въ 1666 г. урожай ржи въ томъ же селѣ былъ самъ—4,9 и урожай овса—самъ—4 [3]).

Мы уже говорили, что на крестьянахъ лежала обязанность обрабатывать соборную пашню; обработка эта производилась ими „по жеребьямъ“, т. е. находилась въ соотвѣтствіи съ надѣломъ каждаго крестьянина; чѣмъ больше былъ надѣлъ, тѣмъ больше труда требовалось отъ его владѣльца. Крестьянамъ села Овчюховъ было предоставлено право

собора, № 56. См. изслѣдов. *Н. А. Рожкова* „Сельское хозяйство Московской Руси XVI вѣка“, стр. 54. А. М. Ю. Кн. Сибир. Приказа. № 93. лл. 158 об.—159 и 327 об.—328: на 1 дес. государевой пашни въ Сибири, въ 1637—1638 гг., высѣвалось 2 чтв. ржи и 4 чтв. овса. Въ 1666 г., въ Овчюхахъ на 25 дес. было высѣяно 52½ чтв. ржи, слѣдовательно, на 1 дес. было высѣяно 2, 1 чтв.; а овса высѣвалось обыкновенно вдвое больше. чѣмъ ржи, т. е. по 4, 2 или 4 чтв. на десятину. Москов. Синод. библ. Док., перед. изъ Успенскаго собора, № 69.

1) Московск. синод. библ. Док., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, №№ 56, 58, 68 и 69.

2) Ibid., № 56.

3) Ibid., №№ 58 и 69. Для сравненія приведемъ свѣдѣнія объ урожаяхъ въ другихъ областяхъ Московскаго государства. На Ельцѣ, въ XVII ст., рожь родилась среднимъ числомъ самъ—2,2, а овесъ—самъ—1,5; maximum для ржи—самъ—5,6, minimum—самъ—0,8, для овса maximum—самъ—2, minimum 0,3. См. изслѣдованіе *П. Н. Миклашевскаго* „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства“, I, стр. 230—231. Объ урожаяхъ хлѣбовъ на государевѣ пашнѣ въ Сибири мы имѣемъ такія свѣдѣнія за 1637 г.:

		Урожай въ „самъ“. Ржи.	Овса.
Тобольскаго уѣзда	1) Въ Нижней -Ницынской слободѣ	6.15	5,62
	2) „ Верхней—Ницынской „	7,78	5,07
	3) „ Чубаровѣ	5,81	3,57
	4) „ Туринскомъ острогѣ	3,1	3,75

Арх. Мин. Юст. Кн. Сибирск. Приказа. № 93, лл. 117 об. 118, 163 об., 168 об., и 183 об.

брать себѣ солому отъ соборнаго хлѣба и „всякой гуменной кормъ", т. е. ухвостье или мякину [1]). Собранный и обмолоченный хлѣбъ крестьяне должны были отвезти въ Москву на своихъ подводахъ; такъ, въ 1637 г. овчюховскимъ крестьянамъ понадобилось для подобной цѣли 58 подводъ, а чоковскимъ—34 подводы „съ полуподводою" [2]). Между тѣмъ по своему тяглу овчюховскіе крестьяне обязаны были выставить съ 3 вытей только 48 подводъ, т. е. съ каждой выти по 16 подводъ; лишнія 10 подводъ они просили протопопа „съ братіей" переложить на чоковскихъ крестьянъ, у которыхъ тягло было на 4 вытяхъ и которые поэтому должны были бы (по разсчету—16 подводъ съ одной выти) выставить 64 подводы. Мы не знаемъ, была ли удовлетворена просьба овчюховскихъ крестьянъ [3]).

Въ селѣ Васильевскомъ (Дмитровскаго уѣзда), которое, какъ извѣстно, всегда отдавалось въ пользованіе протопопамъ Успенскаго собора, было по писцовой книгѣ 1627—1628 г.г., 25 четв. въ одномъ полѣ протопоповой пашни [4]).

Нѣкоторые священно-служители Успенскаго собора въ тѣхъ богородицкихъ поселеніяхъ, которыя находились у нихъ въ единственномъ пользованіи, селили своихъ холоповъ, такъ называемыхъ „дѣловыхъ людей", съ тою цѣлью, чтобы они обрабатывали на нихъ пашню. Въ селѣ Константиновскомъ (Дмитровскаго уѣзда), находившемся въ пользованіи одного изъ ключарей Успенскаго собора, мы видимъ, въ концѣ двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія, 1 крестьянскій дворъ, 1 бобыльскій и еще одинъ дворъ (принадлежавшій, несомнѣнно, ключарю), въ которомъ жилъ „ключаревъ человѣкъ Еремка Нероерьевъ", пахавшій на своего господина 6½ четв. въ одномъ полѣ [5]).

Въ Горѣтовѣ ст. Московскаго уѣзда было, какъ мы знаемъ, 6 пустошей, принадлежавшихъ Успенскому собору. Въ 1677 г. одну изъ этихъ пустошей (Аристово) мы видимъ превратившеюся въ деревню; въ ней былъ, между прочимъ, ключаревъ дворъ, въ которомъ жило 4 семьи „дѣловыхъ людей". Не подлежитъ сомнѣнію, что эти „дѣловые люди" обрабатывали въ пользу ключаря пашню [6]).

[1]) Московск. синод. библ. Док., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, № 69.

[2]) Ibid., № 56. На одну подводу, запряженную въ 1 лошадь, клали 4 четв. ржи или 5 четв. овса.

[3]) Въ Овчюхахъ были, повидимому, соборные конопляники; конопляное сѣмя брали себѣ священно-служители Успенскаго собора, а стебли отдавали крестьянамъ. Ibid., № 69: „. . . а солому нашу и всякой гуменной кормъ, и *пеньки* имали по себѣ они, христіяне". См. также № 68.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст. Списокъ съ писцовой книги Дмитровскаго уѣзда, № 627, л. 370: „пашни пахаые *протопоповы, что пашутъ на него крестьяне,* худые земли 25 четв." См. также Опис. док. и дѣлъ Св. Син., III, прил. XXXI, ст. CXVII.

[5]) Арх. Мин. Юст. Списокъ съ писцовой книги Дмитровскаго уѣзда № 627, л. 370 об.

[6]) Ibid., переписная книга по г. Москвѣ, 1677 г., № 9813, л. 101.

Иногда богородицкіе священно-служители потому селили своихъ холоповъ въ той или другой деревнѣ, что она пустѣла, лишалась своего населенія. Такъ, напримѣръ, среди дмитровскихъ вотчинъ Успенскаго собора мы видимъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ XVII в. дер. Глухово, „а въ ней дворъ попа Максима, а живутъ въ немъ *дѣловые люди* Лукашка Ивановъ, Ѳетка Петровъ“; они пахали на попа Максима 4 четв. въ одномъ полѣ. Упомянутые „дѣловые люди“ составляли *все* населеніе дер. Глухова [1]).

Если крестьяне не обрабатывали въ пользу священно-служителей пашни, то они обыкновенно давали *«отсыпной» хлѣбъ*, т. е. изъ своего хлѣба отдѣляли извѣстное количество ржи и овса, а также ячменя, если его сѣяли [2]): напримѣръ, священникъ Хрисаноъ Маркеловъ получалъ съ дер. Глухова 9 четв. ржи, 6 четв. овса и столько же ячменя, крестьяне дер. Тарбѣева давали дьякону Петру 25 четв. ржи, столько же овса и 10 четв. ячменя. Но крестьяне бѣжецкихъ вотчинъ Успенскаго собора и не обрабатывали въ пользу священно-служителей пашни, и не платили имъ „отсыпного“ хлѣба; излишекъ ржи шелъ у нихъ, повидимому, на винокуреніе, и они давали священно-служителямъ извѣстное количество ведеръ *вина* [3]); вмѣсто овса они давали, кажется, овсяную крупу.

Крестьяне села Чокова и дер. Васильевки, кромѣ ржи, овса и ячменя, давали священно-служителямъ Успенскаго собора нѣсколько четвертей гороха, конопляного сѣмени и крупы (повидимому, гречневой). Овчюховскіе крестьяне точно также давали нѣкоторое количество гороха и конопляного сѣмени; кромѣ того, съ нихъ взималось извѣстное количество хмеля (сначала $1\frac{1}{2}$ пуда, а потомъ 3) [4]).

Такимъ образомъ, крестьяне богородицкихъ вотчинъ должны были отдавать священно-служителямъ Успенскаго собора часть всего того, что они сѣяли.

Крестьяне нѣкоторыхъ поселеній обязаны были косить на священно-служителей опредѣленное количество *сѣна:* такъ, напримѣръ, овчюховскіе крестьяне должны были косить на протопопа „съ братьею“ 300 копенъ сѣна [5]).

---

[1]) Ibid., Списокъ съ писцовой книги Дмитровскаго уѣзда, 1627–1628 гг., № 627, л. 380.

[2]) Ячмень среди „отсыпного“ хлѣба мы встрѣчаемъ въ селѣ Чоковѣ, дер. Васильевкѣ и въ 6 слѣдующихъ поселеніяхъ Дмитровскаго уѣзда: селѣ Царевоконстантиновскомъ и деревняхъ—Глуховѣ, Чепринѣ, Фофановѣ, Тарбѣевѣ и Ярыгинѣ. Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода, III, прил. XXXI, ст.ст. CXVIII—CXX.

[3]) Ibid., ст. CXX—CXXI.

[4]) Ibid., ст. CXVII—CXVIII. Москов. синод. библіот. Докум., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, № 69.

[5]) Московск. синод. библ. Докум., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, № 70. Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода. III, ст. 291: дьяконъ Успенскаго собора Анфиногенъ Ивановъ, въ пользованіи котораго находились деревни Чеприна и Фофаново и часть села Овчюховъ, получалъ съ нихъ, между прочимъ, 12 большихъ стоговъ сѣна.

Со *всѣхъ* богородицкихъ вотчинъ сбиралось въ пользу священнослужителей извѣстное количество такъ называемыхъ „*столовыхъ запасовъ*“, т. е. свинины, поросятъ, барановъ, куръ, яицъ и коровьяго масла: напримѣръ, священникъ Петръ Ѳедоровъ съ своей доли деревни Андреянцова получалъ слѣдующіе „столовые запасы“: 4 барана, 1 п. коровьяго масла, 1 п. свинины, 8 куръ и 200 яицъ; другой священникъ Иванъ Ивановъ съ своей части той же деревни собиралъ: 3 барана, 4 курицы, 3 поросенка и 35 яицъ [1]). Но этимъ не ограничивались платежи богородицкихъ крестьянъ. Крестьяне всѣхъ дмитровскихъ вотчинъ, за исключеніемъ дер. Глухова, обязаны были ежегодно доставлять нѣсколько десятковъ саженъ *дровъ* (71 саж.); слѣдовательно, они должны были срубить деревья, распилить ихъ и привезти въ Москву. На овчюховскихъ крестьянахъ, когда они привозили въ Москву на своихъ подводахъ хлѣбъ и «столовые запасы», лежала обязанность «на тѣхъ подводахъ привезти къ протопопу съ братьею изъ подмосковные вотчины *дровъ* по 2 повозки» [2]).

Надо думать, что крестьяне села Дымцова и принадлежавшихъ къ нему деревень занимались тканьемъ холста [3]); вотъ почему священнослужители Успенскаго собора брали съ нихъ и *холстомъ* (469 аршинъ) [4]).

Наконецъ, съ крестьянъ владимірскихъ и бѣжецкихъ вотчинъ Успенскаго собора взимались еще *деньги* въ такихъ размѣрахъ:

	Денежн. плат.	Колич. д. м. п.	Кол. д. пл. на 1 д.
С. Овчюхи	16 р. » »	256	12,5 д.
» Чоково и д. Васильевка .	93 » 15 а. 1 д.	390	47,9 »
» Дымцово съ деревнями . .	58 » » »	299	38,8 »
Итого . . .	167 р. 15 а. 1 д.	945	35,4 д.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что овчюховскіе крестьяне платили меньше всѣхъ денегъ; это происходило, конечно, оттого, что они пахали на протопопа «съ братьею» 25 дес. земли въ одномъ полѣ, чего не дѣлали ни чоковскіе, ни дымцовскіе крестьяне. Мы уже знаемъ, что первоначально въ Чоковѣ существовала соборная пашня, но потомъ

---

[1]) Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, III, XXXI, ст. CXIX.

[2]) Москов. синод. библ. Докум., перед. изъ московскаго Успенскаго собора, № 70. Подъ подмосковной вотчиной здѣсь надо разумѣть, по всей вѣроятности, пустоши, находившіяся въ Ратуевѣ ст.; тамъ былъ, между прочимъ, „поверстный“ лѣсъ. Арх. Мин. Юст. Списокъ съ писцовой и межевой книги Московскаго уѣзда, 1627—1629 гг., № 689, 1-я пол., л.л 43 об.—45.

[3]) И въ настоящее время, какъ извѣстно, среди крестьянъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи довольно распространено пряденіе льна и тканье холста. Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества, подъ ред. *П. П. Семенова* и *В. И. Ламанскаго*, I, стр. 158.

[4]) Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, III, прил. XXXI, ст. CXX—CXXI. Дьяконъ Успенскаго собора Анфиногенъ Ивановъ собиралъ со своей „подѣли“ (деревень Чепраной и Фофанова и части села Овчюховъ), между прочимъ, 1 п. льняного масла и 12 кербей льняного сѣмени (кербь=100 горстямъ). Ibid., стр. 291.

(вѣроятно, послѣ 1646 г.) она была уничтожена. Въ связи съ этимъ, надо думать, произошло увеличеніе денежныхъ платежей, взимавшихся съ чоковскихъ крестьянъ. Крестьяне села Чокова и дер. Васильевки платили денегъ больше, чѣмъ крестьяне села Дымцова и принадлежавшихъ къ нему деревень. Если мы сравнимъ остальные не-денежные платежи тѣхъ и другихъ, то замѣтимъ, что и эти платежи у первыхъ крестьянъ были болѣе значительны, чѣмъ у послѣднихъ. Это видно изъ слѣдующей таблички (см. табл. на стр. 76).

Кромѣ того, крестьяне с. Дымцова и принадлежавшихъ къ нему деревень должны были ежегодно давать по 469 аршинъ холста и 58 ведеръ вина; впрочемъ, въ началѣ XVIII столѣтія, они перестали заниматься винокуреніемъ и, слѣдовательно, уже не давали вина. То обстоятельство, что крестьяне Чокова и Васильевки платили больше, чѣмъ дымцовскіе крестьяне, объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что первые были богаче послѣднихъ [1]).

---

[2]) Священникъ Успенскаго собора Иванъ Ивановъ получалъ со своей доли д. Андреянцова (28 д. м. п.), между прочимъ, 7 руб.; значитъ, на 1 душу приходилось 50 д. Такое сравнительно высокое обложеніе объясняется, надо думать, тѣмъ, что священникъ Иванъ Ивановъ не бралъ съ крестьянъ хлѣба. Опис. док. и дѣлъ св. Син., III, прил. XXXI ст. CXIX.

ПОСЕЛЕНІЯ.	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Крупа.	Горохъ.	Конопл. сѣмя.	Свинина.	Поросята.	Куры.	Яйца.	Коров. масло.
Чоково и Васильевское . . .	$63^1/_2$ чтв.	$63^1/_2$ чтв.	$29^1/_4$ чтв.	$8^{11}/_{16}$ чтв.	$8\ ^1/_{16}$ чтв.	$5^1/_4$ чтв.	$47^3/_4$ п.	$89^1/_2$	$141^1/_2$	3.175	10 п.
Дымцово съ деревнями . . .	—	—	—	$7^3/_8$ чтв.	—	—	58 п.	102	102	2.900	—

Трудно сказать, насколько были тяжелы или легки для крестьянъ Успенскаго собора платежи, взимавшіеся съ нихъ богородицкимъ духовенствомъ. Мы знаемъ, что эти платежи были результатомъ свободнаго соглашенія, „вольнаго договора" между богородицкими крестьянами и духовенствомъ [1]); мы знаемъ также, что при обложеніи крестьянъ различными платежами священно-служители Успенскаго собора принимали въ разсчетъ ихъ экономическое положеніе, ихъ «житье».

Въ 1634 г. овчюховскіе крестьяне отправили въ Москву къ протопопу Успенскаго собора «съ братьею» своего односельчанина Ивашка Собинку для переговоровъ о томъ, чтобы въ Овчюхахъ не было соборной запашки, такъ какъ крестьяне «лошадьми опали», а чтобъ съ нихъ взимался опредѣленный денежный оброкъ. Ивашко Собинка, пріѣхавъ въ Москву, билъ челомъ протопопу «съ братьею» «да и *приговоръ мірской* объявилъ, что хотятъ дать по 30 по 5 рублевъ на годъ съ 3 вытей по книгамъ государевымъ съ живущево; и мы (т. е. протопопъ «съ братіей») у нихъ такъ не взяли, а хотимъ мы взять у нихъ по 50 рублевъ, окромѣ посопнаго хлѣба, какъ прежде сего было, да и то даемся на вашъ совѣтъ и на дозоръ (т. е. полагаемся на совѣтъ и усмотрѣніе священника и дьякона Успенскаго собора, посланныхъ въ только-что пріобрѣтенныя владимірскія вотчины), какъ вы тамъ уложите, *по ихъ разсмотря житью*... А зговаривайте вы съ ними, дадутъ ли они намъ по 50 рублевъ, да по 60 или по 70 чтв. хлѣба» [2]).

Въ случаѣ, если возникало неудовольствіе между богородицкими крестьянами и духовенствомъ, недовольная сторона могла обратиться съ жалобой къ правительственной власти.

Остановимся нѣсколько на любопытномъ дѣлѣ, возникшемъ въ 1664 г. по жалобѣ овчюховскихъ крестьянъ на то, будто протопопъ Успенскаго собора «съ братьею» обременяли ихъ разными поборами. Овчюховцы снарядили въ Москву ходоковъ, которые должны были подать челобитье на государево имя въ Приказъ Большаго дворца и затѣмъ одѣлить денежными и иными подарками разныхъ полезныхъ лицъ. Началось дѣло. Послѣ допроса протопопа Успенскаго собора Михаила «съ братіей», была отправлена къ сыщику Артемью Ив. Огибалову грамота съ предписаніемъ послать въ Овчюхи дозорщика для производства слѣдствія; о результатахъ этого слѣдствія Огибаловъ долженъ былъ донести въ Приказъ Большаго дворца.

Слѣдствіе не только не подтвердило справедливости жалобы овчюховскихъ крестьянъ, но и обнаружило ихъ виновность. Выяснилось, что овчюховцы не слушались протопопа «съ братіей» и ничего имъ не платили; мало этого, они отдавали землю внаймы стороннимъ людямъ безъ вѣдома священно-служителей Успенскаго собора и деньги брали себѣ. При молотьбѣ соборнаго хлѣба они позволяли себѣ красть его. Вотъ почему протопопъ «съ братьею» рѣшили въ 1663 г. уничтожить въ

[1]) М. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 60.
[2]) Ibid. № 55.

Овчюхахъ десятинную пашню и взамѣнъ этого брать съ крестьянъ «отсыпной» хлѣбъ. Хотя овчюховцы согласились на это «по своему вольному договору, а не въ налогу», однако они не платили «отсыпного» хлѣба.

Въ концѣ концовъ они сознались, что ихъ подбилъ подать жалобу и написалъ имъ черновое челобитье нѣкто Петръ Леонтьевичъ Молвянинновъ, за что они отвезли ему 7½ четвертей не своей, а «протопопской» ржи и овса. Вообще челобитье овчюховцевъ обошлось имъ почти въ 200 руб. (около 3.400 р. на наши деньги [1]).

Дѣло закончилось не совсѣмъ такъ, какъ, можетъ быть, ожидали овчюховскіе крестьяне и какъ говорилъ имъ, вѣроятно, Петръ Леонтьевичъ Молвянинновъ. Изъ ихъ среды были выдѣлены наиболѣе виновные, зачинщики, которые и понесли наказаніе: одни изъ нихъ были наказаны кнутомъ, а другіе — батогоми. Кромѣ того, съ овчюховцевъ была взыскана въ пользу протопопа Успенскаго собора «съ братьею» довольно значительная по тому времени денежная сумма. «Да на насъ же, сиротахъ твоихъ, писали овчюховцы въ своемъ повинномъ челобитьѣ, доправлено *за наше ослушанье* денегъ 91 руб. (около 1.547 руб. на наши деньги), что которые деньги давали мы на Москвѣ въ приказехъ отъ спомоганья челобитья и подьячимъ отъ письма, и отданы тѣ деньги протопопу Михаилу съ братьею» [2]).

Послѣ этого овчюховцы опять стали обрабатывать соборную пашню и давать протопопу «съ братьею» деньги и «столовые запасы».

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣннаго «дѣла» овчюховскихъ крестьянъ, мы не встрѣтили ни одного указанія на то, чтобы крестьяне Успенскаго собора жаловались на *тяжесть* поборовъ, которые взимались съ нихъ богородицкимъ духовенствомъ. Это обстоятельство, а также «вольный договоръ», путемъ котораго устанавливались размѣры платежей, позволяютъ думать, что обложеніе богородицкихъ крестьянъ со стороны священно-служителей Успенскаго собора если не вполнѣ, то въ значительной степени соотвѣтствовало ихъ экономическому положенію, не было обременительнымъ.

Само собой разумѣется, что сумма платежей, собиравшихся съ той или другой вотчины Успенскаго собора, не оставалась неизмѣнной. Помимо теоретическаго соображенія о томъ, что съ увеличеніемъ числа дворовъ въ какомъ-нибудь поселеніи должна была соотвѣтственно увеличиваться и сумма платежей, взимавшихся съ этого поселенія, и наоборотъ, мы располагаемъ прямымъ указаніемъ на измѣнчивость суммы платежей и размѣра повинностей. Выше мы указывали на то, что количество соборной пашни въ с. Овчюхахъ, постепенно увеличиваясь, съ 12 дес. дошло до 25 въ одномъ полѣ. Кромѣ того, намъ извѣстно,

---

[1]) См. изслѣдов. *В. О. Ключевскаго* „Рус. рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему", стр. 61: „рубль второй полов. XVII в. равняется 17 нынѣшнимъ".

[2]) М. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 69.

что до 1665 г. овчюховскіе крестьяне должны были ежегодно давать протопопу Успенскаго собора «съ братьею» слѣдующее: 20 тушъ «свиныхъ мясъ», 30 барановъ, 40 ососовъ (т. е. поросятъ-сосуновъ), 40 «курепковъ» (т. е. цыплятъ), 1.100 яицъ, 5 пуд. коровья масла, 1½ чтв. гороха (въ «московскую четь»), столько же конопляннаго сѣмени, ½ пуда хмеля и 16 р. денегъ. Съ 1665 г. они должны были давать: 40 пуд. свинины, 30 барановъ, 40 ососовъ, 40 куръ, 1.100 яицъ, 5½ пуд. коровья масла, 10 чтв. гороха, 3 чтв. конопляннаго сѣмени (въ московскую торговую мѣру), 3 п. хмеля и 16 руб. денегъ.

Хлѣбъ и „столовые запасы" и всѣ вообще натуральные сборы богородицкіе крестьяне должны были привозить на своихъ подводахъ въ Москву, на дворы священно-служителей Успенскаго собора. Это намъ положительно извѣстно относительно овчюховскихъ и чоковскихъ крестьянъ. Ничто не мѣшаетъ думать, что та же обязанность лежала и на остальныхъ крестьянахъ Успенскаго собора. Овчюховцы должны были привозить въ Москву хлѣбъ и „столовые запасы" въ 2 срока: къ Рождеству и въ другое воскресенье послѣ Богоявленьева дня [1]).

Сверхъ того, крестьяне Успенскаго собора обязаны были, по приказанію богородицкихъ священно-служителей, возводить вновь и чинить жилыя и хозяйственныя постройки.

Въ 1634 г. чоковскій староста и цѣловальникъ доносили богородицкому протопопу „съ братіей": „да по вашему указу мы, сироты ваши, житницы подрубили и овины подрубили-жъ и укрыли и гумно выровняли и беряги (т. е. берега, края?) вычищали и прясломъ гумно огородили.... Да велѣли вы, государи, намъ, сиротамъ, бревенъ вырубить на избу и на пристѣнъ, и мы по вашему указу бревенъ вырошили на избу и на пристѣнъ" [2]). Въ слѣдующемъ, 1635 г., тѣ же лица писали: «избу, государи, поставили, нутръ сдѣлали и печь сбили и конюшни переставили и покрыли, а дворъ почали городить и лѣсъ вывезли» [3]).

Во всѣхъ почти поселеніяхъ единственнаго пользованія мы видимъ жилые дворы священно-служителей и въ нѣкоторыхъ—скотные. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти дворы были сдѣланы руками крестьянъ. О назначеніи скотныхъ дворовъ говорить нечего. Что касается жилыхъ дворовъ, то они строились «на пріѣздъ» священно-служителей, т. е. въ нихъ останавливались священно-служители, когда пріѣзжали въ свою «подѣль». Но едва-ли часто предпринимались такія поѣздки—и, слѣдовательно, въ священно-служительскихъ дворахъ хозяева большею частью не жили. Иногда въ нихъ жили и стерегли ихъ дворники (вѣро-

---

1) Ibid., №№ 69 и 70

2) Ibid., № 59.

3) Ibid., № 53. Въ донесеніи изъ Овчюховъ, отъ 1654 г., мы читаемъ между прочимъ: „а ваш, государь, *соборной дворъ* строить не почат: не изберутъ міромъ мѣста". Ibid., № 67.

ятно, наемные) [1]); но обыкновенно мы видимъ въ нихъ холоповъ; при чемъ нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ не ограничивались охраной двора, а еще обрабатывали въ пользу своего господина землю [2]). Иногда обязанность стеречь священно-служительскіе дворы возлагалась на крестьянъ. Такъ, въ одномъ памятникѣ первой четверти XVIII в. мы читаемъ: «въ вотчинѣ Успенскаго Большаго собору, что на Москвѣ, попа Ивана Максимова, въ новопоселенныхъ деревняхъ на пустоши Литвиновой, *для пріѣзду* дворъ вотчинниковъ, скотной, *въ немъ живутъ сторожа изъ крестьянъ перемѣняючись»* [3]).

Необходимо упомянуть еще объ одной повинности, лежавшей на крестьянахъ Успенскаго собора. Повинность эта появилась, повидимому, въ самомъ началѣ XVIII вѣка, или, быть можетъ, въ концѣ XVII. Эта повинность заключалась въ томъ, что крестьяне Успенскаго собора жили, по всей вѣроятности, временно въ Москвѣ у богородицкихъ священно-служителей въ качествѣ *работниковъ*. Указаніе на это мы находимъ въ Дмитровской переписной книгѣ 1705 г; изъ 10 поселеній, принадлежавшихъ въ это время Успенскому собору въ Дмитровскомъ уѣздѣ, упомянутую повинность несли крестьяне только двухъ поселеній— с. Высокаго и д. Пересковова: изъ перваго было взято 4 человѣка, а и изъ второй—2 [4]).

Кромѣ постоянныхъ, регулярныхъ сборовъ, о которыхъ мы говорили выше, были сборы случайные, экстраординарные, вызванные ка-

[1]) Въ с. Васильевскомъ „дворъ протопоповъ, а въ немъ живетъ *дворникъ* Гришка Микитинъ". А. М. Ю. Списокъ съ Дмитров. писцов. кн., 1627—28 гг., № 627, л. 369 об. Въ д. Тарбѣевѣ „дворъ дьяконскій, живетъ въ немъ *дворникъ* Еремка Ѳедоровъ". Ibid., л. 371 об.

[2]) Въ с. Васильевскомъ „дворъ протопоповъ, а въ немъ живетъ *крѣпостной человѣкъ* Ивашка Дементьевъ, у него сынъ Давыдко 3 лѣтъ". А. М. Ю., переп. кн. по г. Дмитрову, 1677 г., № 15064, л. 140. Въ сельцѣ Михайловскомъ „дворъ сво протопоповъ *на пріѣздъ* пустъ, дворъ скотной, а во дворѣ живутъ *дворовые его люди:* Сергѣй Тимоѳѣевъ, у него сынъ Данило 11 л., да Семенъ Ѳедотовъ 20 л." Ibid., переписная кн. Московскаго у., 1704 г., № 9817, л. 249. О томъ, что священно-служители Успенскаго собора иногда сажали на пашню своихъ холоповъ, мы говорили выше.

[3]) Ibid., ландратская кн. по г. Дмитрову, 1715 г., № 17528, л. 951. Иногда въ священно-служительскихъ дворахъ мы видимъ кого-нибудь изъ деревенскихъ обывателей—конечно, бѣдняковъ; они пользовались даровымъ помѣщеніемъ и обязаны были за то оберегать хозяйскій дворъ; такъ, напр., въ д. Тарбѣевѣ „дворъ дьяконской, въ немъ живетъ *тое-жъ деревни бобыльской сынъ* Ганка Алферьевъ" съ 3 дѣтьми. Ibid., переп. кн. по г. Дмитрову, 1677 г. № 15064, л. 141 об.

[4]) „А по сказкѣ того села (Высокаго) старосты Полуекта Кандратьева, тотъ-де Парѳеней (крестьянинъ 40 л.) на Москвѣ у попа Ивана на московскомъ дворѣ". „А по сказкѣ, тотъ-де Иванъ (крестьянинъ с. Высокаго, 40 л.) на Москвѣ у попа Ивана на московскомъ дворѣ". „А по сказкѣ, тотъ-де Никифоръ (крестьянинъ с. Высокаго) на московскомъ дворѣ" (у протодьякона). „А по сказкѣ старосты (с. Высокаго) Якима Софронова, тотъ-де Василей (крестьянинъ) на Москвѣ на протодіаконовѣ дворѣ *на работѣ*". „А по сказкѣ, тотъ-де Петръ и Гаврила (дѣти крестьянина д. Перескокова) на Москвѣ у попа Василья на дворѣ". А. М. Ю. Переписная кн. по г. Дмитрову, 1705 г., № 15066.

кими-нибудь особенными обстоятельствами. Хотя сборы эти производились очень рѣдко и шли не въ пользу богородицкихъ священно-служителей, однако мы считаемъ нужнымъ, для полноты картины, сказать нѣсколько словъ и о нихъ.

Священнику Успенскаго собора Ивану Савину и дьякону Мокѣю, посланнымъ въ 1637 г. во владимірскія вотчины, поручено было, между прочимъ, повидаться и переговорить съ писцомъ, который долженъ былъ отмежевать часть владѣній Успенскаго собора во Владимірскомъ уѣздѣ отъ какого-то сосѣдняго владѣнія (кажется, Ильи Зубова). Иванъ Савинъ и Мокѣй писали богородицкому протопопу «съ братьею», что они застали писца во Владимірѣ и «государеву грамоту ему отдали на его съѣзжемъ дворѣ, и онъ съ дьякомъ тоѣ государеву грамоту и посыльную вашу грамотку при насъ вычелъ да, прочетъ, сказалъ намъ впрямь, что де ѣхати намъ, писцамъ, нынѣ въ вашу вотчину нелзѣ, потому что, по государевѣ же царевѣ и Великаго князя Михайла Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, ѣдемъ мы сего числа въ Муромской уѣздъ въ вотчину для межеванья государева стольника князь Никиты Ивановича Одоевскаго, и о томъ намъ ко государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ дали отписку, какова подъ сею нашею отпискою къ вамъ въ соборъ послана, а подлинная ихъ отписка у насъ и по се время; да и подводы имъ изъ тоѣ вотчины приведены при насъ же; а отдавъ мы имъ государеву грамоту, и послѣ того *сослали имъ* на оба двора *по барану въ почесть* для переди (т. е. ради будущаго), и они на вашей къ себѣ добротѣ челомъ бьютъ; а въ Муромскомъ де уѣздѣ имъ сеѣ осени не размежевати же, сказываютъ, потому что у князя Никиты Ивановича Одоевского съ троецкими (властями или крестьянами?) въ тамошней вотчинѣ споръ большой» [1].

Протопопъ Тимоөей «съ братьею» остались очень недовольны отказомъ писца, увидѣвъ въ этомъ обманъ со стороны послѣдняго, и написали къ священнику Ивану Савину и дьякону Мокѣю, чтобы они еще разъ увидѣлись съ писцомъ и постарались уговорить его поскорѣе пріѣхать въ вотчину Успенскаго собора и произвести нужное размежеваніе. Кромѣ того, они нашли нужнымъ подготовить почву для выгоднаго разрѣшенія своего земельнаго спора съ Ильей Зубовымъ и съ этой цѣлью задобрить и привлечь на свою сторону тѣхъ лицъ, которыя будутъ принимать дѣятельное и важное участіе въ размежеваніи спорныхъ земель. «А что у васъ нынѣ крестьяне [2], писали они Ивану Савину и Мокѣю, пива сварили, и вамъ бы собрать старожильцовъ священниковъ и крестьянъ, и окольныхъ людей, и кои старыя межи знаютъ, и коимъ земля отводить, и *сдѣлать бы на нихъ столъ, собрать со крестьянъ*

---

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. с., № 56. Упомянутые въ текстѣ бараны, вѣроятно, взяты были съ крестьянъ.

[2]) Надо думать, что здѣсь идетъ рѣчь о крестьянахъ *всѣхъ* владимірскихъ вотчинъ Успенскаго собора

барановъ и гусей и куряшъ и масла и муки и что самъ про нихъ къ столу надобе, то собравъ, да имъ бы побили челомъ» [1].

Итакъ, угощеніе „старожильцовъ" было отнесено на счетъ крестьянъ.

Мы разсмотрѣли всѣ обязанности богородицкихъ крестьянъ по отношенію къ священно-служителямъ Успенскаго собора. Обязанности эти можно раздѣлить на три категоріи: 1) *личныя* повинности (обработка соборной пашни, косьба и уборка сѣна въ пользу священно-служителей, доставка въ Москву натуральныхъ сборовъ, возведеніе и починка жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, работа на московскихъ дворахъ священно-служителей), 2) *натуральные* сборы (хлѣбомъ, „столовыми запасами", виномъ, холстомъ и проч.) и 3) *денежные* платежи.

Теперь остановимся на нѣкоторое время на тѣхъ *органахъ*, при посредствѣ которыхъ священно-служители Успенскаго собора управляли богородицкими вотчинами. Этихъ органовъ было, конечно, немного, а именно: прикащикъ, старосты, цѣловальники и десятскіе.

Прикащикъ *назначался* протопопомъ „съ братьею", а старосты, цѣловальники и десятскіе *выбирались* крестьянами.

Повидимому, у священно-служителей Успенскаго собора былъ одинъ только прикащикъ, да и то непродолжительное время; онъ управлялъ владимірскими вотчинами, т. е. селами Овчюхами и Чоковымъ съ д. Васильевкой. О существованіи прикащиковъ въ другихъ богородицкихъ вотчинахъ мы ничего не знаемъ; вѣроятно, ихъ тамъ не было. Нѣкоторыя данныя позволяютъ думать, что должность прикащика владимірскихъ вотчинъ просуществовала лишь до 1638 г. [2]). Кажется, крестьяне упомянутыхъ вотчинъ (въ особенности овчюховцы) почему-то были недовольны прикащикомъ [3]). Это обстоятельство, быть можетъ, и заставило богородицкихъ священно-служителей отмѣнить должность прикащика.

[1]) Московск. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 57.

[2]) Осенью 1638 г. староста и цѣловальникъ с. Овчюховъ писали протопопу Успенскаго собора „съ братьею": „а что, государи, по вашему указу прикащиковъ ржаной хлѣбъ Ивана Шанина мы зжали и склали опричь вашего хлѣба однѣмъ селомъ Овчюхами, а чоковскіе, государь, намъ жать и класть прикащикова хлѣба не пособляли: учините, государи, намъ про тотъ хлѣбъ свой государевъ указъ, чтобъ чоковскіе крестьяня *тотъ хлѣбъ къ вамъ къ Москвѣ отвезли*, или какъ вы, государи, пожалуете, чтобъ намъ чоковскіе пособили *вашъ государевъ хлѣбъ везти*". Ib., № 58. Не подлежитъ сомнѣнію, что прикащикъ жилъ либо въ Овчюхахъ, либо въ Чоковѣ (вѣроятнѣе всего, въ Овчюхахъ). Значитъ, осенью 1638 г. Иванъ Щанинъ уже не былъ прикащикомъ: иначе зачѣмъ было бы отвозить его хлѣбъ въ Москву, къ священно-служителямъ? Намъ положительно извѣстно, что въ 1641 г. уже не было прикащика. Ib., № 63.

[3]) Въ 1637 г. прикащикъ Иванъ Шанинъ жаловался протопопу, „съ братьею", что крестьяне не пахали на него пашни и не дали ему сѣмянъ. По этому поводу священникъ Иванъ Санинъ и дьяконъ Мокій Васильевъ, посланные во владимірскія вотчины, допрашивали Овчюховскаго старосту—„и староста овчюжской Ѳедосъ сказалъ, что де яровые пашни на него, прикащика, не пахали потому, *надѣясь на соборный указъ, чтобъ ему, прикащику, отказали*, и въ томъ челобитчиковъ нашихъ въ соборѣ смиряли и тоѣ вину намъ отдали, что де будутъ лѣты и впредь, а ныне де уже пахати яровыя пашни нѣколи; потому де, госу-

Документы очень мало говорятъ о дѣятельности и роли прикащика: изъ нихъ мы узнаемъ только, что однажды онъ наблюдалъ за молотьбой соборнаго хлѣба въ Овчюхахъ; едва ли въ одномъ этомъ заключались всѣ его обязанности. Любопытно, что до насъ дошло *нѣсколько* донесеній старостъ и цѣловальниковъ протопопу Успенскаго собора „съ братьею“ и *ни одного* донесенія прикащика. Слѣдуетъ предположить одно изъ двухъ: либо документы, заключавшіе въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности прикащика, не сохранились, либо крестьяне, желая доказать его безполезность, заслоняли его своими выборными властями, не давали ему простора, старались свести его дѣятельность къ нулю.

Овчюховскіе и Чоковскіе крестьяне обязаны были пахать на прикащика 3 дес. въ одномъ полѣ (или 9 десят. въ 3 поляхъ); этотъ участокъ земли они должны были засѣять своими сѣменами, затѣмъ снять съ него, убрать и обмолотить хлѣбъ. Въ 1637 г. „на прикащика вспахали 3 десят., а на тѣ на 3 дес. пошло сѣмянъ 8 четв.: со обѣихъ селъ (т. е. съ Овчюховъ и Чокова) *поровну*,—по 4 четв.[1]).

Послѣ 1638 г. о прикащикѣ владимірскихъ вотчинъ ничего не слышно; съ этого времени священно-служители Успенскаго собора стали управлять всѣми богородицкими вотчинами (кромѣ с. Овчюховъ) исключительно при посредствѣ выборныхъ крестьянскихъ властей.

Почти въ каждомъ поселеніи былъ староста; въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ ихъ было двое и даже, быть можетъ, больше. Если въ пользованіи какого-нибудь священно-служителя находилось два сосѣднихъ поселенія, то для нихъ обоихъ выбирался одинъ только староста; если же поселеніе было раздѣлено между двумя священно-служителями, то мы видимъ въ немъ 2-хъ старостъ. Въ 1705 г. деревни Фофанова и Чепрána находились въ пользованіи одного изъ дьяконовъ Успенскаго собора, а деревни Глухово и Перескоково—въ пользованіи одного изъ священниковъ; въ каждой изъ этихъ двухъ паръ поселеній было по одному старостѣ. Село Высокое, какъ и д. Андреяново, было подѣлено между 2 священно-служителями; въ каждомъ изъ этихъ поселеній мы видимъ 2 старостъ[2]). Священникъ Успенскаго собора Алексѣй Ивановъ, въ пользованіи котораго была, между прочимъ, часть с. Высокаго, писалъ въ своей челобитной, поданной 23-го іюня 1728 г., что онъ, пріѣхавъ въ с. Высокое, „того села Высокаго *своей подѣли* призывалъ *старосту* Илью Вавилова неоднократно“. Такимъ образомъ, во главѣ каждой „подѣли“, т. е. каждой группы дворовъ, на которыя разбивались поселенія общаго пользованія, стоялъ выборный староста. По описи 1705 г., дер.

дарь, и не пахали“. Ib., № 57.—Въ 1654 г. мы снова видимъ прикащика (повидимому, только что назначеннаго въ этомъ году), но лишь въ одномъ селѣ Овчюхахъ: на Чоково его власть не простиралась. Ib., № 66. Припомнимъ, что въ это время Чоково было уже въ *общемъ—раздѣльномъ* пользованіи, а Овчюхи—въ *общемъ—нераздѣльномъ*. Долго ли просуществовала должность овчюховскаго прикащика, мы не знаемъ.

[1]) Ibid., № 57.

[2]) А. М. Ю. Переп. кн. по г. Дмитрову, 1705 г., № 15066.

Андреянцово была подѣлена между двумя священниками: на долю одного приходилось 7 крестьянскихъ дворовъ (въ нихъ было 23 ч. м. п.), а на долю другого—6 дворовъ (съ 18 ч. м. п.); значитъ, одинъ староста вѣдалъ 7 дворовъ, а другой—6 дворовъ.

Старосты имѣли двойственный характеръ: съ одной стороны, они были представителями крестьянскихъ міровъ и въ качествѣ таковыхъ должны были радѣть о крестьянскихъ интересахъ, а съ другой—они являлись какъ бы управителями священно-служителей Успенскаго собора и, значитъ, обязаны были соблюдать интересы этихъ послѣднихъ. По кажется, что первый признакъ перевѣшивался вторымъ, т. е. старосты больше были управителями, прикащиками богородицкихъ священно-служителей, чѣмъ представителями крестьянскихъ міровъ.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о выборныхъ властяхъ Овчюховъ и Чокова; при чемъ большая часть этихъ свѣдѣній относится къ тому времени, когда упомянутыя поселенія находились въ общемъ—нераздѣльномъ пользованіи священно-служителей Успенскаго собора. Для характеристики крестьянскихъ выборныхъ властей мы и воспользуемся преимущественно названными свѣдѣніями, будучи увѣрены, что выборныя власти другихъ поселеній ничѣмъ существеннымъ или почти ничѣмъ не отличались отъ чоковскихъ и овчюховскихъ.

Само собой разумѣется, что въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ находилась священно-служительская запашка, обязанности старостъ были болѣе сложны, болѣе хлопотливы, чѣмъ въ поселеніяхъ безъ такой запашки. Но и въ послѣднихъ поселеніяхъ обязанности старостъ были довольно разнообразны. Они должны были собирать съ крестьянъ денежные и натуральные взносы въ пользу богородицкихъ священно-служителей, а до 1654 г. и въ первые двѣ трети XVIII в.—также и въ пользу государства, они должны были позаботиться о томъ, чтобы все собранное во время было отправлено въ Москву къ священно-служителямъ. Въ случаѣ какой-нибудь неисправности или упущенія, отвѣчали прежде всего старосты. Въ 1637 г. прикащикъ Иванъ Шапинъ жаловался богородицкому протопопу „съ братьею", что крестьяне пашни на него не пахали и не дали ему сѣмянъ; и протопопъ „съ братьею", приказали, „допрошать объ этомъ *старосты*" [2]). На старостахъ же лежала обязанность наряжать крестьянъ на различныя работы и созывать, собирать ихъ для той или другой цѣли. Въ 1728 г. священникъ Успенскаго собора Алексѣй Ивановъ отправился въ с. Высокое (Дмитровскаго у.) „для своихъ сѣнныхъ покосовъ". Пріѣхавъ на мѣсто, онъ призвалъ къ себѣ старосту своей „подѣли" и велѣлъ ему „наряжать крестьянъ на сѣнокосъ свой"; староста отвѣтилъ, что „крестьяне на сѣнокосъ идти не хотятъ". Тогда Алексѣй Ивановъ „оного старосту выслалъ для порядку вторично и ве-

---

[1]) Ibid. Дѣла Синод. Экономич. Правленія, вязка 245, дѣло за № 69. См. также Книги Коллегіи Экономіи ревизскія (3-й ревизіи), вязки 37, №№ 8 и 9; 38, № 41.

[2]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 57.

лѣлъ оныхъ крестьянъ выслать *съ принужденіемъ*"—и лишь послѣ этого крестьяне пошли на сѣнокосъ [1]).

Старосты сносились съ священно-служителями Успенскаго собора: они писали имъ донесенія обо всемъ, что происходило важнаго въ вотчинахъ, спрашивали разрѣшенія на то или другое дѣйствіе, получали отъ нихъ приказанія, „указы" и, если было нужно, передавали эти приказанія крестьянамъ; если въ вотчинѣ была священно-служительская запашка, то староста долженъ былъ ежегодно посылать посѣвные, ужинные и умолотные „списки", т. е. отчеты о томъ, сколько было высѣяно, сжато и обмолочено ржи и овса.

Старостамъ принадлежала *полицейская* власть: никто не имѣлъ права поселиться въ какой-нибудь богородицкой вотчинѣ, хотя бы на время, безъ того, чтобы не явиться предварительно къ старостѣ для засвидѣтельствованія своей личности. Въ письмѣ протопопа Успенскаго собора „съ братьею" къ священнику того же собора Ивану Савину и дьякону Сергѣю Иванову, отправленнымъ въ 1634 г. во владимірскія вотчины, находится, между прочимъ, такое мѣсто: „да учините заказъ крѣпкой въ обѣихъ селѣхъ (т. е. въ Овчюхахъ и Чоковѣ) о прихожихъ людехъ, кои мимоходомъ приходятъ либо къ племяни хто или покормиться и тѣхъ бы безъ явки на-время жить, *не явяся старостѣ*, не пускали для того, что многіе люди бѣглые и холопи и крестьяне бродятъ, и отъ нихъ бываетъ искусъ и продажа и тяжбы" [2]).

Кромѣ старостъ въ нѣкоторыхъ вотчинахъ Успенскаго собора, напримѣръ, въ Чоковѣ и Овчюхахъ, были цѣловальники. Нельзя сказать навѣрное, что они изъ себя представляли, въ чемъ заключались ихъ обязанности; повидимому, они были *помощниками* старостъ. Всѣ извѣстныя намъ донесенія изъ Чокова и Овчюховъ богородицкому протопопу „съ братьею" написаны отъ имени не только старостъ, но и цѣловальниковъ.

Изъ одного документа, относящагося къ 1666 г., мы узнаемъ о существованіи въ с. Овчюхахъ *десятскихъ;* ихъ было не менѣе четырехъ. Они должны были, между прочимъ, наблюдать за работами крестьянъ на соборной пашнѣ и сообщать, кому слѣдуетъ, о результатахъ этихъ работъ [3]).

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII стол., въ с. Овчюхахъ, кромѣ старосты, былъ еще *сотскій* [4]).

Священно-служители Успенскаго собора не совсѣмъ, кажется, довѣряли выборнымъ крестьянскимъ властямъ.

---

1) М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Экономич. Правленія, вязка 245, дѣло за № 69.

2) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 55.

3) Въ 1666 г. въ Овчюхахъ было „ужато соборные ржи два девяноста (т. е. 180 копенъ), по сказкѣ десяцкихъ Дениска Ѳамина да Анашки Аксенова съ товарищи.... овса 240 сотницъ и 2 сотницы, по ихъ-же десяцкихъ сказкѣ Анашки Аксенова съ товарищи". Ibid., № 69.

4) М. А. М. Ю. Книги Коллегіи Экономіи ревизскія (3-й ревизіи), в. 29, № 12.

Главнымъ образомъ этимъ недостаткомъ довѣрія объясняется, по нашему мнѣнію, назначеніе приказщика.

Тотъ же самый недостатокъ довѣрія понуждалъ богородицкихъ священно-служителей возлагать надзоръ за соборной пашней и за работами на ней крестьянъ на вотчинныхъ священниковъ: очевидно, духовенство Успенскаго собора было убѣждено, что скорѣе можно положиться на священниковъ, чѣмъ на должностныхъ лицъ, выбранныхъ крестьянами, такъ какъ первые въ меньшей степени зависѣли отъ крестьянъ, нежели вторые. У насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, отъ кого зависѣло назначеніе священно-служителей и причетниковъ въ ту или другую богородицкую вотчину: выбирались ли они прихожанами, или назначались священно-служителями Успенскаго собора, или, быть можетъ, будучи выбраны прихожанами, только утверждались богородицкими священно-служителями. Какъ бы то ни было, но, кажется, дѣло не обходилось безъ вліянія священно-служителей Успенскаго собора. Намекъ на это мы находимъ въ одномъ извѣстіи, относящемся къ началу второй половины XVIII стол.

Въ ревизской сказкѣ с. Дымцова, 1762 г., мы читаемъ, между прочимъ, вотъ что: „оной Семенъ (крестьянинъ с. Дымцова), по увоненію отъ оной вотчины и по снятіи съ него платежа подушныхъ, въ 752 году, *произведенъ въ то-жъ село во священника*.... оной Осипъ (родной братъ упомянутаго Семена, 20 л.), въ нынѣшнемъ 762-мъ году, уволенъ *для производства съ церковный чинъ* (вѣроятно, въ тоже с. Дымцово) снятіемъ оною вотчиною съ него платежа подушныхъ денегъ, о чемъ дано ему и уволительное письмо“ [1]). Выписка крестьянъ изъ общества едва-ли могла происходить безъ согласія богородицкихъ священно-служителей, такъ какъ выписка эта затрогивала ихъ матеріальные интересы. Но вѣдь не всѣ священники и причетники богородицкихъ селъ выходили изъ среды богородицкихъ крестьянъ; между ними были, вѣроятно, люди и со стороны. Мы склонны думать, что и назначеніе этихъ стороннихъ людей происходило не безъ вліянія священно-служителей Успенскаго собора.

На священниковъ нѣкоторыхъ богородицкихъ селъ, именно тѣхъ, гдѣ была священно-служительская пашня, возлагалась, какъ мы сказали, обязанность наблюдать за крестьянскими работами на этой пашнѣ.

До насъ дошли два донесенія—одно изъ Овчюховъ, а другое изъ Чокова—донесенія, заключающія въ себѣ отчеты о различныхъ крестьянскихъ работахъ въ пользу священно-служителей Успенскаго собора и о состояніи хлѣбовъ на соборной пашнѣ; оба эти донесенія написаны отъ имени не только старостъ и цѣловальниковъ, но также и священниковъ [2]).

[1]) Ibid. к. 28, № 28, л. 4.

[2]) „Государю протопопу Тимофѣю Ульяновичу и всему собору богородицкіе вотчины ис вашіе села Чокова *Никольской попъ* Артемій Бога моля, да староста Сидоръ и цѣловальникъ Истома челомъ бьютъ“.

Въ 1666 г. овчюховскій священникъ писалъ, между прочимъ, протопопу „съ братьею“: „а за женцами и за плугами и за сетивамъ (т. е. за сѣтевомъ) [1]) и за боронами ходилъ язъ, богомолецъ вашъ, по вашему, государь, приказу, чтобы вашему хлѣбу и въ пахотѣ порухи никакой не было“ [2]).

Итакъ овчюховскій священникъ, по приказанію протопопа Успенскаго собора „съ братьею“, наблюдалъ за всѣми работами, производившимися крестьянами на соборной пашнѣ.

Въ той же роли наблюдателей за крестьянскими работами мы видимъ и чоковскихъ священниковъ. Кромѣ того, имъ давались и другія порученія. Такъ, напримѣръ, чоковскому попу Михаилу было поручено, въ 1641 г., съѣздить въ с. Овчюхи съ тою цѣлью, чтобы взыскать съ двухъ крестьянъ нѣкоторую денежную сумму, а двухъ другихъ крестьянъ допросить о смерти ихъ односельчанина Шестака. О. Михаилъ отправился въ Овчюхи не одинъ, а захватилъ съ собой старосту и цѣловальника с. Чокова. О своей поѣздкѣ и ея результатахъ онъ представилъ коллегіи священно-служителей Успенскаго собора отчетъ, въ концѣ котораго счелъ нужнымъ сообщить о состояніи соборныхъ хлѣбовъ: „да въ селѣ-же Чековѣ, по вашему благословенію, хлѣбъ ржаной и яровой, далъ Богъ, добръ: ржаной было хлѣбъ попортило морозомъ—и Богъ смиловался: по старому сталъ“ [3]).

Выше мы упоминали о томъ, что чоковскій священникъ получалъ отъ протопопа „съ братьею“ по 3 чтв. ржи и по стольку-же овса ежегодно. Мы думаемъ, что это была плата, вознагражденіе за тѣ услуги, какія оказывалъ чоковскій священникъ въ качествѣ наблюдателя за крестьянами [4]). Такую же плату получалъ, вѣроятно, и овчюховскій священникъ.

„Лѣта 7162 году. Изъ богородицкой изъ домовой вотчины володимерскаго уѣзда изъ с. Овчюховъ государю священно-протопопу Ивану Григорьевичу съ братією *попъ* Сергейце Бога молитъ о здравіи и о спасеніи, староста и цѣловальникъ и всѣ крестьяне челомъ біе(ю)тъ“. Москв. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., №№ 53 и 67.

1) „Сѣтево-лукно, лукошко съ сѣмяннымъ хлѣбомъ, которое сѣвецъ носитъ черезъ плечо“. Толков. словарь жив. великорус. яз. *В. И. Даля*. В. 19, стр. 346

2) Москов. Синод. библ. Док., пер. изъ м. Усп. соб., № 69.

3) Любопытна, по наивному подобострастію, надпись, сдѣланная попомъ Михаиломъ на своемъ донесеніи: „донести ся грамоткѣ *до честныхъ рукъ* государю протодіякону Григорію Еуѳимьевичу въ соборѣ на Москвѣ въ Бо(ль)шемъ“. Ibid., № 64.

4) Священно-служители Успенскаго собора давали въ церковь с. Чокова облаченіе, богослужебныя книги, ладонъ, масло и проч. „А прислали вы, государи, къ чудотворцу Николѣ петрахиль и поручи и поясъ и кадило и ремень и пряжа (т. е. пряжу—пряжку); то, государи, все дошло. Смилуйся, государь протопопъ Тимофей Ульяновичъ и весь соборъ—пожалуйте, государи, пришлите къ чюдотворцу Николѣ часовникъ да псалтырь да служебникъ печатные: тѣхъ книгъ у Николы нѣтъ: да пришлите, государи, вина церковнова и ладану, миро и масла“. Ibid., № 53. Иногда книги и облаченіе давались не на всегда, а

Иногда, въ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, священно-служители Успенскаго собора сами предпринимали поѣздки въ богородицкія вотчины. Если поселеніе находилось въ общемъ-нераздѣльномъ пользованіи, то въ него командировались, въ случаѣ нужды, обыкновенно двое священно-служителей (священникъ и дьяконъ), по выбору коллегіи соборянъ. Что касается поселеній общаго-раздѣльнаго или единоличнаго пользованія, то каждый священно-служитель, если настояла надобность, долженъ былъ либо самъ туда ѣздить, либо посылать кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ. Такъ, священникъ Успенскаго собора Алексѣй Ивановъ ѣздилъ, лѣтомъ 1728 г. въ с. Высокое *„для своихъ сѣнныхъ покосовъ“* [1]). Протодьяконъ Анфиногенъ Ивановъ, около того же времени, посылалъ въ свою „подѣль“ своего сына Михаила *для сбора податей* [2]).

Мы обладаемъ свѣдѣніями о двухъ командировкахъ священно-служителей Успенскаго собора въ богородицкія вотчины: одна изъ нихъ относится къ 1634 г., а другая—къ 1637. Обѣ эти командировки, въ которыхъ принимали участіе священникъ и дьяконъ, имѣли цѣлью владимірскія вотчины и были вызваны особенными случаями. Командировка 1634 г. была вызвана необходимостью познакомиться на мѣстѣ съ только-что пожалованными селами Овчюхами и Чоковымъ: отправленные въ эти села священникъ и дьяконъ должны были измѣрить землю, познакомиться съ экономическимъ положеніемъ крестьянъ и сообразно съ этимъ установить размѣры ихъ платежей и повинностей, собрать подробныя свѣдѣнія о бѣглыхъ и проч.

Главной причиной командировки 1637 г. было то обстоятельство, что во владимірскія вотчины долженъ былъ пріѣхать писецъ, для размежеванія земель Успенскаго собора и сосѣдняго помѣщика Ильи Зубова; само собой разумѣется, что при этомъ важномъ актѣ необходимо было присутствіе кого-нибудь изъ богородицкихъ священно-служителей. Но кромѣ того, посланныя лица должны были исполнить цѣлый рядъ порученій: они присутствовали при молотьбѣ соборнаго хлѣба, допра-

---

только „на подержаніе“: „715 г. марта въ 17 д. Большаго Успенскаго собора протопопъ Өеодоръ Панкратіевичъ да ключари Семеонъ Лукичъ, Іоакимъ Евдокимовичъ по согласію своему выдали изъ ризницы въ с. Чоково книгу апостолъ выходу 163 г. въ десть, да поесъ шелковой, пряшка мѣдная; а выдали *на подержаніе* до ихъ исправы церковной; а спросятъ—и имъ поставить въ соборную ризницу тотчасъ“. Ibid., № 71.

[1]) Крестьяне приняли о. Алексѣя не особенно любезно; сначала они не хотѣли было идти на сѣнокосъ; потомъ, хотя и пошли, но не сдѣлали всего, что было нужно. Мало того, они, какъ жаловался о. Алексѣй, „приходя ко мнѣ х квартерѣ.... похвалялись меня и человѣка моего Афонасья бить смертно, и выбили меня изъ выше показаннаго села Высокова съ нечестіемъ и подводъ не дали, и я, видя такую ихъ къ себѣ противность, въ томъ селѣ Высокомъ нанялъ подводы протодіаконской подѣли изъ своего кошту опасаясь отъ оныхъ своихъ крестьянъ къ себѣ смертнаго убивства“. М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Эконом. Правленія, вязка 245, № 69.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ св. Синода, III, ст. 294.

нивали овчюховскаго старосту о прикащичьей пашнѣ, осматривали дорогу, испорченную крестьянами Успенскаго собора, и проч.

Командированныя лица не могли дѣйствовать самостоятельно: они письменно сносились съ коллегіей соборянъ, давали ей отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ и получали отъ нея предписанія, „приказы“.

Дошедшая до насъ отписка двухъ священно-служителей Успенскаго собора протопопу „съ братьею“, священно-служителей, командированныхъ во владимірскія вотчины, оканчивается вопросомъ: „и противо, государь, сеѣ отписки *намъ что укажете?*“ [1])

Не подлежитъ сомнѣнію, что священно-служители Успенскаго собора смотрѣли на богородицкія вотчины, какъ на доходную статью и старались извлечь изъ нихъ какъ можно больше матеріальныхъ выгодъ.

Живыя лица, крестьяне, населявшіе эти вотчины, едва-ли интересовали богородицкое духовенство сами по себѣ: интересъ къ нимъ поддерживался лишь потому, что безъ нихъ вотчины приносили бы самый незначительный доходъ. Если священно-служители Успенскаго собора не обременяли богородицкихъ крестьянъ поборами и повинностями, то они поступали такъ не подъ вліяніемъ гуманнаго чувства, а скорѣе по практическимъ соображеніямъ: чрезмѣрныя тягости заставили бы крестьянъ разбѣжаться, или обратиться съ жалобой къ высшей власти; и то, и другое было невыгодно.

Было бы интересно опредѣлить ту сумму матеріальныхъ выгодъ въ видѣ натуральныхъ и денежныхъ сборовъ, которую получалъ съ богородицкихъ вотчинъ каждый священно-служитель Успенскаго собора. Къ счастію, до насъ дошелъ документъ, который позволяетъ это сдѣлать. Документъ этотъ составленъ въ концѣ 1725 г., но заключающіяся въ немъ свѣдѣнія о количествѣ доходовъ съ богородицкихъ вотчинъ относятся къ болѣе раннему времени.

На основаніи сейчасъ упомянутаго документа можно составить такую таблицу доходовъ богородицкихъ священно-служителей [2]) (см. табл. на стр. 90—91).

Кромѣ перечисленныхъ въ этой таблицѣ доходовъ съ богородицкихъ вотчинъ, священно-служители Успенскаго собора получали и другіе. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ получали извѣстное количество сѣна, часть

---

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., №№ 55—57.

[2]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, III, № $^{303}/_{168}$ и прилож. XXXI. Въ составленной нами таблицѣ попадаются одиннадцатыя доли. Это произошло вотъ отчего: въ нашемъ документѣ обозначено, какое количество доходовъ приходилось на долю каждаго священно-служителя съ вотчинъ общаго-раздѣльнаго пользованія; только съ с. Овчюховъ, т. е. съ поселенія общаго-нераздѣльнаго пользованія, показана *общая* сумма доходовъ, при чемъ замѣчено: „и изъ того числа (доходовъ) протопопу противъ священника вдвое, діаконъ противъ священника въ полы“. Мы раздѣлили сумму овчюховскихъ доходовъ между 5 священно-служителями съ математической точностью: въ дѣйствительности, при дѣлежѣ доходовъ едвали соблюдалась такая точность: едва-ли, напримѣръ, разрѣзали на равныя части курицу или поросенка.

	П. пах. въ п. (четвертей).	Ржи (четвертей).	Овса (четвертей).	Ячменя (четвертей).	Крупъ (четвертей).	Гороха (четвертей).	Конопляаго семени (четвертей).	Хмеля (пуд.).	Барановъ.	Коровьяго масла (пуд. и фунт.).	Свинины (пуд.).	Поросятъ.	Куръ.	Яицъ.	Вина (вед.).	Холста (аршинъ).	Дровъ (саж.).	Денегъ.
Протопопъ	$43^2/_{11}$	—	—	—	—	$3^7/_{11}$	$1^1/_{11}$	$1^1/_{11}$	$40^{10}/_{11}$	4 п.	$14^6/_{11}$	$14^6/_{11}$	$14^6/_{11}$	1.300	—	.	15	$3^9/_{11}$ руб.
Протодьяконъ	$1^1/_2$	18	18	—	—	—	—	—	9	2	10	11	13	1.020	—	10	9	1 руб.
1-й ключарь	—	$32^1/_2$	$32^1/_2$	$13^3/_4$	$3^7/_{16}$	$3^7/_{16}$	-	.	5	$2^1/_2$	$13^3/_4$	$27^1/_2$	$46^1/_4$	2.875	—	—	5	23 р. 30 ал. 5 д.
2-й ключарь	—	20	20	6	$4^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	—	—	$5^1/_2$	31	54	64	1.000	21	209	—	37 руб.
1-й священникъ	—	28	28	4	1	1	1	—	4	3	3	8	24	1.000	—	—	—	14 руб. 10 ал.
2-й священникъ	$9^1/_{11}$		—	—	—	$1^9/_{11}$	$^6/_{11}$	$^6/_{11}$	$8^5/_{11}$	1	$7^3/_{11}$	$10^3/_{11}$	$11^3/_{11}$	235	—	—	3	$9^{10}/_{11}$ руб.
3-й священникъ	$9^1/_{11}$	12	24	—	—	$1^9/_{11}$	$^6/_{11}$	$^6/_{11}$	$11^5/_{11}$	3	$8^3/_{11}$	$15^3/_{11}$	$21^3/_{11}$	300	1	10	—	$3^{10}/_{11}$ руб.
4-й священникъ	$1^1/_2$	9	6	6	—	—	—	—	6	$1^1/_2$	—	—	14	620	—	—	—	—
5-й священникъ	$9^1/_{11}$	—	—	—	$1^3/_8$	$1^9/_{11}$	$^6/_{11}$	$^6/_{11}$	$5^3/_{11}$	3 30	$18^3/_{11}$	$29^3/_{11}$	$29^3/_{11}$	1 300	11	—	—	$13^{10}/_{11}$ руб.
1-й дьяконъ [1]	$46^6/_{11}$	13	13	13	—	$^{10}/_{11}$	$^3/_{11}$	$^3/_{11}$	$15^8/_{11}$	$2^1/_2$	$3^7/_{11}$	$3^7/_{11}$	$16^7/_{11}$	400	—	—	13	$1^5/_{11}$ руб.
2-й дьяконъ	-	25	25	$11^3/_8$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	—	10	2 15	$5^1/_2$	11	36	500	—	—	10	9 р. 19 ал.
3-й дьяконъ	—	25	25	$11^3/_8$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	—	10	2 15	$5^1/_2$	11	36	500	—	—	10	9 р. 19 ал.
4-й дьяконъ		—	—	$1^3/_8$	$1^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	.	—	3 15	$13^1/_2$	27	32	800	8	80	—	17 р. 19 ал.
5-й дьяконъ	-	—	—	$1^3/_8$	$2^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	$^{11}/_{16}$	—	—	3 15	$21^1/_2$	27	32	800	16	160	—	25 р. 19 ал.

[1] По другому источнику, этотъ дьяконъ ежегодно получалъ: „хлѣбнаго всякаго доходу по 83 чтв.; сѣнныхъ покосовъ большихъ 12 стоговъ; дровъ 25 саж. столовыхъ запасовъ: мясъ свиныхъ 6 пуд. 20 фун., барановъ 15, куръ 20, масла коровья 3 пуд., масла льнянаго 1 пуд., яицъ 600, льну 12 кербей". Опис. док. и дѣлъ св. Синода, III, ст. 291.

котораго они продавали. Протопопъ Тимоѳей „съ братьею“ писали священнику Ивану Савину и дьякону Мокѣю Васильеву, между прочимъ, вотъ что: „а кое сѣно (въ Чоковѣ и Овчюхахъ) на лишней земли и на остаточной и на пустошахъ, кромѣ вытей крестьянскихъ, и вы-бъ то сѣно *продавали* при себѣ, будетъ тутъ есть кому купить, или велѣли-бъ при себѣ возить въ Володимеръ, будетъ тамъ поцѣнно (т. е стоятъ хорошія цѣны), да *продавали*“ [1]).

Намъ извѣстно, что въ Чоковѣ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ поселеніяхъ, а также въ пустоши Гавшинѣ были *фруктовые сады*; плодами изъ этихъ садовъ пользовались богородицкіе священно-служители [2]). Впрочемъ, такъ какъ пустошь Гавшино обыкновенно сдавалась въ аренду богородицкими протодьяконами, то едва-ли приходилось имъ пользоваться фруктовымъ садомъ.

Наконецъ, нѣкоторые священно-служители сдавали въ аренду находившіяся въ ихъ пользованіи пустоши; одинъ изъ дьяконовъ Успенскаго собора получалъ съ оброчной пустоши „денегъ по 12 руб. съ полтиною въ годъ, *орѣховъ* по 2 четверти“ [3]).

Таковы были разнообразные доходы съ богородицкихъ вотчинъ, получавшіяся священно-служителями Успенскаго собора. Было бы въ высшей степени интересно и важно перевести натуральные сборы на деньги; но, къ сожалѣнію, мы не можемъ этого сдѣлать, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ; значитъ, мы лишены возможности составить болѣе точное представленіе о *количествѣ* доходовъ съ богородицкихъ вотчинъ, т. е. привести ихъ къ простѣйшему виду, выразить въ извѣстной денежной суммѣ.

Повидимому, этихъ доходовъ было вполнѣ достаточно для того, чтобы обезпечить въ матеріальномъ отношеніи священно-служителей Успенскаго собора.

Само собой разумѣется, что упомянутые доходы не были постоянной величиной, т. е. не собирались каждогодно въ одномъ и томъ же количествѣ: размѣры ихъ колебались въ зависимости отъ разныхъ условій: отъ урожая, отъ движенія населенія и проч. Въ концѣ „вѣдомости“ о количествѣ крестьянскихъ дворовъ въ богородицкихъ вотчинахъ и доходовъ съ нихъ, „вѣдомости“, на основаніи которой составлена приведенная выше таблица, мы находимъ такое замѣчаніе: „и съ вышеписанныхъ вотчинъ оныхъ доходовъ за оскуденіемъ крестьянъ и за недородомъ хлѣбнымъ получаемъ *въ полы и меньше, а и нынѣ ничего не платятъ*“ [4]).

---

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 57.

[2]) Ibid., №№ 3 и 52. Ср. Опис. док. и дѣлъ св. Синода, III, ст. 392: „да въ лѣтнемъ времени *отъ земныхъ плодовъ разныя овощи бываютъ*“.

[3]) Ibid., стт. 291—292.

[4]) Ibid., прилож. XXXI, ст. CXXI.

Глава IV.

Различные доходы священно- и церковно-служителей Успенскаго собора.

Руга. „Молебенныя“ деньги, выдававшіяся изъ государевой казны. Выдача суконъ. Доходы придѣльныхъ священно и церковно-служителей. Вѣнечныя пошлины. Право освящать церкви въ Москвѣ и московскомъ у. Продажа свѣчныхъ огарковъ. „Панихидныя“ деньги. „Славленое“. „Молебенныя“ деньги, выдававшіяся изъ патріаршей казны. „Похоронныя“ деньги. Церковный доходъ. Степень матеріальной обезпеченности священно и церковно-служителей Успенскаго собора. Штаты 1764, 1818 и 1894 г. г. Квартиры соборнаго причта.

Кромѣ доходовъ съ вотчинъ, у священно-служителей Успенскаго собора были и другіе источники содержанія.

Въ этой главѣ мы и постараемся поближе съ ними познакомиться.

Уже во второй половинѣ XIV стол., вскорѣ послѣ построенія Успенскаго собора, духовенство этого собора стало получать отъ Великаго князя московскаго денежную ругу. Въ первой духовной грамотѣ Великаго князя московскаго Іоанна Іоанновича, составленной въ 1356 г., мы читаемъ, между прочимъ, вотъ что: „а *костки Московскии* далъ есмь *на Москвѣ къ святѣй Богородици* и къ святому Михаилу, въ память по своемъ отцѣ и по своей братьи и по себѣ: то имъ руга“. [1])

Извѣстно, что костками назывались пошлины, которыя взимались съ торговыхъ людей, пріѣзжавшихъ съ различными товарами. [2]) Такимъ образомъ, вся сумма пошлинъ, собиравшихся съ торговцевъ, которые привозили свои товары въ Москву, дѣлилась (вѣроятно, поровну) между духовенствомъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ. Само собой разумѣется, что упомянутая сумма не была постоянной величиной: размѣры ея колебались въ зависимости отъ большаго или меньшаго привоза товаровъ. Слѣдовательно, размѣры руги, выдававшейся богородицкимъ священно-служителямъ во второй половинѣ XIV стол., отличались неопредѣленностью: одинъ годъ они были больше, а другой меньше.

---

[1]) С. г. г. и д., I, № 25. Ср. ibid., № 26 (1356 г.), стр. 43 и № 30 (1371 г., первая духовная Дмитрія Донского), стр. 51.

[2]) См. *И. Д. Бѣляева* „Лекціи по исторіи рус. законод.,“ изд. 2-е, стр. 153 и *проф. Осокина* „Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи рус. финанс. права“, въ Юридич. сборникѣ Д. Мейера, стрр. 558—559.

Во второй духовной Дмитрія Донского, написанной въ 1389 г., и въ духовныхъ его преемниковъ мы уже не встрѣчаемъ упоминаній о пожалованіи въ качествѣ руги „костокъ московскихъ" духовенству Успенскаго собора. Мы не знаемъ, были-ли чѣмъ-нибудь замѣнены „костки московскія", или-же отняты были безъ всякой замѣны. Лишь въ XVII стол., намъ извѣстно это въ точности, Успенскіе соборяне стали снова получать казенное содержаніе, ругу *опредѣленныхъ* размѣровъ, а именно:

протопопъ		12 р.	23 а.	2 д.,	
протодьяконъ		8 »	20 »	4 »,	
2 ключ. и 5 поповъ	по	7 »	15 »		каждый,
5 дьяконовъ	по	5 »	3 »	2 »,	каждый,
2 понамаря	по	2 »	8 »	4 »,	каждый.
Итого		103 р.	16 а.	2 д.	

Эта руга выдавалась изъ приказа Большой казны, либо изъ Большого прихода.

Кромѣ руги, священно служители Успенскаго собора получали еще такъ назыв. „молебенныя деньги", выдававшіяся имъ въ нѣкоторые праздники: въ праздники Ризы Господней и въ Успеньевъ день они получали по 5 руб., на память митрополита Петра (21 декабря и 24 августа) по 4 руб. и на память митрополитовъ Іоны и Филиппа (15 іюня, 9 января и 3 іюня)—по 3 руб., всего—27 руб. въ годъ. Эти деньги дѣлили между собой только священно-служители Успенскаго собора: понамарямъ ничего изъ нихъ не доставалось. До 1699 г., „молебенныя деньги" выдавались независимо отъ того, бывали-ли государи въ перечисленные сроки въ Успенскомъ соборѣ, или нѣтъ; но въ этомъ году рѣшено было выдавать ихъ лишь тогда, „какъ великому государю выходы будутъ въ тѣ праздники, *въ приказъ, а не съ окладъ*", т. е. каждый разъ по особенному приказу государя [1]). Значитъ, если государь не былъ въ одинъ изъ перечисленныхъ дней въ Успенскомъ соборѣ, то священно-служители этого собора лишались извѣстной части „молебенныхъ денегъ".

Изъ дворцоваго казеннаго приказа богородицкимъ священно-и церковно-служителямъ выдавались ежегодно *сукна*. Первоначально, до 60-хъ годовъ XVII стол., вмѣсто суконъ давались деньги: священно-служителямъ по 2 руб. человѣку, а каждому понамарю по 1 руб.; съ 60-хъ годовъ, стали выдаваться сукна натурой: каждый священно-служитель получалъ по 5 арш. „анбурскова" сукна, цѣной въ 2 руб., а каждый изъ понамарей—такое-же количество сукна, но только цѣной въ 1 руб. Впрочемъ, съ 1700 г. вернулись къ прежнему порядку, т. е. вмѣсто суконъ опять стали выдавать деньги [2]).

---

[1]) Матер., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II. 373 и 443—444.

[2]) *А. Викторова* „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ", вып. 1. М. 1877, стрр. 174 и 178. Москов. отдѣлъ Общаго Архива М-ва Императорскаго двора. Оп. 34 Викторова, № 548 (449), л. л. 3—4. Матер., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 445.

Кромѣ „годовыхъ" суконъ, какъ они назывались, богородицкому духовенству выдавали еще разъ въ 2 года, „*праздничныя*" сукна: каждый священно-служитель получалъ нѣсколько аршинъ сукна, цѣной въ 4 руб. [1]) Мы не знаемъ, въ точности, давались-ли понамарямъ „праздничныя" сукна, или нѣтъ; изъ того, что они были лишены доли въ „молебенныхъ" или „праздничныхъ" деньгахъ, можно, думается намъ, вывести заключеніе, что они не получали и „праздничныхъ" суконъ.

Итакъ, священно и церковно-служители Успенскаго собора получали:

1) руги . . . . 103 р. 16 а. 2 д.
2) „молебенныхъ" денегъ . . . . . . 27 » » »
3) „годовыхъ" и „праздничныхъ" суконъ на 58 р. (въ годъ).

Всего . . . 188 р. 16 а. 2 д

Понамари, кромѣ денегъ и суконъ, получали еще хлѣбное жалованье: по 4 чтв. ржи и постольку-же овса ежегодно [2]). Правительство Петра I, сильно нуждавшееся въ денежныхъ средствахъ, рѣшило сократить количество выдаваемой церквамъ руги. Въ 1698 г., была прекращена выдача руги тѣмъ сибирскимъ церквамъ, которыя были обезпечены земельными владѣніями; а въ слѣдующемъ, 1699 г., эта мѣра была распространена и на церкви Европейской Россіи [3]). Протопопу Успенскаго собора „съ братіей" было дано „на произволеніе: буде они крестьянами владѣть похотятъ, и имъ руги не давать, а буде ружную дачю имать похотятъ, и имъ крестьянами не владѣть". Не трудно догадаться, на чемъ долженъ былъ остановиться выборъ священно-служителей Успенскаго собора: казна выдавала имъ ежегодно въ общей сложности 181 р. 32 а. 2 д., но съ богородицкихъ вотчинъ они получали гораздо больше: однихъ *денегъ* они собирали съ богородицкихъ крестьянъ не менѣе 200 руб. въ годъ, а кромѣ денегъ, какъ намъ извѣстно, въ ихъ пользу взималось значительное количество разнообразныхъ сборовъ *натурой*. Итакъ, вполнѣ естественно, что Успенскіе соборяне, въ отвѣтъ на приведенное выше предложеніе, изъявили желаніе, „чтобъ великій государь указалъ тѣми вотчинами имъ владѣть по прежнему, а о денежной дачѣ, которые имъ даваны изъ приказу Большие казны, воля его, великого государя" [4]). Воля государя была хорошо извѣстна, и съ 1700 г., выдача изъ казны богородицкимъ священно-служителямъ руги и суконъ была прекращена. Въ так. назыв. „книгѣ имяной подушной" мы находимъ такое замѣчаніе объ Успенскихъ соборянахъ: „а оной протопопъ съ братіею довольствуются Е. И. В. жалованными вотчинами" [5]). Значитъ, изъ казны они уже ничего не получали. Такъ какъ богородицкимъ понамарямъ „изъ соборныхъ крестьянскихъ доходовъ доли" не

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 46, л. 2.
[2]) М. А. М. Ю. Дѣла Синодальнаго Экономич. Правленія, в. 395, дѣло за № 53.
[3]) П. С. З., №№ 1.664 и 2.194.
[4]) Матеріалы, издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, стт. 443 и 445.
[5]) Ibid., II, ст. 547.

было, то у нихъ не была отнята государева руга. Впрочемъ, количество ея было уменьшено.

Въ 1705 г., количество хлѣбнаго жалованья было уменьшено вдвое: вмѣсто 4 чтв. ржи и такого-же количества овса стали выдавать понамарямъ по 2 чтв. той и другого. По табели 1710 г., понамарямъ было положено годоваго жалованья по 50 коп. человѣку, вмѣсто прежнихъ 2 р. 8 а. 4 д.; значитъ, денежная руга понамарей была уменьшена болѣе, нежели вчетверо [1]. Выдача имъ суконъ или денегъ за сукна была, повидимому, прекращена.

Что касается придѣльныхъ священно-и церковно-служителей Успенскаго собора, то они получали отъ правительства денежную и хлѣбную ругу, сукна либо деньги за сукна и такъ назыв. „милостинныя" и „славленыя" деньги.

Размѣры того, что они получали, видны изъ слѣдующей таблицы [2].

1. Петропавловскій придѣлъ.

	Денегъ.	Ржи.	Овса.
Священникъ . .	21 р. 10 а. 4 д.	15 чтв.	$10^{3}/_{16}$ чтв.
Дьяконъ	18 „ 3 „ 1 „	12 „	9 „
Дьячекъ	14 „ 27 „ $5^{1}/_{2}$ „	9 „	9 „
Итого . . .	54 „ 8 „ $2^{1}/_{2}$	36 „	$28^{3}/_{16}$ „

Всѣмъ: 1) „милостинныхъ" денегъ 3 руб. и 2) суконъ на 3 руб.

2. Дмитровскій придѣлъ.

	Денегъ.	Ржи.	Овса.
Священникъ . .	21 р. 27 а. 2 д.	15 чтв.	$10^{3}/_{16}$ чтв.
Дьяконъ	18 „ 3 „ 1 „	12 „	9 „
Дьячекъ	14 „ 27 „ $5^{1}/_{2}$ „	$7^{13}/_{16}$ „	$7^{13}/_{16}$ „
Понамарь. . . .	— „ —	$7^{1}/_{8}$ „	$6^{3}/_{4}$ „
Итого . . .	54 „ 25 „ $^{1}/_{2}$ „	$41^{13}/_{16}$ „	$33^{1}/_{2}$ „

Всѣмъ: 1) „милостинныхъ" денегъ 3 руб., 2) „славленыхъ" 2 руб. и 3) суконъ на 7 руб. „въ два года", или на $3^{1}/_{2}$ руб. ежегодно.

Другому священнику Дмитровскаго придѣла, священнику, котораго въ дѣйствительности не было, было положено, по ружной книгѣ 1681 г., только хлѣбное жалованье (15 чтв. ржи и $10^{3}/_{16}$ чтв. овса) и „суконъ въ два года по цѣнѣ на 2 руб.".

Священнику и дьячку Похвальскаго придѣла, которыхъ въ дѣйствительности тоже не было, назначена была, по той-же книгѣ, одна

1) М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Экономич. Правленія, в. 395, дѣло за № 53.

2) Эта таблица составлена на основаніи ружной книги 1681 г. (см. Мат., изд., подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 381.

хлѣбная руга: священнику—15 чтв. ржи и $10^3/_{16}$ чтв. овса, а дьячку—9 чтв. ржи и столько-же овса. Въ 1629 г., причту этого придѣла выданы были деньги за сукна: священнику и дьякону—по 2 руб., а дьячку—1 руб. [1]).

Изъ ружной книги 1699 г. мы узнаемъ о небольшихъ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ казенныхъ выдачахъ придѣльнымъ причтамъ Успенскаго собора. Причту Петропавловскаго придѣла стали выдавать, кромѣ „милостинныхъ" денегъ, еще „славленыя" въ размѣрѣ 2 руб. У священника того-же придѣла нѣсколько урѣзали хлѣбное жалованье: вмѣсто 15 чтв. ржи и $10^3/_{16}$ чтв. овса, онъ сталъ получать $14^5/_8$ чтв. ржи и $9^{13}/_{16}$ чтв. овса. По ружной книгѣ 1681 г., дьячку Петропавловскаго придѣла было назначено сукно въ 1 руб., а по книгѣ 1699 г.—только въ 50 коп. У причта Дмитровскаго придѣла не было произведено никакихъ урѣзокъ: напротивъ, пономарю этого придѣла было назначено денежное жалованье, котораго онъ не получалъ раньше—въ размѣрѣ 4 руб. 18 а. 3 д.

Въ 1700 г., было рѣшено прекратить выдачу причтамъ обоихъ придѣловъ „милостинныхъ", „славленыхъ" и такъ наз. „дровяныхъ" денегъ [2]). Вслѣдствіе такого распоряженія, каждый причтъ лишился 6 руб. въ годъ [3]).

Итакъ, съ 1700 г. придѣльные священно-и-церковно-служители Успенскаго собора стали получать:

	ДЕНЕГЪ.	РЖИ.	ОВСА.
священ. Петроп. прид. .	21 р. 27 а. 2 д.	$14^5/_8$ чтв.	$9^{13}/_{16}$ чтв.
» Дмитр. » .	22 » 10 » 4 »	15 »	$10^3/_{16}$ »
дьяконъ Петроп. прид. .	18 » 19 » 5 »	12 »	9 »
» Дмитр. » .	id.	id.	id.
2 дьячка Петроп. » по	15 » 11 » $1^1/_2$ »	9 »	9 »
дьячекъ Дмитр. » .	15 » 27 » 5 »	$7^{13}/_{16}$ »	$7^{13}/_{16}$ »
пономарь » » .	5 » — » 5 »	$7^1/_8$ »	$6^3/_4$ »
Итого. .	132 » 28 » 5 »	$86^9/_{16}$ »	$70^9/_{16}$ »

[1]) *А. Викторовъ.* Описаніе зап. книгъ и бумагъ стар. дворц. приказовъ, вып. 1, стр. 174.

[2]) „Дровяныя" деньги, предназначавшіяся на дрова, на отопленіе, выдавались священникамъ и дьяконамъ обоихъ придѣловъ—по 50 коп. человѣку.

[3]) Матер., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, стт. 444—446.

Кромѣ государевой казны, другимъ источникомъ доходовъ—и доходовъ обильныхъ—для священно-служителей Успенскаго собора являлась казна епархіальнаго архіерея—сначала митрополита, а затѣмъ и патріарха.

Мы уже имѣли случай говорить, что первоначально, въ XIV и XV стол., существовала самая тѣсная связь между митрополичьей каѳедрой и Успенскимъ соборомъ, который, какъ извѣстно, до XVIII в. былъ каѳедральной церковью. Эта связь выражалась двояко: во-первыхъ, Успенскій соборъ, какъ одна изъ составныхъ частей митрополичьей каѳедры, былъ субъектомъ права на земельныя имущества этой послѣдней, и во-вторыхъ, священно-служители Успенскаго собора были ближайшими помощниками митрополита по управленію епархіей, составляли при немъ судебно-административную коллегію. Митрополитъ давалъ имъ различныя порученія по епархіальному управленію, «не учреждая въ то-же время изъ нихъ какихъ-либо постоянныхъ должностей съ опредѣленными обязанностями и кругомъ дѣятельности» [1]. Само собой разумѣется, что указанная тѣсная связь Успенскаго собора съ митрополичьей каѳедрой должна была выдвинуть, поднять его священно-служителей надъ массой московскаго духовенства, должна была создать ему привилегированное положеніе. Другимъ результатомъ этой связи было то, что Успенскіе соборяне получали отъ митрополита *содержаніе*. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного извѣстія о томъ, каково было это содержаніе въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ; мы не знаемъ, отдавались-ли въ пользованіе богородицкимъ священно-служителямъ нѣкоторыя земли, принадлежавшія митрополичьей каѳедрѣ, или они ежегодно получали опредѣленную сумму денегъ и опредѣленное количество хлѣба. Богородицкіе священно-служители получали содержаніе отъ митрополита, вѣроятно, въ продолженіе всего того времени, когда Успенскій соборъ находился въ очень тѣсной связи съ митрополичьей каѳедрой. Со второй половины XV в., эта связь стала ослабѣвать. Главной причиной этого слѣдуетъ нужно признать появленіе при митрополичьемъ дворѣ *свѣтскихъ* служилыхъ людей. Впервые въ митрополіи такіе люди упоминаются при митрополитѣ Алексіѣ, т. е. во второй половинѣ XIV ст. Сначала ихъ было немного, но потомъ, съ теченіемъ времени, число ихъ все возрастало. Изъ этихъ лицъ митрополиты стали учреждать при своемъ дворѣ различные чины и должности, раздавали имъ въ управленіе земли, принадлежавшія митрополичьей каѳедрѣ, а также давали имъ частныя порученія и по дѣламъ, относящимся собственно къ епархіальному управленію. Впослѣдствіи такія порученія стали даваться имъ все чаще и чаще—и наконецъ, во второй половинѣ XV стол., все епархіальное управленіе, за исключеніемъ чисто-духовныхъ дѣлъ, перешло въ руки свѣтскихъ служилыхъ людей; впрочемъ, иногда они разбирали и чисто-

[1] *М. Горчаковъ.* О земельн. владѣн. всерос. митроп., патр. и св. Синод. стр. 116. *Е. Голубинскій.* Исторія рус. церкви, т. I, пол. 1. Изд. 2-е, стрр. 376—383. *Н. Каптеревъ.* Свѣт. архіер. чиновники въ древ. Руси, стрр. 8—9.

духовныя дѣла [1]). Съ того времени, какъ епархіальное управленіе въ митрополіи перешло къ свѣтскимъ чиновникамъ, т. е. со второй половины XV в., священно-служители Успенскаго собора отступили на второй планъ, перестали составлять при митрополитѣ судебно-административную коллегію. Ослабленіе связи Успенскаго собора съ митрополичьей каѳедрой выразилось еще въ томъ, что съ конца XV стол.—именно, съ 1486 г. [2]) у этого собора стали появляться земельныя владѣнія, отдѣльныя отъ недвижимаго имущества митрополичьей каѳедры. Слѣдствіемъ ослабленія указанной связи было то, что богородицкіе священно-служители перестали получать содержаніе непосредственно отъ митрополита, перестали пользоваться доходами съ земель, принадлежавшихъ митрополичьей каѳедрѣ. Но они удержали за собой два довольно важныхъ источника доходовъ: мы имѣемъ въ виду двѣ привилегіи, дарованныя богородицкимъ священно-служителямъ, привилегіи, заключавшіяся въ томъ, что, во-первыхъ, одни только Успенскіе соборяне могли осматривать и освящать новыя церкви въ Москвѣ и московскомъ у. и выдавать въ нихъ антиминсы и, во-вторыхъ, одни только они имѣли право выдавать въ Москвѣ вѣнечныя памяти и собирать вѣнечныя пошлины. Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, что вторая привилегія была пожалована протопопу Успенскаго собора «съ братіей» патріархомъ Іоакимомъ, въ 1674 г. [3]). Это мнѣніе мы считаемъ неправильнымъ. Въ московской Синодальной библіотекѣ, среди рукописей, переданныхъ изъ Успенскаго собора, находится документъ, озаглавленный такъ: «Большаго Успенскаго собора записка, сколько *вѣнечныхъ записныхъ книгъ* прошлыхъ лѣтъ по 199 г.» Самыя раннія книги помѣчены 7004 г. (1495—96) [4]). Значитъ, уже въ концѣ XV стол., Успенскіе соборяне пользовались правомъ выдавать въ Москвѣ вѣнечныя памяти и собирать вѣнечныя пошлины. 7004 г., стоящій на самой ранней изъ вѣнечныхъ записныхъ книгъ, едва-ли можетъ служить доказательствомъ того, что именно въ этомъ году, а никакъ не раньше, богородицкіе священно-служители пріобрѣли упомянутое право: если за XVI и даже за XVII в. такія книги сохранились далеко не всѣ, то тѣмъ легче могли утратиться болѣе древнія [5]). Мы склонны думать, что обѣ указанныя привилегіи были пожалованы богородицкимъ священно-служителямъ очень давно, вскорѣ послѣ построенія Успенскаго собора, т. е еще въ XIV стол., и пожалованы онѣ были въ видѣ платы, въ видѣ вознагражденія за то, что Успенскіе соборяне помогали митрополиту управлять епархіей. Значитъ, митрополитъ отказался отъ нѣкоторой части своихъ доходовъ въ пользу священно-слу-

---

[1]) Цитов. соч. *Н. Каптерева*, стрр. 12—15 и 46.
[2]) С. Г. Г. и Д., 1, № 122, стр. 304.
[3]) *И. И. Шимко.* Патр. Казен. приказъ, стрр. 192 и 237.
[4]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. усп. соб., № 103.
[5]) За XV в. такихъ книгъ сохранилось только 2 (7004 и 7006 г.г.), за XVI —9 и XVII—60 (7109 и до 7198 г. включительно). До настоящаго времени изъ нихъ не уцѣлѣло, кажется, ни одной: по крайней мѣрѣ, намъ не удалось найти.

жителей Успенскаго собора, какъ ближайшихъ исполнителей своей воли, своихъ порученій по управленію епархіей.

Итакъ, протопопъ Успенскаго собора „съ братіей» собирали въ Москвѣ вѣнечныя пошлины и полученную сумму дѣлили между собой—можетъ быть, одинъ, а, можетъ быть, и нѣсколько разъ въ годъ.

При патріархѣ Филаретѣ, въ 1625 или 1626 г., вѣнечныя пошлины, собираемыя въ Москвѣ, были отняты у священно-служителей Успенскаго собора; но отнятіе этой привилегіи было временнымъ: оно продолжалось до конца 1674 г., т. е. около 50 лѣтъ. За этотъ промежутокъ времени, вѣнечныя памяти выдавались священникамъ московскихъ церквей изъ патріаршаго казеннаго приказа, и вѣнечныя пошлины собирались въ патріаршую домовую казну [1]). Но, кажется, и Успенскіе соборяне не совсѣмъ были устранены отъ выдачи упомянутыхъ документовъ и даже ухитрялись (хотя и незаконно) взимать въ свою пользу вѣнечныя пошлины. За указанный выше періодъ времени (съ 1625 или 26 и до 1674 г.), при Успенскомъ соборѣ по-прежнему велись записныя вѣнечныя книги [2]). Если-бы протопопъ этого собора «съ братіей» были совершенно устранены отъ выдачи вѣнечныхъ памятей, то, спрашивается, зачѣмъ имъ было вести записныя вѣнечныя книги? Мы предполагаемъ, не ручаясь, впрочемъ, твердо за вѣрность своего предположенія, что Успенскіе соборяне должны были, подобно патріаршему Казенному приказу, точно также выдавать вѣнечныя памяти, но только не священникамъ, а самимъ брачущимся. Это было сдѣлано, вѣроятно, для того, чтобы устранить утайку браковъ, совершеніе ихъ безъ вѣнечныхъ памятей [3]). Самой собой разумѣется, что при выдачѣ вѣнечныхъ памятей брачущимся священнослужители Успенскаго собора не должны были взимать съ нихъ вѣнечныхъ пошлинъ; можетъ быть, они получали отъ выправлявшихъ вѣнечныя «знамена» доброхотныя даянія; но, повидимому, они не довольствовались такими даяніями, а брали съ брачущихся вѣнечныя пошлины. Въ одномъ документѣ, помѣченномъ 15 сент. 1674 г., мы вотъ что читаемъ: „а въ патріаршѣ Казенномъ приказѣ въ книгахъ написано: блаженныя памяти при прежнихъ святѣйшихъ патріарсѣхъ московскихъ и всея Росіи имано пошлинъ въ домовую казну со вдовцовъ съ двоеженцовъ по 4 а. по 3 д., съ троеженцовъ по 6 а. по 3 д., *а въ соборѣ у васъ* (т. е. въ Успенскомъ) *съ тѣхъ-же людей иманы пошлины въ другой рядъ* и отъ того всякихъ чиновъ людемъ были волокита и убытки лишніе» [4]).

Въ 1674 г., патріархъ Іоакимъ возвратилъ священно-служителямъ Успенскаго собора изстаринное право выдавать въ Москвѣ вѣнечныя

---

[1]) Матер. изд. подъ ред. *П. Барсова*, I, ст. 141.

[2]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 103.

[3]) Извѣстно, что утайка браковъ происходила довольно часто, не смотря на то, что за нее была назначена довольно значительная пеня. См. цит. соч *Н. П. Шимко*, стр. 193.

[4]) Москов. Синод. библ. докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 102.

памяти и собирать въ свою пользу вѣнечныя пошлины, при чемъ норма вѣнечнаго сбора была нѣсколько увеличена. [1])

По указу Петра I отъ 3 іюня 1714 г., размѣры вѣнечныхъ пошлинъ были увеличины вдвое; половина этихъ пошлинъ, подъ названіемъ «лазаретныхъ денегъ», была предназначена «на содержаніе лазаретовъ для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ». [2])

Само собой понятно, что сборъ «лазаретныхъ денегъ» въ Москвѣ былъ порученъ Успенскимъ соборянамъ. Имъ ежегодно выдавались сначала изъ казеннаго приказа, а потомъ (послѣ 1738 г.) изъ Московской Консисторіи шнуровыя книги для записи сборовъ съ вѣнечныхъ памятей, сборовъ, предназначавшихся на лазареты. Въ концѣ года всю собранную сумму «лазаретныхъ денегъ» они передавали въ то учрежденіе, изъ котораго получали «шнурозапечатанныя приходныя» книги; здѣсь эта сумма провѣрялась по книгамъ, и затѣмъ въ ея пріемѣ выдавалась Успенскимъ соборянамъ квитанція [3]). Для записи собственно вѣнечныхъ пошлинъ, тѣхъ пошлинъ, которыя шли въ пользу священно-служителей Успенскаго собора, велись особенныя книги; мы знаемъ, что онѣ велись издавна, съ того времени, какъ Богородицкій протопопъ «съ братіей» получили право собирать въ Москвѣ вѣнечныя пошлины. Для сбора этихъ пошлинъ и веденія записныхъ вѣнечныхъ книгъ, между Успенскими соборянами соблюдалась очередь погодно: впродолженіе года этимъ дѣломъ завѣдывали *двое* священно-служителей, изъ которыхъ одинъ обыкновенно былъ дьяконъ; на слѣдующій годъ завѣдываніе переходило къ двумъ другимъ священно-служителямъ и т. д.; изъ очереди не были исключены ни протодьяконъ, ни ключари, ни даже самъ протопопъ (по крайней мѣрѣ, до XVIII в.) [4]).

Нѣкоторые изслѣдователи говорятъ о какомъ-то „присутствіи“ или „управленіи“ при Успенскомъ соборѣ. Такъ, у Н. И. Шимко мы чита-

[1]) Мат. издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, *I*, ст. 140.

[2]) П. С. З., V, № 2821. Мы совершенно не понимаемъ, на основаніи какихъ данныхъ одинъ изслѣдователь утверждаетъ, что при Петрѣ I вѣнечныя пошлины были *„обращены въ казну“*. См. *Н. Розанова* „Ист. Москов. епархіальн. управ. со времени учрежд. св. Синода“, ч. I, стр. 110. Не подлежитъ сомнѣнію, что одна половина вѣнечныхъ пошлинъ, собиравшихся въ Москвѣ, шла въ пользу священно-служителей Успенскаго собора, а другая отчислялась на военные лазареты. Мы считаемъ простымъ недоразумѣніемъ и мнѣніе И. И. Шимко который говоритъ, что богородицкіе священно-служители пользовались не самыми вѣнечными пошлинами, а лишь акциденціями или добровольными даяніями отъ священниковъ, выправлявшихъ вѣнечныя памяти. См. цит. соч., стрр, 192 и 287, прим. 71.

[3]) Мат. изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, стт. 142—143 Цит. соч. *Н. Розанова*, ч. II, кн. I, стр. 97.

[4]) Только въ 7194 г. при записныхъ вѣнечныхъ книгахъ „сидѣлъ попъ Василій Кудрявого“. Москов. Синод. библ. докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 103. Но это либо исключительный случай, объясняемый исключительными обстоятельствами, либо ошибка. Назначеніе непремѣнно двухъ священно-служителей, а не одного объясняется, вѣроятно, желаніемъ, во первыхъ, облегчить трудъ, а, во вторыхъ, установить взаимный контроль.

емъ, что» для выдачи разрѣшеній на бракъ соборяне составляли *родъ присутствія* подъ предсѣдательствомъ протопопа, помощниками котораго были, по очереди, въ теченіе года, одинъ ключарь и одинъ дьяконъ. Въ XVIII в. это присутствіе получило названіе «конторы отпуска вѣнечныхъ памятей» [1]).

Другой изслѣдователь, Н. Розановъ, говоритъ: «въ Москвѣ при Большомъ Успенскомъ соборѣ находилось *особое управленіе*. Оно называлось, «по преимущественному предмету вѣдомства его, конторою отпуска вѣнечныхъ памятей, а иногда просто управленіемъ или Палатою при соборѣ. Управленіе состояло изъ соборнаго протопопа, ключарей и прочихъ соборянъ, которые, при выдачѣ вѣнечныхъ памятей, чередовались погодно. Управленіе имѣло печать и *своихъ приказныхъ*» [2]).

Приведенныя цитаты заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неточности, на которыя мы и считаемъ нужнымъ обратить вниманіе.

Едва-ли можно сказать, что Успенскіе соборяне, для выдачи вѣнечныхъ памятей, составляли *особенное присутствіе* подъ предсѣдательствомъ протопопа. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мы просто видимъ *коллегію* богородицкихъ священно-служителей. Протопопъ не былъ начальникомъ, а только предсѣдателемъ этой коллегіи, или первымъ среди равныхъ. Погодное и, такъ сказать, попарное чередованіе членовъ названной коллегіи при выдачѣ вѣнечныхъ памятей было результатомъ ихъ соглашенія, ихъ «приговора». Въ XVIII стол., коллегія богородицкихъ священно-служителей называлась иногда «управленіемъ», а самое помѣщеніе, гдѣ происходила выдача вѣнечныхъ памятей (въ Синодальномъ домѣ, подъ церковью 12 апостоловъ), носило названіе «конторы отпуска вѣнечныхъ памятей», или просто «Палаты». Вотъ почему и до сихъ поръ это помѣщеніе называется «палаткой»: въ настоящее время тамъ облачается приходское духовенство передъ крестными ходами.

Утвержденіе Н. Розанова, будто «управленіе» при Успенскомъ соборѣ имѣло собственныхъ приказныхъ, нужно, повидимому, признать недоразумѣніемъ: мы не встрѣтили ни одного указанія на приказныхъ Успенскаго собора. По всей вѣроятности, сами очередные священнослужители писали вѣнечныя памяти и вели записныя книги. Есть нѣкоторое основаніе думать, что они за свой трудъ получали добровольныя даянія отъ тѣхъ, которые приходили за вѣнечными памятями: въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не добровольными даяніями, объяснить то обстоятельство, что нѣкоторые священно-служители Успенскаго собора хлопотали о назначеніи ихъ *не въ очередь* къ выдачѣ вѣнечныхъ памятей? Въ 1728 г., ключарь Успенскаго собора Терентій Никифоровъ Буслаевъ подалъ въ св. Синодъ челобитную, въ которой просилъ, чтобы «ему повелѣно было съ сентября быть у отпуску вѣнечныхъ памятей по установленію давнему и по пришедшей его чередной степени».

[1]) Цит. соч., стр. 192, прим. 333.
[2]) Цит. соч., ч. I, стрр. 49—50.

Синодъ опредѣлилъ: «у вѣнечныхъ памятей и у сбору денегъ съ нихъ впредь цѣлый годъ быть ключарю Ивану Максимову, а ключарю Терентію Буслаеву въ томъ отправленіи не быть, понеже до сего времени онъ цѣлый годъ былъ при томъ отправленіи». [1]) Значитъ, ключарь Буслаевъ не посовѣстился прибѣгнуть даже къ обману только для того, чтобы лишній разъ побыть у отпуска вѣнечныхъ памятей потому, конечно, что отпускъ этотъ былъ соединенъ съ полученіемъ добровольныхъ даяній.

Позволимъ себѣ для примѣра привести цѣликомъ одну вѣнечную память. «Отъ Богородицкаго протопопа Михайла съ братьею Николаевскому попу Ивану, что за Яузою. Билъ намъ челомъ отрокъ—Семеновской слободы тяглецъ—Петръ Костянтиновъ: понимаетъ дѣвицу Екатерину Романову дочь; и тебѣ-бъ про нихъ обыскать, чтобъ они ни въ роду, ни въ племяни, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ кресномъ братствѣ (не были), и обыскавъ вѣнчать. Нынѣшняю 190 году генваря въ двадесять во вторый день, въ шестомъ часу дни» [2]).

Всѣхъ вѣнечныхъ памятей, отпущенныхъ Успенскими соборянами, сохранилось 25: онѣ относятся къ 1681—84 г.г. Нѣкоторыя изъ нихъ написаны отъ имени патріарха Іоакима; но и на нихъ мы видимъ печать Успенскаго собора; значитъ, такія памяти приносились къ очереднымъ священно-служителямъ Успенскаго собора, которые прикладывали къ нимъ печать и вносили ихъ въ записную книгу; при этомъ, конечно, взимались и вѣнечныя пошлины.

Мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, по просьбѣ Успенскихъ соборянъ, указомъ 5 янв. 1703 г., велѣлъ приходскимъ священникамъ въ Москвѣ ежегодно послѣ 1 сентября представлять вѣнечныя памяти своего прихода въ Духовный приказъ. Здѣсь подьячіе повѣряли ихъ съ соборными записными книгами [3]). Очевидно, такая повѣрка была придумана для того, чтобы установить контроль надъ очередными священно-служителями. Слѣдовательно, не всегда можно было положиться на добросовѣстность этихъ послѣднихъ.

Что касается вопроса о томъ, на какую сумму ежегодно поступало вѣнечныхъ пошлинъ, собиравшихся въ Москвѣ Богородицкими священнослужителями, то свѣдѣнія объ этомъ имѣются у насъ только за вторую четверть XVIII стол.; за болѣе раннее время такихъ свѣдѣній намъ не удалось найти.

Мы знаемъ, что въ 1736 г. вѣнечныхъ пошлинъ было собрано на сумму 338 р. 77 коп., а въ 1737 г.—на сумму 311 руб. 4 коп [4]) Переведя эти деньги на современныя, получимъ 3.387 руб. 73 коп. и 3.110руб. 40 коп. [5]).

[1]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, VIII, стт. 61—62.

[2]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 144. Къ подлинной вѣнечной памяти приложена восковая печать Успенскаго собора.

[3]) Цитов. соч. *Н. Розанова*, ч. I, стр. 109.

[4]) Матер., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, ст. 143.

[5]) *В. О. Ключевскій*. „Рус. рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему“, стр. 68.

Выше мы говорили, что, кромѣ сбора вѣнечныхъ пошлинъ, Успенскіе соборяне обладали правомъ осматривать и освящать новыя церкви въ Москвѣ и московскомъ уѣздѣ и выдавать въ нихъ антиминсы. Это право являлось для богородицкихъ священно-служителей источникомъ доходовъ: за освященіе церкви они взимали извѣстную плату, а за каждый выдаваемый антиминсъ—пошлину. Надо думать, что и та и другая были опредѣленныхъ, установленныхъ размѣровъ. [1]) Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ни этихъ размѣровъ, ни того, какую сумму получали ежегодно Успенскіе соборяне отъ осуществленія упомянутаго права.

Право выдавать антиминсы было отнято у протопопа Успенскаго собора «съ братіей» въ 1674 г. [2])

Въ 1742 г., какъ извѣстно, была учреждена московская епархія; при этомъ Успенскій соборъ былъ изъятъ изъ вѣдомства епархіальнаго архіерея и подчиненъ непосредственно св. Синоду. Вскорѣ послѣ вступленія преосвященнаго Іосифа на каѳедру московской епархіи, именно въ 1744 г., протопопъ Успенскаго собора Никифоръ Ивановъ «съ братіею», опасаясь неблагопріятныхъ для себя перемѣнъ, подали въ св. Синодъ прошеніе, въ которомъ объясняли, что «издревле еще за державою предковъ Ея Императорскаго Величества благочестивѣйшихъ монарховъ и при святѣйшихъ всея Россіи патріархахъ (яко то находящійся въ ономъ Большомъ Успенскомъ соборѣ съ докладной святѣйшему Іоакиму московскому и всея Россіи патріарху въ 153 г. [3]) выписки списокъ ясно свидѣтельствуетъ) содержится въ вѣдомствѣ ихъ дача о брачущихся и посягающихъ въ Москвѣ супружникахъ вѣнечныхъ памятей, съ коихъ положенныя (кромѣ лазаретныхъ) вѣнечныя пошлины, вмѣсто отнятыхъ напредъ сего имъ-же пожалованныхъ: 1) остаточнаго воску, 2) священныхъ антиминсовъ, пожалованы того собора протопопу съ братіею вѣчно. А въ нынѣ состоявшемся времени по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію учреждена вся Синодальная область (кромѣ онаго Большого Успенскаго собора и нѣсколькихъ

---

[1]) Въ 1500 г., священно-служители велико-устюжскаго Успенскаго собора получили право освящать церкви въ Устюгѣ и въ Устюжскомъ у. Архіепископъ Геласій, подтверждая это право въ 1683 г., предписалъ протопопу „съ братіей„: „противъ прежнихъ архіерейскихъ указовъ имать имъ за освященіе безъ прибавки, и смотря по приходамъ“. Р. И. Б., XII, стт. 123—125 и 571. Ср. „Ист. рус. церкви“ *Е. Голубинскаго*, т. I, пол. I, изд. 2-е, стр. 529 и „Вопросъ о церков. имѣн. при имп. Екатеринѣ II“ *А. Завьялова*, стр. 292.

Въ Москов. Синод. библ., среди документовъ, переданныхъ изъ Москов. Успен. собора (№№ 145—147), находятся три указа Успенскимъ соборянамъ объ освященіи церквей: два изъ нихъ (19 іюня и 18 іюля 1713 г.) написаны отъ имени мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, а третій (отъ 7 іюня 1765 г.) вышелъ изъ Московской Духовной Консисторіи.

[2]) 11 сент. 1674 г., іеромонахи патріаршаго дома Филаретъ и Сильвестръ приняли у ключаря Успенскаго собора Ѳедора Терентьева 138 антимин. Москов. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 79.

[3]) По всей вѣроятности, 153 г. выставленъ здѣсь по ошибкѣ вмѣсто 183-го.

ставропигіальныхъ монастырей) быть вновь московскою епархіею, въ каковой по имянному Ея Императорскаго Величества указу имѣется епархіальный архіерей; и хотя отъ него доселѣ еще въ отъятіе вышепредписанныхъ имъ издревле пожалованныхъ сбираемыхъ по Москвѣ съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ въ епархіальные свои доходы никакихъ мѣръ письменно употребленныхъ и не видятъ (чего и быть не чаютъ), однакожъ, ежели по каковому-либо отъ кого ему, епархіальному архіерею, внушительному резону имѣетъ быть о томъ что-либо предпринято. или яко епархіальный архіерей властію своею въ Москвѣ имѣющемуся церковному клиру, по примѣру прочихъ епархій, повелитъ сопрягающихся лицъ вѣнчать по отпущаемымъ изъ епархіальной Консисторіи вѣнечнымъ памятямъ, то отъ того можетъ причиниться не малый въ довольствіи ихъ недостатокъ и противъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ крайняя обида и понощеніе». Въ виду этого священно-служители Успенскаго собора просили св. Синодъ предписать преосвященному Іосифу, чтобъ выдача вѣнечныхъ памятей не была у нихъ отнимаема и чтобъ освященіе церквей въ Москвѣ и московскомъ у., какъ прежде, было предоставлено имъ; при чемъ соборяне объясняли, что въ присылаемыхъ изъ консисторіи указахъ уже предписывается, чтобъ «безъ присутствующаго архимандрита той консисторіи не токмо освященій, но и осмотровъ вновопостроеннаго церковнаго благолѣпія и прочаго безъ него, архимандрита, не чинить; отчего и стало умаленіе ихъ доходовъ».

Св. Синодъ указомъ отъ 7 дек. 1744 г. предписалъ преосвященному Іосифу: отпускъ вѣнечныхъ памятей, осмотръ и освященіе въ Москвѣ и московскомъ у. церквей священно-служителями Большого Успенскаго собора оставить «на прежнемъ установленіи до наибольшаго разсужденія по вышеизображенному доношенію, понеже они къ довольству своему снабдѣнія вящаго не имѣютъ».

Преосвященный Платонъ, испрашивая въ 1749 г. у св. Синода разрѣшенія на перечисленіе окладныхъ и неокладныхъ сборовъ по епархіи въ вѣдомство консисторіи, просилъ въ то-же время освященіе церквей въ Москвѣ и московскомъ у. и выдачу вѣнечныхъ памятей предоставить также Консисторіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преосвященнаго. Но св. Синодъ, исполнивъ первую половину просьбы пр. Платона, т. е. перечисливъ окладные и неокладные сборы по епархіи въ вѣдомство Консисторіи, предписалъ «освященіемъ церквей въ Москвѣ и московскомъ у., также отпускамъ вѣнечныхъ памятей быть по-прежнему Успенскаго собора у протопопа съ братіею; точію какъ освященіе тѣхъ церквей, такъ и вѣнечныхъ памятей отпускъ производить имъ съ вѣдома и благословенія преосвященнаго, отъ коего и надлежащаго въ случающихся по тѣмъ всѣмъ производствахъ сумнительствахъ наставленія и рѣшенія имъ, соборянамъ, требовать непремѣнно, а въ небытность преосвященнаго въ Москвѣ, кому отъ него приказано будетъ; а собою ничего безъ вѣдома преосвященнаго не чинить» [1]).

---

[1]) Цит. соч. *Н. Розанова*, ч. II, кн. 1, стрр. 95—97.

Итакъ, Успенскіе соборяне боялись, какъ-бы Московскіе архіепископы не посягнули на ихъ старинныя привиллегіи, и для предотвращенія этого обратились къ помощи св. Синода, и Синодъ оставилъ, укрѣпилъ за ними эти привиллегіи, но не надолго.

По указу Екатерины II отъ 14 іюля 1765 г., какъ выдача вѣнечныхъ памятей, такъ и сборъ съ нихъ пошлинъ были прекращены [1]). Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ этого, по указу св Синода отъ 22 авг. 1765 г., священно-служители Успенскаго собора были лишены права осматривать и освящать новопостроенные храмы въ Москвѣ и московскомъ у. [2]). Такимъ образомъ, въ 1765 г. Успенскіе соборяне потеряли двѣ свои изстаринныя привилегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ лишились довольно замѣтной части своихъ доходовъ.

До 1675 г., свѣчные огарки, накоплявшіеся въ Успенскомъ соборѣ, и „остаточной свѣчной воскъ, что остается въ лампадахъ и въ налѣпахъ", шли въ пользу протопопа „съ братіею": эти огарки и воскъ они продавали, а вырученныя деньги дѣлили между собой [3]). Надо думать, что это была довольно видная статья дохода Успенскихъ соборянъ: по крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что однихъ свѣчныхъ огарковъ накоплялось въ Успенскомъ соборѣ за годъ отъ 7 до 8 пудовъ и больше [4]). Изъ одного документа можно, кажется, вывести заключеніе, что за оставшійся воскъ и за антиминсы Успенскіе соборяне выручали ежегодно довольно значительную сумму—400 руб.; [5]) на современныя деньги это выйдетъ около 6800 руб. [6]).

[1]) П. С. З., № 12, 433.

[2]) Цит. соч. *Н. Розанова*, ч II, кн. 2, стрр. 36 - 37.

[3]) Мат , изд. подъ ред *И Забѣлина*, I, ст. 141.

[4]) „А въ прошлыхъ годѣхъ по тому вышеписанному указу (п. Іоакима 1674 г.) блаженныя памяти при св. патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ тотъ свѣшной воскъ въ агаркахъ и въ оплывкахъ изъ соборной церкви иманъ въ Казенный приказъ, и тѣхъ свѣшныхъ агарковъ и оплывковъ въ сборѣ и въ пріемѣ было *не малое число*..... А съ 1701 г. по нынѣшней 1718 г. между патріаршества изъ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы свѣшныхъ огарковъ во взятье самое малое число и то въ мелкихъ денежныхъ и полуденежныхъ свѣчахъ; и изъ тѣхъ огарковъ въ перетопкѣ выходило чернаго воску *пудъ по 8 и больше въ годъ*, а остаточныхъ отъ большихъ налѣповъ огарковъ и оплывковъ, такожде и изъ чашъ, которыя у московскихъ чудотворцовъ, и наливаютъ изъ дворца, остатку въ Казенный приказъ ничего въ отдачѣ не бываетъ. А отбираютъ отъ большихъ налѣповъ остаточный воскъ и оплывки и изъ чашъ осталой воскъ соборные ключари и держатъ у себя въ соборѣ безъ указу, а того воску у нихъ въ сборѣ *многое число*"..... Ibid., стт. 141-142. 23 іюля 1751 г., было взято изъ Успенскаго собора огарковъ 7 п. 19 ф.; воска изъ нихъ получилось 5 пуд. 24 ф. да „подтесу" или „поддонку" 9 ф. Воскъ былъ проданъ по 5 руб. за пудъ, а „поддонокъ" по 7 коп. за фунтъ. М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Эконом. Правленія, в. 401, дѣла за № 47.

[5]) Въ челобитной протопопа Успенскаго собора Михаила „съ братіей", поданной 15 марта 1678 г., мы читаемъ, между прочимъ: „а онѣ де (т. е. протопопъ „съ братіей") при прежней своей братьи нынѣ въ доходѣ церковномъ умалены, а того-де церковного доходу у нихъ отошло по 400 руб. на годъ". Москов. Синод. библ. докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 46, л. 2.

[6]) Цитов. изслѣд. *В. О. Ключевскаго*, стр. 61.

Въ 1674 г., какъ мы сказали, богородицкіе священно-служители лишились этихъ двухъ источниковъ дохода—и права выдавать антиминсы, и права продавать въ свою пользу оставшійся воскъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше доходовъ, Успенскіе соборяне получали еще нѣкоторый доходъ изъ патріаршей казны, отъ патріарховъ. Доходъ этотъ слагался изъ нѣсколькихъ частей. Начнемъ съ такъ называемыхъ „панихидныхъ“ денегъ.

Ежегодно, въ одинъ изъ дней на масленицѣ, патріархи служили въ Успенскомъ соборѣ панихиду по всѣмъ московскимъ митрополитамъ и патріархамъ. Панихида эта отличалась особенной торжественностью: вмѣстѣ съ патріархомъ служило большое количество бѣлаго и чернаго духовенства. Само собой разумѣется, что священно-служители Успенскаго собора всегда принимали участіе въ упомянутой панихидѣ. Всѣ, сослужившіе патріарху, получали отъ него „панихидныя“ деньги: эти деньги раздавалъ патріаршій казначей за самой панихидой, передъ чтеніемъ либо во время чтенія канона, или послѣ «стола», т. е. послѣ трапезы, которую патріархъ предлагалъ духовенству въ своей Крестовой палатѣ [1]).

Количество «панихидныхъ» денегъ, получавшихся священно-и-церковно-служителями Успенскаго собора, можно представить въ такой таблицѣ.

---

[1]) Матер., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, стт. 114—133. М. А. М. Ю. Кн. патр. Каз. пр., № 9, л л. 412 об.—413.

	Число лицъ.	Количество «панихидныхъ» денегъ.											
		ОДНОМУ.						ВСЕГО.					
		1627 г.	1628 г.	1636 г.	1637 г.	1651 г.	1677 г.	1627 г.	1628 г.	1636 г.	1637 г.	1651 г.	1677 г.
Протопопъ	1	16 а. 4 д.	8 а. 2 д.	10 а. —	—	Ничего	10 а. —	16 а. 4 д.	8 а. 2 д.	10 а. — „	—	Ничего.	10 а. — „
Протодьяконъ	1	6 „ 4 „	—	8 а. 2 д.	8 а. 4 д.	8 а. 2 д.	Ничего	6 „ 4 „	—	8 „ 2 „	8 а. 4 д.	8 а. 2 д.	Ничего.
Ключари	2	5 „ —		6 „ 4 „	6 „ — „	6 „ — „	5 а. 4 д.	10 „ - „	—	13 „ 2 „	12 „ - „	12 „ — „	11 а. 2 д.
Попы	5	3 „ 4 „	—	—	—	—	—	18 „ — „	—	—	—	—	—
Дьяконы	5	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	16 „ 4 „	—	—	—	—	—
Придѣльн. попы	3	2 „ 4 „	[1] —	—	—	—	Ничего	8 „ — „	—	—	—	—	Ничего.
Пономари	2	1 „ 4 „	Ничего	Ничего	2 а. — „	2 а. — „	—	3 „ 2 „	Ничего.	Ничего.	4 „ — „	4 „ — „	—
Итого . . .	19							2 р. 13 а.	2 р. 1 а. 2 д.	2 р. 8 а.	2 р. 11 а.	2 р. 4 д.	1 р. 27 а.

[1] Въ 1684 г., 2 придѣльныхъ священника „съ причетники" получили „панихидныхъ" денегъ по 3 а. 2 д. „на предѣлъ", а соборные пономари—по 1 а. каждый. Ibid., ст. 129.

Изъ приведенной таблицы видно, что количество „панихидныхъ“ денегъ, выдававшихся богородицкому протопопу, протодьякону, ключарямъ и пономарямъ, было неодинаково въ разные годы; иногда пономари даже совсѣмъ не получали этихъ денегъ. Въ 1658 г., никто изъ священно и церковно-служителей Успенскаго собора не получилъ „панихидныхъ“ денегъ, не смотря на то, что и въ этомъ году обычная панихида „по святѣйшихъ патріархахъ и преосвященныхъ митрополитахъ“ совершалась въ названномъ соборѣ; трудно допустить, чтобы никто изъ богородицкихъ священно-служителей не принималъ участія въ панихидѣ 1658 г.; значитъ, неполученіе ими „панихидныхъ“ денегъ въ упомянутомъ году слѣдуетъ объяснять чѣмъ-то другимъ, а не отсутствіемъ ихъ на панихидѣ, но чѣмъ именно—сказать трудно. [1]) За то въ другіе годы они получали „панихидныя“ деньги по два раза; такъ было, напр., въ 1673 и 1675 г.г. Въ каждый изъ этихъ годовъ совершались двѣ панихиды, вмѣсто одной: одна по патріархамъ, а другая по митрополитамъ—и по случаю каждой панихиды выдавались «панихидныя» деньги. [2]) Раздача этихъ денегъ была прекращена, повидимому, съ 1693 г. [3]).

На Рождество протопопъ Успенскаго собора „съ братьею“ являлись къ патріарху въ Крестовую палату славить Христа; за это они получали „славленое“, которое выдавалось на весь „соборъ“, т. е. на всѣхъ священно-служителей. Полученную сумму Успенскіе соборяне дѣлили между собой. Размѣры „славленаго“ два раза мѣнялись въ продолженіе XVII в.: первоначально оно равнялось 1 руб., затѣмъ (послѣ 1657 г.) 2 руб. и, наконецъ, (съ 1690 г.) 3 руб. [4]) Кромѣ того, до 1676 г., „славленое“ получали одни только священно-служители Успенскаго собора, а съ названнаго года оно стало выдаваться и придѣльнымъ священникамъ „съ причетники“, въ размѣрѣ гривны на каждый придѣлъ [5]). Впослѣдствіи (вѣроятно, съ 1690 г.) эта сумма была удвоена (6 а. 4 д.) [6]).

Пока была жива „государыня Великая старица“ Марѳа Ивановна, Успенскіе соборяне ходили славить Христа и къ ней и получали отъ нея „славленаго“ по 5 руб. „на соборъ“; трое придѣльныхъ священниковъ получали 3 руб. Въ 1629 г. (значитъ, еще при жизни Марѳы Ивановны), патріархъ Филаретъ почему-то приказалъ выдать богородиц-

---

[1]) Ibid., ст. 121,

[2]) Ibid., стт. 123—125 М. А. М. Ю. Кн. патр. Каз. прав., № 78, л.л. 121—122.

[3]) Ibid., ст. 133.

[4]) Ibid., стт. 1037, 1041—42 и 1044.

[5]) „Да декабря въ 26 день (1676 г.) св. патріархъ указалъ дать *вновь* Успенскаго Большаго собора предѣльнымъ Петропавловскому да Дмитріевскому попамъ съ причетники славленова по гривнѣ въ предѣлъ—и впредь имъ потомужъ давать“ Ibid., ст. 1042.

[6]) Ibid., ст. 1042.

кимъ и придѣльнымъ священно-служителямъ то количество ,,славленаго'', которое они получали отъ ,,Великой старицы''. [1]).

,,Накануне послѣ вечерни'', а иногда ,,послѣ заутрени'' нѣкоторыхъ праздниковъ патріархи ,,пѣли молебны'' въ Успенскомъ соборѣ и послѣ молебновъ жаловали соборное духовенство ,,молебенными'' деньгами. Первоначально такихъ праздниковъ было шесть: Успеніе Пр. Богородицы, праздникъ «ризы Господни», праздникъ «Іоны митрополита Московскаго и всеа Руси чудотворца», и три праздника, установленные въ честь св. Петра митрополита—память его, «проявленіе» и перенесеніе мощей. Впослѣдствіи праздникъ «проявленія» мощей св. Петра митрополита былъ исключенъ изъ числа тѣхъ, въ которые Успенскіе соборяне получали «молебенныя» деньги Съ 1652 г., т. е. съ того времени, когда мощи св. Филиппа митрополита были принесены въ Москву и поставлены въ Успенскомъ соборѣ, къ названнымъ праздникамъ присоединилось еще два: память этого святого и перенесеніе «честныхъ мощей его».

Въ Успеньевъ день богородицкіе священно-служители получали 2 руб. «молебенныхъ» денегъ, а въ остальные праздники—по рублю. Впослѣдствіи (вѣроятно, послѣ исключенія праздника «проявленія» мощей Петра митрополита) они стали получать по 2 руб. на праздникъ памяти этого святого. Пономари Успенскаго собора получали «молебенныя» деньги только въ день Успенія Божіей Матери (по гривнѣ на человѣка), въ остальные-же праздники эти деньги имъ не выдавались [2]).

Итакъ, богородицкіе священно-и церковно-служители ежегодно получали «молебенныхъ» денегъ спачала по 7 руб. 2 гр., а съ 1652-53 г. [3]) —по 9 руб. 2 гр. Выдача этихъ денегъ прекратилась, повидимому, въ самомъ началѣ XVIII стол.

Придѣльные священно-и церковно-служители Успенскаго собора также получали «молебенныя» деньги, но только одинъ разъ въ годъ—именно, въ свои храмовые праздники, когда они приходили къ патріарху съ крестомъ и св. водой.

Каждый придѣльный священникъ «съ причетники» получалъ обыкновенно по 2 гр. «молебенныхъ“ денегъ, за исключеніемъ священника

---

[1]) „Да по указу Великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича на соборы протопопамъ и попамъ и дьяконамъ и предѣльнымъ попомъ и государевымъ патріарховымъ пѣвчимъ дьякомъ и подьякомъ противъ прошлаго 137 г. по ихъ сказкѣ, что *имъ дано было у государыни Великія старицы иноки Мароы Ивановны славленаго*: соборныя церкви Успенія Пр. Богородицы протопопу Кондратью на соборъ 5 руб... Соборныя церкви Успенія Пр. Богородицы предѣльнымъ попомъ: Похвалы Пр. Богородицы попу рубль, св. ап. Петра и Павла попу рубль, Дмитрія Селунскаго попу рубль“. Ibid., ст. 1039. Мароа Ивановна умерла 27 янв. 1631.

[2]) Ibid., стт. 127-128 и 135—136.

[3]) Мы думаемъ, что исключеніе праздника „проявленія“ мощей Петра митрополита произошло одновременно съ установленіемъ праздниковъ въ честь Филиппа митрополита.

Дмитріевскаго придѣла, которому спачала выдавалась гривна, потомъ —2 гр. и, наконецъ, 8 а. 2 д. [1]).

Иногда протодьяконъ Успенскаго собора провозглашалъ многолѣтіе царю и патріарху на часахъ въ Рождественскій и Богоявленскій сочельники; за это онъ получалъ отъ патріарха 3 руб., по 1 руб. 16 а. 4 д. за каждое многолѣтіе. Но доходъ этотъ не былъ ежегоднымъ, потому что въ иные годы многолѣтіе произносилъ патріаршій архидьяконъ [2]).

Извѣстно, что въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, передъ Рождествомъ, въ недѣлю свв. праотецъ, происходило пещное дѣйство. Во время этого дѣйства, одинъ изъ пономарей Успенскаго собора всегда исполнялъ одну и ту-же роль—„сидѣлъ подъ пещію", за что получалъ изъ патріаршей казны 8 а. 2 д. [3]) Пещное дѣйство вышло изъ употребленія и, значитъ, изсякъ одинъ изъ источниковъ дохода богородицкихъ пономарей послѣ смерти патріарха Іоасафа I. съ 1641 г. [4])

Кромѣ того, пономари Успенскаго собора получали отъ патріарха жалованье, въ размѣрѣ 1 руб. въ годъ; [5]) значитъ, на каждаго приходилось по полтинѣ.

Во время обряда умовенія ногъ, совершавшагося въ великій четвергъ тоже въ Успенскомъ соборѣ, одинъ изъ придѣльныхъ священниковъ этого собора изображалъ Іуду, сидѣлъ въ „Іудино мѣсто", за что ему выдавалось изъ патріаршей казны спачала 8 а. 2 д., а потомъ (повидимому, съ 1629 г.) вдвое больше, т. е. 17 а. 4 д. Впрочемъ, иногда (кажется, рѣдко) роль Іуды исполнялъ патріаршій подьяконъ [6]).

Съ 1682 г., роль Іуды была исключена изъ обряда умовенія ногъ, по распоряженію патріарха Іоакима. Въ одномъ памятникѣ это распоряженіе приписывается внушенію самого Бога: „190 (1682) г., на умовеніи ногъ на обѣихъ странахъ было дванадесять архіереевъ, по шести на сторонѣ, вси равно сидѣли на скамьяхъ, мѣстъ по прежнему не было... а въ Іудино мѣсто никого не было: отставилъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ. О семъ должны благодарити свѣта нашего живота вѣчнаго Іисуса Христа, что вразуми архипастыря нашего такихъ плевелъ исторгнути отъ среды соборныя великія церкви" [7]).

Итакъ, богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители вотъ что получали изъ патріаршей казны:

1. „*Панихидныя*" деньги (до 1693 г.): а) протопопъ „съ братіей"—1 р. 32 а. 2 д., б) пономари—4 а., в) придѣльные священники—8 а.;

2. „*Славленое*": а) протопопъ "съ братіей"—1 руб. (до 1657 г.), 2 руб. (послѣ 1657 г.), 3 руб. (съ 1690 г.), б) придѣльные священники „съ причетники" (съ 1676 г.)—6 а. 4 д., 13 а. 2 д. (вѣроятно, съ 1690 г.);

---

[1]) Ibid., стт. 133 и 137.

[2]) Ibid., стт. 137 и 1041.

[3]) Ibid., стт. 55—59 и 137.

[4]) Цитов. изслѣд. *П. П. Шимко*, стр. 239.

[5]) Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, ст. 138.

[6]) Ibid., стт. 137—138.

[7]) Древ. Рос. Вивл., изд. 1-ое, XI, стр. 89.

3. „*Молебенныя*" деньги: а) протопопъ „съ братіей"—7 руб., 9 руб. (съ 1652—53 г.), б) пономари—6 а. 4 д., в) придѣльные священно-и церковно-служители—20 а.;

4. Протодьяконъ за „*многолѣтное кликанье*"—3 руб.;

5. Пономарь за „*сидѣніе подъ пещью*" (до 1641 г.)—8 а. 2 д.;

6. Пономари *жалованье* отъ патріарха—1 руб.

7. Одинъ изъ придѣльныхъ священниковъ за „*сидѣніе въ Іудино мѣсто*" (до 1682 г.)—8 а. 2 д., 16 а. 4 д. (повидимому, съ 1629 г.).

Значитъ, въ общей сложности богородицкіе и придѣльные священно-и церковно-служители ежегодно получали изъ патріаршей казны:

а) протопопъ „съ братіей"—12 руб. 32 а. 2 д. (до половины XVII в.), 14 руб. 32 а. 2 д. (съ 1652—53 г.), 15 руб. 32 а. 2 д. (послѣ 1657—г.), 16 руб. 32 а. 2 д. (съ 1690 г.); б) пономари—1 р. 19 а. (до 1641 г.), 1 р. 10 а. 4 д. (съ 1641 г.); в) придѣльные священно-и церковно-служители—1 р. 3 а. (до 1629 г.), 1 р. 11 а. 2 д. (съ 1629 г.), 1 р. 18 а. (съ 1676 г.), 1 р. 1 а. 2 д. (съ 1682 г.), 1 р. 14 а. 4 д. (съ 1690 г.).

Если указанныя суммы перевести на современныя деньги, то получимъ такія приблизительно цифры: а) протопопъ „съ братіей"—181 руб. 58 к., 254 руб. 49 коп. (съ 1652—53 г.), 271 руб. 49 коп. (послѣ 1657 г.) и 288 руб. 49 к. (съ 1690 г.); б) пономари—21 руб. 98 коп. (до 1641 г.) и 22 руб. 44 коп. (съ 1641 г.); в) придѣльные священно-и церковно-служители—15 руб. 26 коп. (до 1629 г.), 18 руб. 76 коп. (съ 1629 г.), 26 руб. 18 коп. (съ 1676 г.), 17 руб. 68 коп. (съ 1682 г.) и 24 руб. 48 коп. (съ 1690 г.) [1].

Едва-ли мы преувеличили тѣ денежныя суммы, которыя получались богородицкими и придѣльными священно-и церковно-служителями изъ патріаршей казны; мы даже думаемъ, что на самомъ дѣлѣ онѣ были нѣсколько больше. По крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторые годы выдачи изъ патріаршей казны были значительнѣе тѣхъ, которыя указаны нами выше. Такъ, напр., въ 1673 г., священно-и церковно-служители Успенскаго собора получили „панихидныхъ" денегъ: [2]).

	Число мѣсяцъ.	Одинъ.	Всего.
Протопопъ. . . .	1	20 а. —	— 20 а. —
Ключари	2	13 а. 2 д.	— 26 а. 4 д.
Священники . .	5	7 а. —	1 р. 1 а. 4 д
Дьяконы.	5	6 а. 4 д.	1 р. — —
Пономари	2	4 а. —	— 8 а. —
Итого . . .	15	—	3 р. 23 а. —

[1]) *В. О. Ключевскій.* „Рус. рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему", стр. 55 и 61.

[2]) М. А. М. Ю. Кн. патр. Каз. прик № 78, л л. 121—122.

Но еще больше получали богородицкіе и придѣльные священно-и церковно-служители тогда, когда умиралъ патріархъ. Извѣстно, что похороны патріарховъ сопровождались щедрой раздачей денегъ бѣлому и черному духовенству, церквамъ и монастырямъ; деньги эти выдавались изъ патріаршей казны.

За все время существованія у насъ патріаршаго престола было 11 патріарховъ. Трое изъ нихъ (Іовъ, Игнатій и Никонъ) были насильственно лишены своего сана, одинъ-же (Гермогенъ) умеръ въ темницѣ; остальные семь умерли патріархами. Относительно пяти изъ этихъ послѣднихъ (Іоасафа I, Іоасафа II, Питирима, Іоакима и Адріана) мы положительно знаемъ, что ихъ похороны сопровождались обильной раздачей денегъ духовенству и другимъ лицамъ. Что касается двухъ патріарховъ (Филарета и Іосифа), то мы можемъ съ извѣстной долей вѣроятности предполагать, что и при ихъ погребеніи были розданы въ разныя мѣста и разнымъ лицамъ болѣе или менѣе значительныя денежныя суммы [1]).

Итакъ, богородицкіе и придѣльные священно-и церковно-служители *семь* разъ впродолженіе XVII стол. (въ 1633, 1640, 1652, 1672, 1673, 1690 и 1700 г.г.) получали „похоронныя" деньги.

Когда патріархъ умиралъ, то его „трудолюбное" тѣло выносили изъ кельи и ставили въ церкви 12 апостоловъ или Ризположенія, „до времени погребенія"; затѣмъ его переносили въ Успенскій соборъ и тамъ „съ подобающими псалмы и пѣсньми" погребали. Само собой разумѣется, что и „выносъ" и погребеніе патріарховъ обставлялись очень торжественно: они совершались въ присутствіи многочисленнаго духовенства. До 1673 г., „похоронныя" деньги выдавались и за „выносъ", и за погребеніе; а съ этого года стали выдаваться только за погребеніе, но за то въ увеличенномъ размѣрѣ.

За „выносъ" патріарха Іоасафа I (29 ноября 1640 г.) священно-и церковно-служители Успенскаго собора получили:

	Число лицъ.	Одинъ.	Всего.
Протопопъ.	1	2 р. —	2 р. —
Протодьяконъ . . .	1	$1\frac{1}{2}$ р. —	$1\frac{1}{2}$ р. —
Ключари.	2	1 р. —	2 р. —
Дьяконы.	5	— 10 а.—	$1\frac{1}{2}$ р. —
Пономари	2	— 3 а. 2 д.	— 6 а. 4 д.
	11		7 р. 6 а. 4 д.

[1]) Матер., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, ст. 1065: ссылка на „дачу" 1652 г., при погребеніи патріарха Іосифа.

Богородицкіе попы и придѣльные священно-и церковно-служители, вѣроятно, не присутствовали при „выносѣ" патріарха Іоасафа I и потому ничего не получили.

За погребеніе того-же патріарха (3 дек. 1640 г.) богородицкимъ и придѣльнымъ священно-и церковно-служителямъ было выдано:

	Число лицъ.	Одному.	Всего.
Протопопу.	1	3 р. —	3 р. —
Протодьякону . . .	1	1½ р. —	1½ р. —
Ключарямъ	2	1 р. —	2 р. —
Священникамъ. . .	5	— 16 а. 4 д.	2½ р. —
Дьяконамъ.	5	— 13 а. 2 д.	2 р. —
Понамарямъ	2	— 6 а. 4 д.	— 13 а. 2 д.
Придѣльн. попамъ.	3	— 8 а. 2 д.	— 25 а. —
» » дьякону.	1	— 6 а. 4 д.	— 6 а. 4 д.
» » дьячкамъ	3	— 2 а. —	— 6 а. —
	23		12 р. 17 а. 4 д.

Кромѣ того, протопопъ Успенскаго собора „съ братіею" получили за сорокоустъ 10 руб.; наконецъ, богородицкій протодьяконъ, ключари, 4 священника и 4 дьякона получили каждый по 3 руб. за то, что они „говорили въ соборной церкви надъ гробомъ св. патріарха псалтырь во всю четыредесятницу". Богородицкимъ понамарямъ было выдано по тому-же случаю 16 а. 4 д. [1])

Такимъ образомъ, по случаю погребенія патріарха Іоасафа I, богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители всего получили: 1) протопопъ „съ братіей"—61 руб. (на современныя деньги—приблизительно 854 руб.); 2) пономари—1 руб. 3 а. 2 д. (на современныя деньги—около 15 руб. 40 коп.); 3) придѣльные священно и церковно-служители—1 руб. 4 а. 2 д. (на современныя деньги—15 руб. 82 коп.).

Нѣкоторые изъ священно-служителей Успенскаго собора и понамари присутствовали, повидимому, при соборованіи патріарха Іоасафа II

[1]) Ibid., стт. 1048—1049, 1051—1053 и 1055—1056. „151 г. мая 6, указалъ государь царь и Великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи блаженныя памяти по св. Іоасафѣ патріархѣ московскомъ и всеа Русіи дати въ соборную церковь Успенія Пр. Богородицы протопопу Артемью съ братіею 200 руб. *въ вѣчной паминокъ*". Ibid., ст. 1057. Едва-ли можно думать, что эта сумма пошла въ раздѣлъ между священно-служителями Успенскаго собора. Трудно сказать, какова была ея судьба.

и, можетъ быть, принимали извѣстное участіе въ этомъ „дѣйствѣ“, за что и получили денежную награду: [1])

протодьяконъ	16 а. 4 д.
ключарь	16 а. 4 д.
дьяконъ	8 а. 2 д.
понамари	2 а. „
Итого .	1 р. 10 а. 2 д.

За „выносъ“ патріарха Іоасафа II (17 февр. 1672 г.) богородицкимъ священно-служителямъ и понамарямъ было выдано столько-же „похоронныхъ“ денегъ, сколько они получили за „выносъ“ патріарха Іоасафа I, съ тою только разницею, что на этотъ разъ деньги получили и священники (по 16 а. 4 д. каждый). Всего за „выносъ“ патріарха Іоасафа II было выдано протопопу Успенскаго собора „съ братіей“ и понамарямъ 9 р. 23 а. 2 д. [2]).

За погребеніе названнаго патріарха богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители, за исключеніемъ протопопа и протодьякона, получили больше ,,похоронныхъ“ денегъ, чѣмъ было выдано имъ за погребеніе патріарха Іоасафа I, а именно:

	Число лицъ.	Одинъ.	Всего.
протопопъ	1	3 р. ,, ,,	3 р. ,, ,,
протодьяконъ	1	1 р. 16 а. 4 д.	1 р. 16 а. 4 д.
ключарь	2	1 р. 16 а. 4 д.	3 р. ,, ,,
священники	5	1 р. ,, ,,	5 р. ,, ,,
дьяконы	5	,, 16 а. 4 д.	$2^1/_2$ р ,, ,,
придѣльные попы . .	2	,, 8 а. 2 д.	,, 16 а. 4 д.
,, ,, дьяконы .	2	,, 6 а. 4 д.	,, 13 а. 2 д.
,, ,, дьячки . .	3	,, 2 а. ,,	,, 6 а. ,,
Итого . . .	21		16 р. 2 а. 4 д.

За чтеніе псалтыря впродолженіе 40 дней протопопу, протодьякону, ключарямъ, 5 священникамъ и 5 дьяконамъ было выдано каждому по 3 руб. (значитъ, всѣмъ—42 руб.) [3]).

Такимъ образомъ, богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители за соборованіе и похороны патріарха Іоасафа II полу-

---

[1]) Ibid., стт. 1057-1058.

[2]) М. А. М. Ю. Кн. патр. Каз. прик. № 75, л.л. 534—536.

[3]) Ib., № 78. л.л. 433—436.

чали: 1) протопопъ „съ братіей“—67 руб. 25 а. (на современныя деньги—около 1151 руб. 75 коп.); 2) понамари—8 а. (4 руб. 8 коп.); 3) придѣльные священно и церковно-служители—1 руб. 2 а. 4 д. (18 р. 36 к.).

За „выносъ“ патріарха Питирима богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители не получили ничего: имъ были выданы „похоронныя“ деньги (правда въ увеличенномъ размѣрѣ) только за погребеніе (21 апр. 1673 г.).

	Число лицъ.	Одному.	Всего.	
протопопу	1	5 р. „ „	5 р. „ „	
протодьякону . .	1	2 р. „ „	2 р. „ „	
ключарямъ . . .	2	2 р. „ „	4 р. „ „	
священникамъ . .	5	1½р. „ „	7½р. „ „	
дьяконамъ . . .	5	1 р. „ „	5 р. „ „	*23½ руб.*
понамарямъ . . .	2	„ 6 а. 4 д.	„ 13 а. 2 д.	*„ 13 а. 2 д.*
придѣльн. попамъ	2	„ 8 а. 2 д.	„ 16 а. 4 д.	
» дьяконамъ	2	„ 6 а. 4 д.	„ 13 а. 2 д.	
» дьячкамъ	3	„ 2 а. „	„ 6 а. „	*1 р. 2 а. 4 д.*
Итого . . .	23		24 р. 32 а. 4 д.	

За погребеніе патріарха Іоакима (18 марта 1690 г.) священно-служители Успенскаго собора получили:

	Число лицъ.	Одинъ.	Всего.
протопопъ . . .	1	5 р. „ „	5 р. „ „
ключарь . . .	2	1½р. „ „	3 р. „ „
священники . . .	5	1 р. „ „	5 р. „ „
дьяконы	5	„ 16 а. 4 д.	2½ р. „
Итого . . .	13		15½ р. „

Кромѣ того, тѣ-же лица получили за чтеніе псалтыря «въ день и нощь», впродолженіе 40 дней—42 руб., да за «сорокоустіе» имъ было дано 20 руб. Значитъ, всего они получили 77½ руб. (на современныя деньги—это около 1317 руб. 50 коп.). Понамари Успенскаго собора на этотъ разъ ничего не получили, а въ 2 придѣла (Петропавловскій и Дмитровскій) было выдано за „сорокоустіе" 4 руб. (на современныя деньги—приблизительно 68 руб.) [1]).

Наконецъ, за погребеніе патріарха Адріана (17 окт. 1700 г.) богородицкіе и придѣльные священно и церковно-служители получили: [2])

	Число лицъ.	Одинъ.	Всего.	
протопопъ . . .	1	5 р. » »	5 р. » »	
протодьяконъ . .	1	1½ р.» »	1½ р.» »	
ключари	2	1½ р.» »	3 р. » »	
священники . . .	5	1 р. » »	5 р. » »	
дьяконы	5	» 16 а. 4 д.	2½ р.» »	*17 руб.*
понамари	2	» 6 а. 4 д.	» 13 а. 2 д.	*„ 13 а. 2 д.*
придѣльн. попы .	2	» 8 а. 2 д.	» 16 а. 4 д.	
» дьяконы	2	» 6 а. 4 д.	» 13 а. 2 д.	
» дьячки	4	» 2 а. »	» 8 а. »	*1 р. 4 а. 4 д.*
Итого . . .	24		18 р. 18 а. »	

Кромѣ упомянутыхъ выше источниковъ доходовъ протопопа Успенскаго собора „съ братіей", нужно сказать еще объ одномъ—о приношеніяхъ, добровольныхъ даяніяхъ богомольцевъ и вообще частныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ, цифровыхъ данныхъ о доходахъ этого рода ранѣе второй половины XVIII в. Но у насъ есть несомнѣнное доказательство того, что подобные доходы существовали еще въ XVII стол. и, вѣроятно, раньше. Священникъ Успенскаго собора Иванъ Савинъ да дьяконъ Мокей, посланные «по приговору» протопопа «съ братіей» въ села Чоково и Овчюхи, писали, между прочимъ: «да о семъ, государь протопопъ Тимоѳей Ульяновичъ и вся братья, обще просимъ вашего жалованья заочно и сугубо челомъ бьемъ,

[1]) Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, стт. 1064—1066.
[2]) М. А. М. Ю. Кн. патр. Каз. прик., 176, л.л. 361 об.—362.

чтобъ вамъ пожаловать—не поставить чередныхъ нашихъ недѣль безъ службы, и кого, государь, на чью нашу череду приговорите къ службѣ, и тотъ-бы служащей пожаловалъ—за насъ по прошенію молящихъ и *молебны пѣлъ* и о *чередномъ доходцѣ* намъ порадѣлъ" [1]).

Итакъ, очередные священно-служители (священникъ и дьяконъ) дѣлили между собой тѣ деньги, которыя они получали отъ богомольцевъ за молебны. Такой порядокъ удержался и въ XVIII стол. Изъ одного документа, относящагося къ концу 1767 г., мы узнаемъ, что очередные священникъ и дьяконъ получили «седмичнаго дохода» 13 руб. 47 коп. Изъ этой суммы было выдано пономарю 20 коп. Остальныя деньги были раздѣлены между священникомъ и дьякономъ такимъ образомъ, что дьяконъ получилъ третью часть (4 р. 47 коп.), а священникъ —$^2/_3$ (8 руб. 80 коп.) [2]).

Кромѣ платы за молебны, Успенскіе соборяне получали добровольныя даянія и по другимъ поводамъ.

Намъ извѣстно, что до 30-хъ годовъ XVIII стол. въ Успенскомъ соборѣ хранились три частицы ризы Господней въ трехъ отдѣльныхъ ковчегахъ. Одинъ изъ этихъ ковчеговъ былъ спеціально предназначенъ для того, чтобы носить его по домамъ [3]). Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что лица, принимавшіе у себя на дому названную святыню, давали деньги сопровождавшимъ ее священно-служителямъ.

Пока Успенскій соборъ былъ каѳедральной церковью, въ немъ приводились „къ вѣрѣ", т. е. къ присягѣ разныя лица. Надо думать, что, если не всѣ, то многіе изъ этихъ лицъ давали деньги тѣмъ священно-служителямъ, которые приводили ихъ къ присягѣ.

Въ одномъ документѣ, относящемся къ 1674 г., мы находимъ слѣдующее любопытное извѣстіе: «а кто изъ великородныхъ и изъ честныхъ и изъ полныхъ людей похочетъ взять на бракъ изъ собора вѣнцы, и за то, кто вамъ, протопопу съ братьею, какову почесть учинитъ, и вамъ то принимать невозбранно безъ уговору, кто что поднесетъ" [4]).

Итакъ, знатные и богатые люди брали вѣнцы „на бракъ" изъ Успенскаго собора и за это подносили «въ почесть» протопопу „съ братіей" извѣстную денежную сумму.

Мы разсмотрѣли всѣ извѣстные намъ источники доходовъ богородицкихъ и придѣльныхъ священно-и-церковно-служителей. Вотъ эти источники: 1) земельныя владѣнія, вотчины Успенскаго собора; несомнѣнно, что это былъ самый обильный и самый надежный источникъ

---

[1]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 56.

[2]) Москов. Синод. библ.

[3]) Р. И. Б., III, ст. 603: „на гробѣ-жъ Господни ящикъ мѣдной, длиною аршинъ 6 вершковъ, ширина аршинъ безъ полу-третья вершка, а въ немъ ковчегъ серебряной золоченой съ ризою Господнею, съ которою ходятъ въ домы". Ср. ibid., стт. 416—417. Въ 30-хъ годахъ XVIII в. двѣ частицы ризы Господней безслѣдно пропали.

[4]) Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ м. Усп. соб., № 102.

матеріальнаго обезпеченія; 2) государева руга и другія выдачи изъ государевой казны; 3) разныя выдачи изъ митрополичьей, а съ 1589 г.—патріаршей казны; 4) нѣкоторыя права и привиллегіи, осуществленіе которыхъ было сопряжено съ денежными доходами; 5) приношенія, добровольныя даянія богомольцевъ и вообще частныхъ лицъ.

Было-бы, конечно, въ высшей степени интересно и важно выразить въ цифрахъ годовой доходъ каждаго изъ священно-служителей Успенскаго собора. Но мы, къ сожалѣнію, не въ состояніи этого сдѣлать по нѣсколькимъ причинамъ: во-первыхъ, у насъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы перевести на деньги всѣ натуральные сборы съ богородицкихъ вотчинъ, которые шли въ пользу протопопа Успенскаго собора „съ братіей", а извѣстно, что эти сборы составляли большую часть доходовъ съ названныхъ вотчинъ; во-вторыхъ, размѣры нѣкоторыхъ категорій доходовъ Успенскихъ соборянъ намъ совсѣмъ неизвѣстны, и, въ-третьихъ, данныя о размѣрахъ другихъ категорій доходовъ не совпадаютъ хронологически, т. е. относятся къ различнымъ эпохамъ. Впрочемъ, въ нашемъ распоряженіи находится одно очень важное извѣстіе, позволяющее намъ составить хотя бы приблизительное понятіе о томъ, сколько получалъ каждый изъ Успенскихъ соборянъ въ началѣ XVIII в., за исключеніемъ доходовъ съ богородицкихъ вотчинъ. Мы имѣемъ въ виду показаніе Анфиногена Иванова о томъ, что онъ, будучи въ Успенскомъ соборѣ дьякономъ, получалъ „церковнаго дохода" ежегодно по 100 рублевъ и *больше*" [1]). Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ, мы можемъ сказать, что въ началѣ XVIII стол. каждый дьяконъ Успенскаго собора получалъ „церковнаго дохода" приблизительно 100 руб. ежегодно, каждый священникъ—200 руб., протодьяконъ—столько-же, каждый ключарь—300 руб. и протопопъ—400 руб. Принявъ вслѣдъ за В. О. Ключевскимъ [2]), что рубль первой четверти XVIII в. равнялся 9 нынѣшнимъ и переведя сейчасъ указанныя суммы на современныя деньги, мы найдемъ, что дьяконъ получалъ 900 руб. въ годъ, священникъ—1800 руб., протодьяконъ столько-же, ключарь—2700 руб. и протопопъ—3600 руб.

Значитъ, въ началѣ XVIII в. священно-служители Успенскаго собора одного только «церковнаго дохода» [3]) получали больше, чѣмъ они получаютъ въ настоящее время жалованья. Къ этому «церковному доходу» нужно присоединить довольно значительные, преимущественно натуральные и частію денежные, доходы съ богородицкихъ вотчинъ.

Припомнимъ, что изъ пяти перечисленныхъ выше источниковъ доходовъ Успенскихъ соборянъ они лишились, въ началѣ XVIII в., двухъ: государевой руги и другихъ выдачъ изъ государевой казны и разныхъ выдачъ изъ патріаршей казны: первый источникъ доходовъ былъ за-

[1]) Опис. докум. и дѣлъ св. Синода, III, ст. 291.

[2]) Цит. изслѣдов., стр. 65.

[3]) Очевидно, что подъ „церковнымъ доходомъ" Анфиногена Иванова нужно понимать *всѣ* доходы Успенскихъ соборянъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получались ими съ богородицкихъ вотчинъ.

крытъ для богородицкихъ священно-служителей по распоряженію правительства, а второй закрылся потому, что было уничтожено самое патріаршество. Слѣдовательно, въ XVII стол. духовенство Успенскаго собора получало доходовъ больше, чѣмъ въ первой половинѣ XVIII-го. Вообще можно сказать съ увѣренностью, что до реформы 1764 г. богородицкіе священно-служители были гораздо болѣе обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ послѣ этой реформы и чѣмъ даже въ настоящее время.

Въ 1764 г. произошло важное событіе: совершилась полная секуляризація духовныхъ имуществъ. Эта секуляризація сопровождалась составленіемъ новыхъ духовныхъ штатовъ. На-ряду съ другими церквами и монастырями, и отъ Успенскаго собора были отобраны его земельныя владѣнія, его вотчины. Вмѣсто отобранныхъ вотчинъ священно-служителямъ Успенскаго собора было назначено жалованье.

Въ 1765 г., какъ мы уже знаемъ, священно-служители Успенскаго собора лишились двухъ доходныхъ привеллегій, послѣ чего у нихъ осталось только два источника доходовъ: казенное жалованье и церковный доходъ въ тѣсномъ смыслѣ.

По штатамъ 26 февр. 1764 г. [1]), священно-и церковно-служителямъ Успенскаго собора было назначено слѣдующее жалованье:

	Число лицъ.	Одному.	ВСЕГО.
протопопу . . .	1	300 р.	300 р.
ключарямъ . . .	2	250 р.	500 р.
священникамъ. .	4	200 р.	800 р.
протодіакону . .	1	200 р.	200 р.
діаконамъ. . . .	4	100 р.	400 р.
псаломщикамъ .	2	20 р.	40 р.
понамарямъ. . .	2	20 р.	40 р.
ИТОГО . .	16	—	2.280 р.

Кромѣ того, «при штатахъ 764 г., на московскіе Успенскій и Благовѣщенскій соборы, сверхъ положенныхъ окладовъ, *изъ особливаго Монаршаго благоволенія* всемилостивѣйше пожалована денежная при-

[1]) П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ. Отдѣл. III стр. 31.

бавка—на Успенскій соборъ по 700 руб.....» Эти прибавочные 700 руб. распредѣлялись между членами причта Успенскаго собора такимъ образомъ [1]):

	Число лицъ.	Одному.	ВСЕГО.
протопопу. . . .	1	86 р. 50 к.	86 р. 50 к.
ключарямъ . . .	2	71 р. 24 к.	142 р. 48 к.
священникамъ . .	4	57 р. »	228 р. »
протодьякону . .	1	57 р. »	57 р. »
дьяконамъ. . . .	4	28 р. 50 к.	114 р. »
псаломщикамъ. .	2	5 р. 70 к	11 р. 40 к.
понамарямъ . . .	2	5 р. 70 к.	11 р. 40 к.
ИТОГО . .	16	—	650 р. 78 к.

Сравнивая двѣ приведенныя таблицы, мы замѣчаемъ, что добавочные 700 руб. распредѣлялись между священно-и церковно-служителями Успенскаго собора въ такой-же пропорціи, въ какой находились другъ къ другу ихъ оклады жалованья.

Въ 1797 г., число священниковъ въ Успенскомъ соборѣ было увеличено на 2 (вмѣсто 4—6), при чемъ каждому изъ нихъ было назначено жалованье по 150 руб. въ годъ (вмѣсто прежняго оклада въ 200 руб.). [2]) Впрочемъ, это нововведеніе просуществовало, повидимому, недолго, такъ какъ уже въ 1807 г. мы видимъ въ Успенскомъ соборѣ по прежнему 4 священниковъ съ прежнимъ окладомъ жалованья (по 200 руб. въ годъ).

Въ томъ-же 1797 г., священно-служителямъ Успенскаго собора были назначены квартирныя деньги въ размѣрѣ 1.200 руб., которыя распредѣлялись между ними (въ 1807 г.) слѣдующимъ образомъ:

	Число лицъ.	Одному.	Всего.
Протопресвитеру [3]).	1	225 р. —	225 р —
Сакелларіямъ . . .	2	128 р. —	256 р. 68 к.
Пресвитерамъ . . .	4	97 р. 34 к.	390 р. 72 к.
Протодьякону . . .	1	87 р. 60 к.	87 р. 60 к.
Дьяконамъ.	4	60 р. —	240 р. —
Итого.	12	—	1.200 р. —

[1]) Архивъ Москов. Синод. Конторы, дѣло за № 103 (24 ноября 1807 г.), л. л. 1 и 11 об. См. также дѣло за № 43 (17 окт. 1807 г.), л. 6. Сторожамъ и звонарямъ изъ добавочныхъ 700 руб. было выдѣлено 49 руб. 14 коп. „Затѣмъ оставляется въ доляхъ 8 коп.".

[2]) П. С. З., XXIV, № 18.273; XII, ч. 2. Книга штатовъ. Отдѣл. III, стр. 67.

[3]) Припомнимъ, что въ 1799 г. протопопу, ключарямъ и священникамъ Успенскаго собора были оффиціально присвоены тѣ греческія названія, которыя они носятъ и понынѣ.

Кромѣ того, каждому псаломщику и понамарю было назначено квартирныхъ денегъ по 20 руб. въ годъ.

Не знаемъ въ точности, когда, но во всякомъ случаѣ не позднѣе 1807 г., протопресвитеръ, сакелларіи и пресвитеры Успенскаго собора получили еще какія-то прибавочныя деньги, „по названію *соборныя*", въ размѣрѣ 1.400 руб., которыя распредѣлялись между ними такъ:

1) протопресвитеру . . . . 500 руб.
2) каждому сакелларію по . . . . 150 руб.
3) „ „ пресвитеру по . . . . 150 руб.

По именному Высочайшему указу 19 янв. 1799 г. протоіерей Успенскаго собора сталъ получать, по званію члена св. Синода, 703 руб. 82¼ коп. въ годъ.

Итакъ, священно-и церковно-служители Успенскаго собора получали:

	Жалов. и прибавоч. 70 р.	Квартирн.	Прибав., „по назв. соборы".	По званію члена св. Синода.	Всего.	
Протопресвитеръ	386 р. 50 к.	225 р. —	500 р.	703 р. 82¼ к.	1.815 р. 32¼ к.	
Сакелларіи по .	321 р. 24 к.	128 р. 34 к.	150 р.	—	599 р. 58 к.	Каждый.
Пресвитеры по.	257 р. —	97 р. 68 к.	150 р.	—	504 р. 68 к.	
Протодьяконъ. .	257 р. —	87 р. 60 к.	—	—	344 р. 60 к.	
Діаконы по. . .	128 р. 50 к	60 р. —	—	—	188 р. 50 к.	
Псаломщики по.	25 р. 70 к.	20 р. —	—	—	45 р. 70 к.	
Понамари по . .	25 р. 70 к.	20 р. —	—	—	45 р. 70 к.	

Кромѣ казеннаго жалованья, священно-служители Успенскаго собора получали еще нѣкоторый доходъ отъ молебновъ. Мы знаемъ, что въ XVII и XVIII столл. очередные священно-служители дѣлили между собой доходъ, собранный за недѣлю. Послѣ 1767 г., такой порядокъ измѣнился: всѣ деньги, вырученныя за молебны, стали храниться въ особой кружкѣ и въ извѣстный срокъ или сроки дѣлились между всѣми соборянами. По свидѣтельству самихъ соборянъ, относящемуся къ 1807 г., денегъ за молебны собиралось въ годъ отъ 1.000 до 1.300 руб., которые такъ распредѣлялись между ними.

1) протопресвитеру . . . . 236 р. 36 к.
2) сакелларіямъ по . . . . 147 р. 72 к.
3) пресвитерамъ по . . . . 118 р. 18 к. } каждому.
4) протодьякону . . . . 59 р. 9 к.
5) дьяконамъ по . . . . 59 р. 9 к.

„Въ оныхъ кружечныхъ деньгахъ псаломщики, понамари и сторожа не участвуютъ *по обычаю* здѣшняго (т. е. Успенскаго) собора, ибо довольствуются они одними только поручными дачами отъ богомольцевъ за чтеніе и пѣніе при молебнахъ; сколько-же они на часть въ годъ получить могутъ, примѣрно показываютъ:

псаломщикъ каждый отъ 20 до 22 р.,
понамарь „ отъ 20 до 22 р.“ [1])

Присоединивъ къ казенному жалованью доходъ отъ молебновъ, мы найдемъ, что богородицкіе священно-и церковно-служители получали всего въ годъ:

1) протопресвитеръ	2.051 р. 68¼ к.	каждый.
2) сакелларіи по	747 р. 30 к.	
3) пресвитеры по	622 р. 86 к.	
4) протодьяконъ	403 р. 69 к.	
5) дьяконы по.	247 р. 59 к.	
6) псаломщики по	66 р. 70 к.	
7) пономари по	66 р. 70 к.	

2 февраля 1818 г., для Успенскаго собора были установлены новые штаты, по которымъ священно-и церковно-служители этого собора стали получать слѣдующее содержаніе: [2])

	Число лицъ.	Одинъ.	Всего.
Протопресвитеръ.	1	2000 р.	2000 р.
Сакелларіи . . .	2	950 ,,	1900 ,,
Пресвитеры . . .	4	850 ,,	3400 ,,
Протодьяконъ . .	1	1000 ,,	1000 ,,
Діаконы.	4	750 ,,	3000 ,,
Псаломщики. . .	2	150 ,,	300 ,,
Понамари	2	150 ,,	300 ,,
Итого . . .	16	—	11900 р.

[1]) Архивъ москов. Синод. Конторы. Дѣла за № 43 (17 окт. 1807 г.), л. л. 6, и за № 103 (21 ноября 1807 г.), л. л. 1 и 11 об. Ср. П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ. Отдѣл. III, стр. 67.

[2]) П. С. З. XLIV, ч. 2 Книга штатовъ. Отдѣл. III, стр. 82—83.

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе окладъ протодьяконскаго жалованья. По штатамъ 1764 г., протодьякону было назначено такое-же содержаніе, какъ и священнику. Впослѣдствіи, благодаря разнымъ прибавочнымъ суммамъ, протодьяконъ сталъ получать даже меньше, чѣмъ священникъ. По штатамъ 1818 г., протодьякону было назначено жалованье болѣе значительное, чѣмъ пресвитеру и даже сакелларію.

Въ 1822 г., нѣкоторые священно-и церковно-служители Успенскаго собора получили добавочное содержаніе. Мотивы дарованія имъ этого содержанія были изложены въ особенномъ рескриптѣ Императора Александра I (25 іюля 1822 г.) на имя московскаго архіепископа Филарета. Позволимъ себѣ привести этотъ рескриптъ цѣликомъ.

„Преосвященный архіепископъ Московскій и Коломенскій, Филаретъ!

Желая отстранить могущее касаться соблазну и несовмѣстимое святынѣ неприличіе, открываемое въ собраніи ручныхъ вкладовъ духовными лицами и приставниками, коимъ поручено наблюденіе за святынею [1]) въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и которые, не имѣя части въ общихъ соборныхъ доходахъ, не обезпечены въ своемъ содержаніи, я призналъ за благо утвердить представленный мнѣ, министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, штатъ дополнительнымъ окладамъ служащимъ при храненіи святыни въ Успенскомъ соборѣ, и на будущее время постановить слѣдующія правила:

1. Для устраненія неудобствъ выносить въ рукахъ святыя вещи, хранящіяся въ алтарѣ, къ приходящимъ на поклоненіе святынѣ, и желающимъ почтить ихъ благоговѣйнымъ лобызаніемъ, имѣетъ быть устроено приличное мѣсто для храненія оныхъ, такъ чтобъ поклонники могли сами приступить къ онымъ для цѣлованія.

2. Священники и приставники при храненіи святыни отнюдь не должны принимать ручныхъ подаяній, предоставляя поклонникамъ полагать свои приношенія въ кружки, устроенныя въ приличныхъ мѣстахъ, и полагаемое на гробницы св. угодниковъ немедленно опуская въ сіи кружки.

3. Кромѣ общей доходной кружки всего соборнаго причта, воспрещается имѣть особенную для сбора въ пользу пономарей и сторожей, на жалованье коимъ нынѣ будетъ распредѣляемо по дополнительнымъ окладамъ 1500 руб.

4. За точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ обязаны наблюдать сакелларіи и соборный староста, и о всякомъ отступленіи отъ оныхъ неукоснительно доводить до свѣдѣнія протопресвитера, который будетъ прекращать безпорядокъ, и, въ случаѣ особенной важности, доносить Синодальной Конторѣ“ [2]).

---

[1]) Подъ „святынею“ здѣсь разумѣются хранящіеся въ Успенскомъ соборѣ части мощей разныхъ святыхъ, риза Господня, гвоздь Господень, риза Божіей Матери, часть руки апостола Андрея Первозваннаго.

[2]) Арх. Москов. Синод. Конт. Дѣло за № 96 (8 авг. 1822 г.), л. 2.

Дополнительные оклады получили: сакелларіи, „какъ хранители ризы Господней и святыни собора вообще" (по 250 р. каждый), 2 пресвитера, приставленные къ мощамъ Св. Петра митрополита (по 250 руб. каждый), псаломщики и понамари (по 150 руб. каждый) [1]); значитъ, съ 1822 г. сакелларіи стали получать всего по 1200 руб. въ годъ каждый, двое изъ пресвитеровъ по 1000 руб. и псаломщики съ понамарями—по 300 руб.

Штаты 1818 г. просуществовали болѣе 75 лѣтъ.

30 мая 1894 г. были Высочайше утверждены, а съ 1 января 1895 г. введены въ дѣйствіе новые штаты Успенскаго собора, по которымъ священно-и церковно-служителямъ были назначены слѣдующіе оклады жалованья: [2])

	Число лицъ.	Одному.	Всего.
Протопресвитеру.	1	3000 р.	3000 р.
Сакелларію 1-му . .	1	2000 ,,	2000 ,,
Сакелларію 2-му . .	1	1800 ,,	1800 ,,
Пресвитерамъ . .	7	1500 ,,	10500 ,,
Протодіакону . .	1	1500 ,,	1500 ,,
Діаконамъ. . . .	5	1000 ,,	5000 ,,
Понамарямъ. . .	2	600 ,,	1200 ,,
Итого . . .	18	—	25000 р.

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что, по новымъ штатамъ, протодіаконъ получилъ такой-же окладъ жалованья, какой былъ назначенъ каждому изъ пресвитеровъ; въ этомъ отношеніи штаты 1894 г. вернулись къ принципу штатовъ 1764 г. Но въ штатахъ 1894 г. мы находимъ одну новость сравнительно съ прежними штатами: одинъ изъ сакелларіевъ сдѣланъ „первымъ", т. е. главнымъ, или старшимъ. Осязательнымъ признакомъ его старшинства было то, что онъ получилъ нѣсколько большій сравнительно со „вторымъ" сакелларіемъ окладъ жалованья. Эти названія „первый" и „второй" въ примѣненіи къ ключарямъ Успенскаго собора попадаются въ документахъ гораздо раньше 1894 г., еще въ первой трети XVIII стол. [3]); но тогда упомянутыя названія не оказывали вліянія на степень матеріальной обезпеченности ихъ носителей.

[1]) Ibid., л. 13.

[2]) „Церковныя Вѣдомости" за 1894 г., № 28.

[3]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, VIII, стт. 60—61.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи священно-и-церковно-служителей Успенскаго собора находится вопросъ объ ихъ *квартирахъ*.

Въ XVII в. и, вѣроятно, раньше—въ XVI и даже XV стол.—дворы Успенскихъ соборянъ были расположены въ Кремлѣ возлѣ Тайницкихъ воротъ. Повидимому, они вытягивались въ линію вдоль южной Кремлевской стѣны, начинаясь недалеко отъ церкви царя Константина и Елены и заканчиваясь недалеко отъ Тайницкихъ воротъ [1]).

До 1654 г., съ дворовъ богородицкихъ священно-служителей взимались платежи «въ колодези и въ трубы мѣдныя и въ парусы». Въ одномъ документѣ, относящемся къ 1635 г., мы находимъ размѣры этихъ платежей, а также размѣры каждаго двора. Эти свѣдѣнія мы помѣщаемъ въ слѣдующей таблицѣ [2]):

Названія дворовъ.	Размѣры дворовъ.			Размѣры платежей.
	Длина.	Ширина.	Всего.	
1. Протопопа Кондратія . .	18 с.	$18\frac{3}{4}$ с.	$337\frac{1}{2}$ к. с.	14 а. 4 д.
2. Попа Владиміра	7 „	$5\frac{3}{8}$ „	$37\frac{5}{8}$ „	6 „ 2 „
3. Вдоваго попа Григорья . .	$7\frac{1}{3}$ „	5 „	$36\frac{2}{3}$ „	6 „ 2 „
4. Дьякона Сергія	$7\frac{1}{3}$ „	$5\frac{5}{12}$ „	$39\frac{13}{18}$ „	6 „ 3 „
5. Дьякона Ив. Васильева .	8 „	$5\frac{1}{4}$ „	42 „	6 „ 4 „
6. Попа Ивана Савина . . .	$8\frac{1}{2}$ „	$7\frac{2}{3}$ „	$65\frac{1}{6}$ „	8 „ 2 „
7. Ключаря Ив. Васильева .	$16\frac{7}{8}$ „	$13\frac{7}{8}$ „	$234\frac{9}{64}$ „	15 „ 4 „
8. Ключаря Ив. Дороѳеева .	$16\frac{1}{8}$ „	$9\frac{7}{8}$ „	$159\frac{15}{64}$ „	13 „ 3 „
9. Протодьякона Григорья .	$19\frac{1}{2}$ „	$17\frac{3}{4}$ „	$346\frac{1}{8}$ „	11 „ 4 „
10. Попа Ив. Григорьева . .	14 „	$5\frac{1}{4}$ „	$73\frac{1}{2}$ „	8 „ 5 „
11. Попа Владиміра Иванова .	$13\frac{1}{2}$ „	$11\frac{1}{2}$ „	$155\frac{1}{4}$ „	12 „ 4 „
12. дьякона придѣл. Максима	$7\frac{1}{3}$ „	$5\frac{3}{16}$ „	$38\frac{1}{24}$ „	6 „ 3 „
13. Попа Ивана Тверитина . .	$9\frac{1}{2}$ „	$5\frac{1}{4}$ „	$49\frac{7}{8}$ „	7 „ 3 „

[1]) См. Планы г. Москвы XVII в. М. 1898, стр. 4. Въ „книгѣ имянной подушной“ 1722 г. мѣстонахожденіе дворовъ Успенскихъ соборянъ обозначено такъ: „дворы имѣютъ въ Кремлѣ городѣ у Тайницкихъ воротъ, *въ приходѣ церкви царя Костянтина*“. Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 547. Въ одномъ документѣ 1755 г. о мѣстонахожденіи упомянутыхъ дворовъ говорится, что они были расположены „по близости онаго (т. е. Успенскаго) собора въ Кремлѣ городѣ *за канцеляріями внизу, къ Москвѣ рѣкѣ*, близъ Тайницкихъ воротъ“. Ibid., ст. 941.

[2]) Москов. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 74.

Изъ таблицы видно, что въ общемъ размѣры платежей находились въ зависимости отъ размѣровъ дворовъ. Впрочемъ, изъ этого правила бывали исключенія; такимъ исключеніемъ былъ, напр., дворъ протодьякона: хотя онъ былъ самымъ обширнымъ изъ всѣхъ дворовъ Успенскихъ соборянъ, однако взимавшіеся съ него платежи далеко не были самыми значительными, какъ можно было-бы ожидать. Мы только констатируемъ подобныя исключенія, но не беремся объяснить ихъ.

Кромѣ того, въ таблицѣ перечислены дворы не всѣхъ Успенскихъ соборянъ: упомянуты дворы только 2 дьяконовъ, а не 5. Спрашивается, гдѣ-же жили остальные трое? Конечно, они жили въ другомъ мѣстѣ. На одномъ планѣ части Кремля, относящемся ко второй половинѣ XVII стол., мы встрѣчаемъ, недалеко отъ Никольскихъ воротъ, дворъ *соборнаго* дьякона Аѳанасья [1]). Можетъ быть, это былъ дьяконъ Успенскаго собора? Среди дворовъ Успенскихъ соборянъ мы находимъ дворы вдоваго попа и придѣльнаго дьякона, т. е. не-соборянъ. Вѣроятно, это было временное явленіе. Въ 90-хъ годахъ XVII в., вмѣсто 13 дворовъ, мы видимъ уже 14, а именно: протопопа, 2 ключарей, протодьякона, „прежняго“ протодьякона, 5 священниковъ и 4 дьяконовъ [2]).

Земля, на которой были расположены дворы богородицкихъ священно-служителей, принадлежала Успенскому собору, но самыя строенія, «дворы» составляли частную собственность, принадлежали тѣмъ священно- служителямъ, которые въ нихъ жили. Если какой нибудь священно-служитель Успенскаго собора умиралъ или почему-нибудь долженъ былъ выдти изъ состава его причта, то замѣститель умершаго или ушедшаго пріобрѣталъ его домъ за ту цѣну, которую назначали протопопъ «съ братіей».

Во время патріаршества Никона, однимъ изъ священниковъ Успенскаго собора былъ нѣкто Никита. Такъ какъ онъ овдовѣлъ, то, значитъ, не могъ дольше оставаться священникомъ. На его мѣсто былъ назначенъ нѣкто Порфирій, который, для оцѣнки двора Никиты, пригласилъ «цѣновщиковъ» изъ приказа Земскаго двора; но Никита нашелъ это неправильнымъ и въ челобитьѣ, поданномъ патріарху Никону, разъяснилъ, что оцѣнка дворовъ Успенскихъ соборянъ изстари производилась протопопомъ „съ братіей“. Патріархъ принялъ въ разсчетъ объясненіе Никиты и приказалъ произвести оцѣнку его двора по старинѣ, т. е. протопопу «съ братіей».

По словамъ Никиты, онъ за свой дворъ заплатилъ 150 руб. Домъ его сгорѣлъ; и постройка новаго обошлась ему болѣе, чѣмъ во 100 рублей. [3]).

Въ 1654 г., дворы Успенскихъ соборянъ были «обѣлены», т. е. освобождены отъ разныхъ платежей. Въ концѣ жалованной грамоты

[1]) Планы г. Москвы XVII в. М. 1898, стр. 7.
[2]) М. А. М. Ю. Грам. Кол. Экон. по москов. у., № 396/7538, л.л. 118—121.
[3]) Москов. Синод. библ. док., перед. изъ м. Усп. соб., №№ 72 и 73.

царя Алексѣя Михайловича, данной богородицкимъ священно-служителямъ въ 1654 г., мы читаемъ: «также есмя пожаловали Богородицкого протопопа съ братьею: съ ихъ московскихъ дворовъ въ городовое наше дѣло и въ подѣлки и мостовыхъ и решеточныхъ и въ колодези и въ трубы и въ парусы и посаженныхъ въ наши службы и въ городовые кровли и пролубного и повалечново и отъ леду откупныхъ денегъ на нихъ не имать и нашимъ объѣзжимъ въ ихъ дворехъ хоромъ у нихъ не печатать и огня у нихъ не вынимать, и сторожей по улицамъ не ставять». [1]).

Въ первой половинѣ XVIII стол., съ «домовыхъ» бань священно-служителей Успенскаго собора взимались «банныя» деньги въ размѣрѣ 1 руб. съ каждой бани. [2]). Этотъ сборъ былъ введенъ при Петрѣ В., въ первыхъ годахъ XVIII в., и, не смотря на жалованную грамоту, подтвержденную, въ 1682 г., самимъ Петромъ совмѣстно со своимъ братомъ Іоанномъ, распространенъ былъ и на Успенскихъ соборянъ.

Надо думать, что первоначально, до XVIII в., дома богородицкихъ священно-служителей были деревянные; но въ первой половинѣ этого вѣка, для нихъ были выстроены *на казенный счетъ* каменные.[3]). Слѣдовательно, съ этого времени они перестали быть частной собственностью и превратились въ казенныя квартиры.

Въ кремлевскихъ казенныхъ домахъ Успенскіе соборяне прожили до 1770 г.

Въ 1737 г., въ Москвѣ былъ сильный пожаръ. Отъ него пострадали, между прочимъ, и дома, въ которыхъ жили протопопъ Успенскаго собора «съ братіей». Казна, очевидно, не торопилась произвести въ пострадавшихъ домахъ необходимыя починки—и Успенскіе соборяне принуждены были произвести ихъ на собственный счетъ, при чемъ они потратили на это довольно значительныя деньги. Должно быть произведенныхъ починокъ было недостаточно, потому что черезъ нѣсколько лѣтъ упомянутыя зданія снова потребовали ремонта. Въ 1754 г., «по всевысочайшему ея и. в. имянному указу..... повелѣно..... каменное строеніе ветхое вновь починить и вмѣсто деревяннаго строенія вновь-же все каменное сдѣлать и покрыть отъ Коллегіи Экономіи». По смѣтѣ архитектора Мичюрина, на ремонтъ старыхъ зданій и возведеніе новыхъ каменныхъ построекъ нужно было 76.503 руб. 52½ коп. Эта крупная сумма, вѣроятно, испугала казну—и дома Успенскихъ соборянъ остались безъ всякаго ремонта, а въ 1770 г., по распоряженію Экспедиціи строенія новаго дворца, были «безъ остатка сломаны». Значитъ, слѣдовало подыскать какое-нибудь другое помѣщеніе для богородицкихъ священно-служителей. Такое помѣщеніе было найдено. 29 янв. 1770 г.,

---

[1]) Id., № 31. Ср. въ москов. А. М. Ю. грам. Кол. Экон. по москов. у. № 396/7338, л.л. 22 об.—24 и 122—123.

[2]) Моск. Синод. библ. докум., перед. изъ м. Усп. с., №№ 75 и 76. Мат., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, стт. 899—900.

[3]) Ibid., стт. 941—942.

сенаторъ Г. Н. Тепловъ сообщилъ въ Коллегію Экономіи, что «ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: живущимъ въ кремлѣ, на мѣстахъ, назначенныхъ по плану къ разборкѣ подъ строеніе дворца, соборнымъ попамъ отвести квартиры въ состоящихъ въ Кремлѣ-же подворьяхъ Крутицкомъ и Кирилловскомъ.....» [1]). Вслѣдствіе сообщенія Теплова Коллегія Экономіи поручила «за архитектора» Ивану Бажанову описать упомянутыя подворья и сдать по описи протоіерею Успенскаго собора Александру Левшину. Сдача подворій произошла почему-то лишь въ 1772 г. 12 марта этого года архитекторъ Бажановъ донесъ Коллегіи Экономіи, что протоіерей Александръ Левшинъ, осмотрѣвъ описи Кирилловскаго и Крутицкаго подворій и самыя подворья, «приказалъ принять того-же (т. е. Успенскаго) собора іерею Петру Дмитріеву, и изъ тѣхъ подворьевъ Крутицкое по описи и принято означеннымъ іереемъ Дмитріевымъ, въ которомъ и росписался; Кирилловскаго-же подворья вышеписанный протоіерей, *за ветхостію и къ паденію опаснаго*, въ свое смотрѣніе не принимаетъ». [2]).

Ясно, что оба названныя подворья были очень ветхи, грозили разрушеніемъ. Не смотря на это, въ мартѣ 1772 г. Успенскіе соборяне переѣхали на новоселье. Но уже въ апрѣлѣ они подали въ Коллегію Экономіи прошеніе слѣдующаго содержанія: „вслѣдствіе именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, объявленнаго оной Коллегіи въ письменномъ тайнаго совѣтника, сенатора и Кавалера Григорія Николаевича Теплова предложеніи, а по опредѣленію оной Коллегіи, отданы намъ... для жительства состоящія въ Кремлѣ Кирилловское и Крутицкое подворьи, въ которые мы вступивъ, нашедшіяся во оныхъ ветхости нѣкоторыя на собственныя свои деньги исправили, а другія остались безъ починки, о исправленіи которыхъ, хотя и намѣревались оную Коллегію утруждать просьбою, но за случившеюся токмо за опасною болѣзнію [3]) удержались, а какъ, по причинѣ сей болѣзни, сдѣлались въ тѣхъ подворьяхъ нѣкоторые покои зараженными, то при провѣтриваніи и очищеніи оныхъ во всѣхъ тѣхъ покояхъ окны и двери выбиты и печи разбиты, и на которыхъ покояхъ деревянная крышка, у тѣхъ отъ течи стѣны разсѣлись, почему какъ оныя неисправности, такъ и вышеписанныя ветхости, отъ непочинки день отъ дня умножаясь, пришли въ худое состояніе, и совсѣмъ оныя, если не предупредятся починкою, къ скорому паденію будутъ склонны, а намъ... по таковымъ обстоятельствамъ и жить на тѣхъ подворьяхъ опасно. Того ради Коллегію Экономіи покорнѣйше просимъ означенныя ветхости и неисправ-

---

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла Кол. Экон., в. 465, д. за № $^{29}/_{16\cdot589}$, л.л. 1, 74 и 125. Подворья Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и Крутицкаго митрополита находились противъ Вознесенскаго монастыря. См. Планы г. Москвы XVII в., М. 1898, стрр. 3—4.

[2]) М. А. М. Ю. Дѣло Кол. Экон., в. 465, д. за № $^{29}_{16\cdot589}$, л. 27.

[3]) Конечно, здѣсь имѣется въ виду чума, свирѣпствовавшая въ Москвѣ въ 1771 г.

ности приказать, кому надлежитъ, въ нынѣшнее наступающее лѣтнее время починкою исправить и о семъ нашемъ прошеніи учинить милостивое благоразсмотрѣніе“ [1]). Коллегія экономіи, исполняя просьбу священно-служителей Успенскаго собора, приказала архитектору Яковлеву осмотрѣть и описать на подворьяхъ всѣ „ветхости“ и о результатахъ донести Коллегіи. Яковлевъ исполнилъ возложенное не него порученіе и 16 мая представилъ въ Коллегію экономіи свой осмотръ „ветхостей“ на подворьяхъ и смѣту ихъ ремонта. Но ремонтъ подворій не состоялся: 22 мая 1772 г. архитекторъ Яковлевъ донесъ, что на Крутицкомъ подворьѣ наружная стѣна, обращенная къ собору Николая Гостунскаго, 19 мая, послѣ вечеренъ, упала. Вслѣдствіе этого Сенатъ распорядился, чтобы Крутицкое подворье какъ можно скорѣе было разобрано. Итакъ, Успенскіе соборяне опять остались безъ квартиръ; опять возникалъ вопросъ о томъ, куда ихъ помѣстить. На этотъ разъ Коллегія Экономіи наняла для нихъ каменный двухъ-этажный домъ купчихи Чирьевой на Варваркѣ, возлѣ Гостинаго двора, въ приходѣ ц. Воскресенія Христова, что въ Булгаковѣ. Домъ этотъ былъ нанятъ за 1200 руб. въ годъ (цѣна по тому времени довольно значительная). Кромѣ того, казна обязалась въ случаѣ, если домъ сгоритъ, заплатить домовладѣлицѣ его стоимость [2]).

Въ домѣ купчихи Чирьевой богородицкіе священно-служители прожили 9 мѣсяцевъ (за что домовладѣлицѣ было заплачено 906 руб.). Домъ оказался съ большими неудобствами; неудобства эти особенно давали себя чувствовать въ зимнее время. Вотъ что писали Успенскіе соборяне въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Коллегію экономіи 18 февраля 1773 г.:... „нанятъ, по прошенію нашему, домъ на Варварской улицѣ вдовы госпожи Чирьевой, которымъ мы въ лѣтнее время были довольны и покойны, но по нынѣшнему зимнему времени съ немалою нуждою и великимъ утѣсненіемъ препровождаемъ жизнь свою, потому что оные покои, въ коихъ потолки весьма высокіе, а окна великія, печи голандскія и въ топленіи опасны, отчего стѣны промерзаютъ, и отъ нихъ обстоитъ несносная стужа и великій угаръ, и во всѣхъ тѣхъ печахъ приготовлять пищи неспособно, а въ погребахъ всегда состоитъ вода и за тѣмъ никакихъ домашнихъ потребностей ставить и хранить ихъ не можно, по каковымъ обстоятельствомъ мы съ домашними нашими и съ малолѣтними дѣтьми не малую нужду и претерпѣваемъ, а паче

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла Кол. экон., в. 465, за № 29/16 589, л. 52.

[2]) Id., л.л., 54, 56, 59—61 и 65. Коллегія экономіи сознавалась впослѣдствіи, что домъ Чирьевой былъ нанятъ на невыгодныхъ условіяхъ: „...цѣна наемки немалая была и едва Коллегія уговорить могла за 1200 руб. въ годъ, но болѣе всего, что хозяинъ цѣну дома поставлялъ въ немалой суммѣ, которую и требовалъ, чтобы, въ случаѣ сгорѣнія, ему заплачена была; а какъ въ домѣ всякое обереженіе слѣдуетъ отъ самихъ жительствующихъ въ ономъ, то и требовалось, чтобъ они, духовные, взяли на себя, только они ни подъ какимъ видомъ такого обязательства отъ себя не дали, почему и принуждено было на казенный счетъ принять“, Id., л. 129.

что отъ всегдашняго угару и стужи, во отправленіи по должности нашей службы Божіей, имѣемъ не малое препятствіе".

Священно-служителямъ Успенскаго собора, очевидно, надоѣло переѣзжать изъ одного скверняго помѣщенія въ другое—и вотъ они обратились къ Коллегіи экономіи съ просьбой выдавать имъ квартирныя деньги вмѣсто того, чтобы нанимать для нихъ помѣщеніе [1]).

Просьба Успенскихъ соборянъ была принята сочувственно: Коллегія экономіи рѣшила выдавать имъ, начиная съ 1 марта 1773 г., квартирныя деньги въ размѣрѣ 800 руб. ежегодно; изъ этой суммы на долю протоіерея приходилось 150 руб.

15 октября 1773 г., Коллегія экономіи представила Екатеринѣ II докладъ, въ которомъ она находила болѣе удобнымъ и выгоднымъ, ,,вмѣсто найма дому" для священно-служителей Успенскаго собора, выдавать имъ квартирныя деньги въ размѣрѣ 800 руб. въ годъ. Императрица одобрила это мнѣніе Коллегіи экономіи [2]).

Въ 1797 г., какъ мы уже знаемъ, количество квартирныхъ денегъ, выдаваемыхъ Успенскимъ соборянамъ, было увеличено: вмѣсто 800 руб., они стали получать 1200 руб. ежегодно, т. е. столько, за сколько нѣкогда былъ нанятъ домъ купчихи Чирьевой. Изъ этихъ 1200 руб. протоіерею доставалось 225 руб.

Нѣкоторымъ изъ богородицкихъ священно-служителей удалось пріобрѣсти собственные дома. Намъ извѣстно, что въ 1807 г. въ своихъ домахъ жили: протопресвитеръ, сакелларій, 2 пресвитера и дьяконъ (5 челов.), а въ наемныхъ квартирахъ: сакелларій, 2 пресвитера, протодьяконъ и 3 дьякона (7 челов.) Успенскіе соборяне, у которыхъ не было своихъ домовъ, имѣли квартиры ,,въ разныхъ мѣстахъ *отдаленныхъ отъ собора* по причинѣ *высокой цѣны*, требуемой за наемъ квартиръ по близости" [3]).

Такъ продолжалось до 1820 г. Въ іюнѣ этого года, священно-и церковно-служители Успенскаго собора переѣхали на жительство въ казенные дома при бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ [4]). Эти дома и въ настоящее время служатъ казенными квартирами для причта Успенскаго собора.

---

[1]) Id., л. 98.

[2]) Id., л.л. 100, 107, 112 и 129.

[3]) Арх. москов. Синод. конт„ д. за № 43 (17 окт. 1807 г.), л. 8.

[4]) *Н. Розановъ.* Исторія москов. епарх. управл. со времени учрежденія св. Синода, ч. III, кн. 2, стр. 177. „Въ XV ст. на мѣстѣ Крестовоздвиженскаго монастыря находился домъ одного изъ потомковъ именитой фамиліи кн. Ховриныхъ—Влад. Григор. Ховрина, любимца Вел. Кн. Василія Темнаго. Этотъ Ховринъ въ 1450 г. построилъ здѣсь каменную церковь и вскорѣ основалъ монастырь, въ которомъ и самъ принялъ иночество въ концѣ 1482 г. Въ 1764 г. положенъ въ 3-мъ классѣ, въ 1812 г. сгорѣлъ и въ 1814 г. упраздненъ съ обращеніемъ въ приходъ" *В. В. Звѣринскій.* Матеріалъ для историко-топограф. изслѣд. о правосл. монастыряхъ въ Рос. Имперіи, I, № 268 (стр. 170—171). Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ описаніе Крестовоздвиженскаго монастыря, составленное въ началѣ царствованія Екатерины II.

Понамари Успенскаго собора, кажется, все время, до 1820 г., жили въ наемныхъ квартирахъ; конечно, нѣкоторые изъ нихъ могли имѣть собственные дома. Изъ „книги именной подушной“ 1722 г. мы узнаемъ, что одинъ изъ богородицкихъ понамарей имѣлъ дворъ „въ приходѣ церкви Георгія Страстотерпца, что у Старыхъ Тюремъ“, а другой жилъ „въ приходѣ церкви Сергія чудотворца, что на Трубѣ, у брата своего понамаря Ивана Андреева [2]).

Съ 1797 г. понамари Успенскаго собора стали получать квартирныя деньги въ размѣрѣ 20 руб. въ годъ каждый [3]).

Въ 1820 г., они получили казенныя квартиры въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Что касается придѣльныхъ священно-и церковно-служителей Успенскаго собора, то ихъ дворы, ихъ дома не были сгруппированы въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а были разбросаны въ разныхъ частяхъ Москвы, не смотря на то, что имъ „подъ дворовое и хоромное строеніе“ былъ отведенъ кусокъ земли (въ $397^3/_4$ кв. саж.) въ Китаѣ-городѣ, въ Зарядьѣ [4]).

Въ „книгѣ имянной подушной“ 1722 г. мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о мѣстожительствѣ придѣльныхъ священно-и церковно-служителей Успенскаго собора: „да въ томъ соборѣ (Успенскомъ) предѣлъ Петра и Павла каменной; при томъ предѣлѣ дѣйствительно служащіе: *попъ* Сидоръ Антипіевъ 81 г., у него сынъ Иванъ 37 л.; дворъ его въ приходѣ ц. Семіона Столпника за Арбацкими вороты; *діаконъ* Алексѣй Михайловъ 24 л., у него сынъ Николай $1^1/_2$ г., живетъ въ приходѣ ц. Сергія чудотворца, что въ Пушкаряхъ, у отца своего попа Михаила Назарьева; *дьячекъ* Назаръ Өедоровъ 53 л., дворъ его въ Китаѣ-городѣ въ приходѣ ц. Николая чудотворца, что зовомо Мокрого; *дьячекъ* Василей Васильевъ 23 л. живетъ за Яузой въ приходѣ ц. Мартина Исповѣдника Малыхъ Лужниковъ у тяглеца Семена Дементьева..... Предѣлъ св. муч. Димитрія Селунскаго каменной; при томъ предѣлѣ дѣйствительно служащіе: *попъ* Петръ Ивановъ 43 л., у него сынъ Иванъ 11 л., дворъ его въ приходѣ ц. Иліи Обыденнаго; *діаконъ* Андрей Ивановъ

---

[2]) Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, II ст. 547—548.

[3]) П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ. Отдѣл. III, стр. 67. Ср. арх. москов. Синод. Конт., д. за № 43 (17 окт. 1807 г.), л. 6.

[4]) „Выпись изъ прикабу земскихъ дѣлъ, по челобитью Успенского Большого собору предѣловъ Димитрія Селунскаго да верховныхъ апостолъ Петра и Павла поповъ Романа Яковлева, Сидора Антипьева и церковныхъ причетниковъ, на половину дворового мѣста, что бывало окольничего Ивана Афанасьевича Гавренева, въ Китаѣ-городѣ, въ Зарядьѣ, которое имъ попомъ съ причетники, дано подъ дворовое и хоромное строеніе, мѣрою, по писцовымъ книгамъ 192 г., вдоль по переулку отъ двора стольника Өедорова двора Мещеринова до Псковскаго переулка 37 саж., поперегъ Псковскимъ переулкомъ до подворья Бѣлоградскаго митрополита 11 саж., въ другомъ концѣ 10 саж. съ полу-саженью; и на оба конца иметца поперегъ по 11 саж. безъ чети, *круглыхъ* 24 саж. безъ полу-чети, *дробныхъ* (т. е. квадратныхъ) 398 саж. безъ чети. Впредь для владѣнія имъ, попомъ и причетникомъ“. М. А. М. Ю. Дѣла Печатной Конторы пошлинныя. Кн. 404 (25 сент. 1702 г.).

38 л., живетъ въ Китаѣ Покровского собору у сторожа Ивана Андреева; *дьячекъ* Иванъ Голоктіоновъ 58 л., дворъ его въ приходѣ ц. Іоанна Предтечи, что въ Конюшенной; *пономарь* Федоръ Назарьевъ 16 л., живетъ въ Китаѣ, въ приходѣ ц. Николая чудотворца Мокрого, въ домѣ отца своего большого Успенского собору предѣла Петра и Павла у дьячка Назара Федорова" [1]).

Итакъ, изъ придѣльныхъ священно-и церковно-служителей Успенскаго собора одинъ только дьячекъ Петропавловскаго придѣла Назаръ Федоровъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Федоромъ, пономаремъ Дмитріевскаго придѣла, жилъ въ собственномъ домѣ, построенномъ на *церковномъ* мѣстѣ въ Зарядьѣ, остальные же имѣли свои дома, либо жили по квартирамъ въ разныхъ частяхъ Москвы. Трудно сказать, почему они не выстроили себѣ домовъ на отведенной имъ землѣ; можетъ быть, они не сдѣлали этого просто по недостатку средствъ: мы уже знаемъ, что они получали довольно скудные доходы.

Въ 1764 г., какъ намъ извѣстно, прекратилось существованіе отдѣльныхъ придѣльныхъ причтовъ—и въ первыхъ по времени штатахъ Успенскаго собора объ нихъ нѣтъ и помину.

---

[1]) Матер., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 548.

Глава V.

Источники содержанія Успенскаго собора.

Расходы на Успенскій соборъ изъ государевой казны.—Расходы на Успенскій соборъ изъ патріаршей казны.—Источники содержанія Успенскаго собора въ XVIII в. (до 1764 г.).—Назначеніе штатныхъ суммъ на нужды Успенскаго собора (съ 1764 г.)—Церковный доходъ („свѣчныя" и „кружечныя" деньги и кошельковый сборъ).—Введеніе института церковныхъ старостъ.

Разсмотрѣвъ характеръ и степень матеріальной обезпеченности *духовенства* Успенскаго собора, мы должны теперь познакомиться съ характеромъ и степенью матеріальной обезпеченности самаго *собора*, т. е. должны разрѣшить вопросъ о томъ, изъ какихъ источниковъ покрывались расходы на богослуженіе, происходившее въ соборѣ, на его ризницу и на ремонтъ и украшеніе соборнаго зданія.

До XVIII стол., было два такихъ источника: во-первыхъ, митрополичья, а съ 1589 г. патріаршая казна и, во-вторыхъ, казна государева.

Правда, ранѣе XVII в. у насъ нѣтъ извѣстій о томъ, чтобы часть расходовъ на Успенскій соборъ покрывалась изъ митрополичьей казны, но можно сказать съ увѣренностью, что отсутствіе подобныхъ извѣстій до XVII в.—простая случайность и что московскіе митрополиты, съ самаго построенія Успенскаго собора, должны были тратить на него часть своихъ средствъ, такъ какъ онъ былъ каѳедральной церковью, одной изъ составныхъ частей московской каѳедры.

Трудно уловить какое-нибудь опредѣленное, болѣе или менѣе твердо установившееся соотношеніе между расходами на Успенскій соборъ изъ патріаршей казны и такими-же расходами изъ казны государевой. Повидимому, такого соотношенія и не было, т. е. не было точно опредѣлено, какая категорія расходовъ должна была покрываться изъ патріаршей казны и какая—изъ государевой. Впрочемъ, можно указать одну категорію расходовъ на Успенскій соборъ, которая всегда или почти всегда покрывалась изъ государевой казны: это—роспись стѣнъ, „стѣнное письмо". Роспись стѣнъ требовала обыкновенно затраты болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ суммъ; вотъ почему, надо думать, она и производилась на счетъ государевой казны.

Уже въ 1514 г., Великій князь московскій Василій III „съ вѣрою и любовью повелѣ храмъ еа (т. е. Божіей Матери) честнаго и славнаго Успенія подписати (т. е. расписать) въ славу Господу Богу Спасу на-

шему Іисусъ Христу и пречистыя Его Матери". [1]) Очевидно, что роспись Успенскаго собора въ 1514 г. была произведена на счетъ великокняжеской казны.

Въ XVII стол., нѣсколько разъ происходило поновленіе живописи какъ на внутреннихъ, такъ и на наружныхъ стѣнахъ Успенскаго собора; и всѣ эти работы были произведены на казенный счетъ. Въ 1642—43 г. г., въ Успенскомъ соборѣ производились обширныя работы по возобновленію ,,стѣннаго письма". ,,А вѣдати то соборное строенье указалъ государь своему государеву боярину князю Борису Александровичу Репнину (начальнику Оружейнаго и Серебрянаго приказовъ) да дьяку (тѣхъ-же приказовъ) Степану Уготцкому". 8 марта 1643 г., товарищемъ кн. Репнина по наблюденію за ,,соборнымъ строеньемъ" былъ назначенъ стольникъ Триг. Гаврил. Пушкинъ. ,,Деньги на всѣ расходы государь указалъ брать изъ Помѣстнаго и Печатнаго приказовъ, а золотые (червонцы), для выдѣлки листоваго золота, изъ приказа Казанскаго Дворца, а также покупать въ рядахъ". Съ 26 мая 1642 г. и до 15 мая 1643 г., на ,,соборное строенье" было взято: 1) изъ Печатнаго приказа—3.000 руб., 2) изъ Помѣстнаго приказа—1.000 руб., 3) изъ Серебрянаго приказа—15 руб. 18 а., 4) келейныхъ денегъ патріарха Іоасафа —1.298 р. 16 а. и 5) съ одного кузнеца ,,за оставшіеся у него, отъ работы къ слюдянымъ дверямъ рѣшетки, 3 пуда желѣза—3 руб."; всего—5.317 р. 4 д. Краски, необходимыя для ,,стѣннаго письма", нужно было брать изъ Оружейнаго приказа, а какихъ красокъ тамъ не было, ,,и тѣ краски указалъ государь купить у всякихъ людей...на Москвѣ и въ иныхъ земляхъ." [2])

Во время ,,соборнаго строенія" 1642—43 г. г., расходы были двоякаго рода: 1) по закупкѣ различныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства работъ, а именно: лѣсу, денегъ, веревокъ, извести, льну, сажи, алифы, красокъ, бумаги, чернилъ и проч. и 2) по выдачѣ ,,кормовыхъ денегъ", поденной платы иконописцамъ, левкащикамъ, знаменщикамъ, плотникамъ, кузнецамъ и другимъ мастерамъ.

Вмѣстѣ съ возобновленіемъ стѣнной живописи въ Успенскомъ соборѣ, были укрѣплены и задѣланы его разсѣвшіеся своды и устроены въ немъ слюдяныя двери съ мѣдными рѣшетками.

По окончаніи работъ, большая часть лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, получили отъ царя щедрые подарки соболями, камками, сукнами и проч., а также серебряными кубками и ковшами. [3])

---

[1]) П. С. Р. Л. VIII, стр. 254.

[2]) Матер. для исторіи рус. иконописи, собран. *Ив. Забѣлинымъ*, Времен. О. И. и Др. Р., VII, стрр. 6—8. *А. Викторовъ.* Описаніе зап. книгъ и бумагъ старин. дворцов. приказовъ, II стрр. 397—398. М: А. М. Ю. Дѣла Печатной конторы пошлинныя, кн. 39, л. 1225: извѣстіе о выдачѣ (8 февр. 1643 г.) изъ Печатнаго приказа въ приказъ Приказныхъ Дѣлъ 1.000 руб. „Большого собору Успенія Пречистые Богородицы *на церковное строенье*". А. А. Э., III, № 317.

[3]) Цит. раб. *А. Викторова*, II, стрр. 399, 417 и 421—423. Мат. для ист. рус. икон., собран. *Ив. Забѣлинымъ*, Вр. О. И. и Др. Р., VII, стрр. 8—10.

Веденіе дѣлъ по реставраціи въ Успенскомъ соборѣ „стѣнного письма“ въ 1642—43 г. г. было поручено приказу Приказныхъ дѣлъ‘ начальникомъ котораго въ это время былъ кн. Б. А. Репнинъ. Для этого Репнину былъ данъ особый дьякъ (Оружейнаго и Серебрянаго приказовъ), Степанъ Угоцкій и 9 подьячихъ. [1])

Но въ 1653 г., наблюденіе за работами, производившимися въ Успенскомъ соборѣ, было возложено не на приказъ Приказныхъ дѣлъ, а на особенный приказъ *соборнаго дѣла*.

Въ этомъ году, въ Успенскомъ соборѣ были предприняты довольно обширныя работы по капитальному ремонту иконостаса: рѣшено было возобновить живопись, сдѣлать серебряные оклады на иконы и серебряные подсвѣчники „передъ денсусы и передъ празники, передъ пророки и передъ праотцы“. [2])

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ приказъ соборнаго дѣла былъ *временнымъ* учрежденіемъ: онъ образовывался всякій разъ, когда въ Успенскомъ соборѣ должны были производиться обширныя, сложныя работы. Чтобы нѣсколько ознакомиться съ функціями сейчасъ упомянутаго временнаго приказа, мы остановимся на нѣкоторое время на одномъ «дѣлѣ».

Среди мастеровъ, работавшихъ въ Успенскомъ соборѣ въ 1653 г., было нѣсколько серебрянниковъ. Каждый изъ нихъ получилъ изъ приказа соборнаго дѣла по нѣскольку фунтовъ серебра на иконные оклады. Эти серебрянники были связаны между собой круговой порукой. И вотъ трое изъ нихъ подали на государево имя челобитную, въ которой, указавъ на бѣгство изъ Москвы одного изъ ихъ товарищей и на безпробудное пьянство остальныхъ трехъ, просили исключить этихъ послѣднихъ изъ поручной записи. Возможно и даже вѣроятно, что эта челобитная была подана въ приказъ соборнаго дѣла.

Вслѣдствіе упомянутаго челобитья, приставамъ приказа соборнаго дѣла было предписано привести оговоренныхъ серебрянниковъ и принести серебро, выданное имъ на иконные оклады. Приведенные серебрянники были подвергнуты допросу въ приказѣ соборнаго дѣла, а количество принесеннаго серебра было провѣрено. Такъ какъ серебра оказалось меньше, чѣмъ слѣдуетъ, то заподозрѣнные серебрянники были скованы и арестованы при Оружейномъ приказѣ [3])

---

[1]) Изслѣдователи, занимавшіеся исторіей московскаго Успенскаго собора (Левшинъ, Снегиревъ и др.) считаютъ приказъ приказныхъ дѣлъ коммиссіей, спеціально учрежденной для завѣдыванія дѣломъ реставраціи „стѣнного письма“ въ Успенскомъ соборѣ. Того-же мнѣнія держится и Викторовъ (Опис. зап. книгъ и бум. старин. дворцов. приказ., II, стр. 397, примѣч.). Г. Гурляндъ, въ своей послѣдней работѣ „Приказъ Вел. гос. тайныхъ дѣлъ“ (стр. 99, примѣч. 2), доказалъ ошибочность такого взгляда: приказъ приказныхъ дѣлъ существовалъ задолго до реставраціи 1642—43 г. г.

[2]) Москов. отдѣлъ общаго архива министер. Императ. Двора. Столбцы Оружейной Палаты, 193, л. 1; 229, л. 1; 248, л. л. 1—2; 258, л. 1.

[3]) Id., 303, л. л. 1—10.

Итакъ, приказъ соборнаго дѣла былъ временнымъ, какъ-бы сказать, *управленіемъ*, которое сформировывалось главнымъ образомъ съ цѣлью объединенія обширныхъ и сложныхъ работъ, производившихся въ Успенскомъ соборѣ. Изъ этого приказа различные мастера получали матеріалы, необходимые для производства работъ; этотъ-же приказъ вѣдалъ мастеровъ и работниковъ по тѣмъ дѣламъ, которыя имѣли отношеніе къ производившимся работамъ.

Мы располагаемъ свѣдѣніями о томъ, что впродолженіе XVII ст. нѣсколько разъ (не менѣе четырехъ) поновлялась, на счетъ государевой казны, живопись *наружныхъ* стѣнъ Успенскаго собора.

Во второй половинѣ 1660 г., московскіе и городовые иконописцы поновляли живопись наружныхъ стѣнъ Успенскаго собора «надъ олтарями и надъ сѣверными дверьми, что отъ патріархова двора» [1]. Въ 1663 г., «писали кормовые иконописцы Большаго Успенскаго собору *надъ дверьми* [2] стѣнное письмо» [3]. Въ 1666 г., происходила починка «стѣннаго письма» «надъ входными дверьми, что противъ государьскихъ хоромъ», т. е. надъ западными дверями [4]. Въ 1673 г., были написаны вновь, подъ руководствомъ извѣстнаго иконописца Симона Ушакова, находившіеся надъ южными дверями образа Спаса Нерукотвореннаго и Пречистой Богородицы со святыми [5].

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ «стѣннаго письма», производившагося въ Успенскомъ соборѣ, завѣдываніе этими работами принадлежало Оружейному приказу, при которомъ, какъ извѣстно, находился цѣлый штатъ иконописцевъ. Въ случаѣ обширности и сложности предпринятыхъ работъ, въ помощь иконописцамъ Оружейнаго приказа приглашались иногородніе (изъ Ярославля, Пскова, Новгорода и проч.). Краски обыкновенно выдавались изъ Оружейнаго приказа и лишь нѣкоторыя покупались въ рядахъ. Деньги на покупку различныхъ матеріаловъ выдавались изъ того-же приказа, а въ него поступали изъ другихъ приказовъ. Такъ, напр., 25 іюля 1660 г., у иноземца Андрея Артемьева было куплено 570 червонцевъ за 855 руб. Деньги были выданы изъ Оружейнаго приказа, „а тѣ деньги взяты изъ приказу *Новые Чети*» [6]. Кромѣ «стѣннаго письма», на счетъ государевой казны производились и другія работы въ Успенскомъ соборѣ, требовавшія болѣе или менѣе *значительныхъ* расходовъ.

Мы уже знаемъ, что въ 1653 г. иконостасъ Успенскаго собора былъ поновленъ на счетъ государевой казны.

---

[1] Id., стт. 483, л.л. 1—12; 518, л. 1; 527, л. 1; 529, л. 1.

[2] Надъ какими изъ входныхъ дверей, мы не знаемъ.

[3] Id., стт. 541, л. 1; 542, л. 1.

[4] Id., оп. №№ 710, л.л. 1—3; 717, л.л. 1—3; 791, л.л. 1—4.

[5] Id., стт. Оруж. Пал., 542, л.л. 1—8; 633, л.л. 1—25; 643, л.л. 1—2; 658, л.л. 1—2.

[6] „А тѣ золотые куплены у него, Андрея, въ Оружейной приказъ *на сусальное золото* къ Успенскому соборному стѣнному письму". Ibid., ст. 529, л. 1.

Въ 1628 г., нужно было сдѣлать желѣзные затворы къ окнамъ въ Успенскомъ соборѣ. Для этой цѣли изъ приказа Большаго Дворца было отпущено 635 руб. [1]).

Послѣ пожара, случившагося въ Успенскомъ соборѣ въ 1682 г., въ немъ былъ произведенъ довольно значительный ремонтъ (въ 1683—84 г.г.). Наблюденіе за работами было поручено окольничему Богдану Ѳеодоровичу Полибину и дьяку Семену Иполитову; «а деньги на то строенье имать изъ Помѣстнаго приказу; а по коихъ мѣстъ соборная церковь построена будетъ, и до тѣхъ мѣстъ изъ *Помѣстнаго приказу* денегъ ни въ которые приказы не отсылать и ни на какіе расходы никуды не отдавать» [2]).

Но не однѣ крупныя работы, требовавшія затраты болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ суммъ, производились въ Успенскомъ соборѣ на счетъ государевой казны: изъ того-же источника покрывались расходы и на разныя *мелкія* подѣлки и починки.

Такъ, въ 1676 г., велѣно было, „по указу Великого государя", починить три иконы Успенскаго собора. [3]) Точно также, въ 1696 г., были взяты въ казенный приказъ для починки 5 иконъ изъ Успенскаго собора. Изъ казеннаго приказа онѣ были переправлены въ Оружейную Палату, а снятые съ нихъ оклады были взяты „для чищенья и золоченья" въ Серебряную Палату; деньги на золоченье (16 а. 4 д.) были выданы изъ Казеннаго приказа. [4])

Въ 1674 г., въ Оружейной Палатѣ была произведена починка хоругви изъ Успенскаго собора. [5])

---

[1]) Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, ст. 13.

[2]) Ibid., ст. 35. Въ 1550 г., былъ позолоченъ, по приказанію Ивана Грознаго, большой куполъ на Успенскомъ соборѣ: „въ лѣто 7059, мѣсяца септября, повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и Великаго князя Ивана Васильевича, всеа Руссіи самодержца, съ многимъ желаніемъ, а съ великою вѣрою *позлащенъ бысть верьхъ большій* у соборной церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвицы Маріи честнаго и славнаго ея успенія, царствующаго града Москвы, въ осьмое на десять лѣто государства его. а въ четвертое лѣто царства его". Царствен. Книга, Спб. 1769, стр. 160.

[3]) Москов. отд. общ. архива Имп. Двора. Стт. Оруж. Палаты, 344, л. л. 1 - 2: „....починить въ Большой Успенскій соборъ три образа мѣстные—Александра, Свирского чюдотворца въ чюдесѣхъ да Богоявленіе Господне да Вечери Тайнѣ".

[4]) Ibid., оп. 20, № 316, л. 1; № 318, л. 1: „въ нынѣшнемъ 204 г. марта въ 24 день, изъ Большого собору Успенія Пресвятые Богородицы принесено въ Казенной приказъ 5 святыхъ иконъ въ окладехъ безъ гривенокъ, въ томъ числѣ: образъ Петра митрополита, образъ Ѳилиппа митрополита—московскихъ чюдотворцевъ, образъ Иліи пророка—оклады чеканные, образъ Варлаама Хутынскаго—окладъ рѣзной. И велѣно тѣ образы вычинить и поалмѣнть, а оклады съ нихъ снявъ вычистить, подцвѣтить и подложить бархатомъ вновь". Въ приходо-расходной книгѣ Оружейной Палаты 1659—1676 г. г. мы читаемъ, что 15 фев. 1683 г. было выдано „иконописцу греку Апостолу Юрьеву сурику 3 фунта: писалъ *кіотъ* въ Успенской Большой соборъ къ образу великаго чудотворца Николая, что противъ царицына мѣста". Цит. раб. *А. Викторова*, II, стрр. 433—434.

[5]) Москов. отд. общ. арх. Имп. Двора, оп. 32, № 1.690, л. 1.

Въ 1664 г., было рѣшено позолотить запрестольный корсунскій крестъ изъ Успенскаго собора. Для этого было велѣно прислать изъ государевой Мастерской Палаты въ приказъ Серебряныхъ дѣлъ 100 золотыхъ. [1])

Въ 1675 г., царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ, ,,по имянному своему Великого государя указу", сдѣлать на Казенномъ дворѣ новый бархатный покровъ на раку св. Іоны митрополита. [2]).

Въ апрѣлѣ 1696 г., было приказано ,,въ Большой Успенской соборъ обшить въ Казенномъ Приказѣ 4 крыла лебяжьихъ сукномъ аглинскимъ алымъ да 2 кадила серебряныхъ кольца обшить бархатомъ, а бархатъ взять изъ того собору". [3])

Въ томъ-же году, ,,бояринъ кн. Петръ Ив. Прозоровской съ товарищи приказали обить на Казенномъ дворѣ въ Большой Успенской соборъ амбонъ да приставку длинную сукномъ кармазиннымъ червчетымъ и гвоздми лужеными". [4]).

Даже сукно для отирки иконъ выдавалось съ Казеннаго двора [5]).

Какъ мы уже сказали, кромѣ государевой казны, былъ еще и другой источникъ, изъ котораго покрывались многообразные и многочисленные расходы на Успенскій соборъ: этимъ другимъ источникомъ была патріаршая казна.

Сравнивая расходы на Успенскій соборъ, покрывавшіеся изъ царской казны, съ такими-же расходами, покрывавшимися изъ казны патріаршей, мы замѣчаемъ, что на аналогичные расходы, т. е. на расходы на одни и тѣ-же предметы деньги выдавались то изъ патріаршей казны, то изъ царской. Мы уже приводили извѣстіе о томъ, что въ 1664 г. запрестольный Корсунскій крестъ былъ позолоченъ на средства царской казны; но въ 1628 г., починка и, между прочимъ, *золоченіе* того-же креста были произведены на счетъ патріаршей казны. [6]).

---

[1]) Ibid., оп. 7, № 492, л. 1.

[2]) Ibid., стт. Оруж. Пал., 421, л. 1: „Великій государь, царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ.... указалъ... сдѣлать на Казенномъ дворѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы великаго святителя Іоны митрополита на раку покровъ бархатной новой цвѣтомъ и мѣрою противъ старого и подложить таѳтою, а дробницы старого покрова снять и нашить на новой, а старой покровъ бархатной вычистить и подкладку починить и нашить крестъ кружива серебреного и отдать ключарямъ".

[3]) Ibid., оп. 20, № 366, л. 1.

[4]) Ibid., оп. 20, № 382, л. 1.

[5]) 10 авг. 1670 г., государь „указалъ дать съ казенного двора въ соборную церковь Успенія Пречистые Богородицы 2 арш. сукна летчины для отирки мѣсныхъ иконъ и Деисусовъ и праздниковъ и пророковъ и праотцовъ". Сукно взялъ одинъ изъ сторожей Успенскаго собора. Ibid., оп. 9, № 578, л. 1. Въ виду приведенныхъ въ текстѣ фактовъ, мы должны признать невѣрнымъ утвержденіе одного изслѣдователя, который говоритъ, что „починки въ Успенскомъ соборѣ производились, *хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ*, на средства царской казны". *И. И. Шимко* „Патр. казен. приказъ", стр. 236, прим. 67.

[6]) „Марта 30 (1628 г.), по указу В. г. св. патріарха Филарета Никитича и по памяти за помѣтою дьяка Аѳонасья Максимова, Никольскому попу Ивану,

Точно также мы знаемъ, что въ 1670 г. было выдано съ государева казеннаго двора 2 арш. сукна, для отирки иконъ въ Успенскомъ соборѣ; а въ 1642 г. деньги на покупку 2 губокъ, „чѣмъ въ соборной церкви отирать мѣстные образы для праздества Успеньева дни“, были выданы изъ патріаршаго Казеннаго приказа. [1])

Иногда бывало, что расходы на одинъ и тотъ-же предметъ покрывались частію изъ патріаршей казны, частію изъ царской. Такъ, въ 1628 г., было рѣшено къ 40 окошкамъ, находившимся въ главахъ Успенскаго собора, сдѣлать желѣзные затворы. Съ этой цѣлью изъ патріаршаго казеннаго приказа было выдано 27 мая „Дмитрію Сверчкову на всякіе расходы 100 руб.“ А 20 іюня того-же года было отпущено на тотъ-же предметъ изъ приказа Большаго Дворца 625 руб. [2])

Выше мы сказали, что «стѣнное письмо» и всѣ вообще работы по Успенскому собору, требовавшія затраты болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ суммъ, производились большею частью на счетъ государевой казны. Но такъ бывало *большею частью*, а не всегда. Мы располагаемъ свѣдѣніями о томъ, что иногда и крупныя работы по Успенскому собору, стоившія большихъ денегъ, производились на счетъ патріаршей казны, а не царской. Такъ, напр., патріархъ Филаретъ приказалъ въ 1627 г., сдѣлать въ Успенскомъ соборѣ надпрестольный шатеръ или сѣнь. Этотъ шатеръ, сдѣланный изъ серебряныхъ досокъ, обошелся въ 2000 р. слишкомъ (сумма, по тому времени, довольно значительная) [3]). Точно также на средства патріаршей казны были сдѣланы рѣзныя царскія двери въ Успенскій соборъ, которыя обошлись приблизительно рублей въ 800 [4]). Иногда и расходы на „стѣнное письмо“ въ Успенскомъ соборѣ покрывались изъ патріаршей казны [5]). Такимъ образомъ, область расходовъ на Успенскій соборъ не была строго, точно разграничена между царемъ и патріархомъ; на этотъ счетъ не существовало почти никакихъ опредѣленныхъ правилъ: все дѣлалось либо по обычаю, такъ, какъ было раньше, либо по взаимному соглашенію царя съ патріархомъ.

Нѣсколько болѣе точности и опредѣленности замѣчаемъ мы въ разверсткѣ (если позволительно такъ выразиться) между патріаршей и царской казной тѣхъ расходовъ на Успенскій соборъ, которые вызыва-

---

что въ Гнѣздникахъ, за 32 золотника серебра новыми деньгами 2 р. 27 а. 2 д.: пошло у него то серебро на починку на Корсунскій крестъ, что въ соборѣ; да тотъ-же крестъ *золотилъ* пареннымъ золотомъ; дано ему за золото 26 а. 4 д., да въ подножіе мѣди красныя къ кресту 14 а.“ Мат., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, ст. 11. Въ 1627 г., въ тотъ-же крестъ вставляли камни: „февраля 9 (1627 г), соборныя церкви Успенія Прч. Богородицы попу Ивану за дѣло отъ соборнаго отъ большаго креста отъ Корсунскаго 2 р.: дѣлалъ гнѣзда и каменье вставливалъ.“ Ibid., ст. 7.

[1]) Ibid., ст. 26.

[2]) Ibid., ст. 12—13.

[3]) Ibid., стт. 7—11.

[4]) Ibid., стт. 27—32. Эти царскія двери дѣлались очень долго—съ 1653 до 1659 г.

[5]) Ibid., стт. 1—3 и 12—15.

лись различными церковными службами: это были расходы на свѣчи, ладанъ, церковное вино и просвиры.

Ладанъ выдавался изъ государева Казеннаго приказа въ количествѣ 2 пуд. въ годъ [1]). Но въ послѣдствіи, не позднѣе 1617 г., эта норма была уменьшена вдвое: вмѣсто 2 пуд., стали давать ежегодно по 1 п. [2]). Кромѣ „годового" ладана, выдавали еще по нѣскольку фунтовъ (по одному и по два) роснаго ладана къ нѣкоторымъ праздникамъ: къ Успеньеву дню, къ Пасхѣ и др. [3]).

Что касается свѣчей, то онѣ выдавались въ Успенскій соборъ частію изъ патріаршаго Казеннаго приказа, частію съ Сытнаго Дворца.

Изъ патріаршаго Казеннаго приказа свѣчи отпускались къ обыкновеннымъ, повседневнымъ службамъ, а также на 3 праздника: на Пасху, на Успеньевъ день и на память св. Петра митрополита. Надо думать, что этихъ свѣчей, отпускаемыхъ въ Успенскій соборъ изъ патріаршаго Казеннаго приказа, выходило довольно много—пудовъ 60 въ годъ, а въ иные годы, можетъ быть, и больше [4]). Въ одной расходной книгѣ патріаршаго Казеннаго приказа мы читаемъ такую запись подъ 1 мая 1679 г.: „свѣчнику Емелькѣ Филипову, что онъ сдѣлалъ изъ домового патріарша воску въ соборную церковь (въ Успенскій соборъ) въ нарядъ къ празднику живоноснаго Воскресенія свѣчъ разныхъ статей 26 пудъ, за дѣло по 3 а. по 2 д. отъ пуда, итого 2 р. 20 а." [5]).

До 1675 г., какъ мы знаемъ, свѣчные огарки поступали въ пользу протопопа Успенскаго собора „съ братіей"; они ихъ продавали, а вырученныя деньги дѣлили между собой. Но съ названнаго года всѣ огарки и оплывки стали отдаваться въ патріаршій Казенный приказъ, гдѣ ихъ

---

[1]) „Дано (изъ казеннаго приказа, 9 ноября 1584 г.) въ соборъ къ Пречистой Богородицы, что на площади, 2 пуда ладану; цѣна по шти рублевъ пудъ" Доп. къ А. И., I, стр. 192.

[2]) „Октября 6 (1617 г.) въ соборъ къ Успенію Пречистыя Богородицы, что на площади, годового пудъ ладану". Цит. раб. *А. Викторова*, I, стр. 155.

[3]) „Лѣта 7188 декабря въ 17 день...... Великій государь...... указалъ дать съ казеннаго двора въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы *для празнества святителя Петра митрополита* фунтъ ладону росного". „Лѣта 7178 апрѣля въ 7 день...... Великій государь...... указалъ дать съ казеннаго двора въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы *для празнества недѣли святыя Пасхи* 2 фунта ладану росного". „Лѣта 7178 августа въ 11 день.... Великій государь...... указалъ дать съ казеннаго двора въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы *для празнества* (конечно, Успенія Божіей Матери) 2 ф. ладану росного". Москов. отд. общ. арх. Имп. Двора. Стт. Оруж. Палаты, 437, л. л. 1—3.

[4]) Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина* I, ст. 142.

[5]) М. А. М. Ю. Патр. казен. прик. кн. 95, л. 241 об. „За воскъ въ кругахъ, что.... купилъ казначей старецъ Паисій Сійской въ патріаршу казну *на свѣчи въ соборную церковь* и на всякіе на патріаршѣ дворѣ домовые расходы, за 11 п. за 10 ф., по 3 р. по 28 а. по 2 д. за пудъ, итого 43 р. 10 а. 2 д." Id., л. л. 242 об.—243.

перетапливали въ свѣчи. Свѣчныхъ огарковъ накоплялось въ Успенскомъ соборѣ за годъ порядочное количество. Такъ, напр., въ 1682 г. было взято изъ Успенскаго сбора 26 пуд. свѣчныхъ огарковъ, изъ которыхъ было вылито воску 19½ пуд. [1]).

Свѣчи съ Сытнаго Дворца отпускались въ Успенскій соборъ обыкновенно къ *праздничнымъ* службамъ: ко всенощной наканунѣ Рождества Христова, на Срѣтенье Господне, на Николинъ день, на праздникъ Ризы Господней, на Ильинъ день, на память св. Филиппа митрополита и др. Впрочемъ, отпускъ свѣчей съ Сытнаго Дворца бывалъ не каждый годъ въ одни и тѣ-же праздники: случалось, что одинъ годъ свѣчи выдавались въ извѣстный праздникъ, а другой—не выдавались: въ послѣднемъ случаѣ свѣчи отпускались изъ патріаршаго Казеннаго приказа. Такъ, мы узнаемъ, что въ 1686 г., за всенощной наканунѣ памяти св. Алексія митрополита, въ Успенскомъ соборѣ „свѣщи (были) патріарши: *съ Дворца не дали*". Точно также въ прежнее время, за всенощной наканунѣ Рождества Іоанна Предтечи, „свѣщи бывали изъ Дворца; *и на многіе праздники измѣну учинилъ бояринъ Богданъ Хитрово, что имать изъ патріархова двора;* нынѣ (въ 1680 г.) бываютъ изъ патріархова двора, когда не даютъ изъ Дворца". Стало быть, бояринъ Хитрово распорядился прекратить выдачу свѣчей съ Дворца въ Успенскій соборъ „на многіе праздники". Въ 1686 и послѣдующіе годы, къ упомянутой церковной службѣ, т. е. ко всенощной наканунѣ Рождества Іоанна Крестителя, свѣчи снова стали отпускаться съ Дворца. [2])

Церковное вино отпускалось въ Успенскій соборъ изъ патріаршаго казеннаго приказа. [3])

Мы уже знаемъ, что при Успенскомъ соборѣ состояла просвирня, которая и пекла для него просфоры. Но въ нѣкоторые праздники—именно на Пасху и Троицынъ день—просфоры отпускались въ Успенскій соборъ съ Хлѣбеннаго Дворца. Оттуда-же выдавались и артосъ и „благодарные" хлѣбы, надъ которыми патріархъ говорилъ молитву во время всенощной подъ Успеньевъ день. [4])

---

[1]) Ibid., кн. 108, л. 234 об.

[2]) Р. И. Б. III, ст. 139; Древ. Рос. Вивл., изд. 2-ое, VI, стр. 22; X, стрр. 122—123, 125, 141, 179, 192, 209, 218, 272, 277, 289, 303, 316, 327—328, 332, 365, 381 и 468. Мы сказали, что въ Успеньевъ день свѣчи отпускались изъ партіаршаго казеннаго приказа; но нѣсколько свѣчей выдавалось съ Сытнаго Дворца: «....а свѣщи емлютъ изъ Патріарша двора.... а въ лампады наливаютъ во Дворцѣ и *пудовыя свѣщи* ставятъ изъ Дворца». Разные „травы и духи" отпускались изъ царской аптеки: „ключари посылаютъ въ аптеку для всякихъ травъ и духовъ и кладутъ на мѣсто государево и патріарше и царицыно, да гуляфной водки и масла мятнаго или кропнаго и поливаютъ на мѣста для духу". Др. Рос. Вивл., X, стрр. 421—422.

[3]) Цит. изслѣд. *Н. Н. Шимко,* стр. 237.

[4]) Р. И. Б., III, стт. 126 и 150; Др. Рос. Вивл., X, стр. 422.

Цвѣты и душистыя травы, которыми украшали крестъ, а также розовая вода („гуляфная водка") отпускались въ Успенскій соборъ изъ царской аптеки [1]).

Итакъ, все, что требовалось для Успенскаго собора, для поддержанія въ немъ внѣшняго благолѣпія и совершенія церковныхъ службъ, все это въ достаточномъ количествѣ выдавалось либо изъ патріаршей, либо изъ царской казны. И патріархи, и цари щедро тратили деньги на „мать церквамъ царствующаго града Москвы и всея Великія Русіи". И царь, и патріархъ (особенно послѣдній) стояли близко къ Успенскому собору, очень часто бывали въ немъ и, слѣдовательно, могли видѣть и знать его недостатки, могли видѣть и знать, въ какихъ поправкахъ онъ нуждается. А чего они не могли видѣть и знать, объ этомъ докладывалъ имъ протопопъ или ключари. Успенскимъ соборянамъ не приходилось раздумывать о томъ, изъ какихъ суммъ произвести ту или другую починку въ соборѣ, на какія деньги купить необходимую вещь: они хорошо знали, что все будетъ сдѣлано, все необходимое будетъ куплено на средства или царской, или патріаршей казны. *Штатной* суммы, назначенной спеціально на различныя надобности Успенскаго собора, не было: тратилось столько, сколько было нужно, а не столько, сколько было заранѣе назначено. Церковный доходъ въ тѣсномъ смыслѣ полностью поступалъ въ пользу протопопа „съ братіей": ни малѣйшая часть его не обращалась на какія-нибудь нужды собора. Лишь съ 1675 г., свѣчныя огарки и оплывки были отняты у соборянъ и переданы собору.

Въ первой четверти XVIII стол., была произведена довольно крупная реформа въ сферѣ управленія русской церковью. Извѣстно, что послѣ смерти патріарха Адріана (въ концѣ 1700 г.), никто не былъ назначенъ его преемникомъ. Стефану Яворскому, митрополиту рязан-

[1]) „Сего дня (13 сент.) ключари сторожей посылаютъ въ аптеку для гуляфной водки и цвѣтовъ и духовыхъ травъ Животворящему Кресту". Древ. Рос. Вивл., X, стр. 19. „Въ 31 день (іюля), наканунѣ Происхожденія дни, ключари посылаютъ въ аптеку для травы и цвѣтовъ, что къ кресту подвязываютъ, васильковъ и гуляфной водки" Ibid., стр. 402.

Кромѣ ладона и свѣчей, съ Дворца отпускались въ Успенскій соборъ, въ случаѣ надобности, медъ, кутья и коливо (т. е. вареная пшеница, приправленная медомъ и сладкими ягодами). Р. И. Б., III, ст. 126 и 139; Древ. Рос. Вивл., X, стр. 226.

Листья, траву и сѣно, которыми устилали полъ въ Успенскомъ соборѣ въ Троицынъ и Успеньевъ дни и въ Петропавловскомъ придѣлѣ—29 іюня, привозили изъ патріаршей подмосковной вотчины. „А до павечерницы или до вечерни (въ Духовъ день), привозятъ *листъ* патріаршескіе крестьяне изъ подгородныя деревни" Р. И. Б., III, стт. 148—149. „Наканунѣ того дни (29 іюня) стелютъ *траву* въ предѣлѣ у Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ; а *траву* привозятъ отъ патріарха изъ подгородныя деревни". Др. Рос. Вивл. VI, стрр. 200—201. „А ключари за два жъ дни (до праздника Успенія Божіей Матери) о *сѣнѣ* дворцовому дьяку патріаршу извѣщаютъ". Р. И. Б., III, ст. 106. „За 2 дни до праздника (Успенія Божіей Матери) говорить патріаршу дворцовому дьяку, чтобъ готовилъ *сѣно* въ соборную церковь мелкое, доброе". Др. Рос. Вивл., X, стр. 421.

скому и муромскому, было поручено исполнять обязанности патріарха, съ титуломъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. А въ 1721 г., вмѣсто единаго патріарха, во главѣ управленія русской церковью была поставлена коллегія духовныхъ сановниковъ.

Посмотримъ, какъ отразилась эта реформа на матеріальномъ обезпеченіи Успенскаго собора.

Съ уничтоженіемъ патріаршества, Успенскій соборъ лишился довольно важнаго источника содержанія; послѣ этого у него остался одинъ только источникъ матеріальнаго обезпеченія—государственная казна. Такъ продолжалось до 1764 г., до введенія первыхъ штатовъ.

До 1726 г., т. е. до учрежденія коллегіи экономіи, разныя починки въ Успенскомъ соборѣ производились изъ доходовъ либо монастырскаго приказа [1], либо приказа Большаго Дворца. Такъ, мы знаемъ, что въ 1721 г. обветшавшія и разбитыя вѣтромъ оконницы въ Успенскомъ соборѣ были исправлены на суммы Монастырскаго приказа [2]). А сломленный бурею крестъ на томъ-же соборѣ былъ починенъ изъ доходовъ приказа Большого Дворца [3]).

Кромѣ упомянутыхъ учрежденій, изъ доходовъ которыхъ производились починки въ Успенскомъ соборѣ, мы узнаемъ еще объ одномъ источникѣ, изъ котораго покрывались въ это время, т. е. въ первой четверти XVIII в., нѣкоторые расходы на названный соборъ: источникъ этотъ—свѣчные огарки. Намъ извѣстно, что этотъ источникъ существовалъ и раньше, въ послѣдней четверти XVII стол., но тогда онъ имѣлъ опредѣленное назначеніе: накопившіеся за годъ въ Успенскомъ соборѣ свѣчные огарки отдавались въ патріаршій Казенный приказъ; вытопленный изъ нихъ воскъ шелъ на выдѣлку свѣчей для того же собора. Но съ 1701 г., богородицкіе ключари стали отдавать въ патріаршій Казенный приказъ лишь незначительное количество свѣчныхъ огарковъ; большую часть ихъ они оставляли въ соборѣ. Вотъ что читаемъ мы въ одномъ документѣ: «а съ 1701 г. по нынѣшней 1718 г. между патріаршества изъ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы свѣшныхъ огарковъ во взятье самое малое число и то въ мелкихъ денежныхъ и полуденежныхъ свѣчахъ... а остаточныхъ отъ большихъ налѣповъ огарковъ и оплывковъ, такожде и изъ чашъ, которыя у московскихъ чудотворцовъ, и наливаютъ изъ Дворца, остатку въ Казенный приказъ ничего въ отдачѣ не бываетъ. А отбираютъ тѣ отъ большихъ налѣповъ остаточной воскъ и оплывки и изъ чашъ осталой воскъ соборные клю-

---

[1]) Упраздненный въ 1677 г., Монастырскій приказъ былъ возстановленъ въ 1701 г. съ новой компетенціей: на него было возложено управленіе церковно-монастырскими вотчинами.

[2]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, I, № $^{389}/_{480}$.

[3]) „.... *По опредѣленію Штатсъ-Конторъ коллегіи*, велѣно на Успенскомъ Большомъ соборѣ сломавшійся крестъ починить и устроить изъ доходовъ приказу Большаго Дворца, откуду и построенъ“. Ibid., II, ч. 1, № $^{517}/_{1065}$. Ср. Мат., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 782.

чари и держатъ у себя въ соборѣ безъ указу, а того воску у нихъ въ сборѣ многое число, и въ патріаршій Казенный приказъ того осталаго воску въ огаркахъ и въ оплывкахъ по нынѣшней 1718 г. для перетопки и въ передѣлъ въ свѣчи въ соборную церковь не отдаютъ". Въ 1714 г., было предписано описать находившіеся въ Успенскомъ соборѣ свѣчные огарки и оплывки и взять ихъ въ Казенный приказъ „для передѣлу"; но „соборные ключари, что у нихъ такихъ огарковъ и оплывковъ есть, осмотрѣть и описать не дали". 15 октября 1718 г., начальникъ Монастырскаго приказа бояринъ князь Петръ Ив. Прозоровскій „съ товарищи" приказали „оставшійся воскъ, что есть въ соборной церкви у ключарей въ свѣшныхъ налѣпахъ и оплывкахъ, осмотрѣть и описать, а описавъ взять изъ собору въ Казенный приказъ въ передѣлъ въ свѣшные наряды въ соборную-жъ церковь; да и впредь имъ, ключарямъ, въ соборной церкви такова оставшагося воску въ налѣпахъ и въ оплывкахъ не оставлять" [1]).

Но и категоричное предписаніе начальника Монастырскаго приказа мало подѣйствовало на богородицкихъ ключарей: и послѣ 1718 г., они продолжали большую часть остававшагося воска хранить въ соборѣ.

Въ началѣ 1722 г., ключари Успенскаго собора доносили св. Синоду [2]), что въ ризницѣ накопилось „*изъ давнихъ лѣтъ*" *много* огарочнаго воска отъ пудовыхъ свѣчей, которыя ставятся „у чудотворца Петра митрополита", и вообще по собору; они просили разрѣшенія продать этотъ воскъ, а вырученныя деньги израсходовать на устройство „ризъ и стихарей и другихъ церковныхъ вещей", въ которыхъ, по словамъ доносившихъ, „въ соборной церкви *великое оскудѣніе*". По распоряженію св. Синода, оставшійся воскъ въ Успенскомъ соборѣ былъ осмотрѣнъ, при инквизиторѣ монахѣ Сергѣѣ Бурлаковѣ, присланными изъ московской Ратуши оцѣнщиками, которые нашли, что онъ стоитъ „по 4 рубли съ половиною, а больше де того не стоитъ». 21 февраля св. Синодъ разрѣшилъ протопопу Успенскаго собора „съ братіей" продать воскъ „по настоящей цѣнѣ охочимъ людямъ при инквизиторѣ", но вырученныхъ денегъ предписалъ „безъ указу въ расходъ не держать".

5 марта того-же года богородицкіе ключари донесли св. Синоду, что въ соборѣ необходимо „стѣны и стѣнное письмо обместь начисто и въ деисусахъ иконы и оклады обмести и вычистить, и паникадила разобравъ вычистить же и окончины вымыть въ самой скорости"; что „прежде сего къ такому строенію во святую церковь, по указу Великихъ государей, бывали при святѣйшихъ патріархахъ и междопатріаршества присыланы мастеры иконные, и серебреники изъ рядовъ, и подвящики и каменщики изъ Дворца, и всякая починка внѣшняя и во святой церкви бывала изъ казны государевы, изъ Дворцоваго госуда-

[1]) Мат., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, стт. 141—132.

[2]) Въ это время св. Синодъ находился въ Москвѣ. См. изслѣдованіе *С. Г. Рункевича* „Исторія рус. церкви подъ управ. св. Синода", т. I, стрр. 391—392.

рева приказу"; а теперь, писали они, „*куды въ приказы ни ходимъ, и намъ, или сторожей посылаемъ, во всемъ отказываютъ* и указываютъ, чтобъ присланы были отъ св. Синода указы". Ключари просили св. Синодъ послать указы о произведеніи указанныхъ ими поправокъ въ соборѣ во всѣ канцеляріи, отъ которыхъ онѣ производились прежде, а именно: „въ дворцовую канцелярію, въ Оружейную Палату, въ Мастерскую Палату, въ Купеческую, въ Казенный приказъ, въ Губернскую канцелярію и которыя ей присудствуютъ, такожде и въ Военную, и въ Артиллерію, и во всѣ, чтобъ изо всѣхъ канцелярій всякое строеніе и обрядства чинили противъ прежняго, безъ всякой остановки". Св. Синодъ, оставивъ безъ послѣдствій просьбу ключарей, приказалъ всѣ починки, указанныя въ ихъ доношеніи, произвести протопопу Успенскаго собора „съ братіей", „нанимая работныхъ людей изъ того собору, а деньги употреблять на оныя убранства *изъ наличныхъ денегъ за проданной изъ того собору воскъ*", и всѣ поправки окончить „къ наступающему празднику Святыя Пасхи, т. е. марта къ 25 числу". Отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ нужно было представить св. Синоду [1]).

Итакъ, свѣчные огарки, накопившіеся за многіе годы въ Успенскомъ соборѣ, вмѣсто того, чтобы быть отданными въ казенный приказъ, были, по распоряженію св. Синода, проданы, а на вырученныя деньги рѣшено было произвести чистку собора передъ праздникомъ Пасхи. При этомъ наемъ рабочихъ и наблюденіе за ними были предоставлены протопопу „съ братіей", между тѣмъ какъ раньше, при патріархахъ, они стояли въ сторонѣ почти отъ всѣхъ работъ, производившихся въ Успенскомъ соборѣ; тогда ихъ роль въ этомъ отношеніи ограничивалась лишь заявленіемъ, куда слѣдуетъ, о томъ, что въ Успенскомъ соборѣ нужно произвести тѣ или другія работы.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что Успенскій соборъ началъ испытывать нужду, недостатокъ въ нѣкоторыхъ вещахъ. Объ этомъ недостаткѣ, объ этомъ оскудѣніи мы слышимъ и впослѣдствіи, въ 40-хъ годахъ, напр. 27 дек. 1743 г., Елизавета Петровна указала 3 парчевыхъ священническихъ ризы, столько-же дьяконскихъ стихарей и одни поручи, „которые сдѣланы для отдачи въ церковь св. Исаакія Далматскаго", отдать въ московскій Успенскій соборъ, „*за оскудѣніемъ (его) ризницы*" [2]).

Можно указать нѣсколько причинъ этого оскудѣнія. Во-первыхъ, съ уничтоженіемъ патріаршества, Успенскій соборъ лишился довольно важнаго источника своего содержанія—патріаршей казны; правда, намъ извѣстно, что и послѣ уничтоженія патріаршества соборная ризница, наравнѣ съ другими, продолжала пополняться, поддерживаться изъ до-

---

[1]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, II, ч. I, № 146/883; П. С. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., II, № 478.

[2]) П. С. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., I (царств. Елиз. Петр.), № 516, стрр. 504—505.

вольно обильныхъ запасовъ бывшей патріаршей казны [1]); но приростъ этой казны послѣ 1701 г. прекратился; слѣдовательно, и выдачи изъ нея должны были съ теченіемъ времени уменьшаться и, наконецъ, совсѣмъ прекратиться. Во-вторыхъ, русскіе цари, поселившись въ Петербургѣ, отдалились отъ Успенскаго собора, стали очень рѣдко, лишь въ особенныхъ случаяхъ, посѣщать его; а отдалившись отъ собора, они, естественно, перестали заботиться о поддержаніи въ немъ внѣшняго благолѣпія. Кромѣ того, правительство Петра I находилось въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ: оно сильно нуждалось въ деньгахъ и брало ихъ отовсюду, откуда только можно было взять. Гдѣ ужъ тутъ было думать о благолѣпіи Успенскаго собора.

Извѣстно, что въ концѣ 1724 г. Монастырскій приказъ былъ переименованъ въ Камеръ-контору синодальнаго правительства. Эта Камеръ-контора просуществовала очень недолго: въ 1727 г., она была упразднена; но еще въ 1726 г. была учреждена Коллегія Экономіи синодальнаго правленія, къ которой перешло управленіе церковно-монастырскими вотчинами.

Съ 1726 г., различныя починки и подѣлки въ Успенскомъ соборѣ какъ мелкія, такъ и крупныя производились изъ доходовъ коллегіи экономіи. Въ одномъ документѣ, относящемся къ 1733 г., мы читаемъ, что „въ прежнихъ годахъ строилася всякая починка во оном Успенскомъ соборѣ изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія" [2]).

Когда было нужно, богородицкіе ключари обращались съ доношеніемъ въ московскую сенатскую контору, а та, въ свою очередь, отправляла указъ въ Коллегію Экономіи, указъ, которымъ предписывалось произвести тѣ или другія починки въ Успенскомъ соборѣ, указанныя въ доношеніи ключарей [3]). Но впослѣдствіи (не ранѣе половины 1730-хъ годовъ) ключари стали обращаться съ доношеніями не прямо въ Сенатскую Контору, а въ московскую синодальнаго правленія Канцелярію, а эта послѣдняя отправляла „вѣдѣнія" въ Сенатскую Контору. Получивъ „вѣдѣніе" изъ Синодальной канцеляріи, Сенатская Контора посылала указъ въ Коллегію Экономіи [4]). Иногда доношенія ключарей не было, а Синодальная канцелярія по собственной иниціативѣ посылала „вѣдѣніе" въ сенатскую контору, въ которомъ указывала на необходимость произвести тѣ или другія поправки въ Успенскомъ соборѣ. Такъ, напр., 28 іюня 1740 г., московская Синодальнаго правленія Канцелярія отправила въ Сенатскую Контору „вѣдѣніе", въ которомъ писала, между

[1]) М. А. М. Ю. Патр. Казен. прик. кн. 208, л.л. 12, 14 об.—15, 19 и 24 (1708—709 г.г.).

[2]) Матер., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, ст. 875. См. также ibid., ст. 899 и П. С. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., VI, № 2137: 12 іюня 1728 г., св. синодъ опредѣлилъ: для посвященія архіереевъ устроить въ Успенскомъ соборѣ амвонъ „изъ доходовъ Коллегіи Экономіи синодальнаго правленія".

[3]) Мат., издан. подъ ред. *И. Забѣлина*, II, стт. 875—878 и 885.

[4]) Ibid., II, стт. 902—903.

прочимъ, вотъ что: „понеже *по усмотрѣнію присутствующихъ въ московской синодальнаго правленія канцеляріи*, въ московскомъ же Успенскомъ Большомъ соборѣ, въ алтарѣ, кромѣ св. престола, отъ много прошедшихъ лѣтъ имѣется не мало ветхости, а именно: стѣнное письмо почти все слиняло и, что было изображеніе, едва и знать можно, и горнее мѣсто весьма-жъ обветшало, изъ котораго нѣсколько и каменья выпадало, и служащимъ духовнымъ лицамъ въ подобающія времена сидѣть съ нуждою возможно, такожъ и сукно, которымъ стѣны въ прошлыхъ годѣхъ обиты изодралось; а *въ такомъ знатномъ и яко въ первѣйшемъ* соборѣ весьма надлежитъ быть украшенію".

Но прежде чѣмъ обратиться съ „вѣдѣніемъ" въ Сенатскую Контору, синодальная канцелярія послала въ Синодъ доношеніе о необходимости произвести въ Успенскомъ соборѣ различныя поправки. Въ отвѣтъ на это доношеніе Синодъ прислалъ въ канцелярію указъ, которымъ предписывалось „о поправленіи въ той соборной церкви поврежденнаго, чтобъ оное, не допуская до вящшаго поврежденія, исправлено было, сообщить отъ московской синодальной канцеляріи въ оную правительствующаго сената контору, понеже.... *въ синодальномъ вѣдомствѣ къ возобновленію ветхостей онаго собора суммы не имѣется и напредъ сего починокъ отъ синодальнаго дому въ томъ соборѣ не было*, а починивано—какъ кровля, кресты и оконницы—по указамъ отъ оной конторы". Получивъ „вѣдѣніе" синодальной канцеляріи, Сенатская Контора приказала коллегіи экономіи произвести въ Успенскомъ соборѣ необходимыя поправки. Но въ 1740 г. эти поправки не были произведены. Вотъ почему въ маѣ 1741 г. богородицкіе ключари подали въ синодальную канцелярію доношеніе, въ которомъ перечислили всѣ „ветхости" Успенскаго собора. Синодальная канцелярія снова отправила „вѣдѣніе" въ Сенатскую Контору, а эта послѣдняя опять предписала коллегіи Экономіи немедленно произвести починки въ соборѣ [1]).

Какъ извѣстно, Коллегія Экономіи прекратила свое существованіе въ 1744 г.: 15 іюля этого года Высочайше была повелѣно Коллегію Экономіи упразднить, а всѣ доходы синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, которые были въ ней вѣдомы, передать въ управленіе св. Синода. [2]) Вскорѣ послѣ этого Синодъ образовалъ новое вотчинное управленіе изъ духовныхъ чиновъ, подъ названіемъ Синодальной канцеляріи экономическаго правленія. Эта-то новая Канцелярія, смѣнившая Коллегію Экономіи, и стала завѣдывать мелкими и крупными подѣлками и поправками въ Успенскомъ соборѣ.

Такъ, въ 1751 г., предполагалось реставрировать „стѣнное и иконное письмо" въ Успенскомъ соборѣ. Синодъ предписалъ Синодальной канцеляріи экономическаго правленія составить смѣту. По смѣтѣ оказа-

---

[1]) М. А. М. Ю. Отд. произв. „съ извѣстнымъ титуломъ" (1740—41 г.г.). Дѣла москов. Синод. Конторы, № 190, л.л. 1—5, 7—8, 17 и 21. Ср. Мат., изд. подъ ред. *И. Забѣлина*, I, стт. 151—154.

[2]) П. С. З., XII, № 8993.

лось, что предположенная реставрація обойдется въ 19.008 р. 24 к. Но прежде, чѣмъ приступить къ этой реставраціи, Синодъ приказалъ тойже канцеляріи осмотрѣть самое зданіе собора, и если окажутся ,,ветхости", исправить ихъ. ,,Ветхости" оказались; по смѣтѣ, на ихъ исправленіе нужно было затратить 441 р. 50 к. Синодъ предписалъ исправить замѣченныя ,,ветхости". [1])

Что касается свѣчей, ладана и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, то они выдавались въ Успенскій соборъ первоначально изъ бывшаго патріаршаго Казеннаго приказа, а затѣмъ, послѣ его упраздненія въ 1738 г., изъ Коллегіи Экономіи, [2]) послѣ-же 1744 г. изъ Синодальной канцеляріи экономическаго правленія. [3])

Розовая вода, цвѣты и душистыя травы по-прежнему отпускались въ Успенскій соборъ изъ царской аптеки.

Въ 1724 г., богородицкіе ключари донесли св. Синоду, что гуляфная водка, травы, цвѣты и благовонныя свѣчи высылались до сихъ поръ въ Успенскій соборъ къ праздникамъ ,,на всякія потребы" изъ ,,верхней" аптеки, а съ 1724 г. высылка ихъ, неизвѣстно почему, прекратилась. На указъ Синода, посланный по этому поводу въ Медицинскую канцелярію, Блюментростъ отвѣтилъ, что всѣ упомянутые предметы „какъ нынѣ отсылются въ Успенскій соборъ безъ замедленія, такъ и впредь, по прежнимъ примѣрамъ, будутъ отсылаться". [4])

Къ нѣкоторымъ праздникамъ въ Успенскій соборъ выдавались деньги изъ приказа Большаго Дворца для покупки различныхъ предметовъ. Напр., 18 дек. 1705 г. было выдано 19 руб. На эти деньги было куплено: 100 войлоковъ, $^1/_2$ п. деревяннаго масла, росный ладанъ, угли, холстина, 2 дести писчей бумаги, нѣсколько метелъ, лопаты, лебяжьи и гусиныя крылья, 3 нѣмецкихъ замка и гвозди. [5])

Съ 1764 г. наступаетъ *новый* періодъ въ способѣ содержанія Успенскаго собора.

Въ этомъ году, какъ мы уже знаемъ, впервые были введены духовные штаты. Кромѣ жалованья священно-и церковно-служителямъ Успенскаго собора, была назначена извѣстная сумма и на содержаніе самаго собора. Мы видѣли, что до 1764 г. многіе предметы и матеріалы (напр., свѣчи, ладанъ, церковное вино и проч.) выдавались въ Успенскій

---

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Эконом. Правл., в. 397, д. за № 85 и в. 401, д. за № 5.

[2]) Цт. изслѣд. *И. И. Шимко*, стр. 269—. 284 и 287—288. На нѣкоторые праздники отпускался росный ладанъ: такъ, напр., 25 фев. 1709 г., было выдано въ Успенскій соборъ и церковь 12 апостоловъ 25 золотн. росного ладана. М. А. М. Ю. Патр. Казен. прик. кн. 208, л 28 об. Цит. раб. *А. Завьялова*, стр. 78. Къ нѣкоторымъ службамъ свѣчи отпускались въ Успенскій соборъ съ государева Сытнаго Дворца. Мат., изд. подъ ред, И. *Забѣлина*, I, стт. 144—149.

[3]) М. А. М. Ю. Дѣла Синод. Эконом. Правл., в. 396, д. за № 21 и в. 397, д. за № 31.

[4]) Опис. док. и дѣлъ св. Синода, IV, № 207, 442.

[5]) Москов. Синод. библ. Док., перед. изъ м. Усп. соб., № 101.

соборъ *натурой*. Можно сказать, что богородицкимъ соборянамъ до 1764 г. не приходилось вести церковнаго хозяйства, т. е. они были избавлены отъ надоѣдливыхъ хлопотъ, сопряженныхъ съ покупкой различныхъ предметовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для церковнаго обихода: за нихъ это дѣлали разныя учрежденія. Съ 1764 г. положеніе дѣлъ измѣнилось: выдачи натурой въ Успенскій соборъ прекратились. По штатамъ 1764 г., на разныя „церковныя потребы" Успенскаго собора было назначено 800 руб. ежегодно. Впослѣдствіи эта сумма оказалась недостаточной и была удвоена. [1]) Теперь Успенскіе соборяне волей-неволей должны были заняться церковнымъ хозяйствомъ, должны были закупать различные предметы и матеріалы, должны были имѣть дѣло съ рабочими и мастерами, однимъ словомъ—должны были исполнять все то, что раньше было возложено на патріаршій казенный приказъ, на Коллегію Экономіи, на Монастырскій приказъ, на Синодальную канцелярію экономическаго правленія и другія учрежденія.

По штатамъ 1818 г., на различныя потребности Успенскаго собора и на причисленный къ нему Гостунскій соборъ было опредѣлено 1.500 руб. Но по штатамъ 1894 г., эта сумма была уменьшена: именно, „на ремонтъ собора, ризницу, церковныя потребности и на Гостунскій соборъ, причисленный къ Успенскому", было назначено лишь 1.000 руб. въ годъ. [2])

Но штатной суммы вообще было недостаточно: она не покрывала всѣхъ нуждъ Успенскаго собора, не удовлетворяла всѣхъ его потребностей. Вотъ почему съ 1764 г., появляются новые источники доходовъ, предназначенныхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ Успенскаго собора. Прежде всего въ этомъ соборѣ вводится продажа свѣчей. Эту продажу московская Синодальная контора приказала поручить кому-нибудь изъ церковно-служителей, подъ надзоромъ ключарей. Упомянутый церковно-служитель долженъ быть выбранъ всѣми соборянами. [3])

Мы располагаемъ указаніемъ, относящимся къ 1807 г., что отъ свѣчной продажи выручалось ежегодно отъ 900 до 1.000 руб. Эти деньги прибавлялись къ штатной суммѣ и тратились на разнаго рода „церковныя потребы" и поправки. [4])

Затѣмъ появляются „кружечныя" деньги; такъ назывались деньги, которыя высыпались изъ 3 кружекъ, устроенныхъ при ракахъ свв. митрополитовъ Петра, Іоны и Филиппа. Эти деньги расходовались, по распоряженію соборнаго протоіерея, „на разныя мелочныя вещи". Само собой разумѣется, что въ разные годы количество „кружечныхъ" денегъ

---

[1]) П. С. З., XLIV, ч. 2. Книга штатовъ, отдѣл. III, стр. 31. Арх. москов. Синод. конт., д. за № 43 (17 окт. 1807 г.).

[2]) П. С. З., XII, ч. 2 Книга штат., отд. III, стр. 83. „Церковн. Вѣдом." за 1894 г., № 28.

[3]) Арх. Москов. Синод. Конторы, д. за № 164 (10 авг. 1785 г.).

[4]) Ibid., д. за № 43 (17 окт. 1807 г.), л. 7.

было неодинаково: такъ, напр., въ 1796 г. изъ 3 кружекъ было высыпано 24 р. 63 к., а въ 1797 г.—55 р. 98 к. [1])

Впослѣдствіи, когда „кружечныхъ“ денегъ стали собирать больше, онѣ тратились не на однѣ „мелочныя вещи“, какъ мы читаемъ въ одномъ документѣ конца XVIII стол., но и на крупныя. „Кружечныя“ деньги, собранныя за годъ, обыкновенно расходовались не всѣ: часть ихъ оставалась къ слѣдующему году.

Такъ въ 1807 г. изъ 3 „святительскихъ“ кружекъ было высыпано 105 руб. 10 коп., да отъ 1806 г. осталось „кружечныхъ“ денегъ 887 р. Изъ этой суммы (992 р. 10 к.) было израсходовано 825 руб. 75 коп., а именно: 1) за шкафъ для лучшихъ ризъ и за комодъ для разныхъ вещей было заплачено 170 р., 2) за мѣдную рѣшетку къ ракѣ св. Іоны митрополита—487 руб., и 3) за желѣзную рѣшетку предъ иконостасомъ (съ правой стороны)—168 руб. 75 коп. Что касается оставшейся суммы (166 р. 35 к.), то она была положена на храненіе въ соборную ризницу „къ предыдущему году“.

Ежегодно ключари Успенскаго собора представляли въ московскую Синодальную контору отчетъ о приходѣ и расходѣ „кружечныхъ“ денегъ. Это было предписано указомъ св. Синода отъ 21 іюня 1796 г. [2]).

Съ 1817 г., въ Успенскомъ соборѣ былъ введенъ кошельковый сборъ. Можетъ быть, появленіе этого сбора нужно поставить въ связь съ введеніемъ въ Успенскомъ соборѣ института церковныхъ старостъ, что случилось въ томъ-же 1817 г. Вѣроятно, по инициативѣ, по совѣту перваго церковнаго старосты Успенскаго собора, и былъ введенъ упомянутый сборъ.

Съ 1817 г., сакелларіи Успенскаго собора вмѣстѣ съ церковнымъ старостой стали представлять два раза въ годъ въ московскую Синодальную контору приходо-расходныя вѣдомости: вѣдомость за первое полугодіе подавалась обыкновенно въ іюлѣ, а за второе—въ январѣ слѣдующаго года.

Для примѣра мы остановимся на приходо-расходной вѣдомости за первую половину 1817 г.

Доходъ былъ слѣдующій:

1) остатокъ отъ предыдущаго года	979 р. 13 к.
2) продано свѣчей на	5185 р. 56 к.
3) кошельковаго сбора.	1231 р. 28 к.
4) „кружечныхъ“ денегъ	333 р. 20 к.
Всего . .	7729 р. 17 к.

[1]) Ibid., д. за № 161 (10 окт. 1795 г.), л.л. 21,64 и 69. Извѣстныя намъ цифровыя данныя о сборѣ „кружечныхъ“ денегъ показываютъ, что за одинъ декабрь мѣсяцъ ихъ собиралось столько-же и даже нѣсколько больше, чѣмъ за остальные 11 мѣсяцевъ. Можетъ быть, это нужно объяснить тѣмъ, что 21 декабря празднуется память св. Петра митрополита и, вѣроятно, въ этотъ день съ особенной щедростью опускались деньги многочисленными богомольцами въ кружку, устроенную при ракѣ названнаго святого

[2]) Ibid., д. за № 16 (29 января 1808 г.), л.л. 1 и 3.

Изъ этой суммы было израсходовано:

1) на покупку воска и свѣчей (37 п. 18 ф.). . . . 2799 р. 15. к.
2) на разныя починки, на покупку нѣкоторыхъ предметовъ и проч . . . . 289 р. 25 к.

Всего . . 3088 р. 40 к.

Такимъ образомъ, къ 1 іюля 1817 г. осталось наличными деньгами 4640 р. 77 к. [1]).

Намъ извѣстно, что въ 1817—19 г.г. ежегодный доходъ Успенскаго собора равнялся приблизительно 10000 руб. Такой суммы было болѣе чѣмъ достаточно на удовлетвореніе различныхъ нуждъ собора: это видно изъ того, что каждый годъ бывалъ болѣе или менѣе значительный остатокъ. Къ 20 августа 1819 г., такихъ остатковъ накопилось 16750 р Съ разрѣшенія Синодальной конторы, часть этой суммы (14788 р. 87½ к.) была истрачена на устройство 5 серебряныхъ лампадъ предъ мѣстными образами [2]).

Итакъ, послѣ 1764 г., денежныя суммы, которыя шли на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ Успенскаго собора, были двоякаго рода: 1) окладная или штатная сумма и 2) суммы неокладныя. Эти послѣднія слагались изъ слѣдующихъ трехъ частей, трехъ элементовъ: 1) изъ суммы, выручаемой отъ продажи свѣчей, 2) изъ такъ наз. „кружечныхъ" денегъ и 3) изъ кошелькового сбора. При этомъ, изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что центръ тяжести лежалъ въ неокладныхъ суммахъ: онѣ во много разъ превышали окладную или штатную сумму. Изъ элементовъ, составлявшихъ неокладныя суммы, на первомъ мѣстѣ нужно поставить сумму, выручаемую отъ продажи свѣчей, затѣмъ слѣдуетъ кошельковый сборъ и, наконецъ, „кружечныя" деньги.

Мы сказали, что институтъ церковныхъ старостъ былъ введенъ въ Успенскомъ соборѣ въ 1817 г.

Впервые вопросъ объ этомъ возникъ въ московской Синодальной конторѣ въ 1808 г., послѣ изданія инструкціи церковнымъ старостамъ, но опредѣленное направленіе онъ получилъ только въ концѣ 1810 г.: 7 декабря этаго года Синодальная контора отправила въ св. Синодъ доношеніе, въ которомъ спрашивала, слѣдуетъ-ли вводить въ Успенскомъ соборѣ институтъ церковныхъ старостъ, или нѣтъ. Синодъ, „признавъ *нужнымъ и полезнымъ*" введеніе названнаго института, предложилъ устроить это на слѣдующихъ основаніяхъ:„ 1) староста избирается московскимъ городовымъ Магистратомъ изъ купцовъ или мѣщанъ и опредѣляется въ должность сію московскою св. Синода конторою съ согласія протопре-

---

1) Ibid., д. за № 73 (1817 г.) л.л. 3 и 5.

2) Ibid., д. за № 125 (21 августа 1819 г.). До 1812 г., предъ мѣстными иконами висѣло 10 *серебряныхъ* лампадъ. Въ 1812 г., онѣ были похищены, вѣроятно, французами. Вмѣсто нихъ повѣсили 10-же лампадъ *мѣдныхъ* посеребренныхъ. Въ 1819 г., 5 изъ этихъ лампадъ были замѣнены серебряными.

свитера и сакелларіевъ; 2) довѣріе къ выбранному старостѣ остается какъ на отвѣтственности Магистрата, такъ и самого того сословія, изъ коего староста выбранъ будетъ; 3) староста опредѣляется на 3 года, согласно съ 3 пунктомъ инструкціи церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденной въ 17 день апрѣля 1808 г.; наконецъ, староста Успенскаго собора пользуется правомъ и преимуществомъ, присвоенными старостамъ церковнымъ Высочайше утвержденнымъ въ 17 день апрѣля 1808 года докладѣ св. Синода" [1]).

Постановленіе св. Синода о введеніи въ Успенскомъ соборѣ института церковныхъ старостъ состоялось въ началѣ 1812 г., но практическое осуществленіе этого постановленія мы видимъ только черезъ 5 лѣтъ, т. е. въ началѣ 1817 г. Можетъ быть, главную причину такого замедленія слѣдуетъ искать въ нашествіи французовъ, въ занятіи ими Москвы.

Такимъ образомъ, первоначально старосты Успенскаго собора выбирались московскимъ городовымъ Магистратомъ изъ среды купцовъ или мѣщанъ. Избранное Магистратомъ лицо утверждалось, „опредѣлялось въ должность" московской Синодальной конторой, которая предварительно освѣдомлялась, согласны-ли протопресвитеръ и сакелларіи, чтобы это лицо было старостой въ Успенскомъ соборѣ. Утвержденіе могло состояться лишь послѣ полученія такого согласія.

Вполнѣ естественно, что Магистратъ, выбиравшій старосту въ Успенскій соборъ, являлся отвѣтственнымъ за доброкачественность избраннаго; вмѣстѣ въ Магистратомъ подобная отвѣтственность падала и на то сословіе, изъ среды котораго выбирался староста, т. е. на купечество или на мѣщанство. Староста Успенскаго собора, подобно другимъ церковнымъ старостамъ, выбирался на 3 года. По истеченіи этого срока, онъ могъ быть оставленъ на второе трехлѣтіе, если только протопресвитеръ и сакелларіи Успенскаго собора находили, что онъ полезенъ для собора.

Первымъ старостой Успенскаго собора былъ московскій 2 гильдіи купецъ Сергѣй Ѳедоровичъ Болдыревъ.

Въ концѣ 1819 г., протопресвитеръ и сакелларіи Успенскаго собора подали въ Синодальную контору слѣдующее доношеніе: „указомъ московской св. Синода конторы, послѣдовавшимъ отъ генваря 29 дня прошедшаго 1817 г. за № 47, предписано московскому 2 гильдіи купцу Сергѣю Ѳедорову Болдыреву быть при помянутомъ Успенскомъ соборѣ старостою церковнымъ въ трехгодичное время, которой съ того 29 дня генваря 1817 г. и проходитъ должность старосты соборнаго, оканчивая уже нынѣ трехгодичное время, назначенное церковнымъ старостамъ; въ инструкціи-же, данной ему, Болдыреву, отъ московской св. правительствующаго Синода конторы, по пункту 3-му значится, между прочимъ, что по истеченіи 3 лѣтъ на его мѣсто избираетса другой, но онъ оставляется и на другое трехлѣтіе, ежели московскій Магистратъ будетъ

---

[1]) Ibid., д. за № 162 (1 дек. 1819 г.), л. 18.

согласенъ, и протопресвитеръ съ сакелларіями того потребуютъ для пользы собора. А поелику онъ, староста, примѣрнымъ своимъ раченіемъ сдѣлалъ значительное приращеніе доходовъ соборныхъ, собирая отъ продажи свѣчной и отъ сборовъ кошельковаго и кружечныхъ въ годъ по 10 т. руб., что извѣстно св. Синода конторѣ изъ отчетовъ его, во оную подаваемыхъ, и при томъ его-же особеннымъ стараніемъ пріобрѣтены въ соборъ немаловажные вклады, каковы суть: рака сребренная къ мощамъ святителя Петра митрополита съ сѣнію бронзовою посеребреною и по мѣстамъ позлащенною, рака бронзовая къ мощамъ святителя Θеогноста митрополита, риза сребренная позлащенная на мѣстный образъ Благовѣщенія Божіей Матери и на другіе разные образа въ иконостасѣ и на стѣнѣ ризы сребренныя-же позлащенныя, и еще сосуды сребренные позлащенные". Въ виду изложеннаго выше протопресвитеръ и сакелларіи испрашивали у Синодальной конторы соизволенія, „дабы благоволено было онаго старосту московскаго 2 гильдіи купца Сергѣя Θедорова Болдырева оставить старостою Успенскаго собора на другое трехлѣтіе, ежели московскій Магистратъ на то согласенъ будетъ; и какъ трехлѣтіе одно нынѣ уже оканчивается, то, по силѣ 4 пункта Высочайше утвержденнаго доклада св. Синода о старостахъ церковныхъ, чтобы благоволено было его, Болдырева, за трехлѣтнее столь ревностное прохожденіе должности соборнаго старосты наградить изъ оной св. Синода конторы похвальнымъ листомъ". Синодальная контора рѣшила обратиться въ московскій Магистратъ съ запросомъ, согласенъ-ли онъ на оставленіе С. Болдырева старостою Успенскаго собора на второе трехлѣтіе. Снестись по этому поводу съ гражданскимъ губернаторомъ было поручено митрополиту Серафиму. Гражданскій губернаторъ увѣдомилъ митрополита, что Магистратъ согласенъ оставить Болдырева старостой Успенскаго собора еще на трехлѣтіе.

Узнавъ о согласіи Магистрата, Синодальная контора постановила оставить Болдырева на другое трехлѣтіе и выдать ему похвальный листъ. [1])

Описанный порядокъ избранія старостъ Успенскаго собора продержался до половины шестидесятыхъ годовъ XIX стол., т. е. до упраздненія магистратовъ. Послѣ этого право избранія названнаго старосты перешло къ московской городской Думѣ. По Высочайше утвержденному опредѣленію св. Синода отъ 28 ноября 1892 г., Дума лишилась этого права. Вотъ текстъ этого опредѣленія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, въ 28 день ноября 1892 г., Высочайше соизволилъ утвердить нижеслѣдующее опредѣленіе св. Синода о порядкѣ избранія церковнаго старосты къ московскому Большому Успенскому собору: избраніе кондидата на должность старосты къ московскому Большому Успенскому собору изъ московскихъ обывателей, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 7 Высочайше утверж-

[1]) Id., л. л. 1—4, 6 и 18 об.—20. Похвальный листъ, выданный Болдыреву, мы печатаемъ въ приложеніяхъ.

денной 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ [1]), предоставить, въ измѣненіе § 18 той-же инструкціи [2]), *причту* названнаго собора, а утвержденіе избраннаго—московской Синодальной конторѣ" [3]).

Что касается *обязанностей* старосты Успенскаго собора, то онѣ ничѣмъ не отличались отъ обязанностей церковнаго старосты вообще.

Въ § 1 инструкціи церковнымъ старостамъ 1808 г., говорится, что церковный староста выбирается „для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для сохраненія всякаго церковнаго имущества". Въ дальнѣйшихъ параграфахъ это общее положеніе развивается подробно; мы узнаемъ изъ нихъ, что церковный староста долженъ собирать деньги въ кошельки или кружку, продавать свѣчи, принимать дѣлаемыя въ церковь приношенія, смотрѣть за сохранностью церковной суммы, за чистотой церкви, заботиться о цѣлости церковнаго имущества и вносить въ особую опись прибылыя вещи, собирать доходъ съ экономическихъ церковныхъ заведеній, покупать нужныя для церкви вещи и вести приходо-расходныя книги. [4])

Инструкція 1890 г. не прибавила ничего существеннаго къ перечисленнымъ обязанностямъ церковнаго старосты.

Говоря вообще, церковный староста долженъ завѣдывать церковнымъ хозяйствомъ.

Мы видѣли, что до 1764 г. у Успенскаго собора не было своего хозяйства: все необходимое онъ получалъ, большею частью натурой, изъ различныхъ казенныхъ учрежденій. Свое хозяйство появилось у него вскорѣ послѣ 1764 г. До 1817 г., до введенія въ Успенскомъ соборѣ института церковныхъ старостъ, завѣдываніе этимъ хозяйствомъ находилось въ рукахъ ключарей, а съ названнаго года оно перешло къ церковному старостѣ. Однако и сакелларіи не были устранены отъ соборнаго хозяйства. Можно сказать, что съ 1817 г. хозяйствомъ Успенскаго собора сталъ завѣдывать церковный староста совмѣстно съ сакелларіями, подъ высшимъ наблюденіемъ протопресвитера.

---

1) По этой статьѣ, въ церковные старосты выбираются лица не моложе 25 лѣтъ, „по возможности грамотныя, извѣстныя приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностію св. православной церкви". Церковными старостами не могутъ быть: 1) сектанты, 2) не бывающіе у исповѣди и причастія, 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, подвергшіеся тюремному заключенію или иному болѣе строгому наказанію, 4) исключенные изъ службы, изъ духовнаго вѣдомства или званія, изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній, а также сложившіе съ себя духовный санъ, 5) несостоятельные должники, 6) состоящіе подъ опекою за расточительность, 7) въ приходахъ внѣ городскихъ поселеній—содержатели кабаковъ, прикащики и сидѣльцы ихъ и 8) „волостные старшины и писари, доколѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ". „Церков. Вѣд". за 1890 г., № 27.

2) 18-й параграфъ гласитъ: „духовенство городскихъ безприходныхъ церквей сообщаетъ, чрезъ благочиннаго, городскому головѣ списокъ кандидатовъ, изъ числа коихъ городская Дума избираетъ къ означеннымъ церквамъ старостъ. Избраннаго утверждаетъ епархіальный архіерей". „Церков. Вѣд." за 1890 г., № 27.

3) „Церков. Вѣд." 1893 г., № 1, стр. 15.

4) П. С. З., XXX, № 22.971.

Приложенія.

Къ главѣ II.

1.—1539 г. 25 іюля. Грамота Ивана IV, даровавшая крестьянамъ богородицкихъ вотчинъ „пристава данаго".

„Се азъ князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Успенія Пречистыя соборные церкви, что на Москвѣ, протопопа Гурья съ братьею или хто по немъ иный протопопъ у тоѣ церкви будетъ, что ихъ села и деревни церковныя: въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Инобожи село Васильевское съ деревнями да село Костянтиновское съ деревнями-жъ да что имъ-же прикупилъ митрополитъ деревню Савостьяновскую Тарбѣева да въ Каменскомъ стану село Высокое съ деревнями—далъ есми имъ въ тѣ села и въ деревни своего *пристава данаго* крестового дьяка Крячка Трифонова. Кому будетъ до ихъ прикащиковъ и до крестьянъ каково дѣло, и они по нихъ шлютъ моего данаго пристава Крячка Трифонова, а пишетъ имъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово; или до кого будетъ ихъ прикащикомъ и крестьяномъ до моихъ Великого князя до чорныхъ или до дворцовыхъ и до владычнихъ и до княжихъ и до боярскихъ и до монастырскихъ и до чьихъ ни буди каково дѣло, и ихъ прикащики и крестьяня по тѣхъ людей ихъ шлютъ того моего даного пристава Крячка Трифонова; а опричь того ихъ данаго пристава иные наши недѣльщики площадные и дворовые въ ихъ села и въ деревни по ихъ прикащиковъ и по крестьянъ не ѣздятъ и на поруки ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ. А накинутъ на нихъ срокъ опричь того моего данаго пристава Крячка Трифонова не по тому ихъ сроку, и язъ князь Великій ихъ прикащикомъ и крестьяномъ тѣмъ недѣльщикомъ на поруки даватися не велѣлъ и къ тѣмъ срокомъ къ Москвѣ ѣздити не велѣлъ-же. А хто по нихъ по тѣмъ срочнымъ безсудную грамоту возьметъ, и та ихъ безсудная не въ безсудную.

Дана грамота лѣта 7047-го, іюля въ 25 день. У подлинной грамоты назадѣ пишетъ: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. У тоѣ грамоты писано назадѣ: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи

по сей грамотѣ пожаловалъ Успенья Пречистые соборные церкви, что на Москвѣ, протопопа Гурья съ братьею или хто по немъ иные протопопъ у церкви будутъ, тоѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. А что у нихъ былъ приставъ даной крестовой дьякъ Крячка Трифоновъ, и того ихъ пристава данаго Крячка Трифонова въ животѣ не стало; и язъ князь Великій протопопа Гурья съ братьею пожаловалъ—велѣлъ у нихъ быти приставу даному на Крячково мѣсто Трифонова пѣвчему дьяку Ивашку Ѳомину сыну Костице и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7050 апрѣля въ 29 день. А подписалъ Великого князя діакъ Чюдинъ Митроѳановъ.

У подлинной грамоты печать вислая красная".

М. А. М. Ю. Грамоты Кол. Экон. по московскому у., № 396/7538, л.л. 1—3.

2. 1598 г. 24 дек. Жалованная грамота царя Бориса, даровавшая крестьянамъ Успенскаго собора разныя льготы и привилегіи.

„Божіею милостію мы, Великій государь царь и Великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и сынъ нашъ царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи милости ради Божіи и пречистые Богородицы пожаловали есмя Успенія Пречистые Богородицы соборные церкви, что на Москвѣ, протопопа Евфимія съ братьею, или кто по немъ иный протопопъ у Пречистые Богородицы будетъ: били намъ челомъ, а сказали, что богородицкіе земли въ московскомъ уѣздѣ въ Ратуевѣ стану пустошь сельцо Румянцово съ деревнями да въ Вяземскомъ стану пустошь, что была деревня, Дубровки да въ Горѣтовѣ стану село Аристово съ деревнями да въ Васильцовѣ стану пустошь Гавшино, да въ дмитровскомъ уѣздѣ въ Инобожскомъ стану село Васильевское съ деревнями да село Костянтиновское съ деревнями да пустошь Тарбѣево да село Высокое съ деревнями да село Опичково да Перескоково съ деревнями, да въ Повельскомъ стану сельцо Андреяновское да Добрынино съ деревнями, да въ Ерославскомъ уѣздѣ въ Верховскомъ стану село Дымцово съ деревнями да деревня Сабель съ починками—и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ учнутъ жити людей ихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобе наша ни которая дань, ни ямъ, ни подводы, ни ямскія деньги, ни мыта, ни тамги, ни помѣрное, ни восмичное, ни вѣсъ, ни роговое, ни поворотное, ни мостовщина, ни засѣчное, ни ямьчужное, ни полоняничныя деньги, ни двора нашего не ставятъ, ни городового дѣла не дѣлаютъ, ни казаковъ въ посоху не даютъ, ни камени, ни извести не возятъ, ни луговъ нашихъ не косятъ, ни коня нашего не кормятъ и татарскихъ у нихъ коней не ставятъ, ни запетенного, ни явчего, ни перевозу не даютъ, ни конскихъ, ни товарскихъ, ни къ становщикомъ, ни къ десяцкимъ, ни къ дворовымъ селомъ никоторыми оброки не тянутъ, ни во всякія дѣла, ни въ проторы, ни въ розметы, ни къ тюрмамъ, ни иная которая пошлина; а тянутъ тѣ люди и крестьяне судомъ и обро-

комъ и всѣми пошлинами протопопу съ братьею; а бояря наши и намѣстницы и дворецкіе и третчики и волостели и ихъ тіуны и всѣ пошлинники въ ихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ къ людемъ ихъ и крестьяномъ ко всѣмъ не всылаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а учинитца у нихъ въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство или разбой или татьба съ поличнымъ съ заволостными людми, и протопопъ съ братьею обыщетъ и управу въ томъ межъ ихъ учинитъ, а въ чемъ имъ не мочно управы учинить, и протопопъ съ братьею извѣстятъ намъ—и мы имъ въ томъ управу велимъ учинить; а иметъ искать ихъ человѣкъ на ихъ человѣкѣ какова дѣла ни буди—разбою или татьбы съ поличнымъ, и протопопъ съ братьею судивъ доложатъ меня царя и Великого князя; а вѣдаютъ и судятъ сами во всемъ людей своихъ и крестьянъ протопопъ съ братьею или кому прикажутъ; аданщики наши дани на ихъ крестьянахъ не емлютъ, а праведчики и побορщики поборовъ своихъ не берутъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А кому будетъ чего искати на протопопѣ съ братьею или на ихъ прикащикѣхъ—ино ихъ сужу язъ царь и Великій князь на одинъ срокъ въ году въ той-же день по Рожествѣ Христовѣ безпошлинно. Также есмя протопопа съ братьею пожаловали: кто пріѣдетъ къ тѣмъ ихъ людемъ и ко крестьяномъ на пиръ незванъ, а учинитца какова гибель, и язъ тоѣ гибель на томъ безъ суда велю взять вдвое. А наши князя и бояря и воеводы и ратные люди и всякіе ѣздоки въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ у ихъ людей и у крестьянъ не ставятца, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни въ ямскія слободы въ охотники у нихъ не емлютъ, или кто изъ ихъ селъ ихъ крестьяне отъ обиды и отъ продажи разбежатца за меня царя и Великого князя или за князей или за бояръ или въ охотники ямскіе слободы запишутца, и имъ своихъ крестьянъ вывести къ себѣ. А гонцы мои царя и Великого князя подводъ у нихъ и проводниковъ не емлютъ; а хто у нихъ станетъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ сильно, а учинитца у ихъ людей или у крестьянъ проторь какова или гибель въ ихъ стояньѣ, и мы на тѣхъ людехъ ту гибель велимъ взять вдвое безъ суда. А кто ослушаетца сей нашей царской грамоты, и тому отъ насъ быть въ продажѣ и въ казни, а кого пожалуемъ—дадимъ на грамотчики грамоту, а на сю нашу грамоту грамоты нѣтъ. Дана наша царская грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7107 декабря въ 24 день.

А позадѣ подлинной государевы жалованные грамоты писано:

Божіею милостію Великій Государь царь и Великій князь Борисъ Θедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. Діакъ Василей Нелюбовъ. У тоѣжъ грамоты позади писано: Лѣта 7114 іюня въ 27 день, царь и Великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Богородицкого протопопа Богдана съ братьею пожаловалъ—велѣлъ имъ сю грамоту подписать на свое царево и Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по

тому, какъ въ сей грамотѣ написано. А подписалъ государевъ царевъ и Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дьякъ Василей Нелюбовъ сынъ Суковъ.

У тоѣ-жъ грамоты позадѣ пишетъ:

Лѣта 7122 сентября въ 14 день царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Богородицкаго протопопа Кондрата съ братьею пожаловалъ—велѣлъ имъ сю грамоту подписать на свое царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ государевъ царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всея Русіи дьякъ Василій Огарковъ.

У грамоты-жъ пишетъ:

Лѣта 7133 маія въ 13 день мы Великій государь царь и Великій князь Михайло Өедоровича всеа Русіи самодержецъ и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали по нашему государскому уложенью переписать вновь на наше государское имя, а сеѣ жалованную грамоту указали подписать на наше-жъ государское имя, отдать соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы протопопу Кондратью съ братьею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о семъ указали ходити потому, какъ въ нашей въ новой государской жалованной грамотѣ нынѣшняго 133 году маія въ 23 день вnаписано. За приписью дьяка Семена Бредихина. Дьякъ Семенъ Бредихинъ".

Id., л.л. 3 об.—9.

3. 1633 г. 30 ноября. Жалованная грамота царя Михаила Өедоровича Успенскому собору на села Овчюхи и Чоково съ деревнями.

„Божіею милостію мы Великій государь царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всея Русіи самодержецъ пожаловали есмя соборные церкви Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ московскихъ Петра и Іоны протопопа Тимоөея да протодьякона Григорья съ братьею или хто по нихъ въ соборѣ у Пречистые Богородицы иные протопопъ и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ, велѣли имъ дати въ соборъ ко Пречистѣй Богородицѣ въ вотчину по отцѣ своемъ Великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Өиларетѣ Никитичѣ московскомъ и всея Русіи, въ Володимерскомъ уѣздѣ изъ своихъ государевыхъ изъ дворцовыхъ селъ село *Овчюхи* да село *Чоково* да къ нему 2 деревни: деревню *Васильевскую*, деревню *Киселевку*, пустошь *Горяинову*, пустошь *Понарьину*, пустошь *Третьячиху*, пустошь *Ивановскую*, пустошь *Матрениху*, пустошь *Щеголиху*, пустошь *Некрасову*, пустошь *Павлову*—въ вотчину со всѣми угодьи, какъ было изстари по старымъ межамъ. А по книгамъ письма и мѣры Өедора Скрябина съ товарыщи 138 и 139 году написано: въ селѣ въ Овчухахъ четвертные пашни 800 чтв., а въ селѣ Чоковѣ и въ

деревняхъ и въ пустошахъ четвертные пашни 355 чтв., и обоего въ обѣихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ четвертные пашни 1155 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. И богородицкому протопопу Тимофею да протодьякону Григорью съ братьею или по нихъ у Пречистые Богородицы въ соборѣ иный протопопъ и протодьяконы и попы и дьяконы будутъ тою вотчиною селомъ Овчухами и селомъ Чоковымъ съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодьи владѣти и отца нашего Великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ вѣчный сенадикъ въ дому у Пречистые Богородицы написати и поминати и понахиды пѣть еженедѣль во весь годъ по овторникамъ и по четвергамъ и по субботамъ, и тою вотчиною селомъ Овчухами и селомъ Чоковымъ съ деревнями и съ пустошми владѣть по сей нашей жалованной грамотѣ.

Дана ся наша царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7142 ноября въ 30 день.

У подлинной Великаго государя жалованной грамоты назадѣ писано: Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси самодержецъ. Справилъ подьячей Василій Ратаевъ.

У подлинной Великого государя грамоты печать вислая красная".

Ibid., л.л. 20—22.

4. 1577 г. 15 мая. Купчая дьяка Сапуна Аврамова на 3 полу-пустоши (Михайловское, Заболотье и Хрулеву).

„По государеву цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, князь Иванъ Даниловичъ Гагаринъ да дьякъ Кирѣй Федоровъ сынъ Горинъ продали дьяку Сапупу Аврамову въ вотчину ему и его дѣтемъ государевыхъ царевыхъ и Великого князя порожжихъ земель въ московскомъ уѣздѣ въ Обарничьѣ стану половину пустоши *Михайловской*, что было сельцо Михайловское, да половину пустоши, что была деревня, *Заболотье*, да половину пустоши, что была деревня, *Хрулева*, что были въ помѣстьѣ за Андреемъ за Федоровичемъ Нагово, а нынѣ отписана на государя царя и Великаго князя, а въ раздачю не разданы никому; а по книгамъ письма и дозору Ивана Коробова съ товарищи 81 и 82 г. написана въ Московскомъ у. въ Обарничьѣ стану въ порожжихъ земляхъ за Ондрѣемъ за Федоровичемъ Нагово половину пустоши Михайловской, что было сельцо Михайловское, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 15 ч., сѣна 15 коп., лѣсу пороснягу 3 дес., да пол-деревни Заболотье пуста, пашни перелогомъ добрые земли 20 ч., сѣна 20 коп., да пол-деревни Хрулевы, пуста, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 20 ч., сѣна 20 коп., лѣсу рощи и пороснягу 5 дес. съ полу-десятиною; и всего въ тѣхъ пустошахъ въ полу-селѣ и въ полу-деревняхъ пашни перелогомъ лежитъ добрые земли 55 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 50 коп., лѣсу рощи и пороснягу 8 дес. съ полудесятиною. А въ памяти изъ Помѣсного приказу за приписью дьяка Андрея Мясного, нынѣшняго 85 г. маія въ 10-мъ числѣ, написано: по описнымъ книгамъ Андрея Богданова

сына Бѣсова нынѣшняго 85 г. то Андрѣевское помѣстье Ѳедоровича Нагово отписано на государя, а въ помѣстье и въ вотчину не отдано никому—стоитъ въ порожжихъ земляхъ. А взяли у дьяка у Сапуна Аврамова за тѣ пустоши за полъ-сельца Михайловскаго да за пол-деревни Заболотье да за пол-деревни Хрулевы за переложную землю за 50 за 5 чети 18 руб. 11 а. съ деньгою по три чети за рубль въ полѣ, а въ дву потомужъ, а продали дьяку Сапуну Аврамову тѣ пустоши полъ-сельца Михайловскаго да пол-деревни Заболотье да пол-деревни Хрулевы со всѣми угодьи, съ лѣсы и съ пожнями по старинѣ, какъ прежъ того были за помѣщики. Воленъ Сапунъ въ той своей вотчинѣ хоромы ставить и землю распахивать и пруды дѣлать и всякое строенье устраивать и воленъ въ той своей вотчинѣ жить и дѣтемъ и внучатамъ сыновнимъ дѣтемъ и дочерямъ въ приданые дати, а по душѣ, въ закладъ и въ мѣну и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей сыновей и дочерей и внучатъ тоѣ вотчины не отдати.

Къ сей купчей грамотѣ Князь Иванъ Даниловичъ Гагаринъ печать свою приложилъ. Лѣта 7085 маія въ 15 день.

А подписалъ діакъ Кирѣй Ѳедоровъ сынъ Горинъ.

У подлинной грамоты печать на черномъ воску".

Ibid., л.л. 86—88

5. 1618—19 г. Данная Василія Тихонова Аврамова своему зятю Петру Степановичу Корсакову на половину сельца Михайловскаго и 2 полупустоши (Заболотье и Хрулеву).

„Се азъ, Василей Тихоновъ сынъ Аврамовъ, далъ есми зятю своему Петру Степановичу Карсакову да дочери своей Пелагеѣ за приданое за 100 рублевъ вотчину свою въ московскомъ у. въ Обарничьѣ стану половину сельца Михайловского на рѣчкѣ на Горенкѣ да половина пустоши Заболотье да половина пустоши Хрулевой, а въ полу—сельцѣ и въ пустошахъ пашни 55 ч. со всѣми угодьи и съ огороды и съ хмельники и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ, что къ тому сельцу и къ пустошамъ изстари потягло, а та моя вотчина данная мнѣ брата моего родного Сапуна Тихонова сына Обрамова купленая. И та моя вотчина чиста, не продана никому и въ закладъ не заложена, ни по душѣ не отдана. И та моя вотчина, данная мнѣ, зятю моему Петру да дочери моей Пелагеѣ и ево дѣтемъ безвыкупна, и до той моей вотчины роду моему и племяни, опрочѣ зятя моего Петра да дочери моей Пелагеи и ихъ дѣтей, дѣла нѣтъ никому. А на ту свою вотчину язъ, Василей, зятю своему Петру и данную далъ. А на то послуси: Гаврило Кузьминъ сынъ Савинъ да Семенъ Михайловъ сынъ Оничковъ да Овдокимъ Ивановъ сынъ Басковъ да Сергѣй Микифоровъ сынъ Еѳимьевъ да Кирило Ивановъ сынъ Беклемишевъ. А даную писалъ язъ, Розрядного приказу подьячей Гаврилко Елизарьевъ. Лѣта 7127 году.

У подлинной даной позадѣ пишетъ: къ сей даной Василей Аврамовъ руку приложилъ, послухъ Овдокимъ руку приложилъ, послухъ Сергѣй руку приложилъ, послухъ Кирило руку приложилъ, послухъ

Семенъ руку приложилъ. Да подъ тою-жъ даной писано: выписано изъ переписныхъ книгъ: за Петромъ Степановымъ сыномъ Карсаковымъ полъ-деревни Михайловскіе Русавкино тожъ на рѣчкѣ на Горенкѣ, а на его половину крестьянъ: во дв. Корнилко Лукьяновъ, во дв. Селуянко Ивановъ, во дв. Харка Абрамовъ съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Титкомъ, во дв. Ивашко Ивановъ сынъ Дерновъ съ дѣтьми со Фролкомъ да съ Ѳеонькою, во дв. Ѳатѣйко Кондратьевъ, во дв. Мишка Семеновъ съ пріимышемъ Ивашкомъ Кондратьевымъ, во дв. Гришка Павловъ съ сыномъ съ Ваською да съ зятемъ съ Емелькою Агаѳоновымъ, во дв. Созонка Ѳедоровъ, во дв. нищая вдова Татьянка Иванова жена Павлова; дворъ пустой Ивашки Терентьева: бѣжалъ безъ вѣсти въ нынѣшнемъ во 154 г. И всего 8 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 15 чел., да дворъ вдовы нищіе".

Ibid., л. л. 88 об.—91.

6. 1632—33 г. Данная П. С. Корсакова съ женой Успенскому собору на половину сельца Михайловскаго и 2 полупустоши (Заболотье и Хрулеву).

„Се азъ, Петръ Степановъ сынъ Карсаковъ, да съ своею женою Стеѳанидою съ Ивановою дочерью Милюковою далъ я, Петръ, въ домъ соборной Великой церкви Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ московскихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны Богородицкому протопопу Тимоѳею съ братіею, по приказу и по изустной памяти первой жены своей Пелагеи Васильевы дочери Тиханова сына Аврамова имъ, церковникамъ, на покой по еѣ души и по еѣ ближнихъ родителехъ на память и на поминокъ, какъ она, Пелагея, приказала мнѣ и въ изустную свою написала, отходя сего свѣта, въ прошломъ въ 135 г. и отказала въ московскомъ у. въ Обарничьѣ стану, на рѣчкѣ на Горенкѣ, а Черная тожъ, приданую свою и мою вотчинку половину сельца Михайловского, а Русавкино тожъ, а въ немъ на моей половинѣ дворъ мой вотчинниковъ со всѣмъ моимъ дворовымъ строеніемъ и съ хлѣбомъ моимъ со всякимъ стоячимъ и съ молоченымъ и что въ землѣ будетъ сѣяно какова хлѣба и со крестьяны; а крестьянъ въ томъ селѣ Михайловскомъ: во дв. Гришка Павловъ да сынъ его Ванька, во дв. Созонтко Ѳедоровъ, во дв. Корнилко Лукьяновъ, во дв. Сѣирко Михайловъ, во дв. Игнашка Ивановъ, во дв. Калинка Ивановъ, во дв. бобыль Ивашко Гавриловъ. Да къ тому полу-сельцу половина пустоши Хрулева да половина пустоши Заболотья; полъ-сельца и тѣ 2 пустоши съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и со мхи и съ болоты и со всѣми угодьи, и куды къ той вотчинѣ къ полу-сельцу Михайловскому Русавкино тожъ и 2 полупустошамъ изстари по тяглу ходила соха и коса и топоръ по старымъ межамъ; а по писцовымъ книгамъ въ той вотчинѣ въ моемъ полусельцѣ и въ 2 полупустошахъ четвертные пашни 55 чети съ третникомъ въ поле, а въ дву потомужъ. А другая половина того сельца и 2 полупустоши за Васильемъ да за Иваномъ Захарьевыми дѣтми Свіязевыми; пашня и сѣнные покосы у меня съ ними не розме-

жевана, и лѣсомъ и иными всякими угодьи владѣю я, Петръ, съ ними вопче. А та вотчинка пол-деревни Михайловской у тестя моего у Василья Тиханова сына Аврамова была куплена брата ево родного думного дьяка Сапуна Аврамова; и тоѣ вотчину тесть мой Василей Аврамовъ далъ мнѣ, Петру, за дочерью своею, а за моею женою за нею, Пелагѣею, въ приданое. И богородицкому протопопу Тимоѳею съ братьею или кто по немъ впредь иные протопопы и братья будутъ за тоѣ вкладную вотчинку за полъ-сельца Михайловского и 2 полупустоши написати тоѣ первые жены моей Пелагеино имя съ отцомъ ея Васильемъ и съ дядею Кондратьемъ въ вѣчные сенадики въ стѣнной и въ литійной и на дцкѣ, что у жертвенника, и поминати по вся дни на литіяхъ и на проскиромисаніи, доколѣ Богъ благоволитъ той великой соборной и апостольской церкви Божіи стояти. А доколѣ я, Петръ, живъ, и за меня многогрѣшнаго Петра и за нынѣшнею жену мою Стеѳаниду протопопу Тимоѳею съ братьею молить Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ московскихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны, чтобы Господь Богъ пробавилъ жизнь нашу безъ вреда и въ день бы исхода душъ нашихъ простилъ согрѣшенія наша и въ будущемъ вѣцѣ не лишилъ-бы насъ вѣчныхъ благъ и царствія своего небесного. А какъ господь Богъ по душа наша сошлетъ, и богородицкому протопопу Тимоѳею съ братьею или хто по нихъ впредь иные церковники будутъ имя мое Петрово и нынѣшніе жены моей Стефанидино имя или ково изъ насъ Богъ сподобитъ иноческимъ имянемъ написати въ вѣчные-жъ сенадики въ подстѣнной и въ литейной сенадикъ и на дцкехъ у жертвенника и поминати насъ за упокой по вся дни на вечерняхъ и на заутреняхъ и на проскиромисаніяхъ и въ божественной литоргіи съ прочими имяны преставшимися, доколѣ Богъ благоволитъ той великой соборной и апостольской церкви Божіи стояти. Да имъ-же, протопопу Тимоѳею съ братьею, нынѣ при мнѣ поставити въ той моей вотчинѣ подъ сельцомъ Михайловскимъ на той рѣчкѣ на Горенкѣ, а Черная тожъ, себѣ на соборъ мельница, и, поставя, вольно имъ тою мельницею владѣть при мнѣ по сей моей даной, а покамѣстъ Господь Богъ изволитъ живота моего быть, и протопопу Тимоѳею съ братьею пожаловать велѣть имъ на той мельницѣ молоть на мой обиходъ всякого хлѣба по 30 чети на годъ. А та вотчинка бывшей жены моей Пелагеина приданая и моя пол-сельца Михайловского—Русавкина тожъ—и 2 полупустоши у меня Петра опрочѣ сеѣ даные, что дали мы въ домъ Пречистые Богородицы по иномъ ни по комъ по душѣ ни въ которой монастырь и къ иной ни къ которой соборной церкви, ни въ приданые ни за кѣмъ не отдана и никому не продана и ни у кого ни въ чемъ не заложена и не промѣнена и въ даныхъ и въ купчихъ, ни въ кабалахъ закладныхъ, въ денежныхъ, ни въ хлѣбныхъ, ни въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни у кого ни въ чемъ не написана и не укрѣплена.

А какъ Богъ по мою Петрову душу сошлетъ, и послѣ меня нынѣшней другой женѣ моей Стефанидѣ и роду еѣ и племени и моему

роду и племени до тое вотчины до полу-сельца Михайловского и до дву полу-пустошей отнюдь никому дѣла нѣтъ ни въ чемъ; а гдѣ у кого на тое первые жены моей на Пелагѣину приданую и на мою вотчинку на половину сельца Михайловского и на 2 полу-пустоши опричь сей даной выляжетъ иная даная или купчая или кабала закладная, денежная или хлѣбная или рядная или духовная и мѣновная запись или иная какая крѣпость въ чемъ ни буди, и ся моя даная очищенье на тое мою вотчинку на пол-сельца Михайловского и на 2 полупустоши. А будетъ отъ кого по лукавому вымыслу и отъ небоящихся Бога о той вотчинкѣ какое челобитье ко государю будетъ или кто восхощетъ святую церковь оскорбить и отъ соборные Божіе церкви тоѣ вотчинку отняти, и насъ съ тѣмъ судитъ праведный судія истинный Христосъ Богъ нашъ, а церковникамъ бити челомъ на сильныхъ государю. И будетъ кто насъ отъ номиновенія великіе соборные церкви Божіе изринетъ, да будетъ той и самъ изриновенъ отъ лица Божія и отъ жизни вѣчныя во вѣки и да будетъ на немъ гнѣвъ Пречистые Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны неразрѣшимое связаніе въ неконьчаемые вѣки. Да и въ книгу въ Помѣстномъ приказѣ мнѣ, Петру, въ домъ Пречистые Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны та вотчина за протопопомъ Тимоѳеемъ съ братьею или кто по нихъ иной протопопъ и братья будутъ записати.

А у сей даной сидѣли: братъ мой Петровъ родной Иванъ Степановичъ Карсаковъ да Петръ Даниловичъ Протасьевъ. А на то послуси: площадные подьячіе Иванъ Ѳедоровъ да Богданъ Степановъ сынъ Кострикинъ да Тихонъ Михайловъ сынъ Олферовъ да Богданъ Захарьевъ сынъ Корноуховъ. А даную писалъ Кондратко Ларіоновъ сынъ Истоминъ. Лѣта 7141 году.

А на оборотѣ даные писано: къ сей даной я, Петръ Степановъ сынъ Карсаковъ, по приказу и по изустной памяти жены своей Пелагеи Васильевы дочери Аврамова вотчину еѣ приданую далъ въ домъ къ соборной великой церкви пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Тимоѳею съ братьею по еѣ и по своей душѣ и по ближнихъ родителехъ и въ жены своей Стефанидино мѣсто руку приложилъ. Сидѣльцы: къ сей даной Иванъ Карсаковъ руку приложилъ, у сей даной сидѣлъ Петръ Протасьевъ и руку приложилъ. Послухи Иванъ Ѳедоровъ, Богданъ Степановъ сынъ Кострикинъ, Тихонъ Михайловъ сынъ Олферовъ, Богданъ Захарьевъ сынъ Корноуховъ руки свои приложили».

Ibid., л.л. 107 об.—115.

7. 1695 г. іюль. Договорная запись между ключаремъ Успенскаго собора Іаковомъ Ивановымъ и кн. М. А. Черкасскимъ объ отдачѣ первымъ второму „на оброкъ изъ найму" пустоши Дубровки.

Большаго Успенского собора ключарь Іяковъ Ивановъ, по благословенію и по имянному указу Великого господина святѣйшаго Киръ Адріана, архіепископа московского и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ

страпъ патріарха, въ нынѣшнемъ 203 г. іюля въ «день далъ я сію на себя запись бояриву князю Михайлу Алегуковичу Черкасскому въ томъ, что отдалъ я, ключарь Іяковъ, ему, боярину князю Михайлу Алегуковичу, и женѣ ево и дѣтемъ ево князь Андрею Михайловичу, князь Борису Михайловичу или впредь у него кто иные сыновья будутъ, *на оброкъ изъ найму* того-жъ Большаго Успенского собора церковную вотчинную землю свою ключарскую долю въ московскомъ у. въ Вяземскомъ стану пустошь Дубровку съ пашнею и лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ Ѳедора Пушкина да дьяка Андрея Строева 135 и 136 году и по межевымъ дворцовымъ книгамъ Ивана Ефросимова 186 г. со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ и усаднымъ строеніемъ и съ мельничнымъ заводомъ, что на лицо есть. А владѣть ему, боярину князю Михайлу Алегуковичу, и женѣ ево и дѣтемъ ево тою церковною землею пустошью Дубровкою со всякими угодьи и съ строеніемъ по сей записи съ сего выше писаннаго числа впредь по ево боярина и жены ево и дѣтей ево животъ, и за тое свою землю ему, Іякову, имать у него, боярина, оброчныхъ денегъ по 70 рублевъ на годъ въ генварѣ мѣсяцѣ. И сія запись по обычаю совершена съ неустойкою и положена въ церковную казну; а противъ сей записи Іяковъ далъ-же ему, боярину князю Михайлу Алегуковичу, запись-же съ неустойкою».

Ibid., л.л. 115—116.

8. 1568—69 г. Купчая-данная кн. Ульяны, вдовы кн. Ѳ. В. Овчинина-Оболенскаго, Успенскому собору на с. Введенское съ деревнями.

«Се язъ, княжъ Ѳедорова Васильевича Овчинина-Оболенского княгиня Ульяна, продала есми въ домъ Успенія пречистые Богородицы къ соборной церкве и великимъ чюдотворцемъ Петру и Іонѣ отчину свою въ Бѣжецкомъ-Верху въ Верховскомъ стану въ Городецкомъ уѣздѣ село Веденское, а въ немъ храмъ Введенія Пречистые да 2 придѣла— придѣлъ Ѳедора Стратилата да Дмитрея Прилуцкого—да къ тому-жъ селу деревни: деревню Краницу, д-ню Путилиху, д-ню Батисху, д-ню Поддубье, д-ню Клеповикъ, д-ню Рагозину, д-ню Костылиху, д-ню Веселково, д-ню Ворончиху, д-ню Березово, д-ню Раменцово, д-ню Плутиха (у), д-ню Горѣлецъ, д-ню Подстоиху, д-ню Починокъ Счюны, д-ню Токи, д-ню Пахомихо (у), д-ню Комаръ, д-ню Настасьино, д-ню Лисьи, д-ню Праберешъ, д-ню Осиповецъ, д-ню Медвѣдицу, д-ню Сиприху, д-ню Дымцово Большое, д-ню Дымцово Меньшое, д-ню Ряпчиху, д-ню Хлопотиху, д-ню Зарѣчье, д-ню Вершки, д-ню Неволиху со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ истари потягло, куды изъ того села и изъ деревень топоръ и соха и коса ходила, и черной лѣсъ и не пашенной земли съ луги и съ пожнями и со всѣми угодьи впрокъ безъ выкупа. А ту вотчину далъ мнѣ мужъ мой князь Ѳедоръ за надѣлокъ и за мое приданое по духовной своей грамотѣ, а взяла есми за ту свою вотчину за село за Веденское и за деревни у Богородицкого протопопа Еустафія съ братьею престольныхъ церковныхъ денегъ 600

рублевъ, а достали есми у нихъ за ту свою вотчину 400 рублевъ не взяла, потому что ту 400 рублевъ дала есми въ домъ Успенія Пречистые Богородицы и великимъ чюдотворцемъ Петру и Іонѣ по мужѣ своемъ по князь Өедорѣ Васильевичѣ и по всему своему роду, которые у Пречистые Богородицы въ сенадикѣ написаны. И протопопу Еустафію съ братьею или кто по немъ у Успенія Пречистые Богородицы иный протопопъ съ братьею будетъ за тотъ мой вкладъ за 400 рублевъ мужа моего князь Өедора и весь родъ нашъ поминати по всякъ день на вечерняхъ и на заутреняхъ и въ литіяхъ заупокойныхъ и въ проскиромисаніи и на литоргіяхъ, доколѣ Богъ благоволитъ и церкви Божіи стоять; а за мое княининo Ульянинo здравіе Бога молить, а какъ меня, княгини Ульяны, не станетъ, и протопопу Еустафію съ братьею или по немъ у Успенія Пречистые Богородицы иные протопопъ съ братьею будутъ, во вседневной вѣчной сенадикъ написати съ моими родители вмѣстѣ и поминати во вѣки. А та вотчина у меня, у княгини Ульяны, опрочѣ сеѣ купчей не продана, ни промѣнена, ни заложена, ни по душѣ, ни въ приданые никому не отдана, ни въ кабалахъ ни въ денежныхъ ни въ хлѣбныхъ, ни въ иныхъ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена, и роду моему и племяни до тое вотчины впредь дѣла нѣтъ; и Успенія Пречистые Богородицы изъ дому тоѣ вотчины не выкупати. А гдѣ на ту мою вотчину явитца купчая, или мѣновная, или даная, или рядная, или духовная или кабала денежная или хлѣбная или иная крѣпость у кого нибуди, и мнѣ княгинѣ Ульянѣ та вотчина ото всѣхъ крѣпостей очищать, а къ протопопу съ братьею убытка не привести никакова; а что протопопу съ братьею въ той вотчинѣ учинитца убытка, и мнѣ княгинѣ Ульянѣ тѣ всѣ убытки протопопу съ братьею платить по сей купчей.

А къ сей купчей въ мое во княгинино Ульянино мѣсто руку приложилъ отецъ мой духовной Богородицкой ключарь Харлампей Поликарповъ сынъ. А на то послуси: Семенъ Ивановъ сынъ Архангельской да Шпряй Симоновъ сынъ да Булгакъ Васильевъ сынъ Безсоньевъ да Посникъ Ивановъ сынъ Архангельской да Иванъ Ероөеевъ сынъ Собакинъ. А купчую писалъ Кондратей Петровъ сынъ. Лѣта 7077 году.

А у подлинной купчей позадѣ пишетъ: къ сей купчей во княгинино мѣсто Ульянино отецъ духовной Богородицкой ключарь Харлампей руку приложилъ; послухъ Шпряй руку приложилъ; къ сей купчей послухъ Семенка Архангельской руку приложилъ; къ сей купчей послухъ Постникъ Архангельской руку приложилъ; къ сей купчей Иванъ Собакинъ руку приложилъ; къ сей купчей послухъ Булгакъ руку приложилъ».

Ibid., № 395/7.537, л.л. 23—26.

9. 1576—77 г. Данная Е. А. Замыцкой Успенскому собору на с-цо Сабель съ деревнями.

„Се азъ Никитина жена Костянтиновича Замыцкого Еуфросинья Андреевна дала есми въ домъ Пречистые Богородицы честнаго и слав-

наго ея Успенія и великимъ чюдотворцемъ Петру и Іонѣ Кіевскимъ, что́ Большая соборная церковь на Москвѣ въ Большомъ городѣ, и протопопу Григорью съ братьею или хто по немъ иные протопопы у Пречистые Богородицы будутъ по своемъ мужѣ по Никитѣ Костянтиновичѣ Замыцкого на поминокъ и въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ впрокъ безъ выкупа, въ Бѣжецкомъ-Верху въ Городецкомъ уѣздѣ въ Верховскомъ стану сельцо Саблей (Сабель) съ деревнями, а деревень къ сельцу —деревня Рудавиха да деревня Стеклеиха и съ пустошми и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ рыбными ловлями на рѣкѣ на Мелечѣ и на рѣкѣ на Уженѣ и съ перевѣсы и съ черными лѣсы и съ бортными угожьи и со всѣми угодьи, куды изъ того сельца и изъ деревень плугъ и соха и топоръ и коса ходила, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому сельцу и къ деревнямъ изстари потягло рѣчкою Мелечею внизъ до рѣчки Ужени да рѣчькою Уженью вверхъ до Чернаго ручья до клочи да клочью и росплавью *) въ рѣку Мелечю. А то сельцо съ деревнями купилъ Никита Костянтиновичъ на мои приданыя деньги. И протопопу Григорью съ братьею или хто по немъ иные протопопы будутъ у Пречистые Богородицы, ино имъ то сельцо съ деревнями и со всякими угодьи держать въ дому Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны впрокъ безъ выкупа, а не продадутъ его и не промѣнятъ и не отдадутъ никому, занеже дала то сельцо ему съ деревнями и со всѣми угодьи по своемъ мужѣ по Никитѣ въ вѣчной поминокъ, а крѣпости у чюдотворца у Петра положила есми на ракѣ, по чему мужъ мой Никита и язъ Ефросинья владѣли тѣмъ селомъ съ деревнями со всѣми угодьи. И протопопъ Григорей съ братьею крѣпости съ чюдотворцева гроба возьмутъ въ казну пречистей Богородицѣ и великихъ чюдотворцевъ Петра и Іоны и держать тѣ крѣпости съ сею даною вмѣстѣ впрокъ безъ выкупа. А та отчина мужа моего Никиты у меня Ефросиньи опричь сеѣ даной не продана, ни промѣнена, ни заложена, ни по душѣ, ни въ приданые никому не отдана, ни въ кабалахъ ни въ денежныхъ ни въ хлѣбныхъ ни въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена; и сыну моему Давыду и роду моему и племяни до тоѣ вотчины впредь дѣла нѣтъ, и Успенія пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ изъ дому тое вотчины не выкупать. А гдѣ явитца на ту мою вотчину купчая или мѣновная или даная или рядная или духовная или кабала денежная или хлѣбная или какая крѣпость у кого нибудь, и мнѣ, Еуфросиньѣ, та вотчина отъ всѣхъ крѣпостей очищать, а къ протопопу съ братьею убытка не доставити никакова.

А у сей даные сидѣли: отецъ мой духовной Никольской попъ отъ Столпа Гордѣй да зять мой князь Ѳедоръ Андреевичъ Оболенской да

*) Клочье́, клочь (арх.)—мѣшаный лѣсъ по сожѣ, по кочковатому болоту. Толк. слов. Даля, в. 7, стр. 733. Ро̀сплавь, мѣсто, заливаемое водой отъ разлившейся рѣки или ручья. Слов. церк.-слав. и рус. яз., сост. II отд. И. А. Н. 2-о изд., т. IV, ст. 150.

митрополичъ дворецкой Ѳеодоръ Андреевичъ Замыцкой. А на то послуси: Нагай Васильевъ сынъ Спешневъ да Данило Прокооьевъ да Григорей Ильинъ сынъ Бартеневъ да Юрья Васильевъ сынъ Мухинъ да Посникъ Борисовъ сынъ да Докучай Михайловъ сынъ Пашинъ да Кушникъ Несвитаевъ. А даную писалъ Богданецъ Потаповъ. Лѣта 7085. А у подлинной позадѣ пишетъ: къ сей духовной Никольской попъ Гордѣй и въ дочери своей духовной Еуфросиніи руку приложилъ; князь Ѳедоръ у даные сидѣлъ и руку приложилъ; Ѳедоръ у даные сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Григорей руку приложилъ; послухъ Юрья руку приложилъ; послухъ Данило руку приложилъ; послухъ Посникъ руку приложилъ; Нагай послухъ руку приложилъ; послухъ Докучай руку приложилъ; послухъ Кушникъ Несвитаевъ руку приложилъ".

Ibid., л.л. 27—30.

10. 1715 г. Описаніе дмитровскихъ вотчинъ Успенскаго собора.

„Въ вотчинѣ Успенскаго Большого собору, что на Москвѣ, поповъ Петра Федорова, Михайла Григорьева въ д-нѣ *Андреянцовѣ* крестьянъ: *во дворѣ* Тимоѳей Ивановъ сынъ Волковъ 39 л., у него жена Ѳедосья Яковлева дочь 36 л., у него дѣти: Иванъ 7 л., Михайло 3 л., Анна 6 л., унего-жъ братья родные: Борисъ 36 л., Ѳедоръ 34 л., у Бориса жена Орина Яковлева дочь 34 л., у него дочери—Орина 6 л., Марья 3 л., у Ѳедора жена Катерина Дмитріева дочь 34 л., у нихъ-же племянники: Степанъ 9 л., Якимъ 6 л. Елизарьевы дѣти; *во дворѣ* вдова Офросинья Ѳедорова дочь Дементьевская жена 54 л., у нее сынъ Терентей Гавриловъ 34 л., у него жена Ульяна Власова дочь 29 л., у него дочь Домна 2 л., у нее пасынокъ Якимъ Кузминъ 44 л., у него жена Дарья Степанова дочь 34 л., у него дѣти: Ѳедотъ 9 л., Катерина 10 л., Наталья 6 л.; *во дворѣ* Алексѣй Дмитріевъ 34 л., у него жена Василиса Іевлева дочь 29 л., у него дочь Акулина 5 л.; *во дворѣ* Григорей Дмитріевъ сынъ Жабинъ 64 л., у него жена Овдотья Михайлова дочь 44 л., у него дѣти: Максимъ 9 л., Михайло 5 л., у него-жъ шуринъ Илья Никиѳоровъ 14 л.; *во дворѣ* Якимъ Алексѣевъ сынъ Волосовъ 54 л., у него жена Настасья Алферьева дочь 49 л., у него дѣти: Семенъ 9 л., Михайло 7 л., Ѳедосья 10 л., у него-жъ племянникъ Григорей Матвѣевъ 34 л., у него жена Парасковья Якимова дочь 24 л., у него дочь Акилина 6 л.; *во дворѣ* Дмитрей Никитинъ 74 л., у него жена Овдотья Алексѣева дочь 64 л., у него дѣти: Степанъ 19 л., Варвара 14 л., у Потапа (?) жена Зиновья Харитонова дочь 21 г., у него сынъ Алексѣй 20 недѣль; *во дворѣ* вдова Олена Михайлова дочь Тимоѳеевская жена 74 л., у нее дѣти: Яковъ 54 л., Ульянъ 44 л., у Якова жена Марѳа Алексѣева дочь 54 л., у него сынъ Семіонъ 7 л., у Ульяна жена Овдотья Кондратьева дочь 34 л., у него дочь Макрида 6 л.; *во дворѣ* Андреянъ Никиѳоровъ 74 л. вдовъ, у него сынъ Алексѣй 44 л., у него жена Анна Дмитріева дочь 34 л., у него сынъ Петръ 6 л.; *во дворѣ* Симонъ Прокооьевъ 51 г., у него жена Олена Дементьева дочь 31 г., у него дѣти Оброснмъ 8 л., Семенъ 6 л., у него-жъ племянники: Петръ 29 л.,

Захаръ 15 л., Овдотья 16 л. Власовы дѣти, у Петра жена Өедора Власова дочь 21 г.; *во дворѣ* Евдокимъ Ивановъ 44 л., у него жена Настасья Никифорова дочь 39 л., у него дѣти: Петръ 7 л., Василей 5 л., у него-же племянникъ Өедоръ Мокѣевъ 44 л., у него жена Анна Өедорова дочь 34 л., у него дочь Василиса 2 л.; *во дворѣ* нищая вдова Овдотья Овдѣева дочь Петровская жена 69 л., у нѣе дѣти: Алексѣй 14 л., Василей 9 л., Андрей 8 л. Да въ бѣгахъ крестьяня: Гаврило да Иванъ Васильевы дѣти бѣжали въ 708-мъ году.

Итого въ д-нѣ Андреяпцовѣ крестьянскихъ 10 дв. да дворъ нищей вдовы; въ крестьянскихъ дворехъ людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	4	4	8
до 10	12	7	19
до 15	2	1	3
до 20	1	1	2
до 30	1	5	6
до 40	6	9	15
до 50	5	2	7
до 60	3	2	5
до 70	1	1	2
до 80	2	1	3
Итого . . .	37	33	70 ч.

Въ нищецкомъ дворѣ людей въ немъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 10	2	—	2
до 15	1	—	1
до 70	—	1	1
Итого . . .	3	1	4 ч.

Ibid. Ландратская книга по г. Дмитрову за № 17528, л.л. 269 об.—271

„Въ вотчинѣ Успенского Большаго собору, что на Москвѣ, въ селѣ *Васильевскомъ* церковь деревянная во имя Василія Великаго Кисарискаго; при той церкви: *во дворъ* попъ Ѳедоръ Тимоѳѣевъ 51 г., у него жена Моланья Евсевьева дочь 46 л., у него дѣти: Никита 13 л.. Михайло 11 л., Катерина 6 л., Офросинья 5 л.; *во дворъ* дьячекъ Козма Панкратовъ 31 г., у него жена Лукерья Климонтова дочь 41 г., у него дѣти: Марья 5 л., Татьяна году; *во дворъ* пономарь Данило Ивановъ 79 л., у него жена Оксинья Елуоимова дочь 51 г.. у него дѣти: Лукерья 14 л., Олена 11 л.; *во дворъ* просвирня вдова Дарья Кузмина дочь 71 г., у нѣе дочь Зиновья Петрова дочь 13 л.

Итого дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ, дворъ просвирнинъ

Людей въ нихъ обоихъ половъ

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	—	3	3
до 10	—	1	1
до 15	2	3	5
до 40	1	—	1
до 50	—	2	2
до 60	1	1	2
до 80	1	1	2
Итого . . .	5	11	16

Того-жъ Успенского Большаго собору, что на Москвѣ, подѣли протопопа Ѳедора Панкратьева въ селѣ Васильевскомъ крестьянъ: *во дворъ* вдова Ѳеимья Иванова дочь Григорьевская жена 54 л., у нѣе сынъ Ѳедоръ 41 г., у него жена Матрена Иванова дочь 39 л., у него дѣти: Дмитрей 19 л., Ефимъ 18 л., Зиновья 17 л., Мавра 11 л., Ѳеросинья 9 л., Марья 7 л., у Дмитрея жена Овдотья Яковлева дочь 21 г.; *во дворъ* Гаврило, Ѳедосей, Степанъ Аѳонасьевы дѣти—Гаврило 44 л., Ѳедосей 34 л., Степанъ 28 л., у Гаврила жена Орина Васильева дочь 41 г., у него дѣти: Василей 9 л., Моланья 12 л., Офросинья 9 л., Варвара 7 л., у Ѳедосея жена Агаѳья Карпова дочь 29 л., у него дочь Дарья 5 л., у Степана жена Агаѳья Семенова дочь 29 л., у него дѣти: Матвѣй 7 л., Татьяна 9 л.; *во дворъ* Юда, Леонтей Васильевы дѣти—Юда 54 л., Леонтей 44 л., у Юды жена Ульяна Иванова дочь 54 л.,

у него дѣти: Иванъ 12 л., Степанида 15 л., Дарья 7 л., у Леонтья жена Анна Иванова дочь 44 л., у него дѣти: Дементей 14 л., Осипъ 2 л., у нихъ-же племянникъ Михайло 15 л., племянница Домна 13 л. Ивановы дѣти, у нихъ-же сноха вдова Орина Аѳонасьева дочь Сергѣевская жена 44 л., у нѣе дочь Палагея 17 л.; *во дворѣ* Ѳедоръ Марковъ 34 л., у него жена Мароа Тиханова дочь 34 л., у него сынъ Михайло 3 недѣль, у него-жъ пасынокъ Купрѣянъ Прокоѳьевъ 15 л.; *во дворѣ* Дмитрѣй Ѳедоровъ 34 л., у него жена Овдотья Петрова дочь 29 л.; у него дѣти: Антронъ 7 л., Степанъ 2 л.; *во дворѣ* вдова Акулина Ѳедотова дочь Кондратьевская жена 74 л., у нѣе сынъ Максимъ 51 г., у него жена Олена Емельянова дочь 47 л., у него дѣти: Василей Большой 22 л., Василей Меньшой 12 л., Ларіонъ 8 л., у Василья Большаго жена Мароа Ѳомина дочь 22 л., у него-жъ племянникъ Иванъ Степановъ 24 л., у него жена Татьяна Петрова дочь 24 л.; *во дворѣ* Семіонъ Ивановъ 74 л., у него жена Анна Емельянова дочь 64 л., у него дѣти: Артемей 24 л., Иванъ 17 л., Костянтинъ 12 л.; *во дворѣ* Матвѣй Ивановъ 64 л., у него жена Анна Степанова дочь 54 л., у него дѣти: Сава 29 л., Агаѳья 17 л., Матрена 15 л., Матрена-жъ 10 л., Мароа 9 л.; *во дворѣ* Василей Ивановъ 79 л., у него жена Настасья Андрѣева дочь 74 л., у него сынъ Сава 29 л., у него жена Парасковья Тиханова дочь 29 л., у него дочери: Анна 11 л., Василиса 9 л., Лукерья 6 л., Дарья 6 л., Алексѣй 3 недѣль, у него-жъ сноха солдатка Устинья Кузмина дочь Степановская жена 24 л., у нѣе сынъ Архипъ 5 л.; *во дворѣ* Емельянъ Назаровъ 34 л., у него жена Мароа Лаврентьева дочь 34 л.; *во дворѣ* Сергѣй, Антипа, Петръ Ивановы дѣти—Сергѣй 49 л., Антипа 44 л., Петръ 31 г., у Сергѣя жена Татьяна Иванова дочь 49 л., у него дѣти: Парасковья 14 л., Настасья 12 л., Палагея 9 л., у Антипа жена Василиса Мамонтова дочь 34 л., у него дѣти: Сава 9 л., Парасковья 6 л., у Петра жена Палагея Яковлева дочь 29 л., у него дѣти: Сава 14 л., Мароа 11 л.; *во дворѣ* Якимъ Ивановъ 64 л. вдовъ, у него дѣти: Исай 44 л., Костянтинъ 29 л., Василей 24 л., у Исая жена Марья Аврамова дочь 44 л., у него дѣти: Петръ 12 л., Парасковья 8 л., у Костянтина жена Катерина Петрова дочь 29 л., у него дѣти: Иванъ 6 л., Анна 7 л., у Василья жена Оксинья Лаврентьева дочь 29 л.; *во дворѣ* Максимъ Ивановъ 64 л., у него жена Матрена Остафьева дочь 54 л., у него дѣти: Иванъ 22 л., Марко 9 л., Мароа 17 л., у Ивана жена Мароа Семенова дочь 24 л., у него-жъ теща вдова Татьяна Григорьева дочь Остаѳьевская жена 84 л.; *во дворѣ* Петръ Остаѳьевъ 44 л., у него жена Марья Мартинова дочь 44 л., у него дѣти: Никита 12 л., Кузьма 9 л., Степанида 4 л., Овдотья полу-году; *во дворѣ* Дмитрей Кириловъ 54 л. вдовъ, у него дѣти: Иванъ 16 л., Палагея 22 л., Оксинья 9 л., у него-жъ братъ двоюродной Осипъ Ивановъ 54 л., у него жена Агаѳья Лаврентьева дочь 44 л., у него дѣти: Оксинья 19 л., Анна 14 л., Матрена 12 л.; *во дворѣ* Григорей Васильевъ 44 л., у него жена Еѳросинья Максимова дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 13 л., Тимоѳей 9 л.;

во дворѣ Иванъ Кандратьевъ 51 л., у него жена Татьяна Максимова дочь 54 л., у него дѣти: Кандратей 24 л., Василей 15 л., Семіонъ 13 л., Орина 11 л., Овдотья 6 л., у Кандратья жена Катерина Власова дочь 24 л., у него дочери: Матрена 5 л., Овдотья полу-году; *во дворѣ* Василей Григорьевъ сынъ Синицынъ 64 л., у него жена Парасковья Кирилова дочь 59 л. слѣпа, у него дѣти: Алена 15 л., Орина 11 л., у него-жъ Василья зять Тихонъ Оадѣевъ 29 л., у него жена Елисаоья Васильева дочь 29 л., у него дѣти: Михайло 5 недѣль, Орина 5 л., у него-жъ Василья племянникъ Ероеей Малѣевъ 39 л., у него жена Матрена Гарасимова дочь 39 л., у него дѣти: Алексѣй 13 л., Михайло 10 л., Лука 7 л., Степанъ 2 л., Марья 6 л.; *во дворѣ* Өедоръ Васильевъ 44 л., у него жена Анна Родіонова дочь 44 л., у него дѣти: Климъ 14 л., Яоимъ 5 л.. Соломанида 13 л.. Овдотья 10 л., Оксинья 7 л.. у него-жъ, Өедора, племянникъ Карпъ Ильинъ 24 л., у него жена Наталья Семенова дочь 24 л., у него дочь Матрена полу-году, у него-жъ, Карпа, шуринъ Иванъ 17 л., свояченица Ирина 14 л. Семеновы дѣти; *во дворѣ* Яковъ Степановъ 44 л., у него жена Матрена Никиѳорова дочь 44 л., у него сынъ Степанъ 8 л., у него-жъ племянница Өекла Дмитріева дочь 19 л.; *во дворѣ* Василей Степановъ 42 л., у него жена Василиса Никиѳорова дочь 37 л., у него дѣти: Ирина 14 л., Ооимья 12 л., у него-жъ пасынокъ Максимъ Кузьминъ 12 л.. у него-жъ тетка вдова Ооимья Тимоѳеева дочь 64 л.; *во дворѣ* Еремѣй, Родіонъ Васильевы дѣти—Еремѣй 47 л., Родіонъ 24 л., у Еремѣя жена Марья Степанова дочь 44 л., у него дѣти: Онлинъ 19 л., Василиса 14 л., Катерина 11 л., у Родіона жена Овдотья Васильева дочь 24 л.; *во дворѣ* вдова Анна Якимова дочь Семеновская жена 64 л., у нѣе дѣти: Елизаръ 44 л., Родіонъ 21 г., Андреянъ 17 л., у Елизара жена Олена Григорьева дочь 44 л., у него дѣти: Костянтинъ 15 л., Катерина 12 л., Дарья 7 л.; *во дворѣ* Андрей Власовъ 13 л., у него зять Давыдъ Васильевъ 25 л., у него жена Парасковья Власова дочь 20 л., у него сынъ Моисей $1^1/_2$ г., у него-жъ, Давыда, братъ родной Иванъ Васильевъ 25 л., у него жена Палагея Сергѣева дочь 20 л.; *во дворѣ* вдова Еоросинья Яковлева дочь Дмитріевская жена 49 л., у нѣе сынъ Петръ 9 л.; *во дворѣ* Михайло Леонтьевъ 64 л., у него жена Степанида Иванова дочь 54 л., у него дѣти: Вавило 24 л., Михайло 17 л., Парасковья 12 л.. у Вавила жена Парасковья Дмитріева дочь 24 л.. у него-жъ, Михайла, племянникъ Алексѣй Степановъ 17 л.; *во дворѣ* Семенъ Васильевъ 49 л., у него жена Олена Обросимова дочь 47 л., у него дѣти: Тимоѳей 34 л., Соѳронъ 12 л., Сысой 9 л., у Тимоѳея жена Пенила Иванова дочь 24 л., у него дочь Евгенія 5 л.; *во дворѣ* Сава Ивановъ 54 л., у него жена Орина Кузьмина дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 15 л., Кандратей 12 л., Орина 11 л., Марья 9 л., у него-жъ братья двоюродные Еремѣй, Марко Терентьевы дѣти—Еремѣй 44 л., Марко 24 л., у Еремѣя жена Овдотья Аврамова дочь 44 л., у него дѣти: Катерина 10 л., Анна 7 л., Овдотья 5 л., у Марка жена Матрена Иванова дочь 24 л., у него дочь Устинья

5 л.; *во дворѣ* Осипъ Васильевъ сынъ Шеинъ 55 л., у него жена Агаѳья Лаврентьева дочь 46 л., у него дѣти—дочери-дѣвки: Оксинья 15 л., Анна 13 л., Матрена 7 л.; *во дворѣ* вдова Татьяна Иванова дочь 28 л. Васильевская жена, у нѣе дѣти: Дмитрей 8 л., Титъ 7 л.; *въ избѣ* нищіе: Никола 13 л., Парасковья 19 л. безногая—Григорьевы дѣти; *во дворѣ* салдатка Овдотья Иванова дочь Ѳедоровская жена 28 л.; у нѣе дѣти: Ѳедоръ 9 л., Кирило 6 л.; *во дворѣ* вдова нищая Овдотья Леонтьева дочь Ивановская жена 54 л., у нѣе дочь Парасковья 14 л.; *во дворѣ* салдатка Анна Васильева дочь 34 л., у нѣе дѣти: Данило 12 л., Оксинья 8 л. Ивановы дѣти; *во дворѣ* нищей Карпъ Ивановъ 74 л. вдовъ, у него сынъ Иванъ 14 л.; *въ избѣ* нищая вдова Анна Яковлева дочь 54 л.; *во дворѣ* салдатка Марѳа Мартинова дочь 44 л., у нѣе дѣти: Иванъ 14 л., Якимъ 10 л., Ѳедоръ 8 л. Ѳилиповы дѣти; *во дворѣ* вдова нищая Марья Аѳонасьева дочь 49 л., у нѣе дѣти: Парасковья 24 л., Анна 16 л., Прокоѳьевы дѣти; *въ избѣ* нищая вдова Ульяна Ѳедорова дочь Осиповская жена 54 л., у нѣе дочь Матрена 16 л.; *въ избѣ* нищей Дмитрей Ѳедоровъ 64 л., у него жена Антонида Иванова дочь 64 л., у него сынъ Троѳимъ 14 л.; *въ избѣ* нищая вдова Анна Емельянова дочь 31 г.; *во дворѣ* нищіе дѣвки: Палагея 19 л., Оксинья 11 л. Дмитрієвы дѣти, у нихъ живетъ двоюродный братъ Сысой Васильевъ 17 л.

Итого въ селѣ Васильевскомъ крестьянскихъ 30 дв., салдацкихъ 3 дв., нищецкихъ 3 дв., нищецкихъ-же 6 избъ въ крестьянскихъ дворехъ. Людей въ нихъ обоихъ половъ:

Въ лѣта.	Мужеска полу.	Женска полу.	ИТОГО.
до 5	8	10	18
до 10	16	25	41
до 15	19	24	43
до 20	8	8	16
до 30	20	20	40
до 40	7	6	13
до 50	14	19	33
до 60	7	7	14
до 70	5	3	8
до 80	2	3	5
Итого.	106	125	231 ч.

Въ салдацкихъ 3 дворехъ людей въ нихъ обоихъ половъ:

Въ лѣта.	Мужеска полу.	Женска полу.	ИТОГО.
до 5	1	—	1
до 10	3	2	5
до 15	2	—	2
до 30	—	2	2
до 40	—	1	1
до 50	—	1	1
Итого.	6	6	12 ч.

Въ нищецкихъ въ 3 дворехъ да въ 6 избахъ людей въ нихъ обоихъ половъ:

Въ лѣта.	Мужеска полу.	Женска полу.	ИТОГО.
до 15	3	2	5
до 20	1	4	5
до 30	—	1	1
до 40	—	1	1
до 50	—	1	1
до 60	—	3	3
до 80	1	—	1
Итого.	5	12	17 ч.

Того-жъ Успенского Большаго собору, что̀ на Москвѣ, подѣли дьякона Петра Иванова въ деревнѣ *Тарбѣевѣ* крестьянъ: *во дворѣ* вдова Любовь Аѳонасьева дочь Гавриловская жена 64 л., у нѣе сынъ Ѳедосей 54 л., у него жена Ѳекла Гарасимова дочь 59 л., у него зять Андрѣянъ Степановъ 39 л., у него жена Парасковья Ѳедосѣева дочь 34 л., у него дѣти: Антонъ 9 л., Ѳедоръ 6 л., Овдотья 5 л.; *во дворѣ* Иванъ

Гавриловъ 49 л., у него жена Лукерья Ильина дочь 34 л., у него дѣти: Кирсанъ 24 л., Тимоѳей 5 л., Ограѳена 14 л., Акулина 11 л., у Кирсана жена Авдотья Ѳомина дочь 24 л., у него дѣти: Григорей 5 л., Тимоѳей 3 л.; *во дворѣ* Максимъ Артемоновъ 94 л. вдовъ, у него дѣти: Иванъ 49 л., Ѳома 44 л., у Ивана жена Матрена Дмитріева дочь 31 г., у него дѣти: Ѳекла 13 л., Марья 5 л., у Ѳомы жена Лукерья Степанова дочь 34 л., у него дѣти: Купреянъ 5 л., Василиса 9 л., Ѳоимья 7 л.; *во дворѣ* вдова Анна Кузмина дочь Ермолаевская жена 64 л., у нѣе дѣти: Петръ 39 л., Никита 29 л., у Петра жена Парасковья Васильева дочь 34 л., у него дѣти: Ѳоимья 9 л., Ѳекла 6 л., у Никиты жена Анна Васильева дочь 24 л., у него дѣти: Николай 7 л., Елисей 6 л., Овдотья 5 л.; *во дворѣ* Сергѣй Емельяновъ 64 л., вдовъ, у него сынъ Мартинъ 34 л., у него жена Анна Иванова дочь 28 л., у него дочь Ѳоимья 2 л., у него-жъ племянникъ Родіонъ Кузминъ 7 л.; *во дворѣ* Поликарпъ Антоновъ 59 л., у него жена Овдотья Васильева дочь 31 г., у него сынъ Егоръ году; *во дворѣ* Гаврило Григорьевъ 34 л., у него жена Дарья Васильева дочь 34 л.. у него дѣти: Василей 8 л., Парасковья 6 л., Михайло году; *во дворѣ* Иванъ Ѳедоровъ 84 л., у него жена Катерина Ѳедотова дочь 74 л., у него дѣти: Кузьма 49 л., Михайло 25 л., Гаврило 22 л., Климъ 12 л., у Кузьмы жена Ульяна Якимова дочь 44 л., у него дѣти: Ѳедоръ 7 л.. Парасковья 5 л., у Михайла жена Анна Иванова дочь 24 л.. у Гаврилы жена Акулина Дмитріева дочь 21 г.; *во дворѣ* Аѳонасей Ѳедоровъ 59 л., у него жена Ѳеимья Дементьева дочь 54 л., у него дѣти: Иванъ 8 л., Дмитрей 6 л., Овдотья 12 л., Парасковья 8 л.; *во дворѣ* Карпъ Степановъ 84 л., у него жена Ѳедора Тимоѳеева дочь 84 л., у него дѣти: Ѳедосей 39 л., Моисей 23 л., Тихонъ 17 л., у Ѳедосея жена Устинья Гаврилова дочь 34 л., у него дѣти: Леонтей 7 л., Олена 5 л., у Моисея жена Марина Ермолаева дочь 24 л.; *во дворѣ* Мартинъ Семеновъ 84 л., у него жена Евросинья Андрѣева дочь 74 л., у него дѣти: Василей 39 л., Михайло 24 л., у Василья жена Катерина Михайлова дочь 37 л., у него дѣти: Лаврентей 13 л., Аѳонасей 8 л., Илья 5 л., Степанида 11 л., Ограѳена 6 л., у Михайла жена Матрена Петрова дочь 24 л.; *во дворѣ* Василей Ѳедосѣевъ 54 л., вдовъ, у него дѣти: Семіонъ 14 л., патчерица Василиса Макарьева дочь 11 л., у него-жъ зять Максимъ Петровъ 39 л., у него жена Дарья Ѳедосѣева дочь 34 л., у него дѣти: Лука 9 л., Иванъ 7 л., Ограѳена 6 л.; *во дворѣ* Григорей Петровъ 44 л., у него жена Овдотья Степанова дочь 44 л., у него дѣти: Егоръ 14 л., Иванъ 9 л., Оролъ 8 л.; *во дворѣ* Григорей Ивановъ 54 л., у него жена Акулина Козмина дочь 34 л., у него дѣти: Емельянъ 23 л., Настасья 11 л., у Емельяна жена Аксинья Васильева дочь 24 л.; *во дворѣ* Ѳилипъ Ивановъ 44 л., у него жена Орина Данилова дочь 44 л., у него дѣти: Степанъ 14 л., Иванъ 10 л., Степанида 5 л., у Степана жена Овдотья Осипова дочь 16 л.; *во дворѣ* Егоръ Степановъ 54 л., у него жена Степанида Васильева дочь 54 л., у него дѣти: Тарасъ 10 л., Иванъ

8 л., Өедосья 9 л.; *во дворѣ* Андрѣй, Өедотъ Харитоновы дѣти: Андрей 34 л., Өедотъ 24 л., у Андрѣя жена Овдотья Самойлова дочь 34 л., у него дѣти: Алексѣй 5 л., Парасковья 7 л., у Өедота жена Агаѳья Яковлева дочь 24 л., у него-жъ, Өедота, племянникъ Гаврило Даниловъ 20 л., у него жена Ненила Никитина дочь 21 г.; *во дворѣ* Григорей, Лука, Иванъ Большой, Иванъ Меньшой Петровы дѣти—Григорей 44 л., Лука 21 г., Иванъ Большой 15 л., Иванъ Меньшой 11 л., у Григорья жена Мавра Семенова дочь 39 л., у него дѣти: Григорей 6 л., Андрѣй 5 л., Домна 7 л., у Луки жена Парасковья Семенова дочь 24 л., у нихъ-же сестра Мавра 9 л.; *во дворѣ* Кирило Дмитріевъ 34 л., у него жена Огроѳена Иванова дочь 34 л., у него сынъ Калина 5 л.; *во дворѣ* Өедоръ, Семенъ Дмитріевы дѣти—Өедоръ 24 л., Семенъ 17 л., у Өедора жена Ефросинья Иванова дочь 24 л.; *во дворѣ* Иванъ, Максимъ Леонтьевы дѣти—Иванъ 54 л., Максимъ 34 л., у Ивана жена Василиса Ермолаева дочь 54 л., у него сынъ Пантелей 24 л., у него жена Матрена Аѳонасьева дочь 24 л., у него дочери: Соломанида 6 л., Овдотья 5 л., у Максима жена Оксинья Степанова дочь 24 л.; *во дворѣ* Гаврило Титовъ 44 л., у него жена Анна Иванова дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 16 л., Петръ 7 л., Олена 9 л., Акулина 6 л.; *во дворѣ* Өома Васильевъ 74 л., у него жена Ирина Аѳонасьева дочь 74 л., у него дѣти: Семіонъ 44 л., Өедотъ 16 л., Анна 18 л., у Семена жена Анна Дмитріева дочь 44 л., у него дѣти: Потапъ 5 л., Дарья 8 л., Марѳа 6 л., у Өедота жена Овдотья Васильева дочь 21 г., у него сынъ Никиѳоръ 2 л.; *во дворѣ* Иванъ Семеновъ 64 л., у него жена Орина Лукьянова дочь 54 л., у него дѣти: Дмитрей 39 л., Олена 14 л., Катерина 11 л., у Дмитрея жена Елисаѳья Семенова дочь 34 л., у него дѣти: Василей 8 л., Аѳонасей 3 л., Дарья 9 л., Василиса 6 л.; *во дворѣ* нищая вдова Матрена Яковлева дочь Дмитріевская жена 54 л., у нѣе дѣти: Орина 14 л., Василиса 11 л.; *во дворѣ* вдова Дарья Прокоѳьева дочь Антоновская жена 44 л., у нѣе дѣти: Матрена 19 л., Марья 18 л., Варвара 11 л., Ненила 10 л.

Итого въ деревнѣ Тарбѣевѣ крестьянскихъ 23 двора да дворъ вдовей; въ крестьянскихъ и во вдовьемъ дворехъ людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	11	9	20
до 10	21	20	41
до 15	8	10	18
до 20	5	5	10
Итого . . .	45	44	89 ч.

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 30	12	12	24
до 40	12	15	27
до 50	9	6	15
до 60	7	4	11
до 70	2	2	4
до 80	1	3	4
до 90	3	1	4
до 100	1	—	1
Итого . . .	47	43	90 ч.

Въ нищецкомъ вдовьемъ дворѣ людей женска полу:
до 15—2 ч.
до 60—1 ч.

Того-жъ Успенскаго Большаго собору, что на Москвѣ, подѣли дьякона Луки Пиминова въ деревнѣ *Ярыгинѣ* крестьянъ: *во дворѣ* Григорей, Ларіонъ, Алексѣй Кондратьевы дѣти—Григорей 49 л., Ларіонъ 17 л., Алексѣй 13 л., у Григорья жена Овдотья Остаѳьева дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 5 л., Наталья 3 л., у Ларіона жена Татьяна Осипова дочь 31 г., у нихъ-же сестра родная Овдотья 11 л.; *во дворѣ* Василей Ѳадѣевъ 79 л., у него жена Ѳеросинья Сергѣева дочь 21 г., у него дѣти: Аѳонасей 53 л., Гаврило 29 л., у Аѳонасья жена Парасковья Степанова дочь 44 л., у него дѣти: Осипъ 2 л., Настасья 7 л., у Гаврила жена Овдотья Григорьева дочь 29 л., у него дѣти: Яковъ 2 л., Сергей 3 недѣль, Агаѳья 5 л., у него-жъ сноха вдова Мавра Михайлова дочь Андреяновская жена 59 л., у нее дѣти: Иванъ 14 л., Осипъ 11 л., Палагея 16 л., Анна 10 л.; *во дворѣ* Василей Ѳадѣевъ 74 л. вдовъ, у него дѣти: Антонъ 44 л., Михайло 39 л., Троѳимъ 29 л.. Ѳадей 21 г., Митроѳанъ 14 л., Ѳедоръ 12 л., Ѳедоръ 9 л., Тимоѳей 7 л., у Антона жена Ульяна Петрова дочь 44 л., у него дѣти: Петръ 2 л., Аграѳена 5 л., у Михайла жена Анна Григорьева дочь 34 л., у него дочь Дарья полугоду, у Трофима жена Овдотья Андрѣева дочь 30 л., у него дѣти: Иванъ году, Парасковья полугоду, у него-жъ племянникъ Ѳилипъ Дмитріевъ 12 л.; *во дворѣ* вдова Анна Степанова дочь Аврамовская жена 74 л., у нее дѣти: Иванъ 46 л., Петръ 36 л., Тихонъ 16 л., Гарасимъ 9 л., у Ивана жена Еѳросинья Ѳедотова дочь 44 л., у него дѣти: Григорей 12 л., Василей 10 л., Иванъ 2 л., Ѳекла 6 л., у Петра жена Макрида Дементьева дочь 34 л., у него дѣти: Максимъ 10 л., Петръ

6 л., у Тихона жена Овдотья Семенова дочь 21 г.; *во дворѣ* вдова Оксинья Михайлова дочь Дмитріевская жена 44 л., у нѣе дѣти: Павелъ 19 л., Семіонъ 14 л., Настасья 6 л., Устинья 5 л., у Павла жена Оксинья Еѳремова дочь 21 г., у него дочь Овдотья 10 недѣль; *во дворѣ* Никита Еремѣевъ 74 л., у него жена Анна Никитина дочь 74 л., у него дѣти: Никита 34 л., Якимъ 24 л., Антонъ 14 л., Аграѳена 17 л., Ирина 11 л., у Никиты жена Варвара Семенова дочь 24 л., у него дѣти: Осипъ 15 л., Алексѣй 8 л., Сергѣй 5 л., Катерина 2 л., у Якима жена Василиса Ѳилатьева дочь 21 г., у него сынъ Михайло полугоду; *во дворѣ* Илья Васильевъ 29 л., у него жена Оксинья Матвѣева дочь 21 г., у него-жъ мать вдова Домна Петрова дочь Васильевская жена 54 л., у нѣе дѣти: Никита 8 л., Аграѳена 10 л.; *во дворѣ* Еремѣй Алексѣевъ 59 л., у него жена Оксинья Иванова дочь 54 л., у него дѣти: Агаѳонъ 17 л., Павелъ 8 л., у него-жъ, Еремѣя, зять Михайло Ивановъ 49 л., у него жена Настасья Еремѣева дочь 29 л., у него дѣти: Аѳонасей 4 л., Ѳедоръ 2 л., у него-жъ, Еремѣя, племянникъ Панкратъ Исаевъ 13 л., у него-жъ племянникъ Ѳедоръ Ивановъ 39 л., у него жена Овдотья Григорьева дочь 39 л., у него дѣти: Василей 5 л., Агаѳья полугоду, у него-жъ братья родные: Купрѣянъ 17 л., Анна 11 л.; *во дворѣ* Григорей Игнатовъ 64 л., вдовъ, у него дѣти: Григорей 41 г., Ѳилипъ 39 л., Тихонъ 29 л., Лаврентей 16 л., у Григорья жена Дарья Алексѣева дочь 39 л., у него дочь Анна 3 л., у Ѳилипа жена Крестина Васильева дочь 39 л., у него дочери: Ульяна 14 л., Овдотья 19 л., у Тихона жена Татьяна Иванова дочь 31 г.; *во дворѣ* Антипа Васильевъ 49 л., у него жена Овдотья Васильева дочь 44 л., у него дѣти: Матвѣй 5 л., Оксинья 19 л.; *во дворѣ* Яковъ Ильинъ 39 л., у него жена Матрена Васильева дочь 39 л., у него дѣти: Иванъ 3 л., Татьяна 13 л., Мавра 10 л., Соломанида 6 л.; *во дворѣ* Яковъ Васильевъ 84 л., у него жена Наталья Ѳоѳанова дочь 74 л., у него дочь Анна 12 л., у него-жъ внукъ Захаръ Якимовъ 8 л.; *во дворѣ* Иванъ Васильевъ 69 л., у него жена Орина Лаврентьева дочь 74 л., у него сынъ Василей 16 л., у него жена Марѳа Степанова дочь 21 г., у него сынъ Борисъ 10 недѣль, у него-жъ зять Семенъ Іевлевъ 44 л., у него дѣти: Егоръ 12 л., Никонъ 9 л., Василей 7 л.; *во дворѣ* вдова Аграѳена Иванова дочь Васильевская жена 41 г., у нѣе дѣти: Яковъ 12 л., Орина 5 л.; *во дворѣ* Дмитрей, Василей Іевлевы дѣти, Дмитрѣй 49 л., Василей 29 л., у Дмитрѣя жена Анна Герасимова дочь 39 л., у Василья жена Ульяна Григорьева дочь 29 л., у него дѣти: Гаврило полу-году, Ѳедоръ 8 л., Марья 7 л., у него-жъ племянница Мавра Семенова дочь 16 л.; *во дворѣ* Егоръ Петровъ 54 л., у него жена Ульяна Еремѣева дочь 44 л., у него дѣти: Трофимъ 7 л., Михайло 3 недѣль, Яковъ 6 л., Овдотья 14 л., у него-жъ сноха вдова Овдотья Мартинова дочь 39 л., у нѣе дѣти: Василей 5 л., Огроѳена 6 л., Акулина 3 л.; *во дворѣ* Еѳремъ Степановъ 64 л., вдовъ, у него дѣти: Сила 29 л., Сергей 22 л., у Силы жена Агаѳья Иванова дочь 29 л., у него дѣти: Григорей 3 л., Овдотья по-

лутора году, у Сергея жена Домна Өедорова дочь 26 л.; *во дворѣ* Алексѣй, Өирсъ Степановы дѣти, Алексѣй 54 л., Өирсъ 44 л., у Алексѣя жена Федосья Никитина дочь 44 л., у него дѣти: Гаврило 11 л., Иванъ 8 л., Михайло 6 л., Василей 3 л., Олена 13 л., у Өирса жена Марина Якимова дочь 34 л., у него сынъ Сергей 5 л.; *во дворѣ* Семіонъ Степановъ 56 л., у него жена Марөа Осипова дочь 49 л., у него дѣти: Марко 17 л., Максимъ 14 л., Катерина 19 л., Орина 12 л., *во дворѣ* вдова Марина Иванова дочь Ивановская жена 64 л., у нѣе дѣти: Иванъ 29 л., Палагея 19 л., Варвара 16 л., Анна 11 л., у Ивана жена Оксинья Иванова дочь 29 л., у него сынъ Михей 3 л.; *во дворѣ* Назаръ Ивановъ 44 л., у него жена Марина Петрова дочь 44 л., у него дѣти: Парасковья 11 л., Ограөена 6 л., у Назара племянникъ Өеклистъ Егоровъ 14 л.

Итого въ деревнѣ Ярыгинѣ крестьянскихъ 20 дворовъ да дворъ вдовей, людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	22	13	35
до 10	18	10	28
до 15	16	13	29
до 20	8	5	13
до 30	10	14	24
до 40	6	11	17
до 50	10	12	22
до 60	5	2	7
до 70	3	2	5
до 80	4	3	7
Итого . . .	102	85	187 ч.

Того-жъ Успенскаго Большаго собору, что́ на Москвѣ, подѣли ключаря Семена Лукина въ деревнѣ *Царя Костянтина* крестьянъ: *во дворѣ* вдова Марья Кирилова дочь Григорьевская жена 64 л.; у нѣе сынъ Өилипъ 44 л., у него жена Катерина Иванова дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 5 л., Марья 13 л., Олена 10 л.; *во дворѣ* Спиридонъ Алексѣевъ 24 лѣтъ, у него жена Агаөья Антипина дочь 24 лѣтъ, у него дѣти: Антонъ 2 л., Татьяна 7 л.; *во дворѣ* Степанъ Семеновъ 54 л., у

него жена Соѳья Игнатьева дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 25 л., Парасковья 22 л., Овдотья 12 л., Ѳекла 9 л., Анна 6 л., у Ивана жена Варвара Ѳилипова дочь 29 л., у него сынъ Неѳедъ 4 л.; *во дворѣ* Козьма Ѳилиповъ 54 л., у него жена Мавра Ѳедорова дочь 54 л., у него дѣти: Демидъ 24 л., Никонъ 11 л., у Демида жена Татьяна Аѳонасьева дочь 24 л., у него-жъ сестра вдова Марья Ѳилипова дочь Самойловская жена 74 л., у нѣе дѣти: Иванъ 44 л., Огроѳена 14 л., у Ивана жена Василиса Михайлова дочь 34 л., у него сынъ Петръ 7 л., у него-жъ племянникъ Анисимъ Кузьминъ 17 л.; *во дворѣ* Андрѣй Мартиновъ 44 л., у него жена Варвара Іевлева дочь 34 л., у него дѣти: Еремѣй 19 л., Василей 4 л., Палагея 16 л., Агаѳья 14 л., Степанида 9 л., Дарья 7 л., у Еремѣя жена Овдотья Кондратьева дочь 19 л.; *во дворѣ* Ѳедоръ Мартиновъ 34 л., у него жена Орина Кузьмина дочь 29 л., у него дочь Марья 4 л.; *во дворѣ* Алексѣй Ѳедоровъ 62 л., у него жена Варвара Ѳилипова дочь 54 л., у него дѣти: Селиверстъ 34 л., Марѳа 19 л., у Селиверста жена Варвара Еоремова дочь, у него дѣти: Селиверстъ 10 л., Овдотья 6 л.; *во дворѣ* вдова Ѳедора Григорьева дочь Семеновская жена 54 л., у нѣе сынъ Мартинъ 34 л., у него жена Овдотья Михайлова дочь 29 л., у него сынъ Степанъ 6 л.; *во дворѣ* Игнатей Степановъ 24 л., у него жена Анна Яковлева дочь 24 л., у него дочь Анна 3 л.; *во дворѣ* Ѳедоръ, Кирило Даниловы дѣти:—Ѳедоръ 19 л., Кирило 12 л., у Ѳедора жена Марѳа Алексѣева дочь 21 г., у нихъже сестра Настасья 12 л.; *во дворѣ* Якимъ Михайловъ 69 л., у него жена Ѳеросинья Васильева дочь 64 л., у него дѣти: Ларіонъ 34 л., Аѳтамонъ 22 л., Крестина 12 л., у Ларіона жена Марѳа Еѳремова дочь 34 л., у Аѳтамона жена Марина Семенова дочь 23 л., у него сынъ Егоръ 2 л.; *во дворѣ* Ѳролъ Михайловъ 64 л., у него жена Ѳеимья Иванова дочь 54 л., у него дѣти: Гаврило 24 л., Орина 17 л., Настасья 11 л., Катерина 9 л., у Гаврилы жена Ѳедора Петрова дочь 24 л., у него дочери: Оксинья 8 л., Ѳедосья 5 л.; *во дворѣ* нищая вдова Устинья Тимоѳѣева дочь Ивановская жена 74 л.; *во дворѣ* Ѳедоръ Григорьевъ 40 л., у него жена Мавра Гаврилова дочь 34 л., у него пасынокъ Семенъ Ивановъ 22 л., у него-жъ Ѳедора дѣти: Никита 9 л., Артемѣй 6 л., у него-жъ сватъ Андрѣй Ѳедоровъ 54 л., у него жена Анна Никиѳорова дочь 54 л., у него пасынокъ Иванъ 9 л., патчерица Агаѳья 7 л. Антоновы дѣти.

А вышеявленные крестьянскіе прибылые дворы прибыли сверхъ переписи 186 и 710 годовъ изъ той-же деревни: дѣлились дѣти (отъ) отцовъ, а братья отъ братей, а не перевезеные изъ иныхъ уѣздовъ. Итого въ деревнѣ царя Костянтина крестьянскихъ 13 дворовъ да дворъ нищей вдовы; въ крестьянскихъ дворехъ людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	5	3	8
до 10	6	10	16
до 15	2	7	9
до 20	3	4	7
до 30	7	10	17
до 40	5	5	10
до 50	4	3	7
до 60	3	5	8
до 70	2	1	3
Итого . . .	37	48	85 ч.

Въ нищецкомъ дворѣ людей:
женска полу
до 80—1 ч.
Id., л. л. 433 об.—451.

„Въ вотчинѣ Успенского Большаго собору, что́ на Москвѣ, попа Ивана Максимова въ новопоселеныхъ деревняхъ на пустоши Литвиновой для пріѣзду дворъ вотчинниковъ, скотной, въ немъ живутъ сторожа изъ крестьянъ перемѣняючись. Въ деревнѣ *Глуховѣ* крестьянъ: *во дворѣ* Аѳонасей Андрѣевъ 54 л., у него жена Овдотья Костянтинова дочь 54 л., у него дочь Ѳенмья 30 л., у него зять Козма Самойловъ 25 л., у него жена Дарья Аѳонасьева дочь 18 л.; *во дворѣ* Иванъ Андрѣевъ сынъ Бѣляевъ 64 л., у него жена Василиса Осипова дочь 59 л., у него дѣти: Никита 34 л., у него жена Ѳеросинья Иванова дочь 34 л., у него дѣти: Ѳедоръ 18 л., Гарасимъ 13 л., Семенъ 10 л., у него-жъ внукъ Михайло Григорьевъ 4 л.; *во дворѣ* Матвѣй, Елизаръ Селивановы дѣти: Матвѣй 58 л., Елизаръ 54 л., у Матвѣя жена Настасья Иванова дочь 25 л., у него дѣти: Дмитрѣй 15 л., Михайло 13 л., Петръ 8 л., Борисъ 6 л., Соломанида 7 л., Оксинья 4 л., у Елизара жена Домна Тарасова

дочь 44 л., у него дѣти: Парасковья 15 л., Палагѣя 13 л., Овдо... 12 л., Олена 7 л., Марѳа году; *во дворѣ* Василей Ларіоновъ 64 л., у него жена Овдотья Артемьева дочь 58 л., у него дѣти: Иванъ 16 ... Петръ 14 л., Иванъ 7 л., Марья 6 л., Анна году, у Ивана жена Ага... Андрѣева дочь 20 л.; *во дворѣ* вдова Анна Яковлева дочь Васильевс... жена 74 л., у нѣе дѣти: Никиѳоръ 24 л., Ѳедоръ 20 л., у Никиѳо... жена Ѳедосья Костянтинова дочь 21 г., у него дочь Ѳекла 2 л., у Ѳе... дора жена Мавра Иванова дочь 21 г.; *во дворѣ* вдова Матрена Тимо... ѳѣева дочь Савельевская жена 84 л., у нѣе-жъ живетъ Никита Ивановъ 40 л., у него жена Оѳросинья Иванова дочь 20 л., у него дочь Дарья 3 л.; *во дворѣ* вдова Ирина Антипьева дочь Михайловская жена 64 л., у нѣе сынъ Матвѣй 20 л., у него жена Онисья Ѳомина дочь 21 г., у него сынъ Ѳилипъ году, у нѣе-жъ племянникъ Ѳедоръ Тарасовъ 4..., у него жена Марѳа Сидорова дочь 44 л., у него дѣти: Василей 17 ..., Гаврила 11 л., Овдотья 14 л. А тѣ вышеписанные крестьяня переве... дены изъ дмитровскаго уѣзду изъ деревень того-жъ собору.

Итого въ деревнѣ Глуховѣ крестьянскихъ 7 дворовъ, людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу:	Женска полу:	Итого.
до 5	2	5	7
до 10	4	3	7
до 15	5	5	10
до 20	5	3	8
до 30	2	4	6
до 40	2	1	3
до 50	1	2	3
до 60	3	3	6
до 70	2	1	3
до 80	—	1	1
до 90	—	1	1
Итого . .	26	29	55 ч.

Id., л.л. 951—952.

Въ вотчинѣ Успенского Большаго собору, что на Москвѣ въ Кремлѣ-городѣ, дьякона Ѳиногена Иванова въ новопоселенныхъ деревняхъ, въ деревнѣ *Чепринѣ* крестьянъ: *во дворѣ* Иванъ Емельяновъ 54 л., у него жена Марина Никонова дочь 54 л., у него дѣти: Василей 29 л., Никиѳоръ 24 л., Степанъ 14 л., Олена 11 л., Овдотья 9 л., Агаѳья 6 л., у Василья жена Ульяна Самойлова дочь 24 л., дочь Наталья 3 л., у Никиѳора жена Акулина Иванова дочь 25 л.; *во дворѣ* Илья Сергѣевъ 44 л., у него жена Катерина Никитина дочь 41 г., у него дѣти: Яковъ 14 л., Степанъ 11 л., Гаврило 5 л., Оѳимья 3 л., *во дворѣ* Яковъ Ивановъ 43 л., у него жена Акулина Кондратьева дочь 43 л., у него дѣти: Василей 6 л., Анна 8 л.; *во дворѣ* Артемей Сергѣевъ 54 л., у него жена Мавра Васильева дочь 44 л., у него дѣти: Степанъ 12 л., Ѳедоръ 9 л., Михайло 7 л., Илья 2 л., Орина 19 л.; во дворѣ вдова Дарья Кузмина дочь Костянтиновская жена 74 л., у нѣе сынъ Ѳедоръ 49 л., у него жена Марѳа Леонтьева дочь 44 л., у него дѣти: Иванъ 3 л., Парасковья 8 л.; *во дворѣ* Борисъ Кузминъ 49 л., у него жена Акулина Мокѣева дочь 44 л., у него дѣти: Никиѳоръ 7 л., Орина 11 л., у него-жъ братъ двоюродной Максимъ Матвѣевъ 44 л. вдовъ, у него дѣти: Иванъ 6 л., у него-жъ сестра двоюродная Онисья Никитина дочь 13 л.; *во дворѣ* Кузма Захаровъ 74 л., у него жена Огроѳена Елизарьева дочь 69 л., у него сынъ Михайло 54 л., у него жена Акулина Андрѣева дочь 44 л., у него дѣти: Гарасимъ 9 л., Павелъ 7 л., Ульяна 16 л., Настасья 14 л., у него-жъ, Кузмы, сноха вдова Овдотья Артемьева дочь 63 л. Денисовская жена, у нѣе дѣти: Петръ 24 л., Степанъ 16 л., Иванъ 14 л.; *во дворѣ* Иванъ Агаѳоновъ 84 л., у него жена Марья Савостьянова дочь 74 л., у него дѣти: Максимъ 54 л., Ѳилипъ 40 л., у Максима жена Овдотья Васильева дочь 54 л., у него дѣти: Гарасимъ 6 л., Орина 12 л., Овдотья 10 л., Овдотья-жъ 5 л., у Ѳилипа жена Марѳа Мартынова дочь 40 л., у него дочь Анна году, у него-жъ Ивана внуки дѣвки: Парасковья 14 л., Оксинья 12 л. Петровы дѣти; *во дворѣ* Григорей Кузминъ 54 л., у него жена Мавра Макарова дочь 29 л., у него дѣти: Александръ 19 л., Осипъ 7 л., Илья году, Матрена 9 л., Оксинья 4 л.; *во дворѣ* Иванъ, Семенъ, Степанъ Елизаровы дѣти—Иванъ 24 л. холостъ, Семенъ 22 л., Степанъ 16 л., у нихъ-же сестры родныя: Анна 34 л., Огроѳена 12 л., у Семена жена Орина Гаврилова дочь 21 г., у него сынъ Дмитрѣй году, у Степана жена Анна Иванова дочь 26 л.

Въ деревнѣ *Ѳоѳановѣ* крестьянъ: *во дворѣ* Матвѣй Евсевьевъ 84 л., у него жена Овдотья Васильева дочь 54 л., у него дѣти: Иванъ 60 л., Максимъ 40 л., вдовъ, Анна 3 л., Огроѳѣна 2 л., у Ивана жена Анна Андрѣева дочь 50 л., у него дѣти: Романъ 5 л., Парасковья 10 л., у Максима дочь Дарья 7 л.; *во дворѣ* Елуѳимъ Евсѣвьевъ 54 л., у него жена Овдотья Самойлова дочь 54 л., у него дѣти: Осипъ 9 л., Татьяна 10 л., Орина 9 л., Марѳа 6 л., Катерина 2 л., у него зять Кирило Степановъ 50 л., у него жена Марья Елуѳимова дочь 40 л., у него дочь Анна 2 л., *во дворѣ* Аѳонасей Евсѣвьевъ 64 л., у него жена Акулина

Иванова дочь 54 л., у него дѣти: Иванъ 11 л., Ульяна 15 л., у него-жъ зять Степанъ Васильевъ 15 л., у него жена Ульяна Аѳонасьева дочь 21 г., у него сынъ Петръ полу-году, у него-жъ племянники: Степанъ 15 л., Петръ 9 л., Яковлевы дѣти; *во дворѣ* Данило Евсевьевъ 84 л., у него жена Орина Иванова дочь 64 л., у него дѣти: Андрѣянъ 44 л., Степанъ 34 л., Иванъ 16 л., Овдотья 21 г., Орина 16 л., у Степана жена Овдотья Васильева дочь 21 г , у него сынъ Дмитрѣй 2 л., Петръ 20 недѣль; *во дворѣ* Ѳролъ Даниловъ 54 л., у него жена Марѳа Иванова дочь 44 л., у него дѣти: Дмитрѣй 2 л., Акулина 9 л.

А тѣ вышеписанные крестьяне перевезены Дмитровского-жъ уѣзду тоя-жъ вотчины изъ разныхъ деревень.

Итого въ д. Чепринѣ да въ д. Ѳоѳановѣ крестьянскихъ 15 дворовъ, людей въ нихъ обоихъ половъ.

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	10	9	19
до 10	11	12	23
до 15	8	9	17
до 20	4	3	7
до 30	5	8	13
до 40	3	3	6
до 50	7	8	15
до 60	8	5	13
до 70	1	3	4
до 80	1	2	3
до 90	3	—	3
Итого . .	61	62	123 ч.

Въ вотчинѣ Успенскаго Большаго собору, что на Москвѣ въ Кремлѣ-городѣ, попа Ивана Андрѣева, протодьякона Елеѳѳерія Ѳедосѣева. Въ селѣ *Высокомъ* церковь деревянная во имя Іоанна Богослова; при той церкви: *во дворѣ* попъ Перѳплей Ивановъ 38 л., у него жена Овдотья Петрова дочь 35 л., у него дѣти: Григорей 11 л., Анна 7 л., Матрена 3 л., у него-жъ братъ родной Козма Ивановъ 21 г., у нихъ сестра дѣвка Овдотья 22 л.; *во дрорѣ* дьячекъ Леонтей Ивановъ 30 л.,

у него жена Настасья Иванова дочь 27 л., у него-жъ отецъ Иванъ Ивановъ 81 г., у него жена Марья Өедосьева дочь 67 л., у него дочь дѣвка Анна 17 л., у Леонтья дочь Парасковья 2 л.

Итого дворъ поповъ да дворъ дьячковъ, людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	—	2	2
до 10	—	1	1
до 15	1	—	1
до 20	—	1	1
до 30	2	2	4
до 40	1	1	2
до 70	—	1	1
до 90	1	—	1
Итого . . .	5	8	13 ч.

Подѣли попа Ивана Андрѣева въ селѣ Высокомъ крестьянъ: *во дворѣ* Наумъ, Кондратей Садоѳьевы дѣти Темкины—Наумъ 51 г., Кондратей 40 л., у него дѣти: Степанъ 18 л., Епифанъ 13 л., у Степана жена Маланья Артемьева дочь 20 л., у Кандратья жена Василиса Прокоѳьева дочь 37 л.; *во дворѣ* Харитонъ Яковлевъ сынъ Темкинъ 51 г., у него жена Өедосья Кузмина дочь 49 л., у него дѣти: Иванъ 24 л., Василей 21 г., Семіонъ 17 л., Родіонъ 14 л., Никита 8 л., Василиса 13 л., Анна 10 л.; *во дворѣ* вдова Опись Гарасимова дочь Григорьевская жена Темкина 63, у нѣе дѣти: Илья 44 л., Оксинья 22 л., у Ильи жена Анна Харитонова дочь 41 г., у него дочери: Катерина 14 л., Ульяна 9 л., Огроѳена 4 л.; *во дворѣ* Парфеней, Өролъ Кондратьевы дѣти—Пароенеи 49 л., Өролъ 39 л., у Пароенья жена Анна Степанова дочь 46 л., у него дѣти: Иванъ 12 л., Ларіонъ 10 л., Яковъ 3 л., Данило полутора году, у Өрола жена Анна Никифорова дочь 37 л., у него дѣти: Естиѳей 10 л., Мавра 6 л., у нихъ-же сноха вдова Василиса Осипова дочь Семеновская жена 54 л., у нѣе дѣти: Никита 12 л, Порасковья 16 л., Анна 9 л.; *во дворѣ* Илья Вавиловъ сынъ Гладышевъ 42 л., у него жена Мавра Ероѳѣева дочь 39 л., у него дѣти: Гордей 14 л., Дементей 9 л., Пименъ 5 недѣль, Овдотья 10 л.; *во дворѣ* вдова Өетинья Савельева дочь Семеновская жена Гладышева 74 л., у нѣе дѣти: Иванъ 39 л., Павелъ 31 г., у Ивана жена Овдотья Алексѣева дочь 37 л.,

у него дѣти: Селуянъ 9 л., Анна 13 л., Матрена 11 л., Овдотья 7 л., Дарья 2 л., у Павла жена Овдотья Садоѳьева дочь 29 л., у него дѣти: Иванъ 8 л., Терентей году, Неѳедъ 10 недѣль; *во дворѣ* Михайло, Якимъ, Пиминъ Ильины дѣти—Михайло 19 л., Якимъ 15 л., Пиминъ 13 л., у Михайла жена Орина Иванова дочь 20 л., у него дочь Огроѳена 20 недѣль; *во дворѣ* Иванъ Вавиловъ сынъ Гладышевъ 49 л., у него жена Орина Герасимова дочь 47 л., у него дѣти: Кирило 24 л., Парасковья 17 л., Анна 13 л., у Кирила жена Ѳедосья Кондратьева дочь 27 л., у него дочь Ульяна 4 недѣль; *во дворѣ* Тимоѳей Ивановъ сынъ Дмитровцовъ 59 л., у него жена Овдотья Тимоѳѣева дочь 44 л., у него дѣти: Ѳедоръ 14 л., Дмитрей 9 л., Иванъ 6 л., Марья 8 л., у него-жъ племянница вдова Татьяна Поликарпова дочь Михайловская жена 20 л.; *во дворѣ* Иванъ Ивановъ сынъ Дмитровцовъ 39 л., у него жена Овдотья Ѳедосѣева дочь 36 л., у него дѣти: Леонтей 11 л., Маланья 14 л.; во дворѣ Полуехтъ Кондратьевъ сынъ Гладышевъ 50 л., у него жена Анна Зиновьева дочь 47 л., у него дѣти: Петръ 17 л., Ѳедотъ 12 л., Никиѳоръ 4 л., Окулина 14 л., у него-жъ Полуехта мать вдова Ненила Еѳремова дочь 86 л.; *во дворѣ* Терентей Яковлевъ сынъ Темкинъ 59 л., у него жена Марья Яковлева дочь 54 л., у него дѣти: Неѳедъ 31 г., Аѳонасій 13 л., Марина 18 л., Марина-жъ 15 л., у Неѳеда жена Полагея Ларіонова дочь 27 л., у него дочь Матрена 2 л., у него-жъ Терентья племянница Ульяна Ѳиногенова дочь 14 л.

Итого въ подѣли попа Ивана Андрѣева крестьянскихъ 12 дворовъ, людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	6	5	11
до 10	8	7	15
до 15	11	9	20
до 20	4	6	10
до 30	3	4	7
до 40	6	5	11
до 50	5	6	11
до 60	4	3	7
до 70	—	1	1
до 80	—	1	1
до 90	—	1	1
Итого . .	47	48	95 ч.

Въ подѣли протодьякона Елеѳеерія Ѳедосѣева въ томъ-же селѣ Высокомъ крестьянъ: *во дворѣ* Анисимъ Ѳедосѣевъ сынъ Зайцовъ 49 л., у него жена Дарья Иванова дочь 43 л., у него дѣти: Иванъ 14 л., Василей 6 л., Овдотья 12 л., Варвара 10 л.; *во дворѣ* Ѳедотъ Козминъ сынъ Шеховской 61 г., у него жена Настасья Васильева дочь 57 л., у него дѣти: Алексѣй Большой 24 л., Алексѣй Меньшой 18 л., Василей 16 л., Анна 14 л., Дарья полу-году, у Алексѣя Большаго жена Степанида Михайлова дочь 26 л.; *во дворѣ* Емельянъ, Неѳедъ Ѳедосѣевы дѣти Зайцовы—Емельянъ 59 л. вдовъ, Неѳедъ 34 л., у него жена Овдотья Борисова дочь 37 л., у него дѣти: Григорей 16 л., Антипа 12 л., Марко 10 л., у Емельяна дѣти: Михайло 24 л., у него жена Орина Дементьева дочь 27 л., у Неѳеда-жъ сынъ Иванъ 5 недѣль; *во дворѣ* Якимъ, Аѳонасей Соѳроновы дѣти Тюльпины—Якимъ 54 л., Аѳонасей 44 л., у Якима жена Овдотья Антонова дочь 52 л., у него дочь Мавра 13 л., у Аѳонасья жена Огроѳена Савельева дочь 41 г., у него дѣти: Кандратей 12 л., Алексѣй 2 л., Акулина полу-году, у него-жъ Якима племянникъ Родіонъ Ѳедоровъ 13 л.; *во дворѣ* Григорей Родіоновъ сынъ Жуковъ 46 л., у него жена Устинья Садоѳьева дочь 40 л., у него дѣти: Ѳедоръ 11 л., Матрена 15 л., Оксинья 20 недѣль; *во дворѣ* Лазарь, Ѳролъ, Никиѳоръ Родіоновы дѣти Пѣтуховы—Лазарь 64 л. вдовъ, Ѳролъ 54 л., Никиѳоръ 39 л., у Лазаря дѣти: Митроѳанъ 22 л., Тимоѳей 19 л., Степанида 11 л., у Митроѳана жена Ненила Иванова дочь 26 л., у Тимоѳея жена Мавра Гаврилова дочь 20 л., у него сынъ Мокей 10 недѣль, у Ѳрола жена Ненила Артемьева дочь 51 г., у него дѣти: Яковъ 24 л., Никита 17 л., Родіонъ 13 л., Петръ 11 л., у него-жъ пасынки: Семенъ 9 л., патцерицы: Мавра 18 л., Олена 17 л., Васильевы дѣти, у Никиѳора жена Катерина Тимоѳѣева дочь 34 л., у него сынъ Андрѣй полу-году, у него-жъ пріимышъ дѣвка Марья Петрова дочь 13 л.; *во дворѣ* Садоѳей Лукьяновъ сынъ Зайцовъ 62 л. вдовъ, у него сноха вдова Полагея Григорьева дочь 39 л., у нѣе дѣти: Иванъ 16 л., Алексѣй 13 л., Петръ 11 л., Кандратей 5 л.; *во дворѣ* Игнатей Якимовъ сынъ Пѣтуховъ 74 л., у него жена Харитонья Кандратьева дочь 79 л., у него дѣти: Троѳимъ 32 л., Иванъ 19 л., у него жена Марина Терентьева дочь 20 л., у него-жъ Игнатья дочь Акулина 14 л., у Троѳима жена Катерина Семенова дочь 34 л., у него дѣти: Кандратей 6 л., Василиса 2 л.; *во дворѣ* Якимъ Ивановъ 27 л., у него жена Марья Якимова дочь 24 л., у него сестры родныя: Анна 21 г., Катерина 17 л., у нихъ-же мать вдова Анна Лукьянова дочь 59 л.; *во дворѣ* Иванъ Ѳедосѣевъ сынъ Зайцовъ 42 л., у него жена Матрена Ѳедосѣева дочь 39 л.; во дворѣ Давыдъ, Василей Яѳимовы дѣти—Давыдъ 49 л., Василей 39 л., у Давыда жена Марѳа Ѳилимонова дочь 44 л., у него дѣти: Андрей 16 л., Григорей 14 л., Агаѳья 10 л., Ѳедора 7 л., у Василья жена Агаѳья Васильева дочь 36 л., у него дочери: Орина 7 л., Оксинья 3 л., Орина году, Харитонья 20 недѣль; *во дворѣ* Семенъ Яѳимовъ 46 л., у него жена Соло-

манида Иванова дочь 42 л., у него дочь Татьяна 16 л.; *во дворѣ* Сава Ивановъ сынъ Жуковъ 49 л., вдовъ, у него дѣти: Андрей 17 л., у него-жъ пасынки Ѳролъ 14 л., Борисъ 9 л. Ивановы дѣти, у него-жъ Савы сынъ Михайло 2 л.; *во дворѣ* Гаврило Лукьяновъ сынъ Дяпинъ 74 л., у него жена Настасья Аѳонасьева дочь 69 л., у него дѣти: Аѳонасей 34 л., у него жена Варвара Иванова дочь 31 г., у него дѣти: Яковъ 8 л., Марѳа 12 л., Порасковья 8 л.; во дворѣ Иванъ Гавриловъ 27 л., у него жена Харитонья Степанова дочь 29 л., у него дѣти: Павелъ 8 л., Василей 6 л., Иванъ 3 л., Палагея 11 л.; *во дворѣ* Сергѣй Лукьяновъ сынъ Дунинъ 86 л., у него жена Варвара Дмитріева дочь 84 л., у него дѣти: Леонтей 41 г., у него жена Ѳедосья Ѳедорова дочь 37 л., у него дѣти: Неѳедъ 8 л., Агаѳья 14 л., Марѳа 6 л.; *во дворѣ* Поликарпъ Евимовъ сынъ Пѣтуховъ 54 л., у него жена Оксинья Перфильева дочь 44 л., у него дѣти: Григорей 16 л., Михайло 9 л., Гаврило 3 л., Мавра 7 л., Окулина 6 л., Окулина-жъ 5 л., у него-жъ братъ двоюродной Ларіонъ Кузминъ 54 л. Итого въ подѣли протодьякона Елеѳѳерія Ѳедосѣева въ томъ-же селѣ крестьянскихъ 17 дворовъ, людей въ нихъ обоихъ половъ:

ВЪ ЛѢТА.	Мужеска полу.	Женска полу.	Итого.
до 5	8	9	17
до 10	10	8	18
до 15	11	9	20
до 20	10	6	16
до 30	6	6	12
до 40	5	9	14
до 50	8	5	13
до 60	5	4	9
до 70	—	1	1
до 80	2	1	3
до 90	1	1	2
Итого . .	66	59	125 ч.

Id., л.л. 993 об.—1001.

II. 1717 г. Описаніе бѣжецкихъ вотчинъ Успенскаго собора.

„*С. Введенское*, а въ немъ церковь Введенія пречистые Богородицы. При той церкви церковныхъ причетниковъ: *во дворѣ* попъ Иванъ Селиверстовъ 70 л., у него жена Анна Степанова 73 л., у нихъ дѣти: Иванъ 29 л., у него жена Марья Логинова 30 л., у нихъ дѣти: Емельянъ 4 л., Маρѳа году, у него-жъ попа сынъ Степанъ 29 л., у него жена Марья Ѳедосѣева 30 л., у него-жъ попа зять Данило Мартьяновъ 45 л., у него жена Овдотья Иванова 30 л., у нихъ дочь Меланія 8 л.; *во дворѣ* дьячекъ Карпъ Гурьевъ 45 л. вдовъ, у него дѣти: Иванъ 17 л., Ѳедоръ 13 л., Марина 18 л.

Итого въ томъ селѣ церковныхъ причетниковъ 2 двора; въ нихъ людей мужеска полу 8 чел., лѣтами: отъ рожденія до 5—1, до 15—1, до 20—1, до 30—2, до 50—2, до 70—1, женска полу 7 чел., лѣтами: отъ рожденія до 5—1, до 10—1, до 20—1, до 30—3, до 80—1. Всего мужеска и женска полу 15 чел. Въ томъ-же селѣ Введенскомъ Успенского Большаго собору, что въ Москвѣ, за ключаремъ Іоакимомъ Евдокимовымъ сыномъ съ братіею крестьянъ: *во дворѣ* крестьянинъ Евдокимъ Елистратовъ 52 л., у него жена Оксинья Якимова 47 л., у нихъ дѣти: Иванъ 20 л. холостъ, Парамонъ 12 л., Анна 10 л., у него-жъ Евдокима братья двоюродные: Савинъ, Ѳилатъ, Ѳроловы дѣти—Савинъ 38 л., у него жена Парасковья Иванова 30 л., у нихъ дѣти: Кирило 11, Мартынъ 7 л., Ѳилатъ 33 л., у него жена Ѳевронья Петрова 25 л., у нихъ сынъ Ѳипогенъ 12 л.; *во дворѣ* кр. Яковъ Ѳедоровъ 75 л. вдовъ безъ руки, у него дѣти: Григорей 47 л., у него жена Степанида Михайлова 40 л., у нихъ дѣти: Семенъ 12 л., Марья 4 л., Леонтей 45 л., у него жена Ѳевронья Петрова 35 л., у нихъ сынъ Иванъ 4 л., Иванъ 35 л., у него жена Ирина Сидорова 30 л., Евсевѣй 20 л., у него жена Евдокѣя Тимоѳѣева 19 л., Алексѣй 15 л. холостъ; *во дворѣ* кр. Евсевѣй Аѳонасьевъ 45 л., у него жена Евдокѣя Провоторхова 40 л., у нихъ дѣти: Аѳонасей 7, Иванъ году, дочь дѣвка Катерина 20, Евдокѣя 12 л., Никита Аѳонасьевъ 42 л., у него жена Парасковья Ѳедосѣева 40 л., у нихъ дѣти: Неѳедъ 15, Василей 7 л., дочери дѣвки Дарья 14, Евдокѣя 3 л.; *во дворѣ* кр. Карпъ Абросимовъ 58 л., у него жена Парасковья Дмитрѣева 40 л., у нихъ сынъ Митрофанъ 15 л. холостъ, дочери: Оксинья 14 л., Ирина 5 л., у Карпа-жъ племянники родные: Иванъ да Гурѣй Матвѣевы дѣти —Иванъ 50 л. вдовъ, Гурѣй 30 л., у него жена Марѳа Иванова 28 л., у нихъ дѣти: Варламъ полу-году, Ѳедосья 3, Евдокія 2 л., у Карпа-жъ племянникъ двоюродной Акиноей Ѳроловъ 17 л., у него жена Марья Васильева 19 л., у нихъ сынъ Меркулей 10 недѣль, у Акиноея братъ родной Ѳилатъ 7 л.; *во дворѣ* кр. Тимоѳей, Мокѣй Ивановы дѣти—Тимоѳей 48 л., у него жена Степанида Иванова 35 л., у нихъ дѣти: Самойло 17, Василей 7 л., у Самойла жена Евдокія Евсевьева 19 л., у нихъ сынъ Степанъ 10 недѣль, Мокей 37 л., у него жена Парасковья Парамонова 35 л., у нихъ дѣти: Иванъ 20 л., Меркулей 3 л., Наталья 17, Ирина 7 л., у Ивана жена Агаѳья Макарова 19 л.; *во дворѣ* кр. Иванъ Ѳедоровъ 52 л., у него жена Соломанида Тимоѳѣева 48 л., у

нихъ дѣти: Алексѣй 27 л., у него жена Татьяна Костянтинова 23 л., у нихъ дочь Оксинья 3 л., у него-жъ Ивана племянникъ родной Ананья Козминъ 38 л., у него жена Устинья Ѳролова 30 л., у нихъ дѣти: Платонъ году, Евдокѣя 7 л., у него-жъ Ивана зять Макаръ Ѳедосѣевъ 19 л., у него жена Матрона Ѳедорова 18 л.; *во дворѣ* кр. Сава да Артемей Ѳедоровы дѣти—Сава 47 л. вдовъ, у него сынъ Игнатей 20 л. холостъ, Артемей 45 л., у него жена Гликерья Алексѣева 30 л., у нихъ сынъ Сергѣй году, у него-жъ Савы и Артемья братья двоюродные: Ѳедотъ, Ефремъ Родіоновы дѣти—Ѳедотъ 35 л., у него жена Еѳимья Алексѣева 30 л., у нихъ дѣти: Иванъ 7, Иванъ-же 3 л., Аграѳена году, Еѳремъ 30 л., у него жена Ирина Сидорова 25 л., у Еѳрема племянникъ родной Лукьянъ Ларіоновъ 17 л.; *во дворѣ* кр. Давыдъ Васильевъ 50 л., у него жена Марья Андреева 46 л., у нихъ дѣти: Иванъ 15 л. холостъ, Василей 6, Михайло 4 л., Евсевей году, дочери дѣвки: Еѳимья 17, Евдокѣя 15 л., у него-жъ Давыда братья родные: Власъ, Мамонтъ Васильевы дѣти—Власъ 25 л., у него жена Ирина Якимова 20 лѣтъ, Мамонтъ 20 л., у него жена Гликерья 18 л., у нихъ дочь Марья году; *во дворѣ* кр. Иванъ Ивановъ сынъ Сорокинъ 45 л., у него жена Оксинья Никифорова 40 л., у нихъ дѣти: Анна 7, Настасья 5 л., Неонила 10 недѣль, у Ивана братъ родной Ѳедоръ Ивановъ 30 л. холостъ; *во дворѣ* кр. Костянтинъ Ероѳѣевъ 57 л. вдовъ, у него дѣти: Ѳедоръ 43 л., Никонъ 30 л. женаты, у Ѳедора жена Ирина Зотова 36 л., у нихъ дѣти: Иванъ 8, Іовъ 4, Яковъ году, у Никона жена Неонила Яковлева 30 л., у Костянтина-жъ невѣска вдова Домна Иванова 60 л., у нѣе дѣти: Василей 40 л., у него жена Марья Павлова 35 л., Макаръ 30 л. холостъ. Изотъ 3 л., Іовъ 2 л.; *въ избѣ* солдацкая мать вдова Анна Ларіонова дочь Елуѳимовская жена Козмина 65 л., кормится милостынею, а сынъ ее Сергѣй отданъ въ рекрутные салдаты въ 715 г.; *въ избѣ* нищая вдова Ульяна Ѳедорова жена Ѳедосѣева 56 л., кормится милостынею; *въ избѣ* нищая вдова Анна Анофрѣева дочь Елуѳимовская жена Прокоѳьева 50 л., кормится милостынею.

Убылые: дворъ пустъ Семена Агафонова, а онъ Семенъ умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево умре-жъ въ 705 г., а сынъ ево Самойло умре-жъ въ 711 г.; дворъ пустъ Тимоѳея Иванова, а онъ Тимоѳей съ женою умре въ 700 г., а дѣтей послѣ ево не осталось; дворъ пустъ Артемья Ѳедорова, а онъ Артемей умре въ работникахъ въ Санктѣ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево въ мірѣ кормитца милостынею, а дѣтей послѣ ево не осталось; дворъ пустъ Петра Гаврилова, а онъ Петръ умре въ работникахъ въ Санктѣ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево Варвара умре-жъ въ 712 г.; два двора пустыхъ Силы Обросимова да Ѳедора Матвѣева, а они бѣжали тому лѣтъ съ 11, а жены ихъ въ 711 г. померли; дворъ пустъ Сидора Исакова, а онъ, Сидоръ, съ женою и съ дѣтьми за скудостію вышли той-же вотчины въ деревню Сабель къ брату двоюродному Ларіону Ермолаеву и писанъ ниже сего въ той деревнѣ въ наличествѣ съ

крестьяны; дворъ пустъ Демида Нестерова, а онъ, Демидъ, съ женою умре въ 705 г., а дѣтей не осталось; дворъ пустъ Мирона Прохорова, а онъ, Миронъ, умре тому лѣтъ съ 20, а жена его Марья Иванова умре-жъ въ 711 г., а дѣтей послѣ его не осталось; дворъ пустъ Сидора Иванова, онъ, Сидоръ, умре въ работникахъ въ Санктѣ-Питербурхѣ въ 701 г., а жена его Устинья умре-жъ въ 712 г., а дѣтей послѣ ихъ не осталось; дворъ пустъ Андрея Иванова, а онъ взятъ въ Бѣжецкой-Верхъ по оговору въ 709 г., а жена его съ сыномъ Ѳедоромъ бѣжали; дворъ пустъ Елуѳима Прокофьева, а онъ, Елуфимъ, бѣжалъ съ женою да съ сыномъ Артемономъ въ 707 г.; дворъ пустъ Лазаря Матвѣева, а Лазарь умре въ работникахъ въ Санктѣ-Питербурхѣ въ 702 г.,а жена его Степанида умре въ 714 г.

Убылыхъ-же послѣ переписи 709 г.: дворъ пустъ Евсевья да Никиты Аѳонасьевыхъ, а они за скудостію вышли того-же села къ дядѣ своему Якову Ѳедорову и писанъ въ наличествѣ въ томъ дворѣ выше сего, а жилъ въ томъ дворѣ бобыль Матвѣй Яковлевъ и онъ въ 711 г. умре, а жены и дѣтей послѣ его не осталось.

Деревня *Сабель*, въ ней крестьянъ:

во дворѣ крестьянинъ Василей Семеновъ 80 л. вдовъ, у него дѣти: Михайло 40 л., у него жена Настасья Мартынова 35 л., у нихъ дѣти: Трофимъ 10, Анна 15 л., Аграѳена полу-году, Никита 13 л., холостъ, Еѳимья 12 л., у Василья-жъ братъ двоюродной Селиванъ Козминъ 60 л., у него жена Евдокія Елистратова 50 л., у нихъ дѣти: Мартьянъ 25 л., женатъ, Семенъ 8 л., Оксинья 17 л., Устинья 13 л., у Мартьяна жена Марина Никифорова 20 л., у Василья-жъ братъ двоюродной Яковъ Тихановъ 36 л., у него жена Марья Андрѣева 35 л., у нихъ дѣти: Іовъ 3 л., Варвара 15 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Ларіонъ Еремѣевъ 80 л., у него жена Ѳедосья Козмина 70 л., у нихъ дѣти: Борисъ 37 л., у него жена Мавра Андрѣева 30 л., у нихъ дѣти: Василей 11, Корнило 5 л., у Ларіона-жъ братъ двоюродной Сидоръ Исаковъ 90 л., у него жена Марѳа Филипова 80 л., у нихъ дѣти: Тимоѳей 35 л., у него жена Марѳа Фролова 30 л., Аѳонасей 20 л., холостъ, у Тимоѳея шуринъ Иванъ Фроловъ 17 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Карпъ да Антонъ Кириловы дѣти—Карпъ 35 л., у него жена Парасковья Семенова 30 л., у нихъ дѣти: Гаврила полу-году, Ѳекла полу-третья году, Антонъ 25 л., у него жена Васса Антонова 20 л., у нихъ дочь Акилина году, у нихъ-же, Карпа и Антона, двоюродные братья Ларіонъ, Макаръ, Елуфимъ Ѳедоровы дѣти—Ларіонъ 30 л., у него жена Ѳедосья Купріанова 25 л., у нихъ сынъ Никифоръ 3 л., Макаръ 26 л., у него жена Евдокія Филипова 20 л., Елуфимъ 20 л., холостъ; *во дворѣ* крестьянинъ Купріанъ Порамоновъ 47 л., у него жена Палагѣя Назарова 40 л., у нихъ дѣти: Ероѳей 11, Мавра 6, Наталья 2 л., у Купріана-жъ братъ родной Илья Парамоновъ 37 л., у него жена Настасья Иванова 32 л., у нихъ сынъ Илья 10 л., у Купріана-жъ братья двоюродные Антонъ да Захаръ Васильевы—Антонъ 50 л., у него жена Ѳевронья Иванова дочь 40 л., у

нихъ сынъ Иванъ 10, Евдокѣя 8, Евдокѣя-жъ 3 л., Захаръ 45 л., у него жена Ирипья Петрова 30 л., у нихъ сынъ Яѳимъ 7 л.; *въ избѣ* нищей салдацкой отецъ Потапъ Ермолаевъ 78 л., у него жена Устинья Миронова 70 л., у нихъ дѣти: Иванъ 40 л. нищъ, у него жена Агрѣпена Аѳонасьева 25 л., у нихъ сынъ Артемей году—кормятца милостынею, а сынъ ево Потаповъ Патрѣкей отданъ въ салдаты въ латминицыные (въ ландмилицію?); *въ избѣ* нищей Павелъ Игнатьевъ 72 л., у него жена Матрена Григорьева 55 л., у нихъ дочь Елисафья 15 л.—кормятца милостынею; *въ избѣ* салдацкая мать вдова Ульяна Иванова дочь Кипріановская жена Тихонова 50 л., у неѣ дочь Ирина 10 л.—кормятца милостынею; *въ избѣ* салдатская жена Иринья Ларіонова дочь Никитинская жена Назарова 38 л., у нѣе сынъ Микиѳоръ 10 л.—кормятца милостынею; *во дворѣ* салдатская мать вдова Меланья Анофреева дочь Плотиновская жена Филипова 45 л., кормитца милостынею. Убылые: мѣсто пустое Антона Васильева, а онъ Антонъ умре въ 700 г., а жена ево Варвара умре-жъ въ 711 г., а дѣтей послѣ нихъ не осталось; мѣсто пустое Бориса Иванова, а онъ Борисъ съ женою и съ дѣтьми умре тому лѣтъ съ 20; мѣсто дворовое пустое Гаврила Игнатьева, а онъ Гаврила умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена его умре-жъ въ 712 г.

Деревня *Подгорье* пуста, а въ ней, по переписнымъ книгамъ 186 г., было крестьянскихъ 7 дворовъ, и тѣ дворы выбыли, а куды выбыли, и то писано ниже сего. Мѣсто дворовое пустое Аѳорѣя Семенова, а онъ Аѳорѣй умре и съ женою тому съ 20 съ 5 лѣтъ, а дѣтей послѣ ихъ не осталось; мѣсто дворовое пустое Алексѣя Тиханова, а онъ Алексѣй умре въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево Наталья умре-жъ въ 712 г., а дѣтей послѣ ихъ не осталось; мѣсто дворовое пустое Козьмы Парамонова, а онъ Козьма умре и съ женою въ 705 г., а дѣтей послѣ ихъ не осталось; мѣсто дворовое пустое Василья Никифорова, а онъ Василей умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена его Васса въ 713 г. умре-жъ, а дѣтей послѣ ихъ не осталось; мѣсто дворовое пустое Якова Тихонова, а онъ Яковъ и съ женою за скудостью перешелъ въ выше писанную деревню Сабель къ брату двоюродному Василью Семенову и писанъ въ наличество со крестьяны въ помянутомъ дворѣ; мѣсто дворовое пустое Кипріана Парамонова, а онъ Кипріанъ за скудостью перешелъ въ деревню Сабель и писанъ въ наличество тое деревни со крестьяны; мѣсто дворовое пустое Савина да Филата Фроловыхъ, а они за скудостью и съ женами перешли въ выше писанное село Веденское къ двоюродному къ брату Евдокиму Елистратову и писаны въ наличество въ томъ дворѣ со крестьяны выше сего.

Деревня *Рябчиха*, въ ней:

Во дворѣ крестьянинъ Евсѣвей Павловъ 67 л., у него жена Агрѣпена Ѳедорова 60 л., у нихъ дѣти: Арѳеей 35 л., у него жена Анна Ѳедорова 30 л., у нихъ дѣти: Михайло 3 л., Дарья 7 л., Меркулей 25 л., у него жена Анна Ларіонова 22 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Ѳео-

клистъ да Семенъ Петровы—Ѳеоклистъ 30 л., у него жена Катерина Ларіонова 28 л., у нихъ дочь Ѳедосья 5 л., Симеонъ 25 л., у него жена Аксинья Петрова 22 л.; Петръ Самойловъ 25 л., у него жена Ѳекла Аѳонасьева 20 л., Агаѳонъ Яковлевъ 45 л., у него жена Парасковья Макарова 40 л., у нихъ дѣти: Петръ 17, Гликерья 5 л.; убылые: дворъ пустъ Прокоѳья Сидорова, а онъ Прокоѳей умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 707 г., а сынъ ево Дѣментей умре въ 709 г., а жена его Меланья умре въ 714 г.

Деревня *Дымцово Большое.*

Во дворѣ крестьянинъ Сава Ѳедосѣевъ 68 л., у него жена Соломанида Яковлева 60 л., у нихъ дѣти: Мокѣй 35 л., у него жена Марѳа Дмитріева 30 л., Иванъ 25 л., у него жена Марѳа Назарова 20 л., Ѳилимонъ 10 л., дочь-дѣвка Елисаѳья 17 л., у Савы-жъ братъ двоюродной Максимъ Дмитреевъ 52 л., у него жена Соломанида Филипова 42 л., у нихъ дѣти: Несторъ 25 л., у него жена Дарья Гаврилова 20 л., Осипъ 20 л., Перѳилей 10 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Аѳонасей Ивановъ 57 л., у него жена Ксенія Александрова 45 л., у нихъ дѣти: Мокѣй 10 л., Евдокѣя 20 л., Палагѣя 15 л., у Аѳонасья-жъ племянникъ родной Егоръ Авдѣевъ 25 л., у него жена Софья Яковлева 28 л., у Егора пасынокъ Михайло Ѳоминъ 13 л., дочь Дарья 6 л., у Аѳонасья братъ двоюродной Игнатей Ивановъ 50 л., у него жена Мавра Дементьева 45 л., у нихъ дѣти: Иванъ 8, Марья 10 л., у Аѳонасья-жъ братъ двоюродной Павелъ Карповъ 25 л., у него жена Акилина Кирилова 30 л., у нихъ дѣти: Андрей 7, Матрена 10 л.; *во дворѣ* крестьяня Елуѳимъ да Никита Ареѳьевы—Елуѳимъ 47 л., у него жена Елисаѳья Демидова 40 л., у нихъ дѣти: Григорей 11, Парасковья 5 л., Никита 30 л., у него жена Киріака Андрѣева 25, у нихъ дѣти: Зотъ году, Палагѣя 5 л., Мавра году; *во дворѣ* крестьянинъ Панкратей Ивановъ 30 л., у него жена Евдокѣя Аѳонасьева 25, у нихъ дѣти: Сава году, Евдокѣя 3 л., у Елуѳима-жъ племянникъ двоюродной Радіонъ Дементьевъ 40 л., у него жена Ирина Матѳеева 35 л., у нихъ дочь Настасья 4 л., Еремей Ѳедотовъ 30 л., у него жена Ирина Насонова 25 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Ѳедоръ Гавриловъ 47 л., у него жена Анна Авдѣева 45 л., у нихъ дѣти: Иванъ 7, Катерина 20 л., у него-жъ братъ двоюродной Сава Андрѣевъ 25 л., у него жена Ѳекла Ареѳьева 27 л., у нихъ дѣти: Степанъ полугоду, Дарья 7 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Игнатей Яковлевъ 58 л., у него жена Устинья Логинова 48 л., у нихъ дѣти: Гликерія 20, Васса 15 л., у Игнатья-жъ братъ родной Онисимъ Яковлевъ 50 л., у него жена Варвара Ѳедорова 48 л., у нихъ дѣти: Степанъ 15, Иванъ 12, дочь Агроѳена 20 л., у Игнатья-жъ братья двоюродные Сава да Мартьянъ Ѳедоровы—Сава 32 л., у него жена Акилина Семіонова 28 л., у нихъ дѣти: Иванъ 4, Петръ 3 л., Мартьянъ 17 л., холостъ, у Игнатья-жъ племянникъ Иванъ Зотовъ 45 л., у него жена Ѳекла Иванова 40 л., у нихъ дѣти: Назаръ 17, Ирина 15 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Павелъ Остаѳьевъ 80 л. вдовъ, у

него дѣти: Сидоръ 47 л., Матѳей 37 л., у Сидора жена Ѳедосья Петрова 40 л., у нихъ дѣти: Иванъ 14, Сергѣй 8, Ѳевронья 13, Елисаѳья 10 л., у Матѳея жена Мароа Авдѣева 35 л., у нихъ дочь Васса полугоду, у Павла-жъ братъ двоюродной Карпъ Ивановъ 50 л., у него жена Парасковья Савельева 45 л., у нихъ дѣти: Яковъ 3 л., у Карпа шуринъ Антипа Савельевъ 7 л.; *во дворѣ* нищая вдова Ульяна Иванова дочь Андрѣевская жена Архипова 70 л., кормитца милостынею, а сынъ ѣе Иванъ отданъ въ рекрутные салдаты въ первой наборъ; *во дворѣ* вдова салдацкая мать Ирина Сидорова дочь Ареѳьевская жена Иванова 80 л., кормитца милостынею, а сынъ ѣе Максимъ отданъ въ рекрутные салдаты тому лѣтъ съ 15; *во дворѣ* салдацкая жена Агаѳья Павлова Иванова жена Андрѣева 35 л., у нѣе сынъ Иванъ 10 л., кормитца милостынею, а мужъ ѣе Иванъ отданъ въ рекрутные салдаты во второй наборъ; *во дворѣ* салдацкая мать Степанида Ероѳеева дочь Прокоѳьевская жена Сидорова 70 л., кормитца милостынею, а сынъ ѣе Ѳедоръ отданъ въ рекрутные салдаты тому лѣтъ съ 6; *во дворѣ* салдацкая мать вдова Агрипена Еремеева дочь Денисовская жена Иванова 50 л., кормится милостынею, а сынъ ѣе Ларіонъ отданъ въ рекрутные салдаты тому лѣтъ съ 10. Убылые: дворъ пустъ Кирила Архипова, а онъ умре и съ женою въ 707 г., а дѣтей послѣ ево не осталось; дворъ пустъ Ивана Зотова, а онъ Иванъ въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ умре и съ женою въ 707 г.; дворъ пустъ Сысоя Сидорова, а онъ Сысой умре въ 707 г., а жена ево Соломанида въ 712 г. умре-жъ; мѣсто дворовое пустое Никиты Герасимова, а онъ Никита умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево умре-жъ, дѣтей послѣ ихъ не осталось; дворовое пустое мѣста Дениса Иванова, а онъ Денисъ умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево Агрѣпена писана выше сего въ той деревнѣ, а сынъ ево Ларіонъ отданъ въ рекрутные салдаты; дворовое мѣсто пустое Дмитрѣя Сидорова, а онъ Дмитрѣй умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево Матрена умре-жъ, дѣтей послѣ ихъ не осталось; мѣсто дворовое пустое Григорья Андрѣева, а онъ Григорей умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево вышла за-мужъ; мѣсто пустое Митрофана Дементьева, а онъ Митрофанъ умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 704 г., а жена ево вышла за-мужъ; мѣсто пустое Филипа Ареѳьева, а онъ Филипъ умре въ Санктъ-Питербурхѣ въ работникахъ въ 708 г., а жена ево вышла за-мужъ; дѣтей послѣ ево не осталось; мѣсто пустое Ларіона Акиноѳьева, а онъ Ларіонъ умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 707 г., а жена ево вышла за-мужъ; мѣсто дворовое пустое Андрея Александрова, а онъ Андрей умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево умре въ 711 г., дѣтей послѣ ихъ не осталось.

Деревня *Дымцово Меньшое*. Въ ней: *во дворѣ* крестьянинъ Ѳедоръ Гавриловъ 60 л., у него жена Евросинья Демидова 57 л., у нихъ дѣти: Прокоѳей 40 л., у него жена Васса Васильева 35 л., у нихъ дѣти:

Устинья 14 л., Парасковья году, Ѳадѣй 25 л., у него жена Катерина Игнатьева 20 л., Михайло 14 л.; *во дворѣ* крестьянинъ Сидоръ Михайловъ 47 л., у него жена Марѳа Кипріянова 40 л., у нихъ дѣти: Игнатей 15 л., у Сидора шуринъ Василей Демидовъ 35 л., у него жена Анна Аноѳрѣева 30 л., у него сынъ Иванъ 10 л., у Сидора-жъ братъ двоюродной Яроѳей Кипріяновъ 80 л., у него жена Парасковья Никитина 50 л., у Яроѳея пасынокъ Гарасимъ Кипріяновъ 20 л. холостъ.

Убылые: дворъ пустъ Ѳедосея Гурьева, а онъ Ѳедосей умре въ работникахъ въ Санктъ-Питербурхѣ въ 702 г., а жена ево умре въ 706 г., дѣтей послѣ нихъ не осталось; дворъ пустъ Сидора Михайлова, а онъ Сидоръ съ женою и съ сыномъ за скудостью перешелъ тое-жъ деревни къ двоюродному брату и писанъ въ томъ дворѣ въ наличество, а братъ ево Сидоровъ родной Григорей съ женою Евдокѣею отъ скудости бродитъ въ мірѣ, кормитца милостынею. Итого въ той Большого Успенского собору въ вотчинѣ с. Веденское да 4 деревни, а въ нихъ крестьянскихъ 25 дворовъ, въ нихъ люди мужеска полу 160 чел., *) лѣтами: отъ рожденія до 5—27, до 10—21, до 15—19, до 20—17, до 30—23, до 40—18, до 50—25, до 60—8, до 70—2, до 80—5, до 90—1; женска пола 140 чел., лѣтами: отъ рожденія до 5—22, до 10—12, до 15—11, до 20—22, до 30—31, до 40—25, до 50—11, до 60—4, до 70—1, до 80-1. Всего мужеска и женска пола 306 чел. Въ томъ-же селѣ и въ деревняхъ вдовьихъ и нищетскихъ 5 дворовъ, въ нихъ людей мужеска пола 2 чел., лѣтами: отъ рожденія до 60—1, до 70—1, женска полу 6 чел., лѣтами: отъ рожденія до 15—1, до 50—2, до 60—2, до 70—1. Всего мужеска и женска пола 8 чел. Въ той-же вотчинѣ въ с. Веденскомъ и въ деревняхъ салдацкихъ 9 дворовъ, въ нихъ людей мужеска полу 4 чел., лѣтами: отъ рожденія до 5—1, до 10—2, до 80—1, женска пола 12 чел., лѣтами: отъ рожденія до 10—1, до 15—1, до 40—2, до 50—3, до 60—1, до 70—2, до 80—2. Всего мужеска и женска пола 16 чел. А по переписнымъ книгамъ 186 г. и по переписи 709 и 710 гг., то село Веденское съ деревнями писано того-жъ собору за попами".

Ibid. Ландратская книга по Бѣжецку, л.л. 465 об.—478.

12. 1715 г. Описаніе с—ца Михайловскаго—Русавкино тожъ (московскаго у).

„Успенского Большаго собору, что въ Кремлѣ городѣ, за попомъ Васильемъ Никитинымъ, по переписнымъ книгамъ 186 г., въ сельцѣ Михайловскомъ—Русавкино тожъ—2 двора крестьянскихъ, людей мужеска (пола) 5 чел., а по переписи 715 г., того-жъ Успенскаго Большаго собору за попомъ Максимомъ Ивановымъ въ деревнѣ Русавкиной, а въ ней крестьянъ: (в) Кирило Андрѣевъ 60 л., у него жена Овдотья Григорьева 65 л., у нихъ дѣтей: Антонъ 4, Мавра году, у Кирилы теща вдова Овдотья Иванова 80 л.; (в) Яковъ Семеновъ 60 л., у него жена Огроѳена Кипріянова 30 л., у нихъ дочь Катерина году, у Якова братъ

*) Нужно 166 чел.

Андрѣй 30 л., у него жена Палагея Дмитріева 40 л., братъ-же Гаврила 10, сестра Парасковья 13 л., у Якова-жъ мать вдова Өедора Петрова дочь 80 л.; (в) Тимофей Ивановъ 40 л., у него жена Василиса Петрова 40 л., у нихъ дѣтей: Яковъ 13, Ирина 12, Палагея 3 л., Дарья году, у Тимофея своячина Мавра 10 л., у Тимофея-жъ теща Марья Алексѣева 90 л. Итого въ крестьянскихъ дворехъ мужеска 8, женска 14 человѣкъ. Успенского-жъ Большаго собору за протодьякономъ Андрѣемъ Ивановымъ по переписнымъ книгамъ 186 г. въ томъ-же сельцѣ Михайловскомъ—Русавкино тожъ—2 двора крестьянскихъ, людей мужеска полу 3 чел., по переписи 715 г. того-жъ Успенского Большаго собору за протодьякономъ Елеѳѳеріемъ Өедосѣевымъ въ деревнѣ Русавкиной, а въ ней крестьянъ: (в) Петръ Васильевъ 80 л., у него жена Анна Аѳонасьева 70 л., у нихъ дѣтей: Евдокимъ 35 л., Никита 15, Андрей 12, Анна 15 л., у Евдокима жена Авдотья Михайлова 40 л., у нихъ дѣтей Григорей 9, Никифоръ 6, Карпъ году, Настасья 3 л.; (в) Тихонъ Ивановъ 35 л., у него жена Василиса Маркова 40 л., у нихъ дѣтей: Иванъ году, Анна 4, Өеимья 3, у Тихона-жъ мать вдова Овдотья Леонтьева 80 л. Итого, въ крестьянскихъ дворахъ мужеска 9, женска 8 чел.“

Ibid. Ландратская книга московскаго у., за № 18497, л. л. 797 об.—799.

13. 1715 г. Описаніе с. Овчуховъ (Владимирскаго у.).

„Вотчины Успенского Большаго собору, что на Москвѣ, въ селѣ *Овчюхахъ* крестьянскіе дворы: (в) Емельянъ Григорьевъ 50 л. вдовъ, у него дѣти: Иванъ 30 л., Василей 25 л., Евдокимъ 20 л., дочь дѣвка Ирина 40 л., у Ивана жена Татьяна 25 л., у нихъ дѣти: Донатъ 4 л., Евдокея 3 л., Олена году, у Василья жена Агаѳья 20 л.; (в) Максимъ Ивановъ 40 л., у него жена Овдотья Никитина дочь 25 л., у него дѣти: сынъ Иванъ Максимовъ 10 недѣль, дочь Прасковья 2 л., у него братъ Борисъ Ивановъ 25 лѣтъ, у него жена Марья Евдокимова дочь 22 л.; (в) Семенъ Родіоновъ 70 л., у него жена Мароа Семенова дочь 50 л., у него дѣти: Иванъ 31 г., у него жена Овдотья Кузмина дочь 30 л., у него дѣти: сынъ Иванъ 8 л., дочь Орина 4 л., у Семена-жъ сынъ Сергей 28 л., у него жена Оксинья 22 л., у нихъ дочь Лукерья 5 л., у Семена-жъ сынъ Алексѣй 25 л., дочь дѣвка Овдотья 17 л., у него-жъ Семена братъ Петръ 60 л. вдовъ, у него сынъ Василей 30 л., у него жена Анна Иванова дочь 25 л., у нихъ дочь дѣвка Оксинья 4 л., у нихъ-же братъ родной Андрей 50 л.; (в) Өилипъ Васильевъ 43 л., у него жена Марина Семенова дочь 30 л., у нихъ дѣтей: Прасковья 17 л., Ксенья 11 л., у него-жъ двоюродный братъ Силуянъ Кириловъ 40 л., у него жена Акилина Васильева 30 л., у нихъ дѣти: Өевронья 12 л., у Өилипа-жъ сынъ Игнатей 12 л., дочь Ксенья 9 л.; (в) Емельянъ Михайловъ 40 л., у него жена Агаѳья Терентьева дочь 35 л., у нихъ дѣти: Василей 22 л., у него жена Мароа 20 л., Родіонъ 5 л., Никита году, дочери дѣвки Прасковья 15 л., Мароа 6 л., у него-жъ Емельяна племянникъ Максимъ Ивановъ 30 л., у него жена Елена 35 л., у нихъ

дѣти: Максимъ 10 л., дочери дѣвки Матрена 15 л., Настасья 12 л., Василиса 6 л.; (в) Опоорей Михайловъ 40 л., у него жена Марья Иванова дочь 35 л., у нихъ дѣти: сынъ Костянтинъ 20 л., у него жена Матрена Яковлева дочь 19 л., Марко 20 л., Антипъ 15 л.; (в) Семенъ Ивановъ 40 л., у него жена Настасья Родіонова дочь 30 л., у нихъ дѣти: Иванъ 25 л., у него жена Настасья Козмина дочь 20 л., у нихъ дѣти: дочь Прасковья году, сынъ Козьма 15 л., да братъ родной Андрей 38 л., у него жена Матрена Өедорова дочь 30 л., у нихъ дѣтей: Филипъ 6 л., Алексѣй году; (в) Михайло 60 л., у него дѣти: Иванъ 45 л., у него жена Анна 30 л., у него дѣти: дочери дѣвки Евдокея 7 л., Агрооена году, Никита 30 л., у него жена Дарья 29 л., у него дѣти: дочери Марья 4 л., Прасковья 2 л.; (в) Андрей Ивановъ 60 л., у него жена Анна Яковлева дочь 43 л., у него дѣти: сынъ Василей 40 л., у него жена Матрена Аөонасьева дочь 33 л., у нихъ дѣти: сынъ Архипъ 6 л., сынъ Естиөей 4 л., дочь дѣвка Ульяна 12 л., Соломея 2 л., у Андрея дочь Өедосья 7 л., Дарья году, у него-жъ Андрея племянница вдова Настасья Васильева дочь Тихоновская жена 40 л., у ней дочь дѣвка Татьяна 9 л.; (в) Алексѣй Ивановъ 70 л. вдовъ, у него дѣти: сынъ Өедоръ 50 л., у него жена Оксинья Иванова дочь 40 л., у нихъ дѣти: дочь дѣвка Оксинья 8 л., Овдотья 2 л., у Алексѣя сынъ Григорей 30 л., у него жена Овдотья Дмитріева дочь 25 л., у него племянница дѣвка Анисья Андрѣева дочь 12 л., у Алексѣя-жъ братъ родной Аөонасей 45 л., у него жена Катерина Аөонасьева дочь 30 л., у него сынъ Кипреянъ полу-году, дочери дѣвки Дарья 17 л., Крестина 15 л.; (в) Никита Лукьяновъ 60 л., у него жена Өедора Гаврилова дочь 50 л., у него дочь дѣвка Овдотья 16 л., у него-жъ зять Сидоръ Өедоровъ 35 л., у него жена Овдотья 30 л., у нихъ сынъ Захаръ 10 л., дочери Ефимія 8 л., Котерина 2 л.; (в) Андрей Костянтиновъ 45 л., у него жена Анна Устиньева дочь 40 л., у нихъ дѣти: Илья 30 л., у него жена Татьяна Емельянова дочь 40 л., у нихъ дѣти: Василей 8 л., Ермолай 5 л., да братъ родной Григорей 45 л., у него жена Марья Өедорова дочь 40 л., у нихъ зять Алексѣй Савельевъ 30 л., у него жена Өевронья Григорьева дочь 40 л., у нихъ дѣти: Андрей 5 л., Терентей 20 недѣль, дочь Февронья 7 л., у Андрея дочь дѣвка 17 л.; (в) Козьма Тимоөѣевъ 40 л., у него жена Дарья Өедорова дочь 35 л., у него дѣти: сынъ Александръ 2 л., Лука 10 л., Захаръ 2 л., дочери Улита 7 л., Варвара 5 л., дѣвка Алена 5 недѣль; (в) Никиөоръ Ивановъ 50 л., у него сынъ Матоей 30 л., у него жена Елена Григорьева дочь 25 л., дочь дѣвка Домна 20 л., да братъ родной Евдокимъ Ивановъ 60 л., у него жена Акилина Леонтьева дочь 40 л., у нихъ дѣти: Дементей 9 л., Михайло 8 л., Илья 6 л.; (в) Иванъ Костянтиновъ 40 л., жена Домна Өедорова дочь 45 л., дѣти: Палагея 25, Ефросинья 10, Февронія 9, Прасковья 7, Прасковья-жъ году, у него-жъ братъ Тихонъ Тихоновъ 30 л., жена Прасковья Өедорова 35 л.; (в) Андрей Васильевъ 60 л., у него жена Анна Петрова дочь 60 л., у него братъ родной

Ѳедоръ 50 л., у него жена Ѳеимья Елизарьева дочь 40 л., у нихъ дѣти сынъ Ермолай 8 л., Никита 5 л., дочь Елена 2 л., у него-жъ Андрея сноха вдова Ненила Семенова дочь 40 л., у ней дѣти: Александръ 10 л., Сергѣй 9 л., у него Андрея мать вдова Наталья Алексѣева дочь 70 л., у него-жъ дочь Настасья 11 л., Евдокея 6 л.; (в) Василей Семеновъ 40 л., у него жена Ѳекла Никифорова дочь 40 л., у него дочери: Марина 10 л., Катерина 7 л., Марѳа 5 л., Катерина 2 л., у него братъ двоюродной Ѳедоръ Васильевъ 43 л., у него жена Прасковья Иванова дочь 40 л., у него дѣти: сынъ Василей 12 л., Трофимъ году, Ѳедора 10 л.; (в) Прокоѳей Ивановъ 40 л., у него жена Матрена Елисѣева дочь 40 л., у него-жъ братъ родной 35 л., у него жена Агаѳья Даниловна дочь 30 л., у нихъ дѣти: сынъ Никита 12 л., дочь Овдотья 5 л., у Прокофья зять Алексѣй Никитинъ 25 л., у него жена Оксинья Прокоѳьева дочь 20 л.; (в) Иванъ Родіоновъ 52 л., у него жена Настасья Костянтинова дочь 40 л., у нихъ дѣти: дочь Наталья 7 л., Василей 5 л., Семіонъ 3 л., Василей полу-году, да братъ двоюродной Михайло Васильевъ 55 л., у него жена Мавра Осипова дочь 42 л., у нихъ дѣти: Ларіонъ 9 л., Никита 7 л.; (в) Сидоръ Никитинъ 50 л., у него дѣти: Филипъ 22 л., у него жена Марья Ѳедорова дочь 20 л., у него сынъ Козьма году, Василей 6 л., Матрена 15 л., Агрофена 13 л., Марья 4 л., да племянникъ Петръ Андрѣевъ 25 л., у него жена Ѳекла Семенова дочь 25 л., у нихъ сынъ Митрофанъ 2 л.; (в) Андрей Лазоревъ 50 л. вдовъ, у него дѣти: сынъ Евдокимъ 15 л., дочь Евдокея 25 л., у него-жъ Андрея племянники родные Евдокимовы дѣти: Степанъ 40 л., Прокоѳей 30 л., у Степана жена Анна Ильина дочь 40 л., у него-жъ дѣти: дочери дѣвки Анна 7 л., Евдокея 5 л., у Прокоѳья жена Ефимья Алексѣева дочь 30 л., у него дочь Васса 3 недѣль; (в) Иванъ Филиповъ 60 л. вдовъ, у него дѣти: сынъ Игнатей 40 л., у него жена Прасковья 29 л., у него дѣти: сынъ Лазорь 12 л., Семіонъ 5 л., Мартынъ 10 недѣль, дочери Матрена 9 л., Марѳа 8 л., у Игнатья братъ родной Алексѣй 42 л., у него жена Оксинья 26 л., у него дѣти: сынъ Трофимъ 10 л., дочь Агаѳья году, Ирина 3 л.; (в) Андрей Власовъ 50 л., у него жена Лукерья Козьмина дочь 55 л., у него-жъ пріимышъ Иванъ Ильинъ 30 л., у него жена Евдокея Петрова дочь 35 л., у нихъ дѣти: Борисъ 9 л., Анисья 7 л., Евдокея 5 л., Марья 4 л., Варвара 2 л.; (в) Петръ Ивановъ 70 л., у него жена Марѳа Васильева дочь 60 л., у него-жъ братъ родной Степанъ Ивановъ 50 л., у него жена Афросинья Иванова 52 л., братъ-же Борисъ Ивановъ 40 л., у него жена Евдокея Иванова 50 л., у нихъ дѣти: сынъ Петръ 10 л., Акилина 5 л., Марья 3 л.; (в) Ѳедоръ Михайловъ 80 л., у него жена Анна Михайлова дочь 40 л., у него сынъ Иванъ 40 л., у него жена Наталья Андрѣева дочь 25, у нихъ сынъ Тимоѳей полу-году, дочь дѣвка Василиса 40 л.; (в) Иванъ Аѳонасьевъ 60 л., у него жена Марѳа Яковлева дочь 60 л., у него дѣти: сынъ Тихонъ 30 л., у него жена Ирина Андрѣева дочь 30 л., у нихъ дочь дѣвка Настасья году, у Ивана сынъ Овдокимъ 9 л., дочь

дѣвка Матрена 20 л., у Ивана братъ Григорей 50 л., у него жена Офимья Никифорова дочь 40 л.; (в) Василей Даниловъ 42 л., у него жена Агаѳья Григорьева дочь 40 л., у него дѣти: сынъ Ананья 10 л., Михайло 7 л., Петръ 4 л., у него братъ двоюродной Данило Михайловъ 70 л. вдовъ, у него сноха вдова Иванова дочь 70 л., у ней дочь Марѳа 15 л.; (в) Никита Михайловъ 60 л., у него жена Матрена Власова дочь 40 л., у нихъ дѣти: Леонтей 25 л., Кондратей 8 л., Огаѳонъ 6 л., у Леонтья жена Лукерья Андрѣева дочь 20 л., у нихъ сынъ Семенъ году; (в) Василей Ивановъ 60 л., у него жена Устинья Онпкина дочь 50 л., у него дѣти: сынъ Яковъ 35 л., у него жена Евдокея Иванова дочь 30 л., у него дочь Марина году, дочь Овдотья 20 л., у него Василья братъ родной Григорей 40 л., у него жена Агаѳья Мокѣева дочь 35 л., у нихъ сноха вдова Овдотья Емельянова дочь Мокѣева жена 60 л., у ней дочь Овдотья 19 л.; (в) Никита Григорьевъ 65 л. вдовъ, у него дѣти: Андрей 50 л., у него жена Мавра Ѳомина дочь 40 л., у него дочери: Ѳедора 25 л., Варвара 20 л., сынъ Семенъ 8 л., у него-жъ братъ родной Андрей 40 л., у него жена Агаѳья Максимова дочь 40 л., у него дѣти: сынъ Иванъ 16 л., у него жена Аграѳена 17 л., у него братъ Иванъ 5 л., Прокоѳей 2 л., Акулина 15 л., Орина полугоду; (в) Алексѣй Даниловъ 40 л., у него жена Дарья Иванова дочь 40 л., у него дѣти: Яковъ 17 л., у него жена Овдотья 17 л., у него братъ Василей 12 л., сестра Прасковья 8 л., у Алексѣя племянникъ Кондратей Ивановъ 30 л., у него жена Овдотья Михайлова дочь 30 л., у него дочь Прасковья 2 л., у Кондратья мать вдова Прасковья Дмитреева дочь 55 л., у него дочь Елена 17 л., Прасковья 10 л., Овдотья 13 л.; (в) Леонтей Яковлевъ 70 л., у него жена Акилина Дмитреева дочь 55 л., у нихъ дѣти: сынъ Сергѣй году, дочь Настасья 20 л., Ирина 10 л., у него-жъ Леонтья сноха вдова Марья Иванова дочь Максимовская жена 70 л., у ней дѣти: сынъ Тихонъ 35 л., у него жена Аграѳена Петрова дочь 32 л., у нихъ дѣти: сынъ Ульянъ 2 л., сынъ Родіонъ году, дочь-дѣвка Лукерья 5 л., у него-жъ сынъ Степанъ 25 л., у него жена Пелагея Васильева дочь 25 л., у нихъ дѣти: сынъ Емельянъ 3 л., Ерофей году; (в) Леонтей Никитинъ 45 л., у него жена Акилина Андрѣева дочь 40 л., у нихъ дѣти: сынъ Степанъ 6 л., Ермолай 2 л., дѣвка Пелагея 8 л., у него-жъ племянникъ Филипъ 20 л., у него жена Марья Степанова дочь 20 л., у него-жъ братъ двоюродной Прокоѳей Герасимовъ 35 л., у него жена Варвара Козьмина дочь 30 л., у нихъ сынъ Агаѳонъ 2 л., дочь Василиса году, у него братъ Мартынъ 12 л.; (в) Тихонъ Ивановъ 30 л., у него жена Лукерья Михайлова дочь 30 л., у нихъ дочь Елена году, у него-жъ племянникъ Максимъ Андрѣевъ 15 л., у него братъ двоюродной Иванъ Савельевъ 20 л., у Ивана мать вдова Анисья Емельянова дочь 70 л.; (в) Петръ Кириловъ 50 л., у него жена Ѳедора Лукьянова дочь 50 л., у нихъ дѣти: Ефремъ 15 л., Дмитрей 7 л., Дарья году, да братъ родной Козьма 40 л., у него жена Евдокея Семенова дочь 40 л., у нихъ дѣти: Ирина 7 л., Захаръ

5 л.; (в) Микиоръ Никитинъ 50 л., у него жена Оксинья Семенова дочь 50 л., у нихъ сынъ Андрей 10 л., дочь Василиса 17 л.; (в) Дмитрей Өедоровъ 70 л., у него жена Лукерья Андрѣева дочь 50 л., у нихъ дѣти дочери дѣвки: Аграөена 14 л., Марина 10 л., у него-жъ прiимышъ Дементей Аөоорiевъ 35 л., у него жена Пелагея Семенова дочь 36 л., у нихъ дѣти: Елисей 3 л., Давыдъ году, дочери: Матрена 6 л., Улита 4 л.; (в) Өедоръ Никитинъ 60 л., у него жена Овдотья Иванова дочь 56 л., у нихъ дѣти: Леонтей 30 л., у него жена Варвара Михайлова дочь 30 л., у нихъ дѣти: Осипъ 6 л., дочери: Варвара 4 л., Өекла году, у него-жъ Өедора братъ двоюродной Өедоръ Силуяновъ 45 л., вдовъ, у него дѣти: Василей 12 л., Иванъ 10 л., дочери: Настасья 15 л, дѣвка Анна 8 л., Анна-жъ 7 л.; (в) Иванъ Филипьевъ 90 л., у него жена Пенила Максимова дочь 70 л., у него дѣти: сынъ Лука 50 л., Андрей 40 л., у Лукьяна жена Матрена Онофрiева дочь 40 л., у него дѣти: сынъ Петръ 12 л., Павелъ полу-году, дочь Марөа 3 л., у Андрея жена Анна Максимова дочь 40 л., у нихъ дѣти: сынъ Василей 5 л.; (в) Өедоръ Сергѣевъ 50 л., у него жена Татьяна Михайлова дочь 40 л., у нихъ дѣтей: Никита 6 л., Григорей 3 л., Никифоръ году, Варвара 2 л., да сноха вдова Василиса Григорьева 40 л., у ней сынъ Максимъ Григорьевъ 25 л., у него жена Евдокея Андрѣева дочь 25 л., у нихъ дѣти: Ирина 3 л., Аграфена году, да сноха вдова Аграфена Якимова 70 л., у ней сынъ Өедоръ Ильинъ 25 л., у него жена Прасковья Антонова дочь 20 л., да дочь дѣвка Наталья 10 л.; (в) Степанъ Өедоровъ 70 л., у него жена Анна Логинова дочь 50 л., у нихъ дѣти: Иванъ 17 л., Прохоръ 15 л., Леонтей 12 л., Родiонъ 5 л., Акилина 17 л., Овдотья 7 л.; (в) Спиридонъ Михайловъ 60 л., у него жена Евдокея Семенова дочь 55 л., у нихъ дѣти: Иванъ 8 л., Степанъ 6 л.; (в) Овдѣй Григорьевъ 80 л. вдовъ, у него сынъ Михайло 50 л., у него жена Наталья Емельянова дочь 45 л., у него дѣти: сынъ Егоръ 8 л., Никонъ 2 л., дочь Наталья 11 л., Евдокея 7 л., дочь-же Кирьяка 4 л., Прасковья полу-году, у него-же на дворѣ въ другой избѣ братъ родной Степанъ Григорьевъ 63 л. вдовъ, у него сынъ Филипъ 30 л., у него жена Марөа Васильева дочь 30 л., у нихъ дѣти: сынъ Петръ недѣли; (в) Семенъ Никитинъ 80 л. вдовъ, у него племянники: Өедоръ Ивановъ 55 л., племянникъ-же Василей Дмитреевъ 15 л., у Өедора жена Ульяна Өедорова дочь 45 л., у него дѣти: дочери дѣвки Агаөья 12 л., Матрена 9 л., Өедора 6 л., Өедосья 3 л., сынъ Анисимъ полу-году, у Василья жена Евдокея Семенова дочь 45 л., у нихъ дѣти: сынъ Андрей 10 л., Егоръ 6 л., сынъ Купреянъ 4 л., Лукерья году; (в) Логинъ Андрѣевъ 70 л., у него сынъ Никифоръ 40 л., у него жена Ефросинья Сергѣева дочь 40 л., у нихъ дѣтей: Анна 5 л., да племянникъ Устинъ Никифоровъ 42 л., у него жена Дарья Григорьева дочь 25 л., у нихъ дѣтей: Наталья 2 л, да братъ Өедоръ Никифоровъ 10 л.; (в) Козьма Аөонасьевъ 58 л., у него дѣти: Иванъ 45 л., у него жена Оксинья Иванова дочь 50 л., у нихъ сынъ Борисъ 25 л., Игнатей 30 л., у него жена

Ѳевронья Григорьева дочь 40 л., дочери дѣвки: Ксенія 30 л., Марья 20 л., Ксенія 15 л.; (в) Иванъ Родіоновъ 60 л., у него жена Анна Іевлева дочь 60 л., у нихъ дѣти: Филипъ 40 л., у него жена Пелагея Аѳонасьева дочь 40 л., у нихъ дѣти: Овдотья 12 л., Матрена 6 л.; (в) Григорей Елистратовъ 60 л., у него жена Мавра Михайлова дочь 65 л., у нихъ дѣти: сынъ Леонтей 45 л., Аѳонасей 40 л., Никифоръ 18 л., дочери дѣвки: Анна 20 л., Василиса 19 л., у Леонтья жена Ефимья Ильина дочь 33 л., у нихъ дѣти: дочь Аграфена 5 л., Анна году, у Аѳонасья жена Евдокея Исаева дочь 30 л., у нихъ дочь Ефросинья 4 л.; (в) Козьма Дмитріевъ 80 л. вдовъ, у него дѣти: сынъ Василей 35 л., Никита 34 л., у него жена Агрофена Максимова дочь 33 л., у нихъ дѣти: Герасимъ 16 л., Филипъ 9 л., Никита 5 недѣль, дочери дѣвки: Домна 14 л., Ефимья 10 л., Овдотья 4 л., у Никиты жена Дарья Иванова дочь 30 л., у нихъ дѣти: дочь Оксинья 12 л., Ксенія-жъ 10 л., Марья 4 л.; (в) Семенъ Дмитріевъ 50 л., у него жена Ирина Андрѣева 40 л., у нихъ дѣти: Андрей 20 л., у него жена Марья Никитина дочь 20 л., у нихъ дѣти: Ульяна 3 л., Дарья полу-году, да Никита 13 л., Антонъ 10 л., Василей 5 л., Василей 8 л., Андрей 3 л.; (в) Прокоѳей Аѳонасьевъ 45 л., у него жена Ѳеимья Иванова дочь 40 л., у нихъ дѣти: сынъ Степанъ 20 л., дочери—дѣвки Матрена 15 л., Прасковья 10 л., у Степана жена Агаѳья Филипова дочь 20 л., у него дочь Дарья 2 л.; (в) Прокоѳей Леонтьевъ 50 л. вдовъ, у него зять Артемей Родіоновъ 40 л., у него жена Соломея Ѳедорова дочь 35 л., у нихъ дѣтей: Агаѳья 10 л., Ксенія 9 л., Овдотья 8 л., Анна году.

Итого за выше писаннымъ Успенскимъ соборомъ 52 дв. крестьянскихъ, въ нихъ людей мужеска 243, женска 276, всего обоихъ половъ 519 ч.

Ibid. Ландратская книга по Владиміру, за № 17297, л л 97—104.

Къ главѣ III.

14. 7143 г. „Грамотка“ протопопа Успенскаго собора „съ братіей“, отправленная къ священнику Ивану Саввичу и дьякону Сергѣю Ивановичу.

„Отъ Богородицкаго протопопа Тимофея з братьею брату нашему священноіерею Ивану Савичу да дьякону Сергію Ивановичу миръ и благословеніе. Писали вы къ намъ о мельничномъ дѣлѣ и о лугахъ, и мы тѣмъ дѣломъ на Москвѣ промышляемъ; да присланъ сюдѣ изъ Овчюховъ отъ волости мужикъ Ивашко прозвище Собинка бити челомъ, чтобъ мы пожаловали ихъ на оброкъ для ради тово, что лошадми опали; а вы къ намъ о томъ не писали, у сколькихъ человѣкъ лошади опали, а впредь къ намъ о томъ отпишите, у сколькихъ человѣкъ лошади опали и сколькѣ лошадей, да и про то вы къ намъ подлинно ни про одно село не писали, по сколькѣ вы земли вымѣрили пахотные и непахотные и сколькѣ лѣсомъ поросло, да и про то не писали, *сколькѣ вы нарядили*

вытей и по сколькѣ на выть мужиковъ и каковы имъ жеребьи давали—большая статья и середняя и малая; и будетъ то(л)ко у васъ тому книги не заведены, и вы-бъ тому писмо именно парядили и книги завели; а здѣ въ перечню во дворцовыхъ книгахъ написано 800 чтв. пашни, а мужикъ Ивашко Собинка сказывалъ здѣ намъ, что было де изстари 600 чети пашни; и вы про то сыщите, прямо-ли 800 или 600 было и есть-ли та пашня вся сполна; и вы бъ ее перемѣрили и съ лѣсомъ съ пахотнымъ, гдѣ будетъ поросло березникомъ да ивникомъ. А въ Чоковѣ, написано въ перечню, 355 чтв; и вы именно и тамъ перемѣрте для тово, что въ даче земли написано много, а въ мѣре мало, и намъ-бы о томъ было вѣдомо, чтобъ впредь о томъ побити челомъ государю-царю. А мужикъ здѣ Ивашко Собинка билъ челомъ намъ да и приговоръ мірской объявилъ, что хотятъ дать по 30 по 5 рублевъ на годъ съ 3 вытей по книгамъ государевымъ з живущево; и мы у нихъ такъ не взяли, а хотимъ мы взять у нихъ по 50 рублевъ, окромѣ посопного хлѣба, какъ преже сего было, да и то даемся па вашъ совѣтъ и на дозоръ, какъ вы тамъ уложите, *по ихъ разсмотря житью;* а будетъ хотя и обложите оброкомъ денежнымъ рублевъ въ 40 или въ 50 за всякое здѣлье па нынѣшней на 143 годъ, а вамъ-бы таки одноконечно десятинами ихъ поверстать, что имъ впредь на насъ пахати съ своихъ вытей по жеребьямъ; да и то мы для ради того поступаемся, что онѣ лошадми поопали; и вы Бога ради по тамошнему дѣлу смотря такъ и дѣлайте, чтобы лучшее дѣло то, что впредь съ сторонъ къ намъ шли-бъ люди и чтобъ чѣмъ людей съ стороны пріучить, а про бѣглыхъ крестьянъ, что разбѣглися изъ обѣяхъ селъ—изъ Овчюховъ и изъ Чекова, человѣкъ съ 20, что по книгамъ здѣ писано во Дворцѣ, и вы про тѣхъ крестьянъ сыскивали-ли, за кѣ(мъ) онѣ живутъ и за сколко лѣтъ гдѣ хто вышолъ—и то-бъ вамъ именно отписать, да и то-бъ вамъ именно развѣдывати, какъ х которому пристать да и съ самими-бы видѣтца па лицо, чтобъ безо лжи хотятъ-ли онѣ на старину за насъ итти, а вы имъ давайте льготы, а тово у всѣхъ распрашивайте, хто съ чемъ вышолъ за ково ни буди и гдѣ хто что ималъ ссуды и платилъ-ли хто ссуду или хто гдѣ женился и какіе хто дѣвки или жонки ималъ—крестьянки-ли или вольные или (и)ные которые, и то порозвѣдавъ и къ намъ именно отпишите. Да что па насъ вымѣрили 12 десятинъ, и вы-бъ мужикамъ па той земли велѣли засѣяти рожью; а будетъ зговоримъ съ ними, что оброкъ взять—и онѣ на собя пожнутъ, и впредь то у нихъ-же будетъ готово или намъ въ посопный хлѣбъ; а зговаривайте вы съ ними, дадутъ-ли онѣ намъ по 50 рублевъ да по 60 или по 70 чтв. хлѣба, да провѣдывайте вы, сколко онѣ платили государевымъ прикащикамъ за вино и за мяса и за прикащиковъ и за конскіе и за псовые кормы и за всякіе столовые запасы. А вы Бога ради тамъ дожидайтеся, какъ мы къ вамъ грамоту или сыщика пришлемъ о мельничномъ дѣлѣ, а дотоле поживите и не покиньте, по кѣхъ мѣстъ сыщутъ, чтобъ инымъ впредь товарищемъ волокиды не было. Да учините заказъ крѣпкой въ обѣихъ селѣхъ о прихожихъ людехъ, кои мимоходомъ приходятъ либо къ племяни хто или покормиться—и тѣхъ-бы безъ

явки на время жить, не явяся старосте, не пускали для того, что многіе люди бѣглые и холопи и крестьяне бродятъ, и отъ нихъ бываетъ искусъ и продажа и тяжбы. А потомъ вамъ отъ насъ миръ и благословеніе и челобитіе". *На оборотѣ*: „дати ся грамотка соборныя великіа церкви пречистыя богородицы священнику Ивану Савину да діякону Сергію. В селѣ в Овчюхахъ".

Москов. Синод. библ. Докум., перед. изъ Москов. Успен. собора, № 55.

15. Отписка священника Успен. собора Ивана Саввича и дьякона Мокѣя протопопу тогоже собора Тимоѳею „съ братіей".

„Государю священнопротопопу Тимоѳею Ульяновичю и всему собору о Христѣ братства вашего попъ Иванъ Савинъ да дьяконъ Мокѣй благословляемся и челомъ бьемъ. Посланы мы по вашему приговору въ богородицкую домовую вотчину въ село Чоково да въ село Овчюхи. И мы отъ многоскорбнаго пути пребывали въ велицей кручине и брели до Володимеря цѣлую недѣлю, а какъ до Володимеря доволоклися, и Божіею милостію и пречистые богородицы и вашими святыми молитвами тутъ въ городѣ писца съѣхали и государеву грамоту ему отдали на его съѣзжемъ дворѣ, и онъ съ дьякомъ тоѣ государеву грамоту и посыльную вашу грамотку при насъ вычелъ да прочетъ сказалъ намъ впрямь, что де ѣхати намъ писцомъ нынѣ въ вашу вотчину нелзѣ, потому что по государеве-же цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамоте ѣдемъ въ вотчину для межеванья государева стольника князь Никиты Ивановича Одоевского и о томъ намъ ко государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ дали отписку, какова подъ сею нашею отпискою къ вамъ въ соборъ послана, а подлинная ихъ отписка у насъ и по се время, да и подводы имъ исъ тоѣ вотчины приведены при насъ-же, а отдавъ мы имъ Государеву грамоту, и послѣ того сослали имъ на оба дворы по барану въ почесть для переди; и они на вашей къ себѣ добротѣ челомъ бьютъ; а въ муромскомъ де уѣздѣ имъ сеѣ осени не розмежевати-же, сказываютъ, потому что у князя Никиты Ивановича Одоевского съ троецкими въ тамошней вотчинѣ споръ большой. И какъ мы изъ Володимеря прибрели въ Овчюхи, и октября по 22-е число овсяную кладь перемолотили всю и сѣмена отложили въ крестьянскую житницу 60 чети, а къ Москвѣ доведетца того овса 164 чети съ полуосминою; а изъ оржаные клади по опыту доведетца у нихъ къ Москвѣ ржи 100 чети, а по се время еще у нихъ та рожь не молочена. А мы изъ Овчюховъ пріѣхали въ Чоково; и у нихъ въ селе овесъ перемолоченъ весь до нашего къ нимъ пріѣзду по первому вашему соборному приказу и по грамоткѣ; и всего у нихъ овса въ Чоковѣ умолочено 178 чети съ полуосминою; и у нихъ изъ того хлѣба отошло при насъ попу Артемью 3 чети да на сѣмена оставлено 65 чети, и къ Москвѣ довелося только 109 чети съ осминою; да ржи умолочено въ Чоковѣ 55 чети, и изъ тоѣ ржи дано попу Артемью 3 чети, а къ Москвѣ довелося 52 чети безъ полуосмины. А какъ, государь, хлѣбъ въ Овчюхахъ перемолотимъ, и мы тотчасъ и къ

Москвѣ побредемъ, хотя и самѣмъ нужнымъ путемъ. И какъ, государь Тимоѳей Ульяновичъ, сеѣ нашу отписку вычтете, и вамъ-бы о насъ пожаловати—соборне государю патріарху побить челомъ, чтобъ его государева гнѣву на насъ не было. Да о семъ, государь протопопъ Тимоѳей Ульяновичъ, и вся братья, обще просимъ вашего жалованья заочно и сугубо челомъ бьемъ, чтобъ вамъ пожаловать—не поставить чередныхъ нашихъ недѣль безъ службы, и кого, государь, на чью нашу череду приговорите къ службѣ, и тотъ-бы служащей пожаловалъ за насъ по прошенію молящихъ и молебны пѣлъ и о чередномъ доходце намъ порадѣлъ. Да нынѣ намъ Овчюховскіе крестьяне бьютъ челомъ, что имъ (къ Москвѣ) изъ своего села привести хлѣба къ Москвѣ на подводахъ своего села не въ измогу, потому что въ Чоковѣ хлѣба немного, а имъ овчюжскимъ крестьяномъ подъ свой хлѣбъ подъ рожь надобно 25 лошадей да имъ-же подъ овесъ 33 лошади; *а всего у нихъ въ Овчюхахъ по ихъ тяглу съ денегъ на всю 20 алтынъ съ 3 вытей 48 подводъ, а всякая подвода доведетца по тяглу на полтрети денги*; и имъ къ своему хлѣбу въ счотъ не достанетъ толке 10 лошадей, а чековскимъ крестьяномъ къ Москвѣ подъ рожь и подъ овесъ всего доведетца 34 подводы съ полуподводою; а то вамъ самѣмъ вѣдомо, что у нихъ тягло на 4 вытехъ. А о чемъ, государь, вашъ къ намъ имянной приказъ былъ, какъ желѣзовскіе мужики били челомъ на Москвѣ боярину князю Ивану Ивановичу Шуйскому, что наши крестьяня дорогу попортили, и та, государь, дорога отъ нашихъ крестьянъ попорчена, а и отъ нихъ попорчена есть-же; а обще мы съ ними еще на дорогу съ желѣзовскими не ходили, толке сами безъ нихъ напередъ поразсмотрѣли. Да ѣдетъ ныне свозщикъ Василей Золотаревъ изъ Черкутина, а сказываютъ его въ наши села и хвалитца де велми, что розогнати и погубити до конца крестьянишекъ нашихъ по новому наказу; и вамъ-бы соборне, протоповъ Тимоѳей Ульяновичъ и вся братья, взяти изъ Дворца государева грамота съ каковымъ ни буди указомъ, чтобы имъ, бѣднымъ крестьянишкамъ, не до конца разореннымъ быть; да съ тѣмъ-же крестьяниномъ къ намъ и выпись съ писцовыхъ книгъ прислати, а лежитъ она въ домишкѣ у дьякона Мокѣя, а о томъ отъ него къ брату протопопу Клементью писано съ тѣмъ-же крестьяниномъ Ѳедкою Степановымъ. Да подъ сею-же отпискою подклеена челобитенка приказщика Ивана Шанина*). И противо, государь, сеѣ отписки намъ что укажете?"

На оборотѣ: „Государю священно-протопопу Тимоѳею Ульяновичу съ братіей. Въ Большой соборъ".

Id., № 56.

16. Донесеніе старосты и цѣловальника с. Чокова протопопу Успенскаго собора „съ братіей".

„Государю Богородицкому протопопу Тимоѳѣю Ульяновичу съ братьею села Чокова старостишко Сидорко Семеновъ да цѣловальни-

*) Эта челобитная, къ сожалѣнію, не сохранилась.

чишко Истомка Денисовъ челомъ бьютъ. Склали мы, государи, вашего овса соборнаго 50 сотницъ, а на опытъ обмолотили сотницу, а вымолотили четь; и мы, государи, тотъ овесъ перемолотили и по окладу, государи, вымолотили изъ 50 сотницъ 50 чети, а примолоту, государи, 11 чети съ полуосминою, и всего овса и съ опытнымъ 62 чети съ полуосминою; да обмолотили ржи 11 сотницъ, а по опыту вымолотили 22 четверти, а примолоту осмина, а изъ обрѣзаные ржи вымолотили 6 чети съ осминою и съ четверикомъ—и всеѣ ржи 29 чети съ четверикомъ. Да по вашему указу мы, сироты ваши, житницы подрубили и овины подрубили-жъ и укрыли и гумно выровняли и беряги вычищали и пясломъ гумно огородили. Да вашъ государевъ крестьянинъ Якимко Савельевъ изъ Киселѣвы деревни перешолъ къ намъ въ село отъ страху, что многіе люди на него хвалились, и тотъ, гусудари, Якимко проситъ своихъ хоромъ перевести въ село, и мы, государи, безъ вашего указу дать ему не смѣемъ, и въ томъ что вы, государи, укажете. Да велѣли вы, государи, намъ, сиротамъ, бревенъ вырубить на избу и на пристѣнъ, и мы по вашему указу бревенъ выронили на избу и на пристѣнъ. Да пришолъ, государи, Курбатко Григорьевъ зиму-съ въ село Чоково изъ Ѳетиньина, и нонѣ, государи, Ѳетиньино досталось за новаго помѣщика за Григорья Нечаева, а сказываютъ, государи, что Курбатко за него написанъ; да Ильи Зубова да Григорья Нечаева крестьяня вашъ лѣсъ сѣкутъ насильствомъ, и въ томъ вы, государи, вольны, а приказщикомъ Ильину и Григорьеву, старосте говорили, и онѣ намъ сказали: мы де не велимъ въ лѣсъ ѣздить, а крестьянъ не уймутъ—ѣздятъ".

На оборотѣ: „Государю Богородицкому протопопу Тимоѳѣю Ульяновичу съ братьею".

Id., № 59.

17. 1638 г. Донесеніе прикащика с. Порѣцкаго и старосты и цѣловальника с. Овчуховъ протопопу Успенскаго собора „съ братіей".

„Государю протопопу Тимоѳѣю Ульяновичу да государемъ ключаремъ Ивану Васильевичу и всѣмъ свесщенницамъ и дьяконамъ Великого Государя святѣйшаго Іоасафа патріарха московскаго и всеа Русіи его государева дворцового села Порѣцково приказной человѣкъ Елизарко Вечесловъ да пречистые Богородицы и вашего государева села Овчюховъ старостишко Екимко Савельевъ да целовальничишко Богдашко Григорьевъ челомъ бьютъ. Посѣвные, государь, и ужинные ржаные списки завтреѣ Спасова дни къ вамъ, государи, послали къ Москвѣ, и противъ, государь, нашихъ ужинныхъ ржаныхъ списковъ къ намъ вашего государева указу не бывало, и мы, государи, безъ вашего государева указу молотить хлѣба не смѣемъ, а Елизарей, государи, намъ приказать молотить не смѣетъ. А ярового, государь, овса ужато въ селѣ въ Овчюхахъ 93 сотницы, а умолоту, государь, изъ сотницы по 2 четверти въ вашу въ московскую мѣру. И вамъ-бы, государи, на насъ не покручинитца: вашъ государевъ яровой хлѣбъ зжатъ и складенъ до Оспоцына (sic) дни. А что, государи, по вашему указу прикасщиковъ

ржаной хлѣбъ Ивана Шапина мы зжали и склали опричь вашего хлѣба однѣмъ селомъ Овчюхами, а чековскіе, государь, намъ жать и класть прикасщикова хлѣба не пособляли; учините, государи, намъ про тотъ хлѣбъ свой государевъ указъ, чтобъ чековскіе крестьяня тотъ хлѣбъ къ вамъ къ Москвѣ отвезли, или какъ вы, государи, пожалуете, чтобъ намъ чековскіе пособили вашъ государевъ хлѣбъ вести“.

На оборотѣ: „147 году октебря въ 19 день принесъ овчюховской мужикъ. Пречистые Богородицы московскіе государю протопопу Тимоѳѣю Ульяновичу и государемъ ключаремъ Ивану Васильевичу и всѣмъ свесщенницамъ и дьяконамъ“.

Id., № 58.

18. 7174 г. Донесеніе овчуховскаго священника протопопу Успенскаго собора „съ братіей“.

„Лѣта 7174-го году, въ бо(городиц)кой въ водчине въ селе Овчухахъ государя нашего священно-протопопа Михаила Савича з братьею ужато соборные ржи два девяноста, по сказке десятцкихъ Дениска Ѳомина да Анашъки Аксенова съ таварысщи, да тойже ржи обмолочено на семена 40 сотницъ и 5 сотницъ и вымолоченоизъ 45 сотницъ 60 чтв. полтретьи четверти, а въ клади, государь, 130 и 5 сотницъ и съ опытною сотницою. И высеяно, государь, на вашъ жеребей 50 полтретьи четверти, а молоченые ржи осталоса у семенъ 10 и 1 четверть, а вашъ, государь, жеребей запаханъ и посеянъ августа въ 7-й день, а умолотъ, государь, той вашей ржи изъ сотницы по осмины безъ четверика; да вашъ, государь, священно-протопопъ Михайло Савичъ з братьею, пожатъ соборной овесъ сентября въ 1-й день, и ужато того соборнаго овса 240 сотницъ и 2 сотницы, по ихъ-же десятцкихъ сказке Анашъки Аксенова съ таварысщи; а умолотъ, государь, тому овсу: обмолочено(а) сотница на опытъ и вымолочено изъ сотницы полторы четверти. А за женецами и за плугами и за сетивомъ и за боронами ходилъ язъ, богомолецъ вашъ, по вашему, государь, приказу, чтобы вашему (х)лѣбу и въ пахотѣ порухи ни(ка)кой не было. А ржи, государь, умолочено 200 и 2 четверти и съ тою, что осталоса у семенъ, а овсу, государь, умолочено 400 и 6 четвертей и з семейнымъ“.

Id., № 69.

19. „Списокъ з брацкіе грамотки.

Отъ богородицкаго протопопа Тимоѳѣя съ братьею братьи нашей священнику Ивану Савину да дьякону Мокѣю Васильеву миръ и благословеніе. Писали вы къ намъ про писца, что вы его съѣхали въ Володимірѣ, а съ нимъ договору подлинного не учинили, что на чемъ дѣлу состоятися, и писецъ такъ надъ вами учинилъ оманомъ, наровя Ильѣ Зубову, и вамъ бы доѣхать до того писца опять и побить челомъ и подлинной договоръ учинить и подокучить ему гараздо; и будетъ писецъ вамъ подлинно откажетъ, что ныне въ нашу вотчину отписывать не поѣдетъ, и вамъ-бы къ намъ о томъ отписать; а съ писцомъ-бы не видеся и договору не учиня,къ Москвѣ не ѣхали, и не бивъ челомъ ему. А что у васъ ныне крестьяне пива сварили, и вамъ-бы собрать старо-

жильцовъ—священниковъ и крестьянъ, и окольныхъ людей, и кои старыя межи знаютъ, и коимъ земля отводить, и сдѣлать-бы на нихъ столъ, собрать со крестьянъ барановъ и гусей и курятъ и масла и муки и что вамъ про нихъ къ столу надобе, то собравъ, да имъ-бы побили челомъ. Да писали вы про свощика про Василья Золотарева, что тотъ Василей похваляетца и хочетъ разорить нашихъ крестьянъ, и вамъ-бы про того свощика про Василья сдѣлать столъ и позвать его къ себѣ на обѣдъ на—одинѣ да побить челомъ ему гараздо, чтобъ онъ пожаловалъ—умилосердился, на домъ пречистые Богородицы не посягъ и крестьянишекъ-бы нашихъ до конца не разорилъ; а (с) свощикомъ-бы не видеся и не бивъ челомъ ему, къ Москвѣ не ѣхали. А о томъ-бы вы не кручинилися: мы о васъ били челомъ патріарху и священника на недѣлю и дьякона наняли—и вы-бъ о томъ опасенья не держали. А хлѣбъ-бы въ обѣихъ селехъ перемолотили весь сполна; а кое сѣно на лишней земли и на остаточной и на пустошахъ, кромѣ вытей крестьянскихъ, и вы-бъ то сѣно продавали при себѣ, будетъ тутъ есть кому купить, или велѣли-бъ при себѣ возить въ Володимеръ, будетъ тамъ поцѣнно, да продавали. Да писалъ къ намъ въ челобитномъ прикащикъ нашъ Иванъ Шанинъ, что де крестьяне наши на нево пашни не пахали и сѣменъ не дали; и вамъ о томъ допрошать старосты. И какъ вы пріѣхали въ вотчину съ Москвы, и что до васъ умолотъ былъ—у хлѣба стоялъ священникъ-ли или прикащикъ; и вамъ-бы про то сыскать подлинно и отписать къ намъ къ Москвѣ; и мы о томъ указъ учинимъ. А отъ насъ вамъ благословеніе".

Ib., № 57.

20. 1640 г. 9 іюня. „Приговоръ" протопопа Успенскаго собора „съ братіей" относительно денегъ, собранныхъ съ крестьянъ с.с.Чокова и Овчуховъ.

„148 г. іюня въ 9 день Богородицкаго Большого собора протопопъ Тимоѳей съ братьею приговорили написати приговоръ, что взято съ крестьянъ села Чокова да села Овчюховъ денегъ 76 рублевъ, а приговорили изъ тѣхъ денегъ заплатить въ Ямскомъ приказѣ тѣхъ дву селъ за крестьянъ за прошлые годы 24 руб. съ полтиною, а платилъ деньги въ приказѣ того-же собору попъ Иванъ Савинъ, взявъ у ключарей изъ казны патріаршихъ мирныхъ денегъ; и по сему брацкому приговору взяти ключаремъ изъ тѣхъ крестьянскихъ денегъ въ казну 24 руб. съ полтиною всѣ сполна. Къ сему приговору руки свои приложили. А приговоръ писалъ того-же собору попъ Мокѣй Васильевъ".

На оборотѣ: „Богородицкой протодьяконъ Григорей къ сему приговору руку приложилъ. Ключарь Иванъ руку приложилъ. Ключарь Владимиръ руку приложилъ. Богородицкой попъ Иванъ Тимоѳеевъ руку приложилъ. Попъ Иванъ Григорьевъ руку приложилъ. Попъ Иванъ Савинъ руку приложилъ. Дьяконъ Богданъ Маркѣловъ руку приложилъ. Дьяконъ Трофимъ Ермолаевъ руку приложилъ. Дьяконъ Стахѣй руку приложилъ".

Ib., № 62.

21. 7162 г.

«Посѣвная» роспись.

„Лѣта 7162 году. Изъ богородицкой изъ домовой вотчины володимерского уѣзду изъ села Овчуховъ государю священно-протопопу Ивану Григорьевичу съ братіею попъ Сергеище Бога молитъ о здравіи и о спасеніи, староста и цѣловальникъ и всѣ кресьяне челомъ біе(ю)тъ. И вашъ, государь, жеребей запаханъ и посѣянъ месеца апрѣля въ 15 день и высеяно, государь, на вашъ жеребей по прежнему 80 четв. овса; а рожь, государь, соборная худа, а навозъ, государь, вывезенъ и паренина подна(я)та, а яри, государь, засели добры да взяла сухмень, а конопли хороши. А вашъ, государь, соборной дворъ строить по(е) почать: не избёрутъ міромъ мѣста. А писалъ *посѣвную* рожественской попъ Сергей".

Ib., № 67.

22. 1635 г. Донесеніе попа, старосты и цѣловальника с. Чокова протопопу Успенскаго собора „съ братіей".

„Государю протопопу Тимоѳею Ульяновичу и всему собору богородицкіе вочины (и) вашіе села Чекова Никольской попъ Арьтемей Бога молитъ да староста Сидоръ и цѣловальникъ Истома челомъ бьютъ. Далъ Богъ—въ вашей вочинѣ здорово. Писали вы, государи, къ намъ о кресьянинѣ о Калинкѣ Григорьевѣ, што велѣли вы его отдать сыну боярскому Ивану Ѳедорову сыну Царскому. Мы по вашей государевѣ грамотѣ тово кресьянина Калинку отдали ж женою и з дѣтьми и со всѣми живостами. А рожь и ярь, государи, середней хлѣбъ. Избу, государи, поставили, нутръ зделали и печь збили и конюшни переставили и покрыли, а дворъ почали городить и лѣсъ вывезли. А прислали вы, государи, къ чюдотворцу Николѣ потрахиль и поручи и поясъ и кадило и ремень и пряжа (у); то, государи, все дошло. Смилуйся, государь протопопъ Тимоѳей Ульяновичъ и весь соборъ—пожалуйте, государи, пришлите къ чюдотворцу Николѣ часовникъ да псалтирь да служебникъ печатные: тѣхъ книгъ у Николы нѣтъ, да пришлите, государи, вина церковнова и ладану, миро и масла.

А въ саду, государи, на двунацети яблонехъ есть яблока, да и то ретки (и низки), лише на дву парочито, да и то не по летошьнему".

На оборотѣ: „143 іюля въ 13 день принесъ грамотку въ соборъ протопопъ Тимоѳей".

„Государю богородицкому протопопу Тимоѳею Ульяновичу и всему собору".

Ib., № 53.

23. 1646 г., 16 марта. Раздѣльная запись.

„Лѣта 7154 марта въ 16 день Богородицкаго Большаго собора протопопъ Григорей да протодьяконъ Григорей и ключари и священники и дьяконы, поговоря промежъ себя полюбовно, и приговорили роздѣлити Богородицкую домовую вотчину, что пожаловалъ блаженныя памяти государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи по

отцѣ своемъ государевѣ по великомъ господинѣ и государѣ нашемъ святѣйшемъ Өилоретѣ Никитичѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, въ вѣчной поминокъ, два села въ Володимерскомъ уѣздѣ село Чокова да деревня Васильевская да подмосковную по(у)стошь Гавшино.

И въ той подѣли ключарь Иванъ Васильевъ Насѣдкинъ, другой ключарь Иванъ Григорьевъ, священникъ Мокѣй Васильевъ, священникъ Евдокимъ Ивановъ, діяконъ Өерапонтъ Ивановъ, діяконъ Кононъ Ероөѣевъ, діяконъ Пероирей Логиновъ, діяконъ Павелъ Семеновъ, діяконъ Порөирей Игнатьевъ (къ сему роздѣльному приговору протопопъ Григорей руку приложилъ, попъ Иванъ Савинъ, протодіаконъ Григорей Еуөимьевъ, попъ Никита Іосиѳовъ, попъ Богданъ Маркеловъ руку приложилъ)—[1]) тѣ всѣ въ подѣли села Чокова съ деревню(е)ю Васильевску(о)ю; а живущихъ дворовъ въ селѣ и въ деревнѣ крестьянскихъ 37 дворовъ, а земли въ дачахъ 350 чети. И приговоря промежъ себя полюбо(в)но, протопопъ Григорей и протодьяконъ и ключари и священники и діяконы роздѣливъ, къ сему приговору и роздѣльнымъ книгамъ руки свои приложили. А у сего приговору Богородицко(а)я Большого собору печать приложена“.

Ibid., № 26.

24. 1647 г. 24 марта. Раздѣльная запись.

„Лѣта 7155 марта въ 24 день Богородитского Большаго собора протопопъ Григорей съ братіею, поговоря межъ себя полюбовно, и приговорили соборные (соборне ?) роздѣлити богородицкую домовою вотчину село Чоково да деревню Васильевскую да село Овчюхи да подмосковную деревню Русавкино да пустошь Гавшино, и тоѣ соборную вотчину приговорили роздѣлити себѣ по жеребьемъ по церковному доходу на 13 доль и положили село Чоково да деревню Васильевское со всѣми угодьи на пол-шесты доли, да село Овчюхи на полшесты-жъ доли, да подмосковную деревню Русавки(но) да пустошь Гавшино да въ Русавкиномъ-же мельница на ходу положили на двѣ доли. И къ сему приговору протопопъ Григорій съ братіею руки свои приложили. И протопопъ Григорей да попъ Иванъ Савинъ да попъ Богданъ Маркеловъ да попъ Никита да дьяконы(ъ) Өерапонтъ то село Овчюхи взяли на свои жеребьи, а протодіаконъ Григорій да попъ Евдокимъ деревню Русавки(но) и мельницу и пустошь Гавшино взяли на свои жеребьи, а ключари Иванъ Насѣдкинъ да Иванъ Григорьевъ да попъ Мокѣй Васильевъ да дьякони Кононъ да Павелъ да два Пероирья Игнатьевъ да Логиновъ село Чоково да деревню Васильевское со всѣми угодьи взяли на свои жеребьи. И раздѣля та соборная вотчина по своимъ жеребьемъ, утвердитися межъ собою крѣпостьми и раздѣльными книгами впроки безмятежно.

А у подлинной роздѣльной назади пишетъ:

---

[1]) Заключенное въ скобки написано между строками и на поляхъ рукописи.

Протопопъ Григорей въ Овчюхи руку приложилъ.

Протодьяконъ Григорей въ Русавкино руку приложилъ.

Ключарь Иванъ Насѣдкинъ руку приложилъ—взять ему съ Мокѣемъ деревню Васильевскую за 2 доли съ четвертью.

Попъ Мокѣй руку приложилъ.

Ключарь Иванъ Григорьевъ руку приложилъ въ село Чоково.

Попъ Иванъ Савинъ въ село Овчюхи и руку приложилъ.

Попъ Евдокимъ руку приложилъ, что быть въ Русавкинѣ.

Попъ Богданъ въ Овчюхи руку приложилъ.

Попъ Никита Іосиоовъ руку приложилъ—быть въ Овчюхахъ.

Дьяконъ Перьонрей Логиновъ въ село Чокова руку приложилъ

Дьяконъ Кононъ въ село Чокова и руку приложилъ.

Діяконъ Перонлей Игнатьевъ въ село Чоково и руку приложилъ.

Діаконъ Павелъ въ село Чоково и руку приложилъ".

Ibid., № 27.

25. 1647 г., 19 марта. Раздѣльная запись.

„155 году марта въ 19 день Богородицкого Большаго собора протопопъ Григорей съ братьею приговорили богородицкія вотчины розделить.

Подмосковная деревня Русавкино съ пустошми да пустошь Гавшино да въ той-же деревнѣ Русавкинѣ мельница на 2 доли: протодіакону да попу Евдокиму.

Протодьяконъ Григорей руку приложилъ.

Попъ Евдокимъ руку приложилъ.

Село Овчюхи на 5 доль

Ключарь Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Ключарь Иванъ Григорьевъ руку приложилъ.

Попъ Иванъ Савинъ руку приложили.

Попъ Мокѣй въ Овчюхи руку приложилъ.

Дьяконъ Ѳерапонтъ въ Овчюхи.

Село Чеково на 4 доли.

Діаконъ Перьонрей Логиновъ. Діаконъ Павелъ. Дьяконъ Перьеплей Игнатьевъ руку приложилъ.

Деревня Васильевская на 2 доли протопопу. Протопопъ Григорей руку приложилъ".

Ibid., № 27.

Къ главѣ IV.

26. 1764 г. „Вѣдомость, учиненная въ московскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, коликое число во ономъ монастырѣ каменныхъ церквей и монастырскихъ келей и протчаго деревяннаго строенія—о томъ значитъ ниже сего.

1. Показанной Крестовоздвиженской монастырь состоитъ въ Бѣломъ городѣ, что на Смоленской улицѣ; а въ которомъ году оной мона-

стырь построенъ и по какому указу, о томъ во ономъ монастырѣ извѣстія не значится.

2. Во ономъ монастырѣ каменныхъ 4 церкви.

Соборная Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, что вверху; въ ней одинъ престолъ; въ ней-же 2 придѣла застроены да не докончаны: по правую сторону назначенъ быть во имя священномученика Василія епископа Парійскаго по обѣщанію генерала-поручика Ив. Васильевича Левашова; по лѣвую назначенъ Александра Свирскаго чюдотворца по обѣщанію тайнаго совѣтника сенатора и ковалера Ив. Аноорича Брылкина жены ево Марьи Өедотьевны.

Соборная зимняя Успенія пресвятыя Богородицы; во оной придѣлъ во имя священномученика Өеодота епископа Киринейскаго, которой построенъ въ прошломъ 1759 г. генералъ-маіоромъ Өедотомъ Михайловичемъ Каминскимъ. При оной-же по сторонамъ 2 придѣла: по правую во имя Григорія Богослова—построенъ назадъ тому лѣтъ съ 15 вкладчиками господами Ададуровыми, по лѣвую во имя Симеона Персицкаго—построенъ въ давнихъ годѣхъ совѣтникомъ Симеономъ Антропьевымъ Молчановымъ. Въ нихъ въ настоящей и придѣлахъ 4 престола.

Казанскія Пресвятыя Богородицы; въ ней 1 престолъ св. Никиты епископа новгородскаго чудотворца, что надъ святыми вороты............. ($3^1/_2$ строки оторвано).

Настоятельскихъ каменныхъ 2 кельи, при коихъ кладовая и кухня длиною на 8 саженяхъ и 4 вершкахъ, шириною на 6 саженяхъ; на нихъ крышка тесовая деревянная.

Братскихъ каменныхъ 9 келей длиною на 18 саженяхъ 1 аршинѣ, шириною на 3 саженяхъ и 2 аршинахъ, такожъ протчаго каменнаго и деревяннаго строенія; на нихъ крышка тесовая деревянная.

Магазина каменная длиною на 4 саженяхъ съ половиною, шириною на 4 саженяхъ.

Погребокъ каменной длиною и шириною на 2 саженяхъ и 1 аршинѣ; на немъ крышка тесовая деревянная.

Конюшня, сарай, сушило и кузница длиною на 14 саженяхъ, шириною на 2 саженяхъ съ половиною.

Погребокъ деревянной длиною на 3 саженяхъ и одномъ аршинѣ, шириною на 2 саженяхъ.

Во ономъ монастырѣ каменная ограда съ одну сторону съ братскими кельями 18 саж. 1 арш., съ другой 27, съ третій 39, съ четвертой $15^1/_2$ да сусѣдняго каменнаго строенія при ономъ монастырѣ $19^1/_2$, всего окружности оной ограды 118 саж. 4 арш., которая ограда въ разныхъ мѣстахъ состоитъ въ ветхости, чего ради требуетъ почипки.

Загородныхъ дворовъ, садовъ и около онаго монастыря агородовъ и вновь каменнаго и деревяннаго строенія, школъ и въ нихъ учителей и учениковъ и богадѣленъ не имѣется.

3. Въ показанномъ монастырѣ, противъ древняго установленія, надлежало быть настоятелю.

А нынѣ оныхъ на лицо: настоятель 1, іеромонаховъ 4, іеродіаконъ 1, монаховъ 7, которые изъ великороссіянъ; изъ оныхъ въ монастырскихъ находятся послушаніяхъ: іеродіаконъ Іона исправляетъ казначейскую и ризническую должности, монахи Авксентій, Тихонъ исправляютъ понамарскую должность.

4. При означенномъ монастырѣ бѣльцовъ поповъ 3, дьяконовъ 3; имъ жалованья, какъ и игумену съ братіею, никакого и ни откуда не производится, а довольствуются собираемымъ съ крестьянъ оброкомъ да трапезою. Приказныхъ служителей 2 человѣка, которые изъ нихъ находятся одинъ во исправленіи поваренной, а другой въ конюшенной должностяхъ: оные довольствуются на крестьянскомъ содержаніи; имъ производится каждому по 10 рублевъ въ годъ, а хлѣба не производится для того, что вмѣстѣ ходятъ съ братіею за трапезу; итого онымъ въ годъ жалованья 20 рублевъ.

При вышеписанномъ монастырѣ имѣются на пропитаніи отставныхъ 5 человѣкъ.

4. Лейбъ-гвардіи коннаго полку рейтаръ Максимъ Пѣнинъ изъ дворянъ, женатъ, а крестьянъ какъ собственныхъ такъ и женнихъ не имѣетъ; ему производится отъ онаго монастыря въ годъ жалованья: денегъ 11 р. 35 к., муки ржаной 6 четвертей, крупъ грешневыхъ 3 четверика; отъ роду имѣетъ 50 лѣтъ, которой въ прошломъ 1757 г. отъ онаго полку за слѣпотою отставленъ, и потому рукомесла никакого не имѣетъ, а довольствуется только означеннымъ жалованьемъ.

Обшерванскаго пѣхотнаго полку капралъ Елисей Өедоровъ, холостъ; ему производится жалованья: 3 р. 66 к., муки ржаной 3 четверти, крупъ грешневыхъ $1^1/_2$ четверика; въ военную службу отданъ былъ онъ изъ боярскихъ людей, отъ роду имѣетъ 47 лѣтъ, которой въ прошломъ 1759 г. раненъ подъ Франфортомъ въ правое плечо, а рукомесла не имѣетъ, а довольствуется вышеписаннымъ жалованьемъ.

Сербскаго гусарскаго полку гусаръ Ерофей Дементіевъ, женатъ; ему производится въ годъ: 6 р., муки ржаной 6 четвертей, крупъ грешневыхъ 3 четверика; въ военной службѣ находился по своему желанію, греческой націи, изъ шляхтичевъ, отъ роду имѣетъ 51 годъ, должности во ономъ монастырѣ не исправляетъ, а въ прошломъ 1758 г. раненъ подъ Кистриномъ—саблею пересѣчено переносье, рукомесла не имѣетъ, а довольствуется однимъ жалованьемъ.

Казанскаго пѣхотнаго полку солдатъ Денисъ Щербиновъ, холостъ, ему производится: 3 р. 66 к., муки ржаной 3 четверти, крупъ грешневыхъ $1^1/_2$ четверика, которой отданъ былъ въ службу изъ крестьянскихъ дѣтей, отъ роду имѣетъ 43 года, а должности никакой не исправляетъ за тѣмъ, что имѣетъ въ лѣвой ногѣ въ самомъ колѣнѣ рану, а рукомесла никакого не имѣетъ, точію довольствуется означеннымъ жалованьемъ.

Невскаго пѣхотнаго полку салдатъ Максимъ Дында, холостъ; ему производится въ годъ: 3 р. 66 к., муки ржаной 3 четверти, крупъ греш-

невыхъ 1½ четверика, отданъ былъ въ военную службу изъ крестьянскихъ дѣтей; отъ роду имѣетъ 62 года, должности никакой не исправляетъ, потому что имѣетъ въ правой ногѣ рану, у которой большаго пальца нѣтъ; также и рукомесла не имѣетъ за болѣзнію лѣвой руки, а довольствуется означеннымъ жалованьемъ.

Итого имъ производится по указу отъ монастыря въ годъ жалованья: 48 р. 33 к., муки ржаной 21 четверть, крупъ грешневыхъ 1 четверть 2½ четверика.

А нынѣ означенные отставные получаютъ какъ деньги, такъ и хлѣбъ съ собираемаго съ крестьянъ рублеваго оклада.

5. Къ показанному Крестовоздвиженскому монастырю приписныхъ монастырей и пустынь, такожъ и богадѣленъ не имѣется".

М. А. М. Ю. Кол. Экон. офицерская опись, № 253, л.л. 33—34.

Къ главѣ V.

27. 1820 г., 11 октября. Похвальный листъ, выданный изъ московской Синодальной Конторы первому старостѣ Успенскаго собора С. Ѳ. Болдыреву.

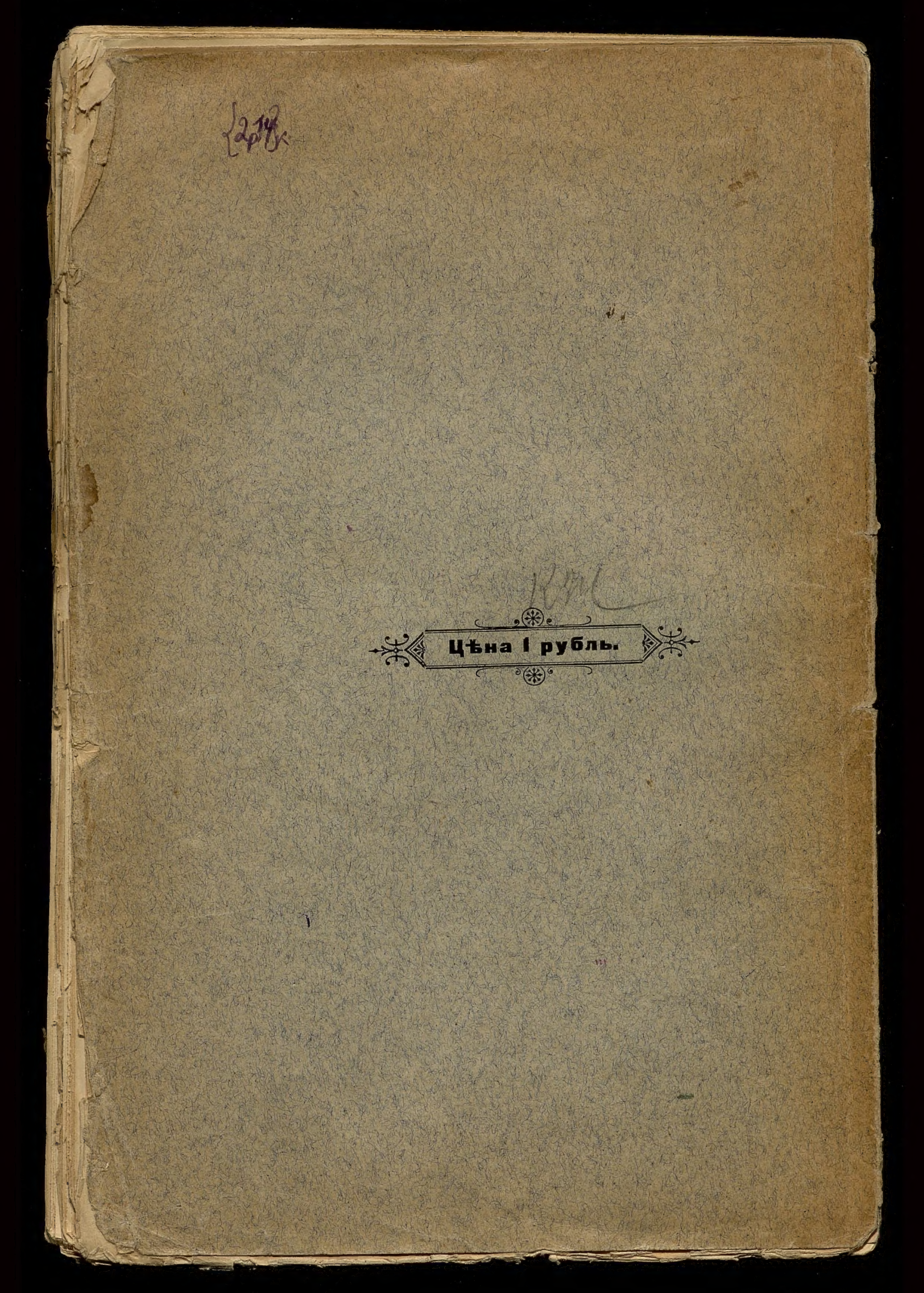
„По указу Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго и по опредѣленію московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Канторы, данъ сей похвальный листъ московскаго Большаго Успенскаго собора старостѣ церковному московскому 2-й гильдіи купцу Сергею Федорову сыну Болдыреву въ томъ, что онъ Болдыревъ въ 1817-м, 1818-м и 1819-м годахъ находясь при показанномъ Успенскомъ соборѣ старостою церковнымъ, какъ изъ доношенія сея Канторы члена того собора протопресвитера и кавалера Іакова Дмитріевича съ сакелларіями значитъ, примѣрнымъ своимъ раченіемъ здѣлалъ значительное приращеніе доходовъ соборныхъ, и притомъ его же особеннымъ стараніемъ пріобрѣтены въ соборъ немаловажные вклады. Октября 11-го дня 1820 года.

Подлинной за подписаніемъ: Серафима, митрополита московскаго и коломенскаго, Донскаго архимандрита Парфенія, Успенскаго протопресвитера Іакова, секретаря Алексѣя Афанасьева; за справою тит. сов. Алек. Пчелкина".

Архивъ московъ. Синод. Конторы. Дѣло 1 дек. 1819 г., за № 162.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 1 рубль.